

А. Ю. Грибов

КАК
ЗАРАБОТАТЬ
МИЛЛИАРД

ИЛИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
КАПИТАЛ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Версия 2.0

Том 2

РИПОД
КЛАССИК

Москва • 2016

УДК 33
ББК 65
Г 82

Об авторе:

Андрей Юрьевич Грибов — предприниматель, инвестор, меценат, председатель совета директоров КБ «Платина» (www.platina.ru), генеральный директор платежной системы «КиберПлат» (www.cyberplat.ru). Кандидат экономических наук, автор «Институциональной теории денег» (подробнее см. на www.gribov.ru).

Грибов А. Ю.

Г82 Как заработать миллиард или Интеллектуальный капитал предпринимателя / А. Ю. Грибов. — М. : РИПОЛ классик, 2016. — 260 с. : ил. : табл.

ISBN 978-5-386-09185-9

Эта книга написана для миллионеров. В книге с точки зрения системного анализа показаны необходимые и достаточные составляющие Интеллектуального капитала предпринимателя, гарантирующие суперуспех в бизнесе. Изложенный в работе предпринимательский опыт позволит обратить внимание на такие слагаемые успеха, которые, возможно, до сих пор казались недостаточно значительными и существенными, но которые, при внимательном рассмотрении, могут послужить толчком для перехода на новый уровень успеха.

Содержит критику марксистской экономической теории, указывая на недопустимость исключения из анализа процесса создания стоимости такого фундаментального параметра, как вложение предпринимателем своего Интеллектуального капитала.

**УДК 33
ББК 65**

© Грибов А. Ю., текст, 2016
© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016

ISBN 978-5-386-09185-9

Вступление

В работе «Как заработать миллиард или Интеллектуальный капитал предпринимателя» вообще много цитат. Я не считаю, что придумал что-то принципиально новое, но уверен, что смог систематизировать то, что многие понимали, но не сложили в единое целое.

Но есть великолепные и при этом, к сожалению, малоизвестные объемные произведения, которые цитировать неудобно, но привести в качестве «дидактического материала» необходимо.

Например, великолепная работа Игоря Ашманова о мозговых вирусах прекрасно объясняет необходимость критического восприятия информации, являясь при этом замечательным теоретическим произведением по данной теме. Она объемна, но ужать ее не представляется возможным.

«Как заработать миллиард или Интеллектуальный капитал предпринимателя» — это книга о том, как успешным людям стать суперуспешными. Какие черты характера необходимо развить, какие части мозга надо потренировать. В этом смысле ее негативом является работа Егора Белгородского «Прикладное лоховедение». Она о том, чего не надо делать. Какие черты характера приводят к неуспешности. Если моя книга о том, куда надо идти, то работа Егора Белгородского — о том, куда ходить не надо. Вместе они дадут более точную информацию как для саморазвития, так и для самоограничения.

Работа о ситуации в Йоханнесбурге блогера, пишущего под ником *tappen*, является наглядным примером власти, построенной на равенстве исключительно глупых людей с умными. Да еще в условиях, когда исключительно глупые составляют подавляющее большинство. Это работа является неким гротеском к возможному социальному развитию европейского сообщества, до сих пор «на полном серьезе» увлеченного идеями Руссо, но является исключительно важной в силу реальности происходящего в реальной точке планеты.

К самостоятельному внимательному изучению я бы порекомендовал следующие произведения:

- *Бердяев Н.* О назначении человека
- *Ибсен Г.* Враг народа
- Кабус-наме
- *Лебон Г.* Психология народов и масс
- *Ницше Ф. В.* Антихрист. Проклятие христианству. К генеалогии морали
- *Парето В.* Трансформация демократии
- *Платон.* Законы. Послезаконие. Письма. Государство
- *Поль Р. У.* Критическое мышление. Что необходимо каждому для выживания в быстро меняющемся мире
- *Тaleb Н. Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса

Содержание

Приложение 1. Игорь Ашманов. «Про мозговые вирусы»	7
Приложение 2. Егор Белогородский. «Прикладное лоховедение».....	32
Приложение 3. Tannen. «Африка. Часть четыре. ЮАР. Йоханнесбург»	250

Приложения

Приложение 1

Игорь АШМАНОВ

ПРО МОЗГОВЫЕ ВИРУСЫ¹

7 августа 2014 в 00:26

Как-то я в очередной раз употребил словосочетание «мозговой вирус» (естественно, в разговоре об Украине) и мой собеседник вдруг спросил: это ты просто такую *метафору* употребляешь или подразумеваешь, что есть какое-то **реальное явление**, которое можно так называть? — я задумался, и понял, что надо разъяснить мою мысль про ментальный вирус, а значит, и написать статью.

Вот что я ему ответил.

Ну, во-первых, понятие «мозговые вирусы» можно использовать **как модель**, позволяющую описывать и понимать явления, которые мы наблюдаем на фронтах информационной войны. Происходящее на Украине, как и происходившее во время Арабской весны, первого Майдана-2004, во время Болотной-2012, Перестройки 1985–1991 гг. очень похоже на эпидемию и довольно хорошо описывается именно моделью ментального заражения.

Собственно, само название «вирус», применённое, например, к компьютерным вирусам или «вирусным» рекламным роликам, — это именно модель, но модель, достаточно хорошо работающая, обладающая разъясняющей и предсказательной силой. Да, аналогия неполная, компьютерный вирус неживой, искусственный, его сделали люди с некоей целью, но сама модель явления, описываемая словами «*вирус, контакт, заражение, эпидемия, антивирус, лечение*» — вполне рабочая.

¹ URL: <https://roem.ru/07-08-2014/109742/pro-mozgovye-virusy/>

А во-вторых, лично я считаю, что, как и в случае с биологическими и компьютерными вирусами, существует и **реальное явление** «ментальный вирус», представляющее собой внедряемую в умы самостоятельную ментальную сущность, обладающую средствами распространения, внедрения, контроля, защиты от антивируса, дальнейшего размножения и т. п. Эта сущность, как и компьютерные вирусы, **искусственного происхождения**. Она в основном текстовая, но бывает, естественно, и в формате видео, картинки, комикса, песни и т. п.

Про неё я и хочу поговорить. Мысли у меня довольно очевидные, они сводятся к тому, что **феномен ментальных вирусов пора назвать и осмыслить**.

ЭПИДЕМИИ, КОТОРЫЕ МЫ НАБЛЮДАЛИ

Почему вообще возникает аналогия с вирусом и эпидемией? Тому есть несколько причин. Всякий, кто помнит лихорадку «разоблачений» и «наступление гласности» при перестройке, кто смотрел заседания Верховного Совета СССР, кто читал украинские, да и российские СМИ и блоги во время украинского Майдана-2004, кто сейчас общается с украинскими друзьями или родственниками, может легко заметить несколько чрезвычайно специфических признаков, особенностей эпидемии и поведения заражённых, резко отличающих ментальное поле мозговой эпидемии от других тем, занимающих общество, например бурных обсуждений Олимпиады, Чемпионата мира по футболу, Челябинского метеорита и т. п.

Это:

1. Крайнее возбуждение субъектов общения. Многие замечали высокую ментальную температуру заражённых: близкий родственник с Украины вдруг звонит только для того, чтобы прокричать, как он ненавидит вас всех, москалей, и бросить трубку; в 1989–1990 годах на Пушкинской площади в Москве жертвы эпидемии «гласности» часами стояли на жаре, на морозе, под дождём и ожесточённо пересказывали другу другу только что прочитанное в газетах. Верховный совет СССР в 1990 и Верховная рада Украины в 2014-м, выглядящие как сумасшедший дом.

Возбуждение это какое-то чрезмерное, неестественное, болезненное.

2. Очень быстрое «перерождение» в зомби. Изменения в личности происходят как-то очень быстро, и они — разительные. Казалось бы, ещё вчера (и всегда был!) нормальный человек, и внезапно — ожесточённый, ничего не слышащий зомби, циклически повторяющий заученные формулы. Перерождение не только быстрое, но и полное: мозг оказывается захвачен полностью.

3. Очень быстрое распространение. Внезапно, в одночасье, все — и те, кого мы давно знаем, и те, на кого ни за что бы не подумали, — становятся единой колеблющейся и волнующейся массой практически неразличимых зомби, желающих съесть ваш мозг.

4. Управляемая активность. Заражённые ментальным вирусом получают от него инструкции и начинают энергично действовать: писать, распространять, митинговать, не рефлексировать. Как миллионы компьютеров, заражённых и управляемых ботнетом, они готовы репостить, атаковать, рассылать, идти на митинг, собирать деньги.

В принципе мозг человека вроде бы не предназначен для того, чтобы одна идея завладевала им полностью; человек характерен именно неустойчивостью желаний, идей, мыслей. Мысли обычно бегут через мозг, колеблются, как рябь на поверхности пруда. Часто удерживать мысль или настроение — трудно, требует усилий.

Да, сильные эмоции и состояния — творчество, любовь, ненависть, страх, голод и похоть — могут иногда захватывать ум человека полностью, но вообще полное и продолжительное «одержание» какой-то идеей, какой-то информационной структурой необычно и подозрительно, особенно если она пришла извне.

Как отличить вирус от просто мыслей и настроений?

МЕНТАЛЬНАЯ ФЛОРА И ФАУНА

На самом деле в уме человека встречается, живёт, развивается, размножается огромный зоопарк разных самостоятельных, по-

разному оформленных информационных явлений, часто внешнего происхождения.

Анекдоты, мода, байки, слухи, так называемые мемы, навязчивые идеи, поговорки, цитаты из кинофильмов, интернет-мемы (сакраментальный «Превед», если кто ещё помнит), рецепты блюд или получения «кубиков на животе», вирусные рекламные клипы, популярные ролики с Ютьюба, привязчивые мотивы и песенки.

Эта флора часто размножается, требует распространения, как мода, анекдоты или слухи, от неё трудно часто избавиться, как от грибка на ногах или прыщей; с частью такой флоры мы научились жить, как с любимыми мелодиями, привычками или идеями. Ментальная флора очень разнообразная и многочисленная, её классификация — не тема этой статьи.

Нас тут в первую очередь интересуют такие информационные структуры, которые специально созданы и внедрены в мозг извне с целью управления профессиональными создателями вирусов.

Ментальные вирусы были всегда, значительно раньше компьютерных вирусов.

Например, шекспировский герой Отелло столкнулся с крайне токсическим ментальным вирусом подозрения в измене, умело посеянным в его уме, что привело к совершенно не виртуальным последствиям.

Голландский трюк с тюльпанами, когда всю Европу заставили возбудиться на пустом месте и переплачивать за луковицы в тысячи раз, это тоже ментальный вирус.

Все мы помним наши **перестроечные ментальные вирусы «разоблачений»** (60 000 000 расстрелянных в Гулаге, одна винтовка на троих, заградотряды пулемётами гонят штрафбаты на миллионы изнасилованных немок).

*В цифровую эпоху мы ежедневно сталкиваемся с ментальными вирусами и попытками внедриться к нам в мозг в их фактической, реальной, почти физической форме — например, в электронной почте. Скажем, **нигерийское письмо 419** – ну, вы знаете, «я вдова генерала Мбумбо, расстрелянного за коррупцию, я бухгалтер Ходорковского, я индийский предприниматель, который хочет*

вложить деньги в вашу экономику, — в общем, помогите тайно обналичить 20 миллионов за комиссию в 20%» — является тщательно разработанным мошенниками мозговым вирусом со всеми его признаками (кроме, пожалуй, инструкций по дальнейшему распространению).

*Ещё один известный вид почтовых вирусов — **цепочечные письма** «передай дальше», это страшилки, предложения богатства, разоблачения (это письмо обошло мир 37 раз, перешли письмо семь раз, Алла Пугачёва переслала 30 писем и на следующий день получила сто тысяч долларов, один человек переслал, и было ему Щастье, женщин Востока унижают, расскажем об этом всем, один бизнесмен поехал в чужой город на переговоры, потом его подпоили на вечеринке и вырезали почку, будьте осторожны, распространяется страшный вирус, сообщите в офисе, вот вам антивирус от Микрософта и т. п.). В почте это вызывает веерную пересылку, в соцсетях сейчас это «максимальный перепост», «нажми лайк, если согласен» и т. п.*

Дадим неформальное, рабочее определение мозгового вируса.

Назовём ментальным вирусом упорядоченную **информационную структуру**, созданную **искусственно**, с **целью** захвата власти над умами, способную **при передаче** в виде информационного сообщения того или иного формата (новость, книга, статья, письмо, ролик, фильм, песня, пр.) **захватывать внимание** неподготовленного субъекта, превращаться для него в **навязчивую идею**, **подчинять** себе мышление, структурировать его и делать субъекта восприимчивым к **внешнему управлению**.

Указанные свойства: искусственность, наличие цели, специальная структура, подчинение и управление — очень важны.

Все мы легко можем вспомнить известные примеры ментальных вирусов: например мода («В этом сезоне все носят полоски и платформы»), крик «Пожар!» в заполненном кинотеатре (по сути, простейший и крайне эффективный ментальный вирус с мгновенным эффектом); дурацкая процедура соления, лизания и запивания при употреблении текилы (тоже очень успешный ментальный вирус, запущенный для поднятия продаж невкусной и вредной кактусовой самогонки) и так далее.

Бывают вирусы маленькие, недорогие в изготовлении (статьи в глянцевого или делового журнала «Семь способов...», «Девять причин...») и большие, чрезвычайно проработанные (книги, теории, идеологии, революции).

Книги Аллана Карра «Как бросить курить», руководства по похудению, альтернативные методики здоровья (лечебное голодание, раздельное питание, уринотерапия, способы домашнего лечения рака), псевдопсихология (например, фрейдизм) — это фактически частные ментальные вирусы довольно крупного формата, которые содержат практически все детали настоящего ментального вируса.

Некоторые при удаче захватывают небольшие рыночные сегменты, как уринотерапия, а некоторые — целые континенты и эпохи, как фрейдизм.

Каждый, кто читал руководства по похудению (от Монтиньяка или Дюкана), улучшению зрения, модные журналы, книги по отказу от курения, а также бесчисленные бизнес-руководства «Как заработать миллион» или «Гений маркетинга», мог заметить их общие свойства:

- обильные обещания и психологические крючки в начале;
- утомительные несколько первых глав состоят только из настойчивой рекламы метода и его удивительных результатов, случаев, как «один человек применил метод и было ему счастье»;
- на всю книгу там всего одна мысль, растолкованная и пережёванная на протяжении 300 страниц;
- постоянные утомительные повторения этой мысли;
- постоянные призывы к действию, особенно ближе к концу.

Эта довольно чёткая структура и отличает специально созданный ментальный вирус от простой флоры, эпизодически живущей в мозгу.

Анекдоты, слухи, привязчивые мотивчики, хоть и являются по сути ментальным заражением, но до настоящих ментальных вирусов не дотягивают: у них не хватает многих составных частей настоящего вируса. Это скорее грибки и бактерии.

Всегда ли сработает ментальный вирус, полезно или вредно его действие (скажем, многие так бросают курить по Карру и худеют по Дюкану), мы сейчас разбирать не будем — нас интересует его функциональная структура.

СТРУКТУРА МЕНТАЛЬНОГО ВИРУСА

Я не являюсь (к сожалению или к счастью) специалистом по созданию мозговых вирусов и не могу предложить читателю простую инструкцию, как в домашних условиях изготовить самодельный ментальный вирус из подручных материалов (какую инструкцию потом, конечно, забанит Роскомнадзор), но кое-что очевидное заметить всё-таки можно.

Будем использовать как модель именно компьютерные вирусы, ибо у них есть главное общее свойство с ментальными вирусами — искусственность, наличие цели и инфраструктуры.

Эффективный ментальный вирус, видимо, содержит примерно те же составные части и элементы, которые мы можем наблюдать в компьютерном вирусе или спаме.

— **Цель.** У вируса, в отличие от другой мозговой флоры (сплетен, слухов, анекдотов), всегда есть цель, к которой побуждается заражённый реципиент. Это обычно некоторое действие плюс дальнейшее распространение

— **Крючок: средства захвата внимания.** Это такая же социопсихотехника привлечения внимания, обращения к насущным проблемам и архетипам предполагаемого реципиента вируса, как в привычном нам спаме: всякие призывы открыть и запустить вирус, обращение к гражданской совести или любопытству (цепочечные письма), жадности (нигерийские письма), страху (за своё здоровье, эрекцию, вес и зрение), якобы формальные обращения из ГИБДД, суда, налоговой и банков, обращение к любопытству или похоти (ШОК! ФОТО) и т. п.

А в ментальных вирусах, вбрасываемых в СМИ, крючки — это расчленёнка, смерть, катастрофы, разоблачения власть имущих, грязное бельё звёзд шоу-бизнеса, вести с войны и тому подобное.

— **Средства доставки:** вброс через ботов, фейковые аккаунты, виртуальных пользователей, лидеров мнений, многослойные

структуры распространения вроде «Банды Навального» (см. ниже), вброс в контролируемые СМИ (часто с мотивировкой «в Сети пишут») и т. п.

— **Средства внедрения:** воздействие на слабые места читателя, типовые реакции, попытки получить сродство с пользователем, вызвать резонанс — для этого используются неуверенность, страхи, шаблоны, родительские знания по Берну, архетипы, высказывания, которые всякий может отнести к себе и воскликнуть: «Точно! Я так и знал! Я тоже так думаю! Это ж про меня!» и т. п.

Примеры таких средств внедрения можно легко увидеть в лексиконе цыганки, которая хватает вас за рукав на вокзале (расскажу будущее, ой, есть у тебя враг, мужа помогу найти хорошего, чтоб жена не изменяла, возьми и держи волос, не выпускай, а то импотентом будешь девять лет!).

— **Многократные повторения** сообщения являются характерным признаком модуля внедрения, хотя встречаются и не каждый раз. **Отключение рационального мышления** – главный результат этой раскачки архетипов, который позволяет внедриться в сознание.

— **Средства перепрошивки** (перепрограммирования): новая шокирующая правда, разоблачение общеизвестного, сообщение секретов, шоковые новости, вы не знали, вас обманывали, теперь вы узнаете правду, предсказание будущего, обещание награды: денег, счастья, здоровья и т. п. Для «перепрошивки» у вируса должен быть набор «фактов» и «ценностей» для замены тех фактов и ценностей, которые он выбивает из мозга заражаемого.

— **Средства защиты от антивирусов и других вирусов:** указание на врагов, разоблачение их «лжи» заранее, набор аргументов на будущее, «не верьте, если вам скажут, что», оптовое принижение и расчеловечивание оппонентов (ватники, колорады, совки, укропы, Гейропа, пендосы).

Алгоритмы защиты должны быть не сложнее двухходовки:

Кто не согласен — тупица или куплен властью! Вы — сурковская пропаганда! Всякий, кто против коммунизма, наёмник капиталистов! Всякий, кто отрицает фрейдизм, скопище половых

комплексов! Всякий, кто не любит гомосексуалистов, латентный гомик! Правда глаза колет!

Будущему оппоненту заранее в рамках его «расчеловечивания» — прямо в данном ментальном вирусе или в отдельных «поддерживающих» мемах и вирусах — приписывают ангажированность, проплаченность, «зоологическую ненависть», заговор, жадность, идиотизм и шкурные интересы, чтобы отбить будущую попытку вычистить вирус.

— **Управление захваченным объектом:** инструкции по выполнению разных действий — пойти на опрос проголосовать, подписать петицию, скачать софт для DDoS, забомбить сайт или госучреждение массовыми комментариями или массовой атакой, выйти с утра на митинг/майdan, перевести деньги и т. п.

— **Инструкции по дальнейшему распространению:** побуждение сделать максимальный перепост, «скажи своё мнение на этом сайте», расскажи всем, веерная рассылка «важной информации», «разоблачения» веером по адресной книге, лайки-шереры-ретвиты.

В общем, если присмотреться к многим «новостям», «постам», «опросам», «твитам», можно под эмоциями, пафосом и риторикой различить эти мелкие стальные колёсики и пружины у них внутри.

Погонщики ментальных вирусов, конечно, берут на вооружение метаметоды, создавая более сложные надструктуры и сценарии из отдельных вирусов, а также уже опробованные технологические приёмы и методы из рекламы и маркетинга — например, серийное повторение, развитие сюжета, всякую драматургию, пары тизер — плизер, приёмы ложной дилеммы, примыкания (Бред Питт на плакате в часах, которые он на самом деле никогда не купит, употребление слов «Россия» и «ракета» в одних и тех же новостях без смысловой связи между ними), второстепенные поддерживающие каналы (боковые новостные сюжеты, вытаскивание старых сюжетов) и т. п.

Кто из производителей вирусов может и умеет, старается внедрить в вирус методы подпорогового, подсознательного программирования на уровне лексики и грамматики, вообще

всяческое НЛП, но это, по-моему, на самом деле не главное. Главное — основные функциональные модули вируса, перечисленные выше.

Источником технологий и кадров для индустрии ментальных вирусов, очевидно, служат рекламщики и пиарщики и, конечно, Голливуд с его технологиями управления вниманием и эмоциями (вспомните, как вы смеётесь, плачете и замечаете, что героиня забыла сумку, ровно в заданных местах блокбастера).

Конечно, для создания, посева и «монетизации» вируса надо иметь готовую инфраструктуру.

ИНФРАСТРУКТУРА ВИРУСНОЙ ИНДУСТРИИ

Продолжим использование нашей аналогии с компьютерными вирусами. Как работает индустрия по созданию и распространению компьютерных вирусов? Крайне упрощённо можно представить это дело так.

Есть детальное **разделение труда** вирусной индустрии (но бывают и интегрированные производственные цепочки). Распространители, аналитики, создатели, погонщики ботнетов, монетизаторы. Жизненный цикл вируса проходит по этой цепочке разделения труда:

Анализ и выбор аудитории. Выбор тех, на кого направлен вирус. Подбор приёмов, драматургии, сценарных ходов. Например, письмо с вирусом в архиве, с темой и текстом

«Исковое заявление (копия). В приложении копия искового заявления в суд, ответчиком по которому является ваша организация» направлено на генеральных исполнительных директоров, юристов компании, на крайний случай пиарщиков, а программиста или дизайнера, например, оно, скорее, всего не «зацепит».

Шум про замораживание пенсионных отчислений тоже зацепит далеко не всех, как и ярость борьбы с цензурой в Интернете со стороны Роскомнадзора.

Генерация и проверка. У создателей обычных компьютерных вирусов есть специальное ПО (SDK), генерирующее вирусы (да-да, большинство вирусов сейчас никто не пишет — они генерируются автоматически, а секретными суперхакерами пишутся

технологические новинки и сами генераторы). Создатели вирусов выбирают (чуть ли не мышкой) нужные свойства будущего вируса, нажатием кнопки автоматически генерируют вирус, проверяют его на сервере, на который установлены 20–30 самых популярных антивирусов (со свежими апдейтами), если его задетектировали, то генерируют следующий. Если вирус защиту пробивает, обращаются с ним к распространителям для доставки и вброса.

Вброс (посев) производится с помощью рассылок (почтовый спам, инсталляция с другими приложениями, прочее) и встроенной в вирус социотехники (крючков, «цепляющих» пользователя и позволяющих захватить его машину).

Через полдня (условно говоря) ведущие антивирусы уже обнаружили, раздали апдейты баз, детектируют и убивают запущенный вирус, но он уже успел захватить и превратить в зомби десяток тысяч компьютеров, на которых антивирусов нет и не будет.

Эксплуатация. Дальше можно управлять и монетизировать — полученный ботнет с инфраструктурой управления передаётся тем, кто умеет его монетизировать (красть пароли, ПИН-коды, номера кредиток, выполнять DDoS-атаки или распространять спам и вирусы).

Таким образом сейчас генерируется и вбрасывается 20–30 тысяч вирусов в день, три-четыре миллиона в год, всего известно уже свыше 100 миллионов вирусов и троянов. А работающие, свежие антивирусы стоят максимум на 20–30% машин в мире. Лохов, питательной среды, планктона для жизни вирусов достаточно.

Но такие вирусы — это индустрия коммерческая, бизнес.

Особняком стоят спецслужбы, разрабатывающие очень сложные и дорогие вирусы наподобие «Стухнет», Flame, Duqu (по оценке Лаборатории Касперского, разработка может стоить до 100 миллионов долларов, то есть таких денег, которых нет ни у одной частной хакерской группы), трояны, закладки для своих тайных дел (красть информацию, ломать инфраструктуру, следить за frau Меркель, сжигать иранские центрифуги).

В индустрии ментальных вирусов тоже есть свой частный сектор (мода, рекламщики, табачники, сектанты, мошенники, пиарщики,

бизнес-тренеры и продавцы средств для похудения) и боевой, государственный сектор.

Частные вирусы обычно служат для втюхивания, они заметны, часто примитивны, часто раздражают. У них есть классические места размещения: реклама, спам. Мы к ним уже привыкли, хоть ничего хорошего в этом нет. Это что-то вроде обычной бактериальной флоры — частью привычной, а частью даже полезной.

Есть, конечно, и генераторы ментальных вирусов для частного применения — всем известные форматы демотиваторов, комиксы с подставляемыми репликами, ролик про истерику Гитлера в ставке, сайты анекдотов и приколов и т. п.

Но наиболее изощрён, опасен и наименее заметен государственный слой **боевых вирусов**, слой информационной войны. Там есть мощная инфраструктура, полная производственная цепочка: аналитики, креативщики, психологи, генераторы вирусов, средства распространения, поддержки, средства вывода в офлайн.

Мы с вами много раз читали про государственные **генераторы вирусов**, просто не отдавали себе отчёта, что это именно генераторы: например, это полный американский «набор революционера», применённый в Сербии, Грузии, на Украине-2004, в Арабской весне, Сирии. Это набор листовок, текстов, инструкций, логотипов (помните криво нарисованный поднятый сжатый кулак, который не меняется десятки лет?), инструкции по изготовлению коктейлей Молотова, 198 добрых советов Джина Шарпа, одинаковые ролики про солдат «Спасибо, что вернулись» для США, Грузии и Украины и т. п.

Только переводы инструкции на сербский, грузинский, арабский, украинский, меняя цвет революции с синего на оранжевый, заменяя выкрик «Так!» на приемлемый в данной стране, шарфики на ленты и повязки, а логотипы, пункты инструкций и картинки можно оставить те же самые — потому что ху кеарс.

Сетями распространения служат, конечно, в первую очередь квазиобъективные, квазисвободные СМИ, а местами первичного **вброса, посева** — социальные сети, блоги, новостные тизерные сети (те самые ШОК, ФОТО). Первичный вброс отмывается

как «новость» в СМИ («в Интернете пишут, что...»), и потом, отмытый, он возвращается в соцсети уже как объективная истина — «в газете же написали», потом снова возвращается в СМИ как «в Сети пишут, что...» и так далее.

Конечно, идеальный вирус со 100%-ной заразностью можно было бы вбросить в одной точке, а дальше уж он сам распространится. Но для большинства вирусов важна **первичная плотность посева** — она должна быть выше некоторого порога для того, чтобы эпидемия взлетела. Кроме того, одну точку вброса легче потом отследить, вычислить провокатора.

Поэтому обычно вбрасывают сразу во много мест, стараются посеять как можно шире и быстрее.

В социальных сетях машины распространения состоят не только из ботов и виртуальных личностей, но и из десятков тысяч людей, объединённых в концентрические круги, мощные **социальные усилители сигнала**.

Например, проанализированная нами во время выборов мэра Москвы в сентябре 2013 «Банда Навального» состояла (на то время) из Ядра (110–120 человек), Стаи (400 человек), Тусовки (3–4 тысячи), Стада (40–50 тысяч). На каждом слое были свой социологический состав, своя плотность связей и скорость «репоста».

Эта распространяющая и усиливающая структура (как видим, на каждом слое — усиление сигнала **на порядок**), которую строили и пестовали несколько лет, служит одной цели: мгновенному распространению вбросов идеологических вирусов из центра структуры на периферию. Любой вброс очередного мозгового вируса позволяет его одномоментно доставить в Твиттер, ФБ, ВК **нескольким сотням тысяч пользователей**, состоящих в друзьях у Тусовки и Стада.

Есть и другие структуры посева и усиления: кто-то владеет сетью ботов в Твиттере, кто-то ведёт тысячи виртуальных аккаунтов в блогах и делает вбросы через них, у кого-то ботнеты, рассылающие спам, и т. п.

А дальше сообщение вируса бесчисленным эхом внезапно начинает напозать со всех сторон на неподготовленного читателя.

ПРОЦЕНТ КОНВЕРСИИ

Понятно, что не все вброшенные ментальные вирусы «взлетают». На самом деле подавляющее большинство из них никогда не получает широкого распространения, не «цепляет».

Видимо, это процесс принципиально непредсказуемый, как с кассовыми сборами голливудских фильмов, каждый из которых вроде бы делают высокие профессионалы. Нужна удача, момент, стечение обстоятельств, креатив и т. п.

Не все читатели могли заметить в начале 90-х посев понятия «новый русский» — одного из многочисленных ментальных вирусов перестройки в СССР, но все встречались с его последствиями — анекдотами про НР.

Первый вброс, статья о том, что вот есть старые русские — всякие лентяи, иждивенцы, пьяницы, коммунисты, старики, мракобесные бабки, а есть прикольные новые русские — энергичные, молодые, богатые и предприимчивые — появилась, насколько я помню, 8 сентября 1992 года в Коммерсантъ-Daily. Тут же тему дружно поддержали журнал «Огонёк» и другая либеральная пресса. Было видно, что понятие вводится всерьёз, целенаправленно, профессионально.

Но народ его не принял, отрыгнул этот вирус очень быстро: уже в декабре 1992 года появился первый анекдот про нового русского, а в 1993 они пошли просто косяком.

Вирус не взлетел, несмотря на усилия либеральных журналистов, а точнее, быстро мутировал в другой, полезный «народный вирус», став темой бесконечных анекдотов про Вована и Коляна в малиновых пиджаках на 600-х «мерсах».

Именно из-за невысокого процента удачных вирусов мы видим ежедневно мощный поток фейков, вбросов, «новостей», которые опровергаются через пару часов или пару дней, — это идёт постоянный посев вирусов-кандидатов. Делаются они, видимо, далеко не всегда суперпрофессионалами, много тут и частной активности, непрофессиональной работы с помощью простых генераторов вирусов.

Важен **процент конверсии**, средний уровень заражения.

Конечно, наиболее эффективны не чисто виртуальные, а **гибридные вирусы**, соединяющие офлайновые и онлайн-элементы: **медийная кампания плюс реальное событие** (кампания в соцсетях по сбору на митинг, сбитый «боинг» и немедленная массовая поддержка американской версии в западных СМИ, теракт и т. п.).

Дело тут в том, что про реальное событие, бьющее по нервам, гарантированно узнают практически все, СМИ об этом позаботятся. А уж медийно обработать его, повернуть, подать — уже проще.

Удачный мозговой вирус часто цепляет миллионы людей. И дальше его можно «монетизировать».

А в качестве средств «монетизации», применяемых далее к заражённым индивидам, в индустрии информационной войны используются средства для **вывода активности заражённых реципиентов в офлайн** и получения политического результата. Митинги, акции, флешмобы, выборы, беспорядки, майданы, война.

ПОДВЕРЖЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВАНИЮ И ИММУНИТЕТ

Надо понимать, что ментальные вирусы, в отличие от естественной мозговой флоры — это биологическое оружие, сделанное профессионалами. Оно работает.

Например, Советский Союз пал именно в результате мозговой эпидемии, применения ментального биологического оружия к не имевшему иммунитета населению СССР. Большинство тех наших сограждан, кто жил тогда, переболели всеми теми вирусами (сбросим коммунистов и заживём, рынок всё наладит, разломаем тюрьму народов, главное — права человека и т. п.). Нам эта мозговая лихорадка хорошо известна.

Мой личный опыт болезни и опыт наблюдения за окружающими больными говорит мне, что **иммунитета к мозговым вирусам у человека в среднем — нет**. Средний человек беззащитен перед профессионалами.

Средний человек честен и доверчив. Нормальное состояние человека, как его создал Бог — доверие, а не подозрительность.

Для массового читателя и зрителя то, что говорят по ТВ, пишут в газете, говорят «друзья» в социальных сетях — по умолчанию

правда. Если эта «правда» имеет крючки и средства внедрения и управления — всё, человек пропал. А вирус — попал.

Вероятность заболеть повышают **стресс, страх, неопределённость**, быстрое развитие грозных политических событий.

Атомизация общества, оставляющая человека один на один с вирусом, распад защитных слоёв и страт гражданина в современном обществе (соседи, семья, референтная группа, религиозная община, коллеги) также позволяет зомбировать сразу большие массы индивидуумов-атомов.

Конечно, ментальные вирусы чаще всего сообщают **ожидаемое**, во что готова поверить целевая аудитория. Люди вообще очень склонны больше верить тому, что соответствует их представлениям и ожиданиям.

Поэтому сейчас вирусы идут **сериями**: общая платформа уже есть, например средний украинец и типовой российский либерал уже знают, что Путин и Россия — средоточие зла и причина всех их неприятностей, нужно только поддерживать эту убеждённую серией ментальных вирусов, адресующих с разных сторон злочинность Путина.

Иммунитет к новым вирусам выработать очень непросто.

Более того, во многих случаях иммунитета не возникает и к старым вирусам у уже переболевших ими.

Например, большинство тех, кто видел Перестройку 1985—1993 годов, в 2011—2012 годах не пошли на площади, не купились на ровно те же самые лозунги (даже старые добрые «привилегии чиновников-87» подняли в 2011-м из сундука, отряхнули пыль и пустили в дело). Пошли в основном молодые, кто в начале 90-х ещё и толком читать-то не умел.

Но нашлось и некоторое количество «эндемиков Перестройки»: истеричных пожилых женщин и заросших диким волосом мужчин безумного вида, 55—65 лет, в которых этот ментальный вирус «разломаем тюрьму народов, сбросим власть и заживём» дремал в состоянии умеренного воспаления все эти годы.

Вглядитесь в фотографии митингов декабря 2011-го — среди молодых, «хороших лиц» креативного класса вы увидите вкрапления этих измученных вирусом «ненавижу любую власть в России» старых, седых, лохматых, морщинистых зомби с безумным взглядом.

Бывает и ещё хуже: я слышал совершенно пугающую историю про украинскую пару, работающую на Украине, в 20 км от границы, а на выходные приезжающую отдохнуть в Россию к родителям, в 30 км с другой стороны границы. Ужас этой истории состоит в том, что никакого иммунитета не вырабатывается даже при многократном повторении: эта пара после обработки украинским ТВ и разговорами коллег с понедельника по пятницу приезжает на выходные в Россию абсолютными бандеровцами-фашистами, ненавидящими всё русское, а после двух дней споров с семьёй и русского ТВ утром в понедельник выезжает из России убеждёнными русскими имперцами, ненавистниками западенского фашизма и киевской хунты...

И так каждый раз, как в автоколебательных химических реакциях Белоусова. То стакан с раствором — синий, то мгновенно — красный, потом опять синий, опять красный, без малейшей памяти, никакого гистерезиса.

Приехали сюда — скачали одну прошивку, туда — другую.

«И в год Собаки я — щенок, а в год Змеи — змеёныш, и научился не искать сочувствия ни в ком» (с) М. Щербаков.

Получается, что прав М. Гладвелл, когда пишет про «Теорию разбитых окон», что люди в повседневном поведении и в периоды стресса управляются вовсе не глубинными, устойчивыми структурами сознания, имеющими историю социальной среды и воспитания, а поверхностными воздействиями, слабыми сигналами, но исходящими от всей окружающей среды.

Как же протекает болезнь в заражённом мозгу?

БОЛЕЗНЬ

Навязчивая идея. Умственная жизнь больного упрощается, он становится способен говорить ровно на одну тему: ПЖИВ, Украина, банду геть. Остальное его не интересует, работа идёт побоку, семья

тоже, заработок, еда, питьё брезжат на периферии сознания на минимальном необходимом уровне.

Дофаминовые циклы. Вероятнее всего, мозговой вирус чисто химически встраивается в некую биохимическую цепочку в захваченном организме и создаёт настоящее, реальное **химическое возбуждение**. Заражённый мозговым вирусом становится медийным дофаминовым наркоманом — ему нужно прямо с утра ужаснуться, разозлиться, возбудиться, повоевать в виртуальном пространстве, потом успокоиться, ощутить выброс адреналина и гормонов.

Медийная наркомания. Больной испытывает постоянную потребность поддерживать уровень возбуждения, то есть ему нужно постоянно получать дозу ужасов, возмущения из внешней среды, из СМИ и фесбучеков. Как у курильщика — нужно «покурить» новости несколько раз в день, а утром и на ночь — обязательно.

Фактически, это требование ментального вируса, нового хозяина мозга, **скачивать апдейты и управляющие инструкции**. Как поёт Тимур Шаов:

И вот сижу я, чисто зомби,
У проклятого экрана,
Если я лишусь хоть на день
Фильмов или новостей,
У меня начнутся ломки
Хуже, чем у наркомана,
Дайте дозу — хоть рекламу,
Хоть погоду, хоть хоккей!

Две непересекающихся реальности в голове. Поскольку человеку всё-таки надо как-то жить, в мозгу возникают две реальности, два слоя, между которыми больному нужно **переключаться**. Разговоры с жителями Украины сейчас позволяют иногда видеть воочию это переключение, которое, похоже, происходит незаметно для зомбированного: у нас тут всё нормально, спокойно, тишь да гладь, не верь своему Киселёву... оружейные магазины все вымели, пустые полки... нет вообще никаких проблем, никакого мародёрства или бандитов, нет никаких

фашистов... мы с жителями квартала начали патрулировать по ночам... выгнали злочинную владу, воров, всё теперь будет нормально, экономика наладится... бизнес, конечно, упал до нуля почти, кто ж сейчас будет машины покупать... вашу Россию Запад поставит на колени, заставит газ дёшево продавать... у нас горячей воды нет, все покупают нагреватели, проводка не выдерживает... мобилизация — это нормально, надо перебить донецких террористов... мы сына пока отправили в Белоруссию к тётке...

Похоже, что одна, лакированная идеологическим вирусом, реальность служит для общения, особенно с оппонентами, для повседневного существования, чтоб не нервничать, и для получения дофаминов, а для решения реальных жизненных проблем вирус-наездник иногда отпускает своего носителя во вторую реальность, где тому приходится видеть мир, как он есть, со всеми его реальными тревогами и ужасами, и принимать реальные решения типа «купить ружьё и патроны», «отправить детей к бабушке в Рязань».

В общем, реализовавшийся в жизни «Конгресс футурологов» С. Лема сего распыляемыми в воздухе галлюциногенами-масконами, маскирующими и покрывающими глянцем действительность, и отрезвляторами очуханами, показывающими подложку правды.

Поразительно, что при этом сам больной не замечает этих переходов из одной реальности в другую. Он как бы живёт своим ребёнком в оптимистической реальности СМИ и соцсетей, где вот-вот наступит Перемога и Одержание, а своим взрослым — изредка — в реальности роста цен, призыва детей, роста преступности, развала экономики и прочих рисков.

ИЗЛЕЧЕНИЕ / РЕМИССИЯ

Есть ли у болезни срок? Проходит ли она сама?

Вообще, похоже, при надлежащей подпитке апдейтами галлюциногенов, при непрекращающемся медийном потоке можно держать пациента с помощью одной и той же «линейки» вирусов в возбуждении довольно долго. Буквально годами.

Впрочем, у нас в России эта одержимость вирусами «разломаем СССР», лихорадка 1985—1991 годов всё же прошла — в 1993—1994 годах.

Насколько я помню, потом ещё был период апатии и крайнего нежелания думать о политике в 1996—1998 годах. То есть процесс выздоровления долгий, если никто не занимается очисткой и реабилитацией мозга больного и засево его полезной естественной флорой.

Сами по себе ментальные вирусы в среднем довольно неустойчивы, одержимость вирусом без внешней подпитки обычно исчисляется днями или часами. Но надеяться на самоизлечение трудно: сейчас ментальные вирусы — это сериал с кучей сезонов...

ЧТО ДЕЛАТЬ? ГИГИЕНА

Увы, я не могу дать инструкцию, гарантированное лекарство для уже зомбированного гражданина, потому что это всё равно что пытаться рационализировать чувства для влюблённого.

Что делать частному лицу, простому гражданину, чтобы не заразиться?

Ну, во-первых, необходимо знать, что бывают ментальные вирусы, к которым у вас нет и не может быть иммунитета. Быть осторожным. **Помнить, что поток новостей и постов — заведомо мутный, загрязнённый.**

Я для себя использую простой Принцип Ашманова: если медиа (СМИ и блоги) на чём-то особенно настаивают, значит, точно враньё.

Во-вторых, нужно уметь распознавать наиболее **характерные признаки** ментального вируса: крючок, повторения внедрения, побуждение к распространению, побуждение к действию.

В-третьих, необходимо искать и накапливать так называемые **чистые источники**. Постоянно ничему не верить очень трудно, это утомляет ум и чувства. Нужно составить для себя набор личностей, авторов, источников, которым вы просто верите. Это может быть рубрицированный, маркированный набор: этому автору я верю в этой конкретной предметной области (потому что он уважающий себя специалист в цифровой фотографии, ПВО или сетевых технологиях, например).

Отдельный гражданин может себе позволить по сути только гигиену, а вот государство — и антивирусы.

АНТИВИРУСЫ И ПРОТИВОВИРУСЫ

Что делать государству, против которого ведётся информационная война? Нужно ли развивать у себя средства создания и вброса своих вирусов, противовирусов?

Это первое, что приходит в голову. Надо же развивать свои структуры вброса, производить противовирусы, инициативно вбрасывать свои вирусы — война же!

Лично мне кажется, что это неправильно.

Против нас — **Империя лжи**. Она производит и экспортирует ложь в её сорока тысячах видов — варёную, толчёную, мочёную, жареную, пареную, строганую, шлифованную, гранулированную, поставляет палетами и пакетами, фурами и танкерами.

Мы не в силах конкурировать с ней. Для этого нужны специальные люди, выведенные там во многих поколениях, — нестигаемые мегапсаки. Нужна огромная машина лицемерия.

У нас нет столько наглости, нахрапа, подлости и лживости. Мы не сможем.

Да, у нас тоже постоянно врут, пиарят, передёргивают, втюхивают, вбрасывают, но кустарно, от случая к случаю, без души и огонька. У них это — наука и искусство, уважаемые занятия, на которые не накладываются культурные табу, красиво врать — это доблесть, о которой уже сняты фильмы наподобие «Хвост виляет собакой».

А у нас это — всё ещё постыдная деятельность, которой занимаются от нужды, по дурно понятой необходимости.

На этом поле мы не выиграем, как не выиграли бы в бейсбол.

В любом случае для игры с гроссмейстерами лжи нужен асимметричный ответ.

Вот пример: клевета в социальных сетях. Предположим, вас оклеветали и продолжают очернять; вы в ответ начнёте клеветать на предполагаемого противника. Поможет ли это вам? Конечно нет. Потому что это не переключит аудиторию на неприятеля. Даже заставить аудиторию потерять интерес, сказав «а, они там все хороши», вряд ли получится, а если и получится, вряд ли удовлетворит оклеветанного.

Нет способа отбиться противобросами. Однако от клеветы нельзя и отмолчаться. Что же делать?

Увы, с клеветой (то есть с вражеским ментальным вирусом) нет хорошего решения. Инициатива уже у противника. Надо отвечать, молчание не спасёт. Врать и клеветать в ответ не поможет.

Да, политологи, специалисты по пиару предложат много решений, связанных с манипуляцией и обманом, для переключения внимания, отвлечения, и т. п. В НЛП методов много.

Я лично в эти решения не верю. Я считаю, что нужно **говорить правду**, хотя она скучнее, отвечать терпеливо, занудно, детально, **разоблачать ложь**. Я видел случаи, когда это очень помогает, потому что, кроме заразительности лжи, адгезивности клеветы, у слушателя также есть сильный спрос на правду.

Да, безусловно, свои **средства ПВО**, сбивающие только что запущенные вирусы, начинающие взлетать, нужно разрабатывать и использовать.

Мы видели, например, случай, когда журналист Кононенко «в одно рыло» в 2012-м сбил вброс про Патриарха, набиравший силу. Просто Кононенко имел достаточную медийную силу и быстро успел написать детальный трёхстраничный разбор вброса после первого появления вируса. И вброс упал, зашипел и погас.

«Десять вопросов Министерства обороны РФ» — точно такой же запуск противоракеты с целью сбить опасный мозговой вирус с малазийским «боингом».

Поэтому нужно иметь аналитиков, предсказывающих, предвосхищающих, быстро реагирующих. Быстро выпускающих разоблачения, опровержения, встречные вопросы и т. п. Это понятно.

Но основным свойством такой системы ПВО должно быть то, что она должна работать **на топливе правды**.

В условиях тотальной лжи, мути, потока фейков у масс возникает очень сильный запрос на правду. Правда приобретает чрезвычайную редкость и ценность. Её издали видно. Люди её чувствуют, «наводятся» на неё. И вот этот спрос и надо эксплуатировать. Правда может быть очень сильным конкурентным преимуществом.

Огромный успех канала «Раша Тудей» (который стал главным иностранным каналом во многих странах) показывает, какой есть острый спрос на правду или хотя бы альтернативную точку зрения не только у нас, но и в мире. Даже при том, что скептический зритель предполагает, что РТ заведомо ангажированный, «русский» канал, он всё равно его смотрит, потому что у него уже цинга от CNN.

Если отдельный гражданин должен искать чистые источники, то государство должно заниматься **созданием чистых источников** — мест, где не бывает неправды. Это принципиально другая идея, нежели создание «своих», бодро лгущих источников. Сайт «Сделано у нас» с потоком новостей о том, что у нас в России построили и запустили, очень хороший пример такого чистого источника, на котором просто не очень есть, где соврать.

Нужно, конечно, генерировать **реальные события**, позволяющие предлагать, предъявлять, показывать правду. Пример успешной Сочинской Олимпиады, которую по сути просто показывали в телевизоре, и присоединения Крыма, после которых многие либералы, оголтелые противники российской власти, вдруг скачали новую прошивку и обновились до патриотов, показывает, как важно создавать события, а не вирусы.

А поверх этого потока реальных событий нужно подробно, терпеливо сообщать правду, подробно объяснять. Нужно обязательно использовать **силу повторения**.

Нужно создавать свою, **здоровую флору**, чтобы вирусам было мало места: учебники, книги, фильмы, праздники, идеология.

В общем, это всё довольно очевидно, и кое-что у нас уже делается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неужели прямо вот так вот сидят там где-то какие-то злонамеренные маги и делают ментальные вирусы, выпиливают, собирают, взводят, вставляют батарейки?

Кто эти тихие часовщики, закулисные манипуляторы? Где происходит производственное действие «хвост виляет собакой»?

Да, делают. Но если даже вы в это не верите (или хотите бравировать «а на меня гипноз не действует»), то **модель** мозгового вируса, модель эпидемии работает, выполняет свою объяснительную роль.

Посмотрите на Украину, на их зомбокалипсис, на массовый психоз в масштабе целой страны, не щадящий ни старого, ни малого, ни умного, ни глупого, ни профессора, ни колхозника.

Это эпидемия? Конечно. Есть ли реальный возбудитель? Да, есть, но если вы не хотите в это верить, считайте концепцию мозгового вируса логическим приёмом, мнимой единицей, используемой для нахождения действительных корней уравнения.

Можно ли говорить об информационных войнах, не вовлекаясь в них?

Однажды года два назад я выступал ночью на центральном ТВ в передаче «Профилактика» Анатолия Кузичева, рассказывал про информационные вбросы в СМИ и соцсетях. На меня немедленно, в ту же ночь, обрушился шквал писем и звонков. Так работает зомбоящик.

В частности, очень ранним утром мне внезапно позвонил старый знакомый, которого я не видел лет десять, и сказал: «Ты что, не понимаешь, что ты выглядишь как придурок?»

Я ответил, что да, спасибо, мне уже сообщили, а что именно тебе и что именно не нравится?

— Ну вот, что ты рассказываешь про инфовбросы, а сам, по сути, в передаче занимаешься тем же самым!

— Ну да, — говорю я, — это действительно рекурсия, а что ты имеешь против рекурсии?

— Ну то есть ты понимаешь, что ведёшь себя как придурок?

— Ну да, — говорю, — понимаю, мне об этом уже сказали примерно 5% написавших, то есть сотня-другая респондентов. Но в целом статистика неплохая, остальные хвалят и благодарят.

— А, ты понимаешь, ну тогда ладно, — сказал он и, успокоенный, отключился.

Да, так вот, тут тоже рекурсия. Естественно, **эта статья — это тоже ментальный вирус**. Вся структура соответствует описанному выше и лежит на поверхности.

Я предложил вам цепляющий заголовок, сообщил вам страшилку, что существуют ментальные вирусы, напугал вас их силой и последствиями, повторил словосочетание «ментальный вирус»

много раз, сообщил теорию заговора — что их делают в секретных лабораториях государства-враги. И так далее; возможно даже, вы заметили не все манипуляции.

То есть, как говорят в интернетах, я уже **захавал ваш моск**. Теперь пришло время управляющих инструкций.

Внимание, инструкция: встаньте, сделайте несколько глубоких вдохов, потянитесь, теперь идите и думайте, как не стать зомби, как не пустить в мозг последующие ментальные вирусы.

Мой — можно.

Приложение 2

Егор БЕЛОГОРОДСКИЙ

ПРИКЛАДНОЕ ЛОХОВЕДЕНИЕ²

Посвящается группе «Deresche Mode», которая всегда рядом.

*Я страусёнок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой
Мозолистой и твёрдой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.
А вот летать я не могу,
И петь я не умею.*

Самуил Маршак,
«Детки в клетке»

Введение

*Зачинается рассказ
От Ивановых проказ,
И от сивка, и от бурка,
И от вещега каурка.*

Пётр Ершов,
«Конёк-Горбунок»

Все люди делятся на крутых и лохов, причём лохов гораздо больше. Это общеизвестно. Но человечество всегда интересовалось людьми крутыми. Его всегда занимал вопрос, в чём их секрет, что нужно делать, чтобы быть такими крутыми.

² В каждом опубликованном экземпляре Произведения должно содержаться явное указание, что первоначально Произведение было обнародовано на интернет-сайте <http://lohovedenie.org/> и публикуется с согласия автора.

Крутым людям посвящены тысячи книг. Изучая крутых людей и их жизни, биографы, историки, философы и психологи раз за разом пытались найти универсальную формулу, которая бы открыла разгадку. Таких попыток были сделаны бесчисленные тысячи — и всё напрасно. Всё время казалось, что нужный ответ где-то рядом, и всё время он неуловимо ускользал. Всё время в конечном счёте оказывалось, что рука исследователя схватила пустоту, а найденная им формула на практике не работает.

Потому что секрет крутых людей действительно трудно предметно описать, как трудно точно предметно описать красоту красивой женщины. Тонкий прямой нос, большие голубые глаза — всё получается не то. Мало ли некрасивых женщин с прямым тонким носом и большими голубыми глазами. Иногда данные детали портрет могут даже портить! Поэтому при описании красивой внешности всё время на язык лезут общие слова без конкретного смысла: «правильные черты лица», «гармоничное сочетание», «живые и выразительные глаза», «рот прелестно очерчен и идеально подходит к овалу лица», «очень миленькая мордашка».

А вот некрасивое лицо, а особенно уродливое, описать гораздо легче, потому что сразу видно, что именно его уродует, и тут предметное указание на причину будет точным: «глаза маленькие и слишком близко посажены», «нос слишком крупный и мясистый», «подбородок чересчур массивный», «заячья губа», «гнилые зубы», «волосёнки жиденькие». Изъян описать всегда легче.

Так же для любого отдельного лоха гораздо легче открыть секрет его лоховства — почему именно он лох. Но про отдельных лохов книжки не пишут — это никому не интересно. Ещё в этом нет никакого смысла, да и не заслужили они, отдельные лохи, чтобы им посвящать книжки.

Лохов вообще, как представителей массового явления, конечно, исследовали и изучали. Книжки про это потом тоже, разумеется, писали — про некоего усреднённого лоха. Так получались трактаты и учебники по психологии и социологии. Но ещё никогда наука не

рассматривала лохов именно с этой, главной их стороны, в главном их качестве. То есть не исследовала лохов как собственно лохов.

Последнее закономерно привело к тому, что была упущена важнейшая грань их понимания. Чтобы восполнить этот пробел в научном знании, и была написана данная монография.

Глава 1. Что есть лох

*Жил на свете человек,
Скрюченные ножки.
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.*

Корней Чуковский,
«Скрюченная песня»

Приступая к изучению той или иной сущности или явления, предмет изучения следует вначале как следует обозначить, дать ему чёткое и понятное определение, указать его суть. Лохи исключением из этого правила, разумеется, тоже не являются. Итак, что же такое есть лох? Попробуем дать ответ на этот вопрос.

Лохи составляют подавляющее большинство населения. Подавляющее не значит господствующее. Муравьи, например, самые многочисленные животные, но кто же назовёт их господствующей формой жизни? Так же и лохи господствовать не могут в принципе. Не в их силах что-то серьёзно решать даже в собственной жизни — какое уж тут господство. Удел лохов — сливаться в тягучую серую массу и служить фоном для событий, значительно интереснее их самих. Иными словами, лохи — пожизненные статисты, набивочный материал общества — оно, как и природа, не терпит пустоты.

То, что конкретный человек — лох, лучше всего видно по его жизненному пути, вернее, по отсутствию оного. Не называть же, в самом деле, полноценным жизненным путём то невнятное броуновское движение, происходящее с лохом по мере того, как он почём зря проживает свои годы. Если сформулировать сказанное другими словами, то лох — это человек без будущего, а пожилой лох — ещё и без прошлого.

Данный критерий хорош своей стопроцентной точностью, однако совершенно неудобен для практического использования, ведь будущее можно достоверно узнать лишь по факту его наступления. Если взять приведённую формулу за основу,

получилось бы, будто звание лоха присваивается конкретному человеку посмертно, по результатам неудавшейся жизни. А если не посмертно, то в глубокой старости. Разумеется, это неправильно, ибо лох является лохом с юных лет. Противоречия никакого нет — просто не следует переставлять местами причину и следствие. Конкретный индивид называется лохом не потому, что его жизнь не складывается — напротив, его жизнь не складывается именно потому, что он лох. По этой же причине жизнь его не сложится никогда.

Несмотря на это, описанный недостаток критерия позволяет каждому отдельному лоху лохом себя не считать. Лох может самонадеянно думать: «Я не лох. На самом деле я крутой, просто пока не состоявшийся. Может, у меня всё ещё впереди». Такой лох руководствуется своего рода презумпцией невиновности — пока жизнь до конца не прожил, ничего и не доказано. А раз не доказано, то он вроде как и не лох. На самом деле лох ещё какой, и если дожидаться доказательства, оно это подтвердит. Ведь доказательство служит для обнаружения того, что было и без него. Например, электромагнитные волны существовали в природе задолго до того, как Генрих Герц провёл эксперимент по их обнаружению. Или вот вор становится вором не когда его поймали с поличным, нет, он является вором уже в момент совершения кражи. И даже если его не поймали, он всё равно вор и сам об этом хорошо знает. Не таков лох — этот до последнего будет уверять себя в том, что никакой он не лох. Такой подход совершенно не мешает ему считать лохами других. Для них он презумпцию невиновности не учитывает — к чему эти глупости, когда и так всё понятно. Вот такие у лохов бывают двойные стандарты (подробнее о них будет рассказано дальше, а пока не будем забегать вперёд).

Итак, ничем не приметная жизнь — неизбежное и достаточное следствие лоховства. Таким образом, сформулированный выше критерий даёт лишь исчерпывающий признак лоха, а саму суть явления не описывает. Так что же тогда есть лох? Ответ напрашивается сам и совершенно однозначный.

Лох — это внутренняя сущность человека, предопределяющая всю его жизнь. Можно сказать, что лох — это некоторая ущербность,

потому что всякому лоху для жизненного успеха чего-то недостаёт: кому-то из них ума, кому — воли, кому — энергичности, инициативности, хладнокровия, смелости или ещё чего-то другого, но недостаёт. Это делает лоха недееспособным, вернее, ограниченно дееспособным. Ресурсов лоха хватает только на то, чтобы поддерживать жизнедеятельность своего организма и проживать свою жизнь, но не хватает на большее. Если жизнь крутого человека — это движение вперёд, то жизнь лоха — топтание на месте. Энергичные лохи топчутся особенно усердно. По большому счёту, сегодняшний день лоха подобен завтрашнему, а завтрашний — вчерашнему. В этом отношении лох очень похож на того мужика из анекдота, который поймал Золотую Рыбку и загадал желание:

— Рыбка, рыбка, сделай, чтоб у меня всё было!

— Мужик, у тебя всё было.

Так же и лох. Его будущее мало отличается от его настоящего и прошлого, а всё, что у него будет, у него уже было и есть. Иными словами, как ничего примечательного не было, так и не будет. Ну, разве что болячек добавится с возрастом, но вряд ли лох обрадуется таким переменам.

Дело в том, что лох совершенно не приспособлен для достижения жизненного успеха и обречён всю жизнь дрейфовать под влиянием внешних обстоятельств в окрестностях точки старта. Такой дрейф в подавляющем большинстве случаев незначителен, хотя изредка случается, что лоху вдруг повезёт — например, он выиграет в лотерею. Общая картина от этого не меняется: на одного лоха, которому повезло, приходится миллионы других, с которыми такого не произошло и никогда не произойдёт. В общем, лох не является хозяином своей жизни, скорее уж — её заложником.

Когда лох вступает во взрослую жизнь, он заранее не имеет шансов, но сам об этом не знает. Наоборот, довольно часто лох вначале с юношеским пылом ожидает своего светлого будущего. Только сбыться этим мечтам не суждено, и вместо цветущего сада происходит в жизни лоха заурядная обыденность, как бы его это ни огорчало. По первости лох объясняет это для себя тем, что просто время ещё не пришло. Но время идёт, идёт, а всё никак не приходит,

и лох потихоньку начинает подозревать неладное. Из-за этого порой ударяется в лёгкую панику, но успокаивается и ждёт дальше, продолжая заниматься своими привычными делами. С течением времени он сомневается в состоятельности своих надежд всё больше и больше, готов даже согласиться на меньшее. Неприятная правда жизни доходит до лоха не сразу — обыкновенно он расстаётся с иллюзиями на свой счёт постепенно, пока не смирится, но всё равно будет продолжать надеяться. А может и в отчаяние впасть — по-разному бывает. Но даже в таком случае лох вряд ли признает себя лохом.

Как бы то ни было, с самого начала жизнь сулит молодому лоху долговременную горечь познания досадной истины — его места в этом мире. Данное утверждение справедливо и по отношению к тем лохам, которые от своей жизни ничего особенного не ждут, хотя таким, безусловно, легче. Воистину, рождение и детство лоха — это свет в начале туннеля. Не зря лохи порой так тоскуют по тем безвозвратно ушедшим золотым временам, когда они были детьми.

Для взрослых особей лохов с высокой точностью справедлив признак, что лох — это человек, не имеющий сколь-нибудь значимого социального статуса. В самом деле, будь такой человек не лох, смог бы уже кое-чего добиться. Возможные возражения лоха, что ему это не надо, что его и так всё устраивает, не более чем неубедительные попытки придать себе вид философского благородства. Такие оправдания стоят немного, потому что чего у лохов не отнять — так это желания жить лучше. Желание есть, а вот с возможностями хуже. Возможностей — как у хромого взять медаль в спринте. Лох, конечно, может несколько раз безуспешно попытаться. Особо неуёмные и суетливые лохи таких попыток могут сделать много. Результат всё равно один — его отсутствие. А уж оставив сие безнадежное дело, лохи и начинают убеждать себя и окружающих, что их и так всё устраивает. Некоторые же лохи изначально не совершают никаких поползновений и сразу занимают позицию «мне и так хорошо». Такие лохи наиболее благоразумны, следует отдать им должное. В самом деле, если ты

лох, то всё равно у тебя ничего не получится. Зачем тогда дёргаться и изнурять себя бессмысленной тратой сил?

Так или иначе, лох безлико существует среди массы таких же себе подобных. Почти никто о его существовании не знает, а если лох умрёт, то этого никто и не заметит, кроме ближайшего окружения. И вспомнить о нём будет нечего. О людях ведь вспоминают по их деяниям и достижениям. А о лохе что можно вспомнить? Что был такой. И это всё, что он в своей жизни сделал — был, место занимал. А теперь лопух из него растёт. Поэтому лохи во многом подобны глупым надписям, которые сами же оставляют нацарапанными на скамейках, стенах, коре деревьев и на достопримечательностях. Эти надписи, как и сам лох, имеют значение и интересны лишь для него самого, а других людей, когда попадают на глаза, только раздражают. Нанося свою печать, лох портит хорошие вещи и оскорбляет взгляд других, навязчиво лезет заявить о своём существовании, которое никому не интересно. Его каракули занимают место и не имеют никакого смысла, так же, без всякого смысла, занимает место в пространстве он сам, что у окружающих нередко вызывает только досаду.

Судьбы лохов потрясающе похожи одна на другую. Поэтому расхожее выражение о том, что лох — это судьба, совершенно справедливо. Действительно, сколь бы самонадеянны и амбициозны ни были лохи, все они проживут свою жизнь по одинаковому сценарию: просто проживут, и всё, — статистика

предшествующих поколений лохов это подтверждает. Изменить свою лоховскую судьбу, которая крепко держит его на месте, не в силах лоха, потому что эта судьба является следствием его лоховской природы. Шансы лоха миновать означенную безысходность примерно равны шансам малышей найти клад в детской песочнице. То есть какие-то шансы, конечно, есть, они не нулевые, но, очевидно, исчезающе малы, так что всерьёз на них рассчитывать просто глупо, как бы самим лохам ни хотелось уверовать в чудо.

Подводя черту под вступительным обзором ключевой сущности всех лохов, хотелось бы для пущей ясности упомянуть об одном политкорректном аналоге слову «лох». Это — слово «обыватель». Политкорректность, как известно, служит для сокрытия сути — чтобы сбивать с толку и вводить в заблуждение. Не совсем понятно, станут ли счастливее проститутки, если называть их работницами сексуальной сферы услуг. Может, и станут — трудно сказать. Потому оставим лохам возможность утешать себя тем, что они не лохи, а всего лишь обыватели, а сами двинемся дальше.

Глава 2. Жизнь и деятельность лоха

*Целый день стирает прачка,
Муж пошёл за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.
Целый день она тарашит
Умные глазёнки,
Если дома кто заплачет —
Заскулит в сторонке.*

Николай Заболоцкий,
«Городок»

Жизнь лоха беспросветно однообразна. Ничего выдающегося или неординарного в ней не происходит. Конечно, в жизни лоха бывают события, для него самого значимые. Например, окончание школы, поступление в институт или служба в армии, защита

дипломной работы, свадьба, поездка на отдых в Египет. Сюда же относятся ежегодно справляемые дни рождения. Все эти жизненные вехи чрезвычайно важны для лоха, но совершенно заурядны, благо всё это бывает у большинства таких же, как он, тоже лохов.

Основная деятельность лоха происходит на работе. На работу лох ходит не за тем, что это ему интересно и нравится. Наоборот, лох свою работу обычно не любит, потому что она давно ему надоела и набила оскомину. Но ходить на работу лоху приходится, ведь нужно зарабатывать деньги. Лох смертельно устаёт терпеть эту безысходность, но поделаться ему с этим нечего. Поэтому он рад всякой паузе, прерывающей унылую череду его безрадостных будней. Будь то выходные, праздничный день или отпуск, лох ждёт их с томительным нетерпением. У лохов даже бытует своего рода культ пятницы — потому что именно с вечера этого дня начинаются выходные. В Интернете можно встретить видимо-невидимо картинок, посвящённых данному дню недели — как он чудесен, как лохи его любят и как сильно ждут.

Пятничная картинка. Для лохов и про лохов.
Сделана тоже лохом

Вообще, ожидание — характерная черта жизни лоха. Его жизнь подобна стоянию в очереди. Стоят в ней люди, и это вынужденное ожидание их раздражает. «Скорей бы уже!» — думают они про себя. Вот и лох постоянно желает, чтобы скорее проходили его дни. Дни, составляющие его жизнь. Стоит он в очереди, подгоняет, а очередь та на приём к смерти. А умирать лох не хочет, кстати говоря. Вот и пойми его.

Так и живёт лох от выходных до выходных. А наступают выходные — предаётся праздным занятиям и незатейливым развлечениям. Чаще всего

Отдыхаем, пацаны!

выпивает со своими друзьями-лохами или просто смотрит телевизор. Всё это для того, чтобы развеяться после рабочей недели, отвлечься. А в понедельник снова на работу. А помимо работы лох если и занимается какой-либо продуктивной деятельностью, то обустройством своего быта.

Если резюмировать, то жизнь лоха сводится к тому, чтобы на неё зарабатывать. А смысл жизни лоха по большому счёту заключается в том, чтобы её прожить. Чистое лоховство, не правда ли? Лохи и сами недовольны своей жизнью, ибо считают, что достойны лучшего. Правда, они не задаются вопросом, насколько они этого лучшего заслуживают, но просто знают, что они его достойны. А раз достойны лучшей жизни, они её ждут. Не сказать, что они для этого предпринимают что-то серьёзное. Лохи вообще не способны на какие-то самостоятельные свершения. Потому они просто ждут, как благодати свыше или ещё откуда. Ждут новой жизни, а в это время их настоящая жизнь проходит мимо.

Бывает, лоху выпадает возможность изменить свою жизнь к лучшему. Но лох не решается ей воспользоваться — всё сомневается, боится чего-то. А когда возможность уже упущена, начинает себя

ругать за своё ротозейство. Но ещё чаще лох выпавшей ему возможности даже не замечает. Потом может и спохватиться, когда уже поздно. В обоих случаях он себе клятвенно пообещает, что уж в следующий-то раз будет поумнее и своего не упустит. Может, и не упустит бы, если бы повторилась в точности та же самая ситуация во второй раз, но такого не бывает. Потому если следующий раз и случается, то заканчивается так же, как и первый. И продолжает лох влачить своё существование дальше в привычной колее своего нехитрого бытия.

Некоторые умники наверняка опрометчиво возразят — дескать, у описанного лоха могут быть дети. А вырастить и воспитать детей — занятие достойное и заслуживающее уважения. Потому описанный лох вовсе и не лох, и жизнь его не так бессмысленна, как кажется на первый взгляд.

Помилуйте, ну что выдающегося в том, чтобы иметь детей? Дети рано или поздно случаются у большинства лохов. Чем тогда один лох отличается от другого, чтобы его можно было назвать крутым? Как сказал классик: «Чтоб иметь детей, кому ума не доставало?» Кошки, например, куда больше в этом преуспевают — раз в полгода приносят многочисленный приплод, который уже через год начинает делать то же самое. Вот и лохи — плодят лохов, и так бесконечно. Сомнительное достижение. Бывает, конечно, что потомок родителей-лохов оказывается крутым, так в том его собственная заслуга, а отнюдь не родительская. И крутым такой отпрыск вырастает не благодаря, а вопреки родительскому воспитанию. В самом деле, что, кроме лоховства, может привить родитель-лох своим воспитанием? Правильно — ничего.

Самому ничего не добиться в жизни и надеяться, что за тебя это сделают твои дети, чистое лоховство. Потому предложенное возражение не только не опровергает, а, напротив, подтверждает принадлежность лоха к племени лохов.

Глава 3. Основная трудность лоха

*Ослик был сегодня зол:
Он узнал, что он осёл.*

Самуил Маршак,
«Весёлая азбука
про всё на свете»

Лох — человек без будущего. Потому признать себя лохом равносильно согласиться на глупое доживание без каких-либо перспектив, добровольно отказаться от всякой мечты и желаний. Кроме того, это означает признать бессмысленность своего существования, собственную ненужность и никчёмность. Всё это крайне болезненно для самолюбия и вредно для нервной системы, поэтому совершенно естественно, что ни один лох не желает себя лохом считать. Можно сказать, что это запрещается инстинктом самосохранения.

Однако на подсознательном уровне лох всё равно чувствует, кем он является на самом деле. Это враждебное ощущение хронически гложет лоха, перемежаясь периодическими обострениями. Возникающее в результате беспокойство, сомнения и неприятные догадки вступают в противоречие с императивом ни в коем случае лохом себя не признавать, поэтому лоху то и дело требуется убеждать себя в том, что у него всё в порядке. Лох отыскивает и придумывает соответствующие подтверждения, прямо или косвенно постоянно доказывает себе и окружающим, что он совершенно точно не лох и даже претендует на некоторую крутость.

Короче говоря, будучи лохом, приходится принимать меры, чтобы уберечь себя от убийственной истины. Следует отметить, что процесс по целенаправленному введению себя в желаемое заблуждение не так прост, как может показаться на первый взгляд. Нет, обыкновенно это целый механизм, состоящий из нескольких взаимоувязанных блоков, и полное функционирование этого механизма требует от лоха немалых усилий. И лох эти усилия

прилагает, хотя достойны они лучшего применения. В самом деле, используй лох свои ресурсы в более продуктивных целях — глядишь, и не был бы лохом, но чтобы так поступать, требуется уже им не быть, потому лох продолжает оставаться лохом, а свои усилия тратит на то, чтобы ни в коем случае об этом не узнать. Занимается самообманом и генерированием приятных иллюзий, следуя древнейшей страусиной мудрости: спрячь голову в песок — чего не видишь, того, значит, и нет. Сами страусы, кстати говоря, голову в песок не засовывают.

Печально, но что поделать: лох — состояние непреходящее, и всякий лох обречён сидеть в клетке своего лоховства пожизненно. Как же лох умудряется годами прятаться от жестокой правды, как выводит заключение о собственной непричастности к лохам и даже замахивается на какую-то крутость? Процесс того, как лох это делает, заслуживает подробного описания по пунктам, которое и приводится в четырнадцати следующих главах. Внимайте, дорогие читатели.

Глава 4. Самопреувеличение лоха

*Я опытный работник,
Я каменщик и плотник,
Столяр, маляр, паркетчик,
Кузнец, а не кузнечик.*

Из мультфильма
«Первая скрипка»

При оценке себя на принадлежность к категориям лох/крутой в первую очередь уместно рассмотреть собственные достижения и неудачи, оценить баланс актив/пассив, так сказать. Понятно, что если рассматривать беспристрастно, то у лохов данный баланс получится непригляден, а то и вовсе плачевен. Спрашивается тогда: зачем нужна эта дурацкая беспристрастность, если она так мешает получить заранее заданный правильный ответ?! В смысле, не

правильный, а желаемый. Раз она мешает, то и долой такую враждебную беспристрастность! Благо есть гораздо более приятный метод подсчёта, которым лохи и пользуются. Делают они это следующим образом.

Во-первых, если у лоха когда-то что-то получилось, он максимально преувеличивает значение этого успеха и свои заслуги в нём. Дескать, был осуществлён настоящий прорыв, да ещё и в максимально неблагоприятных условиях, при которых сделать это было практически невозможно. И довести всё до победы удалось исключительно благодаря личной компетенции, уму и целеустремлённости. Если имела место посторонняя помощь, то её значение либо преуменьшается, либо обходится вниманием. Фактор везения либо отвергается, либо же зачитывается под лозунгом «Удача благоволит лучшим». В общем, понятен принцип, да?! Например, перевёл слепую бабушку через дорогу, а себе зачёл как «проявив образцовую гражданскую сознательность и незаурядное мужество, рискуя собственной жизнью, предотвратил кровавую дорожно-транспортную катастрофу с массовой гибелью человеческих жертв».

Во-вторых, лохи стараются максимально оправдывать свою вину за собственные неудачи. Дескать, там многое от них не зависело и зависело не от них, а на самом деле всему виной неблагоприятные обстоятельства: случайность; некомпетентность товарищей; происки завистников; магнитные бури; всемирный еврейский заговор; совковый менталитет окружающих; проклятый чекистский режим, удушающий гражданские свободы; козни империалистических спецслужб, подрывающих стабильность путинской вертикали; отсутствие цивилизованного свободного рынка, а то и всё это, вместе взятое. Отыскивать виноватых в своих неудачах — одно из любимых занятий лохов.

Впрочем, если неудача не носит характер полного провала или катастрофы, её можно и вовсе не засчитывать, ведь главное, чтобы баланс актив/пассив не выглядел совсем уж вопиющим. Когда то или иное намерение лоха не привело к желаемому результату, отсутствие успеха лох и не заносит в графу пассива, тем более что

виноват всё равно не он. В итоге лох может даже похвалить себя за то, что сам всё делал правильно. А то ведь всё могло закончиться гораздо хуже, но он не допустил.

Когда лох замечает, что каким-то местом выглядит лоховато, он придумывает этому благопристойное объяснение, в свете которого, как ему кажется, выглядит вовсе не лохом. Правда, с аргументами зачастую случается катастрофический недостаток, тогда приходится прибегать ко всяким общим тезисам, расхожим афоризмам, прописным истинам и прочей затасканной философии. Например, лох может себя утешать: «Не в деньгах счастье» или «У других всё гораздо хуже», а то и сделать вывод, что его горести есть следствие его же достоинств: «Умные всегда несчастны». Ещё и Грибоедова может припомнить с его «Горем от ума», если позволит уровень образованности. «Жизненные тяготы — это испытание свыше, — ободряет себя лох, не чуждый веры в сверхъестественное, услышанной где-то фразой, — а испытаний свыше удостоиваются лишь избранные!» Вот только горемыка не задаётся вопросом, какая же важная миссия на него возложена, для чего именно он избран. Для того, чтобы быть лохом, очевидно.

На худой конец, при очередном своём крупном провале или жизненной неприятности лох всегда может просто сказать себе: «Всё, что ни делается, всё к лучшему!» Правильный перевод этой фразы такой: «Я сам не знаю, почему, но, несмотря ни на что, я всё равно не лох!» Иначе говоря, лох охотно прощает себе даже крупные неудачи, как если бы их вовсе никогда не было. Или вот, скажем, не ладится у лоха с личной жизнью: баба от него ушла или же доканалы постоянные скандалы и выяснения отношений со своей пассией, так что хоть в петлю полезай. Ну, так сам лох к данному положению вещей не причастен, потому что широко известное поверье «Все бабы — стервы» полностью снимает с него ответственность за проблему. Это не он такой идиот, что с ним всякая женщина ведёт себя как стерва, нет. На самом деле он крут, просто таков уж закон мироздания. Природой так положено, чтобы все женщины были стервы, и ничего ты тут не поделаешь — это так же непреложно, как и всемирное тяготение.

Разумеется, сказанное выше справедливо и по отношению к тем недалёким клушам, что убеждены, будто все мужики — козлы. Такие любят обиженно покудахтать о том, какие они женщины замечательные да ценные, а эти мужики — сволочи неблагодарные, чтоб глаза у них лопнули! Конечно, во всём виноваты мужики — не признавать же себя галимой лоханью, все достоинства которой исчерпываются первичными и вторичными половыми признаками, то есть дыркой между ног и парой сисек. Да и те, по правде сказать, чаще всего довольно паршивого качества.

Другой вариант самооправдания лоха заключается в апеллировании к сослагательному наклонению. Например, так: «Если бы я не был пьяным, фиг бы меня этот торгаш на рынке обсчитал!» Или так: «Если бы этот урод дрался честно, тогда бы я ему по-любому наваял!» Ах, если бы только! «Если бы у меня был богатый папа...», «если бы я не был так воспитан...», «если бы не психологическая травма, нанесённая в детстве...», «если бы не развалился СССР...», «если бы родители на меня в детстве не забивали...», «если бы мне не приходилось содержать семью...», «если бы я жил не в провинции, а в Москве...», уж я бы тогда бы да бы! Сколько таких самооправданий, которыми утешают себя лохи, — не счесть! Выглядят они все не сильно убедительнее уверения о том, что если бы «Запорожец» не прилип колесом к жвачке на асфальте, он бы мог обогнать «феррари». Доходит до смешных казусов, к которым лохи, тем не менее, относятся со всей серьёзностью: «если бы только я этого по-настоящему захотел...» или «если бы мне это было действительно нужно...».

Если бы было нужно... В том и дело, что когда лохи не могут себе чего-то позволить, они любят придать этому независимый и благородный вид собственного решения: «Мне это не нужно». Ещё и приведут рациональные доводы, обесценивающие для них выбор того, на что никогда не хватит их кошелек: «Я бы не хотел себе „хаммер“ — с ним на бензине разоришься». И невдомёк бедолаге, что владельцам „хаммеров“ и в голову не приходит считать бензиновые копейки.

Увидев новенькую «бентли», лох запросто раскритикует своему приятелю её дизайн, подвергнет сомнению надёжность её подвески

на российских дорогах, после чего оба проследуют до ближайшей палатки закусить шавермой. И напротив, лох похвалит то, что у него есть, тоже аргументы рациональные приведёт: «Если у моей „семёрки“ в дороге что-то сломается, мне это в первом же сервисе починят занедорого. Это не для иномарки бегать запчасти искать по немереным ценам». Ага, правильно, потому он себе такую машину и купил, что очень выгодно ей владеть — удобно и практично. Следует ли пояснять, что только она ему и доступна.

А чё, хорошая машина

Значимость отсутствия серьёзных достижений в своей жизни лох всегда готов умалить до нуля с помощью довольно пошлого, если не сказать, вульгарного приёма, который по задумке должен выглядеть по-философски и давать дополнительный бонус, выставляя лоха в облике мудреца, постигшего суть мироздания и бренность бытия. Упомянутый приём — апелляция к смерти. Притом это касается далеко не только материальных богатств, хотя в первую очередь, разумеется, их. Как бы никчёмни ни был в жизни лох, он всегда может утешить себя тем, что смерть всех уравнивает, потому что нажитое с собой в могилу не заберёшь, а мёртвого богача будут поедать в точности такие же червяки, как и бомжа с помойки. «Взять, например, Майкла Джексона, — рассуждает лох. — У него было всё: деньги, признание, толпы поклонников. Он умер в свои пятьдесят и ему ничто из этого не помогло, а теперь ему это всё не нужно». В общем, нет смысла чего-то добиваться, потому что всё равно всем помирать. Обогатить человечество научным открытием, которое пропишет твоё имя в веках и люди будут с благодарностью вспоминать тебя через столетия после

твоей смерти? Мёртвый всё равно об этом не будет знать, и ему будет всё равно. Так что это бессмысленная суета и глупая трата времени. Написать книги или музыку, которые будут цениться потомками? Мёртвому на это больно наплевать. Обременённый эрудицией лох может даже процитировать Соломона: «Живому псу лучше, чем мёртвому льву». Вот только про то, что, пока ты жив, гораздо предпочтительнее быть львом, нежели псом, — об этом лох предпочёл бы не помнить, потому что это прямо указывает на его лоховство. Про то, что начиная с оправдания своего лоховства, он по сути закончил плевком во всех великих людей, объявив их образ жизни бессмысленным, лох просто не подумал. Про то, что точка зрения, которой лох пытается защититься от неприятной для него реальности, сугубо эгоистическая, ведь то же богатство имеет смысл наживать, чтобы передать его детям, про такую эгоистичность лох тоже не подумал. Впрочем, по-настоящему лох в свою философию и не верит, она нужна ему лишь для того, чтобы самооправдаться и утешиться. На самом же деле лох совсем не отказался бы от богатства или славы. Другое дело, когда их нет и они никогда не светят, тогда выгодно напустить на себя философский вид, будто тебе это и не нужно. Классик русской литературы, Иван Андреевич Крылов, про такое поведение лохов даже сочинил басню — называется «Лисица и виноград»:

Голодная кума Лиса залезла в сад,
В нём винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные как яхонты горят;
Лишь то беда — висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,
Да зуб неймёт.
Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою: «Ну, что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен — ягодки нет зрелой;
Тотчас оскомину набьёшь».

Свои локальные достижения лох любит обобщать до уровня глобальных выводов. Например, лох может быть неплохо подкован на бытовом уровне. Быт вообще хорош для лохов. Лохи нередко чувствуют себя в быту как рыбы в воде. Нароботав практикой заметные навыки в деле клейки обоев, сверления дырок в стенах, наиболее скорой сушки белья или суровой застройки собственных детей при помощи ежовых рукавиц и скоропостижных постановок в угол, лох не постесняется счесть это не чем иным как умением жить или даже жизненной мудростью. А то ещё и возьмётся давать другим непрошеные советы, включая при этом эдакий покровительственно-снисходительный менторский тон. Главный смысл данного действия заключается, разумеется, не в содержании советов, а именно в том, чтобы включить этот самый тон, нередко совершенно невыносимый. Особенно часто подобным грешат лоханки бальзаковского и постбальзаковского возраста. «Вы, мамаша, неправильно своих детей воспитываете!» Вот уж старую-то лохань забыли спросить, как надо, — она же лучше всех знает.

Если лоху удаётся где-то себя проявить, и он обладает вследствие этого некоторым авторитетом в определенной области, то нередко принимает это так, будто он теперь авторитет и знаток вообще. Это значит, что во всех вопросах, ему неизвестных, такой лох запросто поведёт себя не как человек, незнакомый с делом, но с авторитетом и амбицией, присущими знатоку и специалисту. Посмотрите, насколько неумно лохи, являющиеся специалистами в своей профессиональной сфере, ведут себя в других жизненных вопросах, как убого и нелепо они мыслят, судят, действуют. Усугубляется это тем, что интеллектуальные ресурсы таких лохов оказываются сосредоточенными на узком круге профессиональных задач, так что мало что остаётся на прочее.

Или, например, поставят одного лоха начальником над кучкой других лошков, а он уже и возомнил себя успешным. От важности раздувается, начинает к месту и не к месту включать босса и вообще ведёт себя как «успешный», чтоб эту важную информацию и до других донести. Между прочим, нет ничего удивительного, когда лох становится начальником. Начальники-лохи не редкость,

полным-полно начальников-лохов. Потому что, во-первых, начальников требуется существенно больше, чем в мире есть крутых. Во-вторых, часто бывает так, что появляется место начальника, срочно нужно его заполнить каким-нибудь телом, и туда сажают подходящего лоха. Например, наиболее опытного. Став начальником, такой лох легко может вообразить себя способным управленцем. Даже и воображать не нужно — достаточно просто в этом не сомневаться: раз начальник, как же не управленец?

Я начальник, ты дурак

Сказанное выше касается в основном начальников низшего уровня. Понятно, что именно среди мелких начальников процент лохов наиболее высок и стремительно уменьшается при движении вверх по иерархической лестнице с увеличением масштаба занимаемых должностей. Иногда, правда, и лох может попасть в большие начальники. Ведь бывает же так, что лохам везёт: один в лотерею выиграл, другого в большие начальники приняли. Последнее происходит, когда нужен тупо подконтрольный исполнитель воли сверху, за которого можно не опасаться, что он проявит какую-то личную инициативу. Абсолютно покорный вышестоящему руководству и столь же строгий с подчинёнными. Марионетка и пугало одновременно. Приученный безоговорочно и не думая удовлетворять волю босса и с собственных подчинённых требовать. Когда главные требования к кандидату таковы, у лоха есть шанс, потому что у лохов хорошо получается трепетать и

искренно благоговеть перед высшим начальством, а одновременно самоутверждаться за счёт подчинённых. Лохи вообще легко постигают важный корпоративный принцип «Подлизни высшему, насри на ближнего», и многие из них, ничуть не смущаясь, охотно осваивают данный принцип на практике, благо благородства в лохах обыкновенно мало.

Хороший пример лоха большого начальника — подставной зиц-председатель, гордящийся своим полноценным названием генерального директора. Или, будучи военным, лох может стать в итоге генералом по выслуге лет, а уж тут как не возомнить себя умелым стратегом и чрезвычайным полководцем, даже не имея опыта участия в боевых действиях. Логика-то простая: если хороший генерал должен быть искусным стратегом, а талантливому стратегу прямое предназначение в генералы, то раз уж генерал — значит, всяко мудрый стратег и умный полководец. Такая перевернутая логика встречается у лохов очень часто, особенно когда они судят о самих себе.

К счастью, лохи очень редко становятся большими начальниками. Да и вообще начальниками становятся редко, даже маленькими. Сколь часты лохи среди мелких начальников, столь же редки начальники среди лохов.

Что же делать лоху, который начальником не является? Ведь нужно же что-то записывать себе в актив. Увы, записывать зачастую просто нечего. Приходится прибегать к ухищрениям. Именно поэтому любимые декларируемые достижения лохов — самостоятельность и независимость. «Я сам! Сам поступил в унитарный институт в Усть-Пердьюске, сам его закончил, сам устроился на работу мальчиком на телефоне, сам снимаю квартиру в Южном Бутове, сам выплачиваю кредит за свой „форд-фокус“, сам ездил отдыхать в Египет! Я самостоятельно себя обеспечиваю и ни от кого не завишу!» И торжественно заносит свои самостоятельность и независимость в колонку «актив» как великую победу. Ладно бы так мыслил лох юный — по малолетству оно даже и оправданно, — но так же рассуждают и тридцатилетние лохи: «Я всего добился сам!» Да чего добился-то?!

Работа офисной крысой — это достижение, что ли?! Ну, тогда вопросов нет.

Между прочим, об уровне человека можно довольно точно судить по тому, с кем он себя сравнивает в выгодном свете. Лох, гордящийся своей самостоятельностью и независимостью, по сути выгодно сравнивает себя с великовозрастным иждивенцем, сидящим на шее родителей или жены. Лестное сравнение, ничего не скажешь. А тот, в свою очередь, может заявить, что он хоть не унижается, работая дворником за нищенскую зарплату, как немытый таджик. Или того пуще: «По крайней мере, я не алкаш и не бомж какой-нибудь!» Вот уж, действительно, серьёзное достижение — не быть бомжом!

Помимо самостоятельности и независимости лохи придумали засчитывать себе в актив личные качества. Например, редкий лох не считает себя умным. Понятно, что «умный» идёт жирным плюсом в актив. А причислить себя к лику умных очень легко: достаточно замечать глупости, которые периодически совершают вокруг другие люди, из чего заключить, что поумнее многих, а значит, умный. Очень удобно тем лохам, которые лучше большинства окружающих разбираются в чём-то таком, что эти окружающие считают достаточно важным — например, в автомобилях или в компьютерах. Такой лох внутренне торжествует: «Ну, тупые! Это ламерье даже Линукс на компьютер поставить не может!» Поскольку они тупые, а он может поставить Линукс, значит, он гораздо умнее, а значит, умный. Что неясного-то?

Кстати говоря, многие лохи всерьёз верят, будто они с годами умнеют. А достигнув солидного возраста, ещё и не стесняются периодически напоминать о нём окружающим как о бесспорном свидетельстве своих могучих интеллектуальных способностей. Вот вам довольно типичная, но при этом весьма показательная иллюстрация из реальной жизни. В один прекрасный выходной случилось так, что в целом подъезде одного московского дома отключилось телевидение. Что-то там такое стряслось с общеподъездной антенной — какая-то поломка, внезапно обездолившая местных телезрителей и не позволявшая более им

насладиться любимым сериалом или острой политико-аналитической передачей. Сразу же начались предсказуемые метания, беготня по подъезду, крики, гомон. А казалось бы, всего лишь прекратился поток информационных помоев, исторгавшихся из телеэфира в головы прилипших к своим голубым экранам обывателей. Очень быстро всё вылилось в стихийный сход на первом этаже, где местные жители принялись коллективно решать, как же им теперь возобновить подачу информационного опиума в свои бесовские ящики. В диспетчерскую было сделано несколько десятков звонков, ибо каждый счёл своим первейшим долгом сообщить о случившемся безобразии. В это время некий молодой человек, проживавший в том же подъезде, но не охваченный общей истерией, да и вообще выгодно отличавшийся от собравшихся отсутствием болезненной привязанности к телевизору, будучи совершенно не в курсе произошедшей аварии, выходил гулять с сыном. Разумеется, столпотворение привлекло его внимание, и он поинтересовался причиной собрания. Когда ему оную сообщили, он рассмеялся да и говорит: «Соседи, вам дали шанс сбросить с себя пелену и подумать над своей жизнью. Неужели подумали и стало страшно, что хотите поскорее обратно окунуться в этот туман и опять в нём забиться?» Двое мужчин из числа присутствовавших согласились, озадаченно молвив: «А ведь парень прав». Остальной же многоголосый хор зашикал: «Молодой! Что он понимает! Поживи с наше!»

И действительно, это же надо понимать, что телевизор очень важен. Однако понять такое дано не каждому — для этого всё-таки нужен недюжинный интеллект. Это же надо сколько лет пожить, пока такой умище отрастишь!

Что ни говори, а лохи порой способны изрядно позабавить. Науке давно известно, что ум определяется количеством извилин, а не морщин. Но после таких историй поневоле начинаешь вспоминать афоризм: «Чем больше морщин, тем прямее извилины». Есть и другая крылатая фраза: «К некоторым с возрастом приходит мудрость, к другим возраст приходит в одиночку». Последнее относится к лохам. Правда, справедливости ради следует отметить,

что некоторые лохи с годами поумеряют свой лоховской пыл, но и им до мудрости далеко, как до Сатурна.

Помимо возраста находится масса других причин считать себя умным. Например, выше говорилось про лохов-начальников. Этим обыкновенно очень по сердцу принцип «Я начальник, ты дурак», тем более что из него они выводят важное следствие «Я начальник, а значит, умный». Но, вообще говоря, лоху не нужны поводы, чтобы считать себя умным, достаточно это просто знать. Умный и точка.

Убеждённый в своём уме лох самонадеянно полагает, что ему понятны причины жизненных явлений и его не обманешь. Собственно, из-за этой уверенности его и обманывают иногда мошенники и периодически политики. Тогда лох начинает возмущаться по поводу моральных понятий — дескать, он вовсе не лох, а просто порядочный и честный, что без доверия к людям жить нельзя, а всякие подонки на этом наживаются. Свою честность лохи тоже любят ставить себе в заслугу. Однако если лох и выходит честным, то часто не из-за какой-то внутренней образцовой порядочности, а из-за того, что у него в соответствующий момент элементарно не хватает смелости сподличать.

Отдельные лохи могут зачесть себе в актив такое немаловажное достоинство, как культурность. Читающие лохи меряют культурность прочитанными книгами (ими, кстати говоря, очень удобно мерить и ум). Например, стало положено среди считающих себя культурными лохов читать Зюскинда, и они, как один, кинулись читать «Парфюмера». Культурные, куда деваться! Умные, опять же.

Некоторые лохи для того, чтобы быть культурными, ходят в театр, причём регулярно. Придут на спектакль, а в антракте ломаются в буфет жрать. Могут даже друг с другом поскандалить из-за места в очереди. А по завершении спектакля устраивают давку, толкаясь в очереди в гардероб. Происходит это совсем не вежливо. Лох ещё и возмутится про себя такой суматохе, дескать: «Вот же бескультурное быдло! А всё туда же — в театр припёрлись, культурными себя мнят! Культурные, вашу мать!» И если кто-то лоха нечаянно толкнёт, а у него самого достанет смелости, то он

толкнёт обидчика в ответ, чтобы знало быдло бескультурное, как себя правильно вести в таком культурном месте, как театр, и чтобы смотрело, куда прёт. Ну а если духу не хватает или остановят соображения о приличиях, то подтолкнёт исподтишка, как будто нечаянно. На крайний случай просто обозлится, возненавидит всех присутствующих лютой ненавистью и обзовет про себя уродами.

Сходив же в театр и отдав там дань культуре (сами лохи называют это словом «окультуриться»), лох уже на следующей неделе (если не на следующий день) может накваситься до неприличного состояния с друзьями в каком-нибудь кабаке. Если со своими, с культурными, то можно. Что, культурные люди разве не имеют права отдохнуть?! Конечно же имеют! Культурность от этого не страдает. Они же не на лавочке перед подъездом водку глушат под семки, в самом деле.

Другие лохи, наоборот, ни художественных, ни философских, ни эзотерических книжек не читают, в театры и на концерты органной музыки не ходят и даже вполне этим гордятся как поведением рациональным и прагматичным. Дескать, неча на глупую ерунду время тратить. И тратят его на более продуктивное занятие — называется зазырить любимый сериальчик под пивас. Есть целая категория лохов, которые данный принцип для себя возвели в ранг жизненной стратегии. Они говорят, что голова должна быть занята чем-то одним, а увлечения литературой, историей, музыкой и прочими такими вещами мешают предельной сосредоточенности на карьере. Всей такой бесполезной дребеденью, дескать, интересовались советские инженеры для восполнения собственной ущербности, а на самом деле нечего забивать голову дурацкой галиматьёй. И вот знание этой жизненной мудрости лох самодовольно пишет себе в заслуги, хотя чаще всего он даже не сам до своей сомнительной истины дошёл, а ему её вдули в уши хитрые люди на каком-нибудь сомнительном мероприятии, которые ныне принято именовать бизнес-тренингами.

Рассматривая себя, своё бытие и уровень своих жизненных достижений, лох расставляет акценты — что в жизни играет первостепенную роль, что просто важно, а что менее важно или

неважно вовсе. И у каждого-то лоха главным оказывается то, чем он может хоть немного похвастать, та сфера, в которой у него наблюдаются хоть какие-то положительные показатели, пусть даже и мнимые. По этой причине лохи чрезвычайно любят слово «зато». Данное словечко позволяет лоху задвинуть на задний план те области жизни, в которых его успехи, мягко говоря, скромны, и выдвинуть на передний план что-то более приглядное, противопоставляя его первому. «Я беден материально, зато богат духовно». «Я простой рабочий, зато у меня подрастают два сына-молодца». «Я стареющая кошёлка со сморщенными сиськами, зато слушаю классическую музыку и не делаю грамматических ошибок при письме». «Я ничего не умею в жизни делать, зато у меня есть „кайен“, подаренный папой». «Я не интересен женщинам, зато я прочитал всего Достоевского».

Учительница спрашивает чукчу, какая нация самая глупая. Чукча долго думал, а потом сказал: «Зато мы лучше всех пляшем».

И чем от этого чукчи отличаются лохи? «Зато в моей жизни есть любовь», «зато мне не приходится ишачить на бабу», «зато я служил в армии, которая меня сделала настоящим мужиком», «зато у меня есть высшее образование», «зато я живу, не напрягаясь», «зато я не беру взяток», «зато я могу нормально обеспечивать семью», «зато я веду здоровый образ жизни», «зато меня пацаны на районе уважают», «зато я слушаю рэп, а не попсу», «зато я не слушаю вонючий рэп», «зато у меня есть хороший вкус и чувство стиля», «зато я умный», «зато я сильный», «зато я живу в гармонии с собой и окружающим миром». Одним таким «зато» лох запросто уравнивает кучу своих недостатков и жизненных неудач. Зато... Вот уж воистину лоховское слово.

Как уже показано в приведённых примерах, лохи любят зачесть себе в заслуги какие-то совершенно эфемерные и неизмеряемые вещи. Например, духовность. Нигде нет единого определения духовности, потому каждый лох вполне может определить духовность по своему усмотрению, чтобы самому выходить духовным. Так что вполне может оказаться, что в качестве занятий, способствующих его духовному развитию, лох числит просмотр

сериала про доктора Хауса или чтение фэнтезийных книжек. К тому же лохи искренне считают своё ханжество не чем иным как высочайшей и чистой моралью, откуда, опять же, вера в собственную духовность. И если даже лох поступает предосудительным образом — например, кого-то обманывает или даёт взятку должностному лицу, — это его высокой духовности и образцовой порядочности несколько не умаляет, потому что для таких случаев у лоха всегда готово оправдание: «Не я такой, жизнь такая». Типа, виноват в случившемся проступке вовсе не он, а пагубное окружение и безнравственность общества, которое толкает его, такого порядочного, на преступление. Сам же он при этом продолжает ещё больше возвращать в себе духовность.

У интеллигентных лохов модно ставить себе в заслугу, что они-де не стоят на месте, а постоянно развиваются — духовно и интеллектуально. Развитие для них — это такой фетиш, который они очень уважают, к которому нужно всё время стремиться. Вот всякие мещане вокруг, по словам таких лохов, те приземлённые, к развитию не стремятся и давно в нём остановились по причине своей ограниченности. А они, интеллигентные лохи, мало того что развитые, так свою развитость продолжают изо дня в день наращивать. Правда, если их спросить, в чём же заключается их развитость, они объяснить не умеют. А если и попробуют, то звучит всё как-то нелепо. Последнее происходит потому, что на самом деле никакой такой особой развитости у них нет, а есть лишь гипертрофированное самомнение и надутый снобизм. Это такой комплекс собственной избранности и превосходства над окружающими, причём мнение о своём превосходстве у означенных лохов базируется не на каких-то фактах, а на простой вере. Главная же причина заключается в том, что им приятно полагать себя лучше остальных — вот и всё. А так называемое стремление развиваться просто служит интеллигентному лоху удобным обоснованием того, почему же он всё-таки превосходит всяких мещан, которых считает быдлом (хотя вслух это слово может не произносить, но обычно всё-таки произносит). Пресловутая развитость же заключается в действительности в том, что

интеллигент думает о вещах, гораздо более важных, на его взгляд, чем то, о чём думает быдло. Интеллигенты общаются и думают о всяких культурках, а ещё о вещах всепланетного масштаба — типа того, как должно быть устроено человеческое общество, или о том, что должно сделать правительство, чтобы в России наконец-то настало царство добра и справедливости. Пользы во всём этом нет никакой, потому что интеллигентные лохи всё равно ни на что не влияют, да и компетентность их рассуждений обыкновенно оставляет желать лучшего. По указанным причинам означенные «развитые» лохи очень похожи на пикейные жилеты из романа «Золотой телёнок». Зато (опять это слово!) во время общения между собой таким лохам кажется, будто они куда-то там развиваются, и от этого у них появляется чувство собственного величия. Как горные вершины, возвышаются они в своих грёзах среди бескрайних просторов, кишачих противно булькающим быдлом, безнадёжно остановившимся в своём развитии. Это их мнимое величие — того же сорта и того же уровня бесполезности, что и в известном анекдоте про семью, в которой жена решала всякие мелкие вопросы — что они будут есть на ужин, что купить из мебели, куда поехать отдыхать и как на всё это добыть денег. Муж же в той семье был главный, потому именно он решал все важные вопросы — скажем, должны ли американцы вводить свои войска в Афганистан или пока ещё рано. Вот такое величие.

В уже помянутом «Золотом телёнке» есть персонаж Васисуалий Лоханкин — как есть интеллигентный и «развивающийся» лох, типичный представитель вида. Васисуалию тоже было не чуждо величие, и он размышлял на крайне злободневные темы типа «Лоханкин и трагедия русского либерализма». Лоханкин. Говорящую фамилию дали Ильф с Петровым своему персонажу, ничего не скажешь. Впрочем, не так это и важно.

Если взять калейдоскоп и его вращать, в нём постоянно будут появляться новые узоры, которые никогда не повторяются, но ни одному человеку в здравом уме не придёт в голову назвать этот процесс развитием — будто калейдоскоп, который вращают, далеко опережает в своём развитии калейдоскоп остановившийся.

«Развивающиеся» лохи как раз и подобны калейдоскопу — они раз за разом прокручивают внутри себя и своего круга какие-то сведения и идейки, общаются про культурку, осуществляя непрерывную смену узоров в своих калейдоскопах. Почему они так уверены, что у них количество переходит в качество? Непонятно. Как непонятно, почему общение про культурку свидетельствует о большем развитии, чем общение об устройстве карбюратора в «Жигулях». Ну, то есть последнее-то как раз понятно: потому что так считают интеллигентные лохи.

Короче говоря, мнение о своём превосходстве над мещанами у интеллигентного лоха основано исключительно на его вере в это превосходство и более ни на чём. Это похоже на отношения между кастами в Индии. Если вы посмотрите на представителя низшей касты, то увидите, что в его глазах очень мало человеческого — в них нет даже проблеска разума, это больше похоже на взгляд животного, причём на взгляд коровы, а не собаки или кошки. Представители высших каст смотрят на представителей низших с каким-то запредельным презрением, которое трудно описать словами. Наверное, офицеры СС так не смотрели на цыган и евреев. При этом по сравнению с низшей кастой у высшей разума в глазах чаще всего не больше — такие же тупые коровьи зенки. Зато веры в собственное, Богом от рождения данное превосходство хоть отбавляй. Вот и у интеллигентных лохов примерно такая же вера, будто они гораздо полноценнее лохов мещанских. На деле же что эти — лохи, что те — лохи.

Ещё лохи не гнушаются зачесьть в свои заслуги правильное понимание жизни и правильное же отношение к ней. Особенно это распространено среди адептов разных прогрессивных веяний и новейших тайных знаний, начиная от карнегианства и НЛП, продолжая экзотическими духовными практиками и заканчивая фильмом «Тайна» с его трансформацией реальности силой мысли. Посетив какие-нибудь тренинги личностного роста или начитавшись всяких умных книжек из серии «Семь привычек успешных людей», «Десять заблуждений лузеров», «Богатый папа даёт установку на бабло», «Повелевай миром с помощью

уверенности в себе», «Сбыча мечт посредством распушения чакр», «Путь к успеху по фэн-шуй», «Позитивный настрой как способ стать богатым за две недели» и прочих им подобных, такой лох проникается ощущением своей причастности к тайному знанию. Как будто его коснулась божественная длань, помазав небесной благодатью. Понимание вдруг открывшихся ему великих истин мироздания лох воспринимает чуть ли не как появившиеся у него сверхспособности, как будто он припал к источнику силы. Поскольку такое на кого попало не сваливается, оно добавляет к новому мироощущению лоха привкус некой избранности. Опьянённый всем этим лох начинает ходить этаким гоголем, снисходительно посматривая на окружающих непосвящённых невежд, ментально застрявших в своём архаичном мирке и в своей заскорузлости не ведающих высшего развития. Да, для адептов тайных знаний и прогрессивных психотехнологий тоже сверхценна идея развития. Для них это даже не фетиш, а скорее идол, на которого они молятся.

Со стороны же прогрессивные лохи — все эти позитивисты и достигаторы — выглядят довольно глупо. Это их пафосное благоговение и смешной пиетет перед правильным образом мыслей, способствующим успеху; все эти их словечки: деловой настрой, позитивный стиль мышления, уверенность в себе, нацеленность на результат, сконцентрированность на цели... Трепыхаются-трепыхаются, а толку не прибывает. Но можно тешить себя иллюзорными успехами. Если же прогрессивного лоха спросить, много ли результатов ему в жизни принёс его прогрессивный подход, лох ответит что-то неопределённое вроде «Я постепенно двигаюсь к своей цели». А про себя подумает с досадой: «Оправдываться ещё приходится перед этими самодовольными болванами, блин! Они же реально не в состоянии понять! Им надо, чтоб сразу результат вынь да положь, по-другому их не устраивает, всё другое для них — лажа. Про то, чтобы работать на перспективу, они даже думать не хотят. Что за обывательский подход!» В общем, для такого лоха всё очевидно: это он не лоховство своё заботливо пестует, а это окружающие не в силах понять, насколько он всё правильно делает. И прогрессивный лох продолжает совершать свои нелепые потуги дальше.

А ведь умные люди давно объяснили, что единственный способ стать богатым при помощи книг из серии «Как стать богатым» — писать такие книги, и чем больше — тем лучше. Но лохам всё нипочём — они продолжают верить. Уж больно картины им рисуют заманчивые. А ещё в книжках приводят примеры крутых людей и их успехов — вот, дескать, как надо! Делай, как они, — и результат будет, как у них. Только подвох в том, что крутые всё делают сами и достигают успеха безо всяких сомнительных книжек. Лоху же никакое подражание крутым не поможет, потому если ты лох, то так лохом и останешься, сколько ни подражай. А по сути и результат: крутому достаётся крутое, лоху — лохово. Ибо, будучи лохом, не достичь высот, для достижения которых нужно быть крутым, — вот и весь секрет. Беда в том, что ни один лох считать себя лохом ни в какую не хочет, а стало быть, надеется в себе пробудить спящего покуда крутого. Понятно, что никакого спящего крутого внутри лоха нет, но лох того знать не желает и надеется разбудить. В том числе с помощью заманчивых книжек, сулящих неременный успех. Про данную падкость лоха давно знают писатели и продавцы книг. В итоге полки книжных магазинов ломятся от самой разной литературы с тайными знаниями, которую лохи охотно разбирают. Хотя, ей-богу, для самих лохов было бы больше пользы, покупай они себе книжки-раскраски, а не эти сомнительные учебники. А что, неплохая идея — книжка «Раскрась и приди к успеху».

Взять, например, очень модное нынче поверье про позитивный стиль мышления. Дескать, надо всё воспринимать в позитивном ключе и избегать негативных оценок и эмоций. Такой подход будто бы будет подпитывать мотивацию и не позволит ей пропасть. А уж при вечно живой мотивации конечно же придёшь к успеху — рано или поздно придёшь, конечно же, как иначе-то?! А ещё тотальный позитивизм якобы позволит всё время чувствовать себя счастливым. Довольно много есть лохов, которые данную идею всосали с жадностью пиявок. Ходят по миру и внушают себе, как у них всё хорошо, а как будет ещё лучше, и как они благодарны миру за его щедроты. Если какой-нибудь успех настолько ничтожен, что

даже не удаётся толком раздуть его значимость в настоящем, преувеличивается его крайняя важность для будущего. Скажем, устроился некий позитивный лох с десятой попытки на должность помощника секретаря юриста в Богом забытой конторке — и хвалит себя за этот прорыв, в котором видит первую ступеньку своей будущей длинной карьерной лестницы, без которой ступеньки ничего бы не состоялось. В действительности ступенек будет две-три. Очень вряд ли, что больше.

Позитивные лохи накачивают себя позитивом даже когда у них реально всё плохо. И, даже устроив себе эпохальное фиаско, всё равно продолжают бодриться, талдыча себе, как многому этот удар судьбы их научил, какой бесценный опыт они приобрели и каких вершин они с этим эксклюзивным опытом, не имеющим аналогов, смогут теперь достигнуть. Выглядят эти самовнушения, в точности как в том анекдоте про мужика, который занимался аутотренингом: «Я не хочу срать, я не хочу срать, я не хочу срать, я не обосрался, я не обосрался...» В действительности навязчивое избегание негативных эмоций есть занятие глупое и вредное. Негативные эмоции являются столь же нормальными человеческими проявлениями, как и позитивные. Отсекая от себя негативные эмоции, ты себя по сути ополовиниваешь, обедняешь вдвое. Есть такая нганасанская народная сказка (нганасаны — малый народ, населяющий Таймырский полуостров) «Про людоедку Сиге». В этой сказке очень красочно описывается, что за людоеды такие. Людоед, говорится там, это не человек, а только полчеловека: у него одна нога, одна рука, одно ухо, один глаз, одна щека, ноздря — и та одна. И сиська у людоедки Сиге была, вестимо, одна. Но особенно характерно то, что людоеды не могут говорить — могут только петь, не могут плакать — могут только смеяться, и не могут грустить — могут только радоваться. Даже древние нганасаны — и те прочухали, что если человека эмоционально ополовинить, получится людоед. В свете этого особенно забавно наблюдать современных позитивистов, которые добровольно превращают себя как раз в таких людоедов.

Прироста мотивации маниакальный отказ от негативных эмоций, между прочим, не даст. Просто потому, что негатив

зачастую мотивирует сильнее, чем позитив. Например, страх получить выволочку от начальства нередко мотивирует сотрудников к работе сильнее, чем перспектива получить повышенную премию. Да и вообще при сплошном позитиве мотивация чисто логически пропадает, ведь элементарно не появится желания выбраться из дерьма, если убедить себя, что ты вовсе и не в дерьме или что в дерьме очень даже хорошо находиться. Пока мужик из анекдота не признает: «Я обосрался», он так и будет ходить обосранный. Очень часто негатив — это точка старта на пути к улучшениям, и избегать такого негатива — значит откладывать этот старт на неопределённое время. Впрочем, что удивляться, что лохи поступают по-лоховски.

Стоит добавить, что человеческая психика не может всё время пребывать в одном полюсе: негативные эмоции ей нужны так же, как и позитивные. Нервная система всё равно будет пытаться взять то, что ей требуется. И рано или поздно она своё возьмёт. Попытки же одёргивать себя и силой заставлять улыбаться и радоваться могут в итоге привести к неврастению или ещё какому-нибудь неврозу, что с позитивными лохами время от времени действительно происходит. Также довольно распространены случаи, когда лох от своего вымученного позитивизма в конце концов устаёт и впадает в полосу уныния и даже депрессию. Правда, это не даёт никакой гарантии от рецидива, и, выйдя из своей депрессии, лох легко может опять начать как зомби видеть в каждой своей неудаче ценный урок и верное предвестие будущих великих успехов.

Другое модное увлечение — уверенность в себе. Советы быть уверенным в себе даются глянцевыми журналами, экспертами по достижателству и всей их подпевающей паствой. «Уверенность в себе, — зазывают они, — это ключ к победе! Только уверенные в себе имеют шанс на успех! Не будешь уверенным в себе — не видать тебе хорошей жизни!» Культ уверенности в себе происходит опять же из банального подражательства. Люди, которые умеют что-то хорошо делать, делают это уверенно. Стратегия подражательства постановляет: делай, как они, — и будешь таким же крутым. А как делают они? Они делают уверенно! Вот и ты, лох любезный, будь

уверенным, и тебя сразу же настигнут разные немислимые успехи. То есть мы опять наблюдаем лоховскую перевёрнутую логику: успешные люди уверены в себе — значит, чтобы быть успешным, нужно быть уверенным в себе. Причина и следствие переставлены местами. Герои носят ордена — значит, чтобы стать героем, нужно повесить себе на грудь ордена. Лётчики носят шлемы — надень шлем, и станешь лётчиком.

В действительности нормальная уверенность в себе проистекает из спокойного сознания собственной силы и своих возможностей. Человек, взявшийся за дело, которое ему привычно и понятно, знает, что с этим делом справится. Отсюда и уверенность в себе. Она рождается из опыта и знаний. Из этого прямо следует, что уверенность в себе по самой своей природе фрагментарна — тут уверен, а тут уже сомневаюсь. Однако всякими достигаторскими гуру пропагандируется идея уверенности в себе тотальной, уверенности в себе во всём. Никаким опытом такая уверенность не подкреплена и получить её может только в результате самовнушения. Нетрудно догадаться, что такая тотальная псевдоуверенность является противоестественным состоянием для человеческой психики, что на пользу последней, разумеется, не идёт. К тому же эта искусственно накрученная уверенность, не опирающаяся на достаточный опыт, раз за разом больно бьётся о неумолимую реальность. Подлая реальность почему-то упрямо настаивает на своём глупом мнении, будто для успешного решения вопросов и задач нужна в первую очередь компетентность, а не какая-то там уверенность. Лох получает очередную порцию стресса и вынужден опять себя взвинчивать, чтобы вновь оживить притухшую было уверенность. Неудивительно, что при более близком рассмотрении «уверенные» лохи и лоханки оказываются ярко выраженными невротиками и невротичками.

А мораль у этой истории про «уверенных» лохов известна какая — всё та же самая. Крутые уверены в себе, потому что они крутые, а не наоборот. Лох же останется лохом, какой бы уверенный в себе он ни был.

Лохи попроще вполне могут зачесть себе правильное понимание жизни, не ударяясь в религию позитивизма, достигаторства и

уверенности в себе. Для этого лоху достаточно понимания очень важной жизненной истины, что надо работать не на дядю, а на себя. Другие-то дураки, поди, не понимают, а он понимает! Зачастую понимает уже в школе, потом понимает в институте, потом устраивается на работу — деньги-то нужны: надо же как-то обустроиваться в жизни и на что-то существовать. Тем временем лох думает пока осмотреться и даже втайне надеется скопить стартовый капитал. А в итоге так и продолжает работать на дядю — перестать не может, да и не сможет никогда. Но истину свою помнит и детишку свою ей научит. Детишка потом всё то же самое повторит за родителем. И тоже будет учить той же мудрости уже свою детишку. Что уж тут поделаешь... Такой уж это процесс — преемственность лохов.

Есть ещё категория лохов, которые, наоборот, придумывают себе теорию о том, что всякая заморочь есть лажа, и живут, тратя все свои средства на мелкие развлечения и удовольствия. Всё, дескать, суета сует, томление духа, а всего-то и надо, что не загоняться и наслаждаться моментом. Так их жизнь и проходит в тусовках и пьянках.

Такие лохи, кстати говоря, запросто заносят себе в актив ещё один пункт — «зато я счастлив». Конечно, говоря «я счастлив», лох данного типа вполне может врать в попытке обмануть себя и окружающих. Но вовсе не обязательно. Он запросто может верить в свою счастливость вполне искренне. Ведь что такое счастье в понимании такого лоха? Это не иметь проблем. Вот у него нет проблем — и он, типа, счастлив. При этом у него нет не только проблем, но и целей. Можно сказать, жизнь его подчинена его телу. Организму. Жрать, срать и трахаться с представителями своего лоховского окружения — вот и всё, что ему нужно. Не следует также забывать, что, когда такой лох говорит, что счастлив, он и говорит-то про текущий момент. В данный момент у него нет проблем — он уже может напыщенно гордиться своей счастливостью. А потом появятся проблемы, и тогда... Просто такой лох считает свою счастливость (а на деле лишь некоторую беззаботность, вернее даже ни к чему не стремящуюся расслабленность, которая

обыкновенно бывает по молодости) присущим ему свойством, в то время как это свойство присуще скорее текущему дню, а вовсе не самому лоху. Сегодня у лоха нет проблем, а завтра нарисовалась маленькая проблемка — и ощущение счастья куда-то испарилось. Вот и вся счастливость. К тому же довольно трудно очень долго себя обманывать одним и тем же (а именно расслабленность называть счастьем), поэтому по прошествии определённого времени с наступлением определённого возраста ощущение собственного бытия у такого лоха обыкновенно меняется. В самом деле, полжизни отмахал, а результатов никаких. Становится слишком уж очевидно, что прожитая часть жизни просто глупо и нелепо растрачена на фигню. Усугубляется это тем, что как раз примерно к этому возрасту приходит до ужаса отчётливое осознание того, насколько мала продолжительность человеческой жизни, того, что время — ресурс крайне ценный и невозполнимый. В общем, мнимая счастливость есть зачастую лишь глупая самонадеянность малолетних лохов, которым по молодости кажется, будто жизнь впереди очень долга и чуть ли не бесконечна, отчего в их головах и блажит идиотизм про расслабуху как правильный образ жизни.

Впрочем, счастливость себе в актив может записать и позитивист. Дескать, он бóльшую часть своего времени натужно улыбаётся, а у него это как раз и есть критерий счастья. Никакого доверия и симпатии такая псевдосчастливость не вызывает, конечно.

Помимо правильного отношения к жизни лохи любят себя похвалить также и за наличие собственного мнения по разным вопросам. Разумеется, правильного. Так называемое собственное мнение, как правило, конечно же никакое не собственное, а где-то почерпнуто, а то и грубо навязано лоху средствами массовой информации. Но лоху про это помнить необязательно и даже нежелательно. Вот он и не помнит. И хорошо ещё, если мнение почерпнуто из книжек. Чаще же оно перекочевало в голову лоха или лоханки из телевизора, глянцевого журнала, а то и передачи «Дом-2».

Помимо мнения лохи не преминут благосклонно отметить также свой правильный вкус. Тут трудно что-либо прокомментировать,

разве что то, что для придания пущей весомости данному пункту лохи любят приписать своим вкусовым пристрастиям возвышенные мотивы. Вот, например, фильм «Аватар», околдовавший целые полчища лохов пышными картинками инопланетных красот, безумством компьютерных спецэффектов и одуряющим сиянием наркотических красок. Возвращается лох с просмотра и делится впечатлениями, комично тараща глаза: «Это ТАКОЙ фильм, там ТАКАЯ философия!» Ты его спрашиваешь: «Да? Что за философия, расскажи в паре фраз?!», а он в ответ пык-мык, ответить ничего осмысленного не может, и вдруг его озаряет: «Это просто так не расскажешь! Ты сходи и сам всё увидишь! Только смотри обязательно в 3D!» Забавно то, что лох сам верит в свои бредни про философию. Ему не хочется признавать, что его купили красивой картинкой, вот он и пытается умничать... Какая там философия... «Надо беречь природу», «Справедливость важнее денег», «Ради любви можно и предать». Примитивная, прямо скажем, философия. Впрочем, для лохов в самый раз.

Однако подытожим. Итак, посредством фокусов и ухищрений, описанных в данной главе, лох подсчитывает такой баланс касательно своей личности, что выходит очень даже молодец. Кое-что ему в этом процессе помогает.

Глава 5. Чувство собственной особенности

*Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?*

Александр Пушкин,
«Сказка о мёртвой царевне
и о семи богатырях»

Считать себя молодцом несмотря ни на что, лоху помогает его чувство собственной особенности. Правильнее было бы даже назвать его не чувством, а ощущением, потому что оно

воспринимается лохом едва ли не на тактильном уровне — настолько это ощущение явно и убедительно. Лох ощущает, что он какой-то особенный, причём именно что в хорошем смысле, и что поэтому у него всегда остаётся какая-то перспектива. В чём конкретно заключается его особенность, лох и сам никак не может толком понять. Да и не пытается. С таинственными перспективами и вовсе полный туман. Но это неважно, главное — что лох чувствует себя особенным. Чувствует, понимаете?! Это чувство, а не знание.

И когда лох оценивает самого себя, его данное чувство здорово выручает. Потому что как ни преувеличивай себя, свои достижения и личные качества, а реальное положение вещей от этого не меняется, в настоящей жизни всё остаётся как было. Неумолимая действительность раз за разом предъявляет свои неприятные свидетельства, и это довольно нерадостно. Даже лоху было бы тяжело продолжать день за днём верить в иллюзорные вещи, в свои тщеславные придумки на протяжении долгого времени. В такой ситуации требуется какое-то убедительное показание, что безблагодатность его лоховской жизни ещё ничего на самом деле не значит, что это всё по недоразумению, по великой ли несправедливости мира, да и вообще, наверное, временно. Ведь лох же достоин большего. Вот тут и начинает играть свою благотворную роль чувство собственной особенности, которое шепчет лоху в душу сладкую лесть, а его самого раскрашивает изнутри яркими волшебными красками, лаская его внутренний взор. В итоге всякая собственная мысль кажется лоху если не великой, то оригинальной или умной (а на самом деле чаще всего является примитивной и пошлой банальщиной). Всякая эмоция или чувство — возвышенными и утончёнными. Лох без колебаний усладится своей уверенностью, будто никто не способен думать и чувствовать, как он. Во всяком случае, мало кто способен, так что он в этом отношении оказывается в элитном меньшинстве. Если же данные «возвышенные» эмоции и мысли пробудились в лохе при просмотре фильма или прослушивании музыкального произведения, то лох из этого ничтоже сумняшеся выведет, что мало кто способен так

хорошо понимать данную музыку и данное кино, как это умеет делать он. Таково чувство собственной особенности в действии.

Природа данного чувства до конца не установлена. Вероятнее всего, оно генерируется нервной системой лоха под воздействием процессов, происходящих в его психике. Основных таких процесса три.

Первый из них проистекает вот откуда. Количество доступных в миру жизненных благ и приятных почестей ограничено. Это количество распределяется среди всех людей планеты, но неравномерно: определённой части людей достаётся лучшее, остальным — остальное. Интуитивно понятно, что лучшее не должно доставаться абы кому, что по-хорошему хорошее полагается за хорошее. Лучшая жизнь является следствием лучших результатов и достижений в тех или иных областях человеческой деятельности. Лучших же результатов в той или иной сфере добиваются люди, превосходящие в этой сфере других людей. Иначе говоря, люди особенные. Короче говоря, лучшие блага полагаются людям особенным, которые достойны. Лох же, понятное дело, себе хочет самого лучшего. Хочет, и всё. Его не волнует, насколько он того с объективной точки зрения заслуживает. Он хочет и знает, что достоин. Он знает это — он достоин. Поскольку же достойны особенные — значит, он особенный и есть. Мы опять видим лоховскую перевёрнутую логику (а сколько раз ещё увидим!). Полученное знание о своей особенности трансформируется нервной системой в чувство. Всё это происходит, конечно, бессознательно.

Во-вторых, лох для себя — единственный человек из многих миллионов, которого он может воспринимать изнутри, а не со стороны. В шкуру других людей он влезать не умеет, а в своей всё время сидит. Если об этом хоть раз задуматься, то такой расклад представляется довольно мистическим. Почему моя душа именно в моём теле? А есть ли души у других или эти другие — лишь бездушные декорации в мире, который сделан для моего развлечения? Почему не сделано так, что моё тело относительно меня родилось и живёт от третьего лица, как от третьего лица

живут миллионы других тел? Зачем оно от первого лица, зачем меня поместили ему внутрь, зачем меня вообще привлекли к этому процессу и кто это сделал? И прочие такие вопросы... Понятно, что в большинстве случаев лохи их себе не задают — данные вопросы приведены здесь в пояснительных целях, в качестве факультативной иллюстрации. Короче говоря, в описанном отношении лох сам для себя действительно особенный. Другое дело, что точно так же каждый лох в этом плане для себя особенный, и, таким образом, в этом они все одинаковые, ничего особенного в этом нет. Но лоху о последнем думать незачем, да и неприятно. Вот он и не думает. А зачем, когда гораздо приятнее чувствовать свою особенность и оным чувством прельщаться?

В-третьих, типичный лох обыкновенно не имеет склонности думать на отвлечённые темы. Гораздо больше лох настроен воспринимать информацию извне — будь то просмотр любимого сериала, каляканье с подружкой или зубрёжка истории государства и права перед экзаменом. Более редкое ценится дороже, а собственная внятная мысль в голове типичного лоха — довольно редкая гостья, и, когда она достаивает его своим внезапным посещением, лох аж окрыляется и воспаряет духом, мигом ощущая всю свою несказанную особенность. Хотя мыслишка, скорее всего, так себе — банальна и пошла.

В формировании чувства собственной особенности помимо механизмов нервной регуляции присутствует, видимо, также какой-то гуморальный фактор. Вероятно, исследователям в области эндокринологии человека в будущем ещё предстоит открыть, какой именно гормон отвечает за формирование у лохов чувства собственной особенности. В пользу гормональной гипотезы свидетельствуют результаты наблюдений, показывающие, что приём психоактивных веществ способен многократно обострить у лохов ощущение их особенной гениальности. Например, одна лоханка любила иногда покурить вечером марихуану, и каждый раз ей, накуренной, в голову приходили великие мысли, представлявшие несомненную ценность для всего человечества. А наутро она никак не могла их вспомнить, а помнила только то, что ей приходили какие-то

гениальные мысли, которые она, дура, не записала, а теперь вспомнить-то и не может. Клятвенно давала себе зарок непременно записать, случись гениальным мыслям настигнуть её в следующий раз. Однако в следующий раз всё повторялось точно так же: гениальные мысли приходили, девушка опять забывала их записать, а потом опять не могла вспомнить. Но однажды перед покуром она специально приготовила лист бумаги и карандаш, положила где-то рядом. На этот раз повезло: нахлынувшая мысль была какой-то совсем уж запредельной гениальности. Героиня повествования скорее её записала, о чём утром вспомнила, взяла тот самый листок и прочитала: «Здесь дурно пахнет». Вот такая биохимия.

Чувство собственной особенности, которым приправлен лох, по своему назначению и принципу действия подобно усилителям вкуса, которыми приправляют свои харчи производители фастфуда. Например, слепил «Макдоналдс» чизбургер из пищевых материалов дрянного качества, обильно сдобрив всё это дело глутаматом натрия, и продал лоху. А лох ест и нахваливает — ему это вкусно. И сам лох подобен такому чизбургеру — представляет из себя человеческий материал посредственного качества, однако, будучи приправлен чувством собственной особенности, кажется себе очень даже вкусным.

Чувство собственной особенности очень устойчиво по отношению к критике, по отношению к аргументам и давлению со стороны реальности, от которой данное чувство лоха и оберегает. Именно потому оно и устойчиво, что это чувство. Это не тезис и не идея. Тезис или идею можно оспорить и опровергнуть. А вот как опровергнуть ощущение? Попробуйте объяснить лоху, что чизбургер, который он жуёт, дрянь. А лоху вкусно, и этому вы ничто не сможете противопоставить. Он своим ощущениям, своим пупырышкам на языке доверяет гораздо больше, чем лживым словам всяких завистников. Ну конечно — завистников! Это же у него вкусный чизбургер, а не у них — вот они и завидуют. А чизбургер вкусный — ощущения не могут обманывать.

На чувство собственной особенности лохов хорошо ложится идея про то, что многие великие люди жили в неизвестности и даже

нищете, а признание приходило к ним только после смерти, иногда через продолжительное время. Более того, часто встречаются утверждения, будто непризнанность гения при жизни — это именно правило, счастливые исключения из которого редки. Короче говоря, некие люди были великие и крутые, но про это никто не знал, и таких случаев было много. Лохам данное поверье приходится очень по сердцу, потому что ласкает их самолюбие. Во-первых, им тут мерещится тончайший намёк на их собственную жизнь — что, типа, они крутые и очень ценные внутри, но про это никто не знает. Несправедливый и жестокий мир не оценил, видишь ли. Во-вторых, означенный тезис прямо намекает на то, что внешние индикаторы не являются достоверным свидетельством крутости и талантов (по этой же причине, кстати говоря, лохи очень любят миф про то, что Эйнштейн был двоечником). Это позволяет лоху тайно лелеять надежду, что в один прекрасный день, наступления которого лох очень желает и робко ждёт, наконец прорвутся наружу его подлинная крутая суть и сокрытый в нём талант, а уж тогда запляшут лес и горы под его дудочку. Правда, лох, как правило, сам не ведает, какой же в нём сокрыт талант, но это существенного значения не имеет — какой-нибудь, да сокрыт. Лох же чувствует, что он особенный, а раз особенный — значит, в чём-то талантлив.

Характерно, что, если его попросить привести примеры таких людей, которые всю свою жизнь прозябали посреди окружающего равнодушия, а после смерти вдруг обрели опоздавшее признание, лох чаще всего не может этого сделать. Это притом что, по его словам, такие случаи были сплошь и рядом. Сплошь и рядом, а сам ни одного примера не знает. А ему их и не надо знать. Ему надо знать, что таких случаев было много. Надо знать, даже если это неправда (чем оно в действительности и является). Зачем лоху такое знать? А затем, что тогда умозрительно получается, как будто он притусовался к компании целого легиона крутых и гениальных, но непризнанных личностей. Лоху кажется, будто это придаёт весомости его дурацкому самооправданию, что кому-то важны материальное богатство и мирская слава, а для него это не главное, потому что для него важнее духовное развитие и высшие

ценности. Смешно: как будто от чего-то реального отказался. Лох ещё может с многомудрым видом добавить, что погоня за богатством и славой не приведёт ни к чему хорошему. Забавно, что некоторые великие люди, к которым признание долго не приходило, этого признания (то есть той самой презренной мирской славы) очень хотели и добивались, и уж точно они не были против материального богатства (взять, к примеру, Георга Ома, Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше).

Если же лох какие-то примеры всё-таки приводит, то обычно это наивные обывательские байки, в которых крупницы правды уверенно теряются среди чудовищных преувеличений и присочинённых фактов. Так, от лохов вы узнаете, например, что Иоганн Себастьян Бах жил в отчаянной бедности, был никому не известен, а сочинённая им музыка никого не интересовала. И лишь почти через сто лет про Баха кто-то случайно вспомнил, откопали его творческое наследие, и оно вмиг стало признанной классикой. А Николай Коперник ваял свою гелиоцентрическую теорию, шухерясь от католической церкви чуть не по подвалам. Некоторые лохи даже полагают, будто Святая Инквизиция всё же сумела Коперника изловить и сжечь на костре. Двигатель Рудольфа Дизеля при жизни изобретателя оказался никому не нужен. И прочие и прочие такие байки с нарастающим градусом удивительных откровений. Иногда доходит до совсем уж восхитительной ереси вроде того, что только после смерти обрели признание Моцарт и Бетховен, а Ян Вермеер — так и вообще через двести лет. Знали бы лохи, как всё обстояло на самом деле, то-то бы они подивились. Но лохам приятнее верить в другое.

Да, в истории действительно случались выдающиеся люди, не получившие признания при жизни, но их было много меньше, чем хотелось бы лохам. Правильнее сказать, что их просто было мало. Например, не познал при жизни известности гениальный математик, отец теории групп Эварист Галуа. Просто потому, что не успел — он был убит на дуэли в свои 20 лет, и мир смог познакомиться с его работами только после смерти их автора. К этой же категории можно отнести (правда, несколько условно) великого кременского мастера Джузеппе «дель Джезу» Гварнери,

который при жизни заслуженного признания явно не получил. Но и при жизни он, очевидно, считался очень хорошим мастером — неспроста же работам дель Джезу стал в итоге подражать его собственный отец, тоже скрипичный мастер. Скрипки работы дель Джезу обладают очень насыщенным звуком. Такое звучание великолепно подходит для игры в больших концертных залах, а в те времена музыкальные исполнения происходили в небольших помещениях, и для них звук скрипок дель Джезу оказывался слишком мощным — слушатели могли от этого напрягаться. Да и внешний вид его скрипок при всём их непревзойдённом звучании был не особенно красив. К тому же в те годы всё ещё жил и творил

Эварист Галуа

другой великий мастер — Антонио Страдивари, уже тогда давно признанный всем миром. Нелегко было привлечь к себе внимание общественности, когда оно целиком было притяннуто величием Страдивари. Данные три фактора и привели к тому, что при жизни дель Джезу должного признания не получил. А вот в следующем веке на скрипке, сработанной именно этим мастером (знаменитой «Пушке»), предпочитал играть величайший скрипач всех времён и народов Никколо Паганини. Впоследствии

большинство самых выдающихся скрипачей тоже предпочитали играть на скрипках дель Джезу, а не Страдивари (что величия последнего нисколько не умаляет).

С некоторой натяжкой можно сказать, что умер непризнанным Винсент ван Гог. В действительности, большое признание начало приходить к нему ещё при жизни. С 1888 года известные критики Гюстав Кан и Феликс Фенелон в своих обзорах периодически отмечали яркие и свежие работы ван Гога, а в 1890 году журнал «Mercure de France» назвал его великим художником,

наследником Рембрандта и Хальса. А вскоре Винсент застрелился. Нет никакого сомнения, что, не сделай он этого, довольно скоро стал бы очень знаменитым и очень богатым человеком. На момент самоубийства ван Гогу было тридцать семь лет, а впервые взял кисть в руки он в двадцать семь. Вся его карьера как художника длилась менее десяти лет, включая период первоначального обучения. Этого короткого срока хватило, чтобы в Винсенте увидели грандиозную величину. После такого глупо и неуместно говорить, будто к безвестному гению никак не хотело приходить признание.

Надо сказать, про ван Гога по сей день ходит множество живучих мифов, будто бы он был полубезумным отшельником, жившим в нищете, никем не понятый, всеми избегаемый и всеми же осмеянный. И ухо-то он себе отрезал, и картину-то у него за всю жизнь купили только одну — «Красные виноградники в Арле».

Винсент ван Гог

Все эти мифы сочинил хитрый немец Юлиус Мейер-Грефе, биограф ван Гога и торговец его полотнами. Он создал то, что ныне принято называть выгодным медийным образом. В его описании Винсент ван Гог — этакий мученик от искусства, сумасшедший гений, рукой которого водил сам Бог. Такой образ подогревал интерес публики к художнику, что нешуточно стимулировало продажи. А потом на основе данного образа сняли фильм, да ещё и оскароносный, и мистифицированное представление о ван Гоге укрепилось в сознании масс окончательно. В действительности никаким сумасшедшим он не был, а был здравомыслящим и очень рассудительным человеком. Да, в последние полтора года жизни

у ван Гога случались перебои с психикой — это было следствием частого употребления абсента, о разрушительном действии которого на нервную систему медики того времени не знали. Надо сказать, что от своего временного помешательства художник успешно излечился, а периоды сумасшествия, вопреки распространённому мнению, никак не помогали ему творить, ибо писал он, только будучи здоровым, а больной не писал. Ни в какой нищете ван Гог не жил. Он был выходцем из большой и обеспеченной семьи, которая никогда не переставала его материально поддерживать. С 1884 года его брат и вовсе выплачивал ему весьма солидное содержание и снабжал его за свой счёт качественными холстами, кистями, красками и прочими необходимыми художнику принадлежностями (отнюдь не дешёвыми). Никаким всеми отвергнутым отшельником ван Гог не был — напротив, он постоянно был в центре тусовки передовых художников того времени, о чём свидетельствуют несколько его прижизненных портретов, написанных, например, Анри де Тулуз-Лотреком или Эмилем Бернаром. Картины ван Гога постоянно экспонировались. При его жизни их было продано далеко не одна. Сохранились свидетельства о четырнадцати проданных полотнах. А о скольких не сохранились! Упомянутая же «Красные виноградники в Арле» была первой картиной, проданной по относительно высокой цене (конечно, не за такие бешеные деньги, за которые продавались картины ван Гога впоследствии, но за довольно солидные — не меньше нескольких тысяч долларов по курсу на сегодняшний день). От уха отрезана была лишь мочка, да и то, довольно вероятно, что это с собой сделал не сам Винсент, а во время короткой драки его полоснул бритвой Поль Гоген.

Короче говоря, легенда о безумном и непризнанном гении ван Гоге во многом выдумка, а во многом — безбожное преувеличение. Как выдумкой и безбожным преувеличением является и всё лоховское поверье о многочисленности непризнанных гениев, творивших историю. Но лохам нравится полагать это чистой

истиной. По данной причине, услышав новую подобную байку, лох обыкновенно охотно ей верит, не считая нужным подвергать что-то сомнению. А потом эту байку при случае перескажет другому лоху. С не меньшей охотой лох домыслит в нужном ключе урывки случайно полученных сведений. Выдающийся физик Людвиг Больцман в 1906 году повесился на оконном шнуре, впад в депрессию от того, что мир не понимает его работ. Узнай такое лох, так непременно бы заключил:

Людвиг Больцман

«Вот и ещё один непризнанный гений, которого не оценили при жизни». В действительности же Людвиг Больцман к моменту своей смерти повсеместно считался выдающимся теоретиком и экспериментатором, а академии наук во многих странах избрали его своим членом.

Распространению мифа о непризнанных при жизни гениях, вероятно, существенно поспособствовала советская власть через систему образования. Таким способом подспудно доносилась идея, что в других странах, а также в другие времена при прежних плохих режимах зловерный капитализм и реакционный царизм с мракобесами-попами на подхвате до сих пор только и делали, что всячески ущемляли таланты и не давали им поднять голову. Страсть что творили и творят: таких людей удушали, понимаешь! То ли дело благословлённый Лениным СССР, где родная партия бережно холит и лелеет любые дарования, установив такой мудрый порядок, при котором перед талантами все дороги расстилаются, аки скатерти-самобранки!

И данная пропаганда споро ложилась аккуратными ровными слоями на целевую аудиторию. На лохов отчего бы не лечь. Почва-то благодатная. Вот и проросло.

Однако, так или иначе, признанные ли при жизни гении или непризнанные, а всех таких людей отличало одно: у каждого из них было дело, которое они считали важным. Дело, которым они занимались, отдавая ему своё время и силы. Эти люди творили и трудились, совершенствуя свои умения и наработывая творческое или научное наследие. Лохы же, которым так по нраву миф про непризнанных гениев, ничего подобного не делают. Кажется бы, столь фундаментальное отличие не позволяет говорить о какой-то аналогии, но лохов это не смущает — в мифе о непризнанных гениях им всё равно мерещится лестный намёк на собственное непризнанное величие. К тому же данный миф прекрасно оправдывает лохов в их бездействии и праздности: дескать, как ни старайся, как ни рви жилы, всё равно ж при жизни не признают, так что нечего и пытаться. Что конечно же не отменяет собственной особенности и скрытой гениальности. То есть лох бы, в принципе, как бы мог бы, но просто не хочет — не видит смысла. Получается, будто бы лох даже занимает в определённой степени мудрую и рациональную позицию. Она в действительности таковой и

является — мудрой и рациональной, но не потому, что не признают, а потому, что, как бы ни дёргался и ни пыжился лох, ничего путного из этого всё равно не выйдет, а получится только напрасная трата сил и нервов. Куда разумнее поползновений на гениальность не совершать, а просто спокойно удовлетворяться чувством собственной особенности. Большинство лохов так и делают, и за это их можно только похвалить.

Согласно наблюдениям лоханки подвержены влиянию чувства собственной особенности сильнее, нежели лохи. Особенно заметно это проявляется в юном и молодом возрасте. Вполне вероятно, что и само это чувство у лоханок сильнее. Во всяком случае, такое предположение довольно правдоподобно.

Указанная особенность обуславливает некоторые известные феномены. Например, именно из неё проистекает чрезвычайная популярность, которую имеют среди лоханок славящие их стишки. Ярчайший пример таких виршей, который почти все знают:

Красивыми мы были и остались,
И дело не в изгибах наших тел.
Пусть плачут те, кому мы не достались;
Пусть сдохнут те, кто нас не захотел!

Когда молоденькая лоханка впервые знакомится с данным шедевром стихоплётного искусства, она испытывает настоящий душевный оргазм. Почему? — вы спросите. Да потому, что в данном стишке словами выражено ровно то, что лоханка и раньше чувствовала безо всяких слов. Чувство своей особенной неоспоримой ценности: «Я вся такая очень особенная и супер-пуперценная, и это совершенно не зависит от моего самого обыкновенного лица и слегка жирноватого тулова. Это настолько очевидно, что должно быть понятно всем, у кого есть хоть капля мозгов. А не понимают только те убогие людишки, которым не позволяет врождённая умственная отсталость. В силу своей генетической ущербности означенные людишки однозначно заслуживают только бесследно сгинуть в кромешной бездне естественного отбора. Все же остальные

люди мою безусловную ценность должны понимать, а те из них, которые мужского пола, желать меня со всем пылом и болью мучительной страсти, отчаянно кусая локти в томительной и беспомощной надежде получить хотя бы малую толику моего царственного внимания». Конечно, жизнь со временем, как умелый хирург вносит свои коррективы в мировоззрение лоханок, но чувство собственной особенности у них всё равно никуда не пропадает. Как, впрочем, и у лохов.

Вот такое оно — чувство собственной особенности. Служит лохам хорошую службу, но одного этого чувства недостаточно для того, чтобы лохи успокоились. Потому что помимо данного чувства есть и другие — можно сказать, враждебно к нему настроенные. Это чувства, воспринимающие реальность во всей её неиллюзорной однозначности. Зрение, которое не видит вокруг роскошного убранства принадлежащего лоху особняка; слух, который не слышит восхищённых возгласов восторженных почитателей лоха; осязание, которое не осязает пачек банкнот, сжимаемых рукой лоха, или баранку новенького «мерседеса» представительского класса. Всё это понуждает лоха к дополнительным изысканиям.

Все бабы как бабы, а я богиня!

Глава 6. Преуменьшение других

*Так обрадовался папа:
«Стенки крепкие у шкапа,
Он отделан под орех!»
Но пришёл Иван Петрович —
Как всегда, расстроил всех.
Он сказал, что всё не так:
Что со шкапа слезет лак,
Что совсем он не хорош,
Что цена такому грош,
Что пойдёт он на дрова
Через месяц или два!*

Агния Барто,
«Наш сосед Иван Петрович»

В 1936 году американец Джесси Оуэнс пробежал сто метров за 10,2 секунды. Это был новый мировой рекорд, который держался двадцать лет. В том же, 1936 году на Олимпиаде в Берлине Джесси Оуэнс с результатом 10,3 секунды первым финишировал в финальном забеге на сто метров. Так была завоёвана одна из четырёх олимпийских золотых медалей, увезённых Оуэнсом из Германии.

Джесси Оуэнс

Обаделе Томпсон

А в 2004 году на Олимпиаде в Афинах в финальном забеге Обаделе Томпсон пробежал сто метров за 10,1 секунды. На финише он был последним.

Очевидно, что Обаделе Томпсон — более быстрый бегун, чем Джесси Оуэнс. Однако же при всём при этом во всём мире второй считается величайшим легкоатлетом двадцатого века, а первого не знает практически никто, за исключением самых дотошных любителей спорта. Да и те Томпсона помнят в основном благодаря курьёзному рекорду, который он угораздился установить в 1996 году, пробежав сто метров за немислимые 9,69 секунды. Сделал он это при сильнейшем попутном ветре, и рекорд официально засчитан не был, но показанный результат ещё довольно долго будоражил умы поклонников лёгкой атлетики. Бегать так же быстро, но без помощи ветра, у Обаделе никогда не получалось, и его самое большое достижение — бронзовая медаль в спринте на сто метров, добытая в 2000 году на Олимпиаде в Сиднее.

Американец Уолтер Дикс является ещё более быстрым спринтером, чем Обаделе Томпсон. В 2008 году на Олимпиаде в Пекине Дикс завоевал не одну, а целых две бронзовые медали — в спринте на сто и на двести метров. При этом Обаделе Томпсон в своей стране стал суперзвездой и обожаемым национальным героем с немеркнувшей славой, а Уолтер Дикс в своей — нет. Потому что Обаделе Томпсон родом с острова Барбадос, а спортсмены этой страны никогда не завоёвывали никаких олимпийских наград — ни до Томпсона, ни после него. Уолтер же Дикс родом из США — страны, избалованной олимпийскими золотыми медалями, тем более в спринте.

Что показывают приведённые примеры? Они наглядно иллюстрируют факт того, что значимость результатов, достигнутых человеком в жизни, определяется не столько абсолютной мерой

Уолтер Дикс

этих результатов, сколько тем, как они соотносятся с достижениями и показателями других людей вокруг. Иными словами, значимость достижений и неудач в жизни отдельного человека имеет не абсолютный, а относительный характер. Многое при этом зависит от времени и места действия, конечно. В СССР в восьмидесятые годы было почётно владеть автомобилем «Жигули». В странах Западной Европы в те же годы то же самое почётным не являлось. В настоящее время не является оно почётным и в России. В 2000 году в Москве зарплата в 500 американских долларов считалась очень хорошей. В 2012 году такая зарплата считалась маленькой.

Разумеется, лохи прекрасно осведомлены про такую относительность — даром что лохи. Даже если не осознанно, то как минимум интуитивно они эту относительность очень хорошо понимают. А это значит, что им постоянно приходится сравнивать себя и баланс своих достижений и неудач с людьми вокруг и их успехами. А для того, чтобы сравнить, лох должен вначале их — других людей и их успехи — оценить. Нужно ли пояснять, что результат сравнения обязан получиться для лоха максимально выгодным?! Дабы оный таковым и вышел, лох в своих оценках, во-первых, максимально возвеличивает себя (этот процесс уже был описан в четвёртой главе), а во-вторых, старается максимально

принизить и умалить других людей. Ничего принципиально нового при этом не возникает: в процессе оценивания по отношению к другим лох применяет в целом те же трюки, что и по отношению к себе, только наоборот. Значимость успехов другого человека всячески преуменьшается, равно как и его заслуги в их достижении. Значимость же неудач и просто отсутствия заметных результатов, а также личная ответственность за то и другое, напротив, преувеличивается. Достоинства другого человека и их вес лох уверенно ставит под сомнение и охотно оспаривает. Всякие эфемерные вещи типа утончённого вкуса или правильного отношения к жизни лох в других и подавно с готовностью отвергает, но чаще вовсе не достаивает внимания как заведомую очевидную глупость. А вот на недостатках других людей лох, наоборот, внимание заостряет, будь эти недостатки действительны или нафантазированы им самим. Находить недостатки в других — столь же любимое занятие лоха, как и отыскивать виновных в своих неудачах.

Успехи других людей лохи любят объяснять везением. Им кажется, что мир полнится не представляющими из себя ничего особо ценного увальнями, незаслуженно избалованными благоприятными обстоятельствами. Лохи так и говорят: «Дуракам везёт». Сослагательное наклонение опять же идёт в ход. «Если бы богатый папа в своё время не оплатил его дорогое обучение», «Если бы институтские друзья не привлекли его в свой бизнес», «Если бы ему не помогал кореш из прокуратуры», «Если бы она не вышла удачно замуж за бизнесмена», «Если бы не её смазливая внешность»... Если бы только не — где бы они все были, эти мнящие о себе выскочки.

Материальный достаток других лохам нравится видеть в неприглядном свете. Если лох увидит у кого-то дорогую машину, то не замедлит заключить, что тот наворовал. При этом, когда жизнь предъявляет лоху честного человека, лох привычно парирует: «Ну и где он со своей честностью?! Хорошо она его кормит?!» А то и вовсе запишет такого человека в потенциальные воры: «Легко быть честным, когда украсть нечего». Если же дорогую машину лох

увидит у молодой женщины, то объяснение у него уже готово — насосала. Насосала у тех, кто наворовал, понятное дело. Если же дорогой автомобиль у совсем молоденькой девушки, то это ей папа купил. Который, вестимо, наворовал.

А всё и дело-то в том, что сам лох себе такую дорогую машину позволить не может, вот и злится. Обладателей дешёвых автомобилей лох тоже не похвалит, хотя те вроде не наворовывали и не насасывали. Но с ними просто всё ясно: не могут заработать на нормальную машину, а куда-то ещё лезут. Заполонили всё своими дешёвыми помойками, когда и так от пробок не продохнуть. Не следует ожидать, что лох хорошо подумает о владельцах не роскошных, но просто неплохих автомобилей из не самых дешёвых. Понятно же, что они свои повозки купили не на заработанные, а в кредит, и ещё что-то из себя корчат, каких-то якобы состоятельных людей.

Несбыточная мечта лоха

Помимо владельца дорогого автомобиля лох осудит и сам этот дорогой автомобиль. Дескать, этот огромный сарай непрактичен, много жрёт бензина и сильно портит экологию. Так что владелец выходит мучителем природы и вредителем. В то же время про очень экологичный гибрид лох вынесет вердикт, что автомобиль с такими техническими характеристиками за такую цену может купить только идиот. И не стоит упрекать лоха в непоследовательности, потому что ему нужна не объективность — ему нужно скрыть от своего сознания собственное лоховство. Для этого он рисует такое представление о себе и других, в котором

предстаёт на их фоне в максимально похвальном обличье. В этом отношении лох очень даже последователен.

Материальный достаток, как атрибут жизненного успеха, не даёт лохам покоя больше всего, потому именно богатство других людей они про себя поносят и оплёвывают с наибольшим энтузиазмом и со всех возможных сторон. Равно как и самих обладателей упомянутого богатства. Спектр используемых суждений весьма широк. Начинается он со сдержанных тезисов типа «Не в деньгах счастье» и «Деньги — не главное», которые прямо намекают, что успешность состоятельных людей гораздо меньше, чем кажется. Далее идёт уже разобранная апелляция к смерти, которая ценность материального богатства и вовсе пытается низвергнуть до нуля. А за этим следуют совсем уж вольные фантазии на тему, что богатым на самом деле быть очень плохо. Что-то вроде такого: «Они, по большому счёту, несчастные люди. Мнят из себя полубогов, а сами привязаны к этим своим состояниям, к своим блестящим черепкам. Такие люди эффектны снаружи, но пусты внутри. Другие им завидуют и тихо их ненавидят. Лично я не хочу себе такой участи. Мне таких людей просто жаль!» Вот так вот: несчастье и сплошная бездуховность, достойная жалости. Да, лохи, особенно их интеллигентные представители, совсем не прочь лишний раз пожалеть других людей, тем более что-то из себя представляющих, чего-то в жизни добившихся и самих лохов превосходящих. Это очень типичная повадка интеллигентных лохов. Опирируя нарочитой жалостью, лох тем самым пытается отвергнуть критерий успеха, которому сам не соответствует. Кроме того, лох ставит себя в покровительственную позицию по отношению к тому, кого он якобы жалеет. Лох получается как бы круче жалеемого, а ведь тот что-то из себя представляет и имеет кое-какие жизненные достижения, так что в итоге даже выходит, будто лох если и не крутой, то близок к тому.

Помимо этого лох со своим суждением «жаль» претендует на оригинальность. Он полагает, будто остальные люди по своему малодушию богатым завидуют и им и в голову не придёт отвергать критерий богатства и материального успеха. Почему лох полагает

других людей малодушными? — вы спросите. Да всё по той же причине, почему лоху нравится полагать богатых людей бездуховными. Лоху выгодно мнить других людей порочными и недостойными, потому что тогда он по сравнению с ними сам выглядит более привлекательным персонажем. Вот он и полагает богатых бездуховными, а остальных — малодушными и завидующими богатым. А он на данном плебейском фоне как будто бы эдак аристократично выделится — презрел материальный успех, благородно от него отказался. Да ещё и пожалел всех духовно недоросших до его уровня — тех, кто преклоняется перед материальным успехом и его желает. Ещё бы то, от чего он отказался, было чем-то реальным. А то ведь как просто лоху отказаться от того, чего у него нет, никогда не было и никогда не будет. А объяснение простое: всё это сожаление — лишь защитная реакция от факта собственного лоховства.

В действительности такой лох, когда полагает, что другие завидуют богатым, прекрасно знает, о чём судит, потому что завидует сам. Других завидующих лохов он как раз по себе и смоделировал. Другое дело, что в данном постыдном факте лох не признается даже себе — во всяком случае, вероятность такого крайне мала.

Вся оригинальность сожаления существует только в голове у интеллигентного (или просто замахивающегося на интеллигентность и соответствующие повадки) лоха. Таких лохов много, а отличаются они друг от друга мало. Совершенно закономерно, что на одинаковые раздражители они реагируют тоже во многом одинаково. В итоге каждый второй интеллигентный лох скажет про богатого: «Мне его искренне жаль» — и при этом будет мнить себя жутко оригинальным.

Похожие эффекты происходят с лохами довольно часто. Например, заходит лох в пункт обмена валюты, пропихивает через специальный лоток свои доллары, чтобы получить взамен рубли. Кассирша за стеклом начинает полученные доллары обсвечивать ультрафиолетом, чтобы удостовериться в их подлинности. Заметив такое, лох отпускает оригинальный, по его

мнению, комментарий: «Всю ночь печатал!», самодовольно при этом подгыгыкивая. Вероятность произнесения данной смешной шутки особенно возрастает, если молодчика сопровождает баба, перед которой надо же непременно покрасоваться, какой он остроумный и крутой. Тётя же за стеклом, которую данной жемчужиной юмора одаривают по десять раз на дню, безошибочно классифицирует исполнителя сей дивной репризы как идиота и лоха. Или, например, живёт в миру молодой человек татарской национальности по имени Шамиль. В кругу его общения периодически возникают приятели его друзей, с ним не знакомые. Друзья представляют Шамиля очередному такому хлопцу: «Знакомся, это Шамиль». Хлопец, задорно стрельнув глазами, игриво уточняет: «Басаев?» — и тянет довольную лыбу. Ему кажется, что он только что очень остроумно и очень оригинально пошутил. Лох не утруждает себя очевидной догадкой, что в точности ту же шутку до него так же остроумно и оригинально шутили десятки других лохов. Ведь, чтобы такое заподозрить, потребовалось бы вначале поставить под вопрос свои оригинальность и остроумие, а в них лох как раз совершенно уверен — так на нём сказывается его чувство собственной особенности.

Однако вернёмся к реакциям лоха на чужое богатство. Про знакомого или не очень человека, который сумел сколотить себе состояние, лоху ничего не стоит веско постановить: «Богатство-то он нажил, снаружи стал выглядеть как солидный господин, но вот мышление у него не поменялось. В своей душе он так и остался лакеем и мелочным обывателем, каким всё время был». То ли дело сам лох: у него хоть и нет материального богатства, зато взгляд на мир широкий, подобающий настоящему аристократу. Он внутренне свободный человек. А вот во всяких богатеях лох склонен прозревать ровно обратное: узость мышления и нравственную ущербность. Дескать, свобода их разума ограничена рамками примитивных стяжательских представлений, а в погоне за длинным рублём они не ведают высшей духовности (опять всё к ней скатилось). И если лох в своей душе — всемогущий владыка

(как в своей душе молода тётка бальзаковского возраста), то состоятельные господа (лох это откуда-то точно знает) в душе холопы (которых за это уместно пожалеть). При этом, если у лоха не совсем худо с интеллектуальными способностями, он своё представление даже может внятно сформулировать: «Они рабы своих денег и своего положения, вынуждены продолжать грести под себя, боясь остановиться, и не способны понять, что, кроме миллионов зелёных, в жизни есть гораздо более важные вещи. И вообще, настоящий успех — это жить, как тебе хочется, а не толкаться локтями за лучшее место у корыта». Данной тирадой лох мало того что охаял людей, сильно успешнее его самого, так ещё и пытается мимоходом намекать своему сознанию и другим людям, будто он сам живёт, как раз как ему хочется. Это лох так занимается самовнушением. Будто бы в его жизни всё обстоит по воле его (он же в душе всемогущий владыка): так, как ему хочется, и именно потому, что ему так хочется. Врёт, конечно. Потому что лоху очень хотелось бы жить лучше, чем он живёт сейчас. Жить в собственном большом доме или хотя бы в просторной квартире, чтобы было довольно места для всех членов семьи. Вот как лоху хотелось бы жить. А не в убитой хрущобе или на съёмной квартире, а то и вовсе в съёмной хрущобе. Ещё лоху хотелось бы не тревожиться о насущном хлебе, хотелось бы спокойствия и уверенности в завтрашнем дне, а не беспомощно замирать от страха, как бы во время кризиса ему не урезали зарплату, а у него кредиты не выплачены. Но лох не может жить, как ему хочется. Он может только пытаться встать в благородную позу и что-то из себя строить. Потому что он лох.

Не следует думать, что раз лох клеймит богатых бездуховностью, значит, он видит и ценит духовность в людях бедных. Ничего подобного. Лоху это невыгодно. Ему гораздо выгоднее видеть других людей порочными или ущербными и, соответственно, осуждать их или жалеть. Так что бедным людям, по мнению лоха, высокая духовность присуща не в большей степени, чем богатым. Конечно, причины бездуховности у богатых и бедных людей разные. Если богатые продали душу и разум золотому тельцу, то

бедные просто не могут себе позволить нормального культурно-нравственного развития. Они с их недостаточными подушевыми доходами вынуждены заниматься выживанием и вечным решением бытовых проблем, как то: чем питаться, чтоб выходило пристойно и незатратно; какую покупать одежду, чтоб была сносного качества и недорогая; чем заплатить за квартиру; как при всём этом скопить на отдых летом и прочие такие вопросы. Таким людям не до высоких материй, они не в состоянии культурно развиваться. Во всяком случае, лох полагает именно так. Однако те люди, которые беднее его, лоха не особо интересуют — с ними ему всё понятно и так, от них угрозы его самоощущению не исходит. Для лоха гораздо важнее нейтрализовать в своём представлении людей богатых — слишком уж их существование изобличает его лоховство, которое лох ни в коем случае не должен обнаружить.

Конечно, главная хула в адрес состоятельных людей — описанные выше аморальность, бездуховность и ментальная ограниченность. Такие господа есть, дескать, недалёкие подлецы, обменявшие на деньги всё человеческое в себе. Но этим дело не ограничивается — есть у лохов и другие пунктики в их программе по дискредитации зажиточных слоёв населения. Например, лох строго спостулирует: «Профессионализм не измеряется баблом». На этом месте для пущей весомости очень удобно припоминать лоховской миф про многочисленность непризнанных гениев. И всё, лох таким образом как будто бы доказал, что чужой материальный успех значит мало и на самом деле никакой это не успех. Оказывается, важен профессионализм. Который, как выяснилось, не измеряется баблом. При этом лохи способны запросто подвергнуть сомнению высокий профессионализм других людей именно на основании отсутствия высокой оплаты за него. Рассуждение тут такое: «Если он такой ценный профессионал, почему ему так мало платят? Раз его до сих пор не оценили по достоинству, не такой он, значит, и ценный профессионал». Или же укорят профессионала как раз за то, что он не стремится к стяжательству: «Это, наверное, здорово, что он работает не за бабло, а за профессионализм. А каково его жене и детям? Голым

профессионализмом, если за него не платят хороших денег, семью не накормишь». И не упрекайте лоха в непоследовательности — он верен себе. Его цель — повесить свою относительную оценку, опуская в своём мнении других людей.

Про богатого мужчину лох уверенно разоблачит зловещую правду: «Его баба с ним из-за денег». А не из-за любви. А ведь именно настоящая всеблагая любовь — главное в жизни. А в жизни зажиточного бедолаги настоящей любви-то, выходит, и нет, а есть только подлое лицемерие, гнусная фальшь и лживое притворство. Он, выходит, несчастен. Лохам его жаль. Это же лоховское рассуждение применимо не только к богатству, его легко можно распространить на любые (или, во всяком случае, многие) атрибуты успеха и человеческие достоинства, что лохи охотно и проделывают. Принцип тут простой: когда любят за что-то, то это не любовь! Не настоящая любовь. Потому что настоящая — бескорытна и не ищет выгоды. Чужие успехи в личной жизни лох оплёвывает с той же решимостью, что и чужое богатство, без труда находя в них иллюзорность или же изобличая в аморальности — дескать, этим гадким приспешникам Асмодея только бы переспать, а о чувствах эти животные не думают. Зато уж у лоха если отношения, то любовь, и любовь настоящая. Даже если он всей широтой своей чистой души искренне втрескался в большие сиськи. Или если является великолепным подкаблучником и униженно бегаёт за своей бабой на цыпочках — это у него с ней тоже такая настоящая взаимная любовь, бесспорный же факт. И это ещё не зашла речь про лоханок. У тех манипуляции понятием «любовь» принимают характер совсем уж фантастической феерии, хлеща через край всех мыслимых представлений о приличиях и соблюдении меры. У лоханки что ни новый шуруп в её дупло — так всё по настоящей любви и от высоких чувств. Представительницы этого вида вообще любой свой вагинальный зуд принимают не за что иное как за высокие позывы божественного Амура.

Любовным аргументом возражения лохов против успешности состоятельных людей конечно же не исчерпываются. Например, лохи могут попенять в сторону богатого человека на предмет того,

что он в своей жизни недостаточно много улыбается. А раз мало улыбается, значит, жизнь его безрадостна и несчастна, а потому он полнейший лузер, и пофиг, сколько у него денег. В общем, состоятельным людям их богатство счастья не приносит, и лох вполне может себя уверить, что сам он всё равно счастливее. Главное — чаще улыбаться. Особенно в это верят всякие позитивисты. А что, удобный ключ к счастью: и делать-то ничего не надо, кроме как тянуть натужную лыбу. Что позитивные лохи всё время и делают: даже если им не хочется улыбаться, они себя заставляют. В этом состоит их счастье. Довольно специфическое. И прямо скажем, сомнительное. И это ещё мягко говоря. Вот многие граждане США с детства приучены всё время улыбаться, и что? — сидят целой страной на антидепрессантах. Они даже сами себя так иногда и называют — нация прозака. Не сильно их осчастливили улыбки. Но опыт американских лохов остальным лохам впрок не пошёл. Самим американским, впрочем, тоже.

Итак, что же мы видим? Что, пытаясь умалить значимость чужих материальных достижений, лохи просто объявляют оные не главным, а в качестве более важного выдвигают что-то другое, так чтобы итоговое суждение оказалось выгодным для лоха, то есть поднимало его относительную оценку. При этом возникает противоречие, которое удобнее всего выразить вопросом: если материальный достаток для лохов — не самое важное, почему же они тогда уделяют столько внимания чужому богатству? Почему это их настолько беспокоит, что они даже вынуждены строить какие-то теории? Почему подсчёт чужих денег входит в список любимых занятий лохов? Вот такой парадокс. Можно его назвать «парадокс лоха». Разрешается сей парадокс элементарно: лох просто пытается сделать хорошую мину, представив неважным то, что для него на самом деле очень даже важно.

Описанный выше подход применяется лохами не только по отношению к чужому богатству, но и вообще к любым чужим достижениям и сильным сторонам. Те жизненные сферы, в которых у другого человека неплохие показатели, лохом для этого человека (вовсе не обязательно, что для себя тоже!) определяются как второстепенные, которым в качестве главного противопоставляется

что-то такое, в чём у того человека успех невелик (по мнению лоха, которое от реальности может разительно отличаться). Вы, должно быть, уже обратили внимание, что описанный приём прямо противоположен тому, посредством которого лох строит суждение о себе. Так оно и есть: если о себе лох склонен судить с позиции «зато», то о других — с позиции «ну и что».

Он богат? Ну и что, в его жизни мало позитива! Он заряжен позитивом? Обалдеть, какое достижение, кого этим удивишь?! Уважают не за позитив, а за профессионализм. Она профессионал своего дела и сделала хорошую карьеру? А семью так и не завела! Она родила и вырашивает четверых детей? Посмотрите, в какое бесформенное чучело она превратилась к своим тридцати пяти! Она умело заботится о своей внешности и в свои тридцать пять выглядит на двадцать девять? Лучше бы книжки умные читала, а то ведь дура душой — в голове одни диеты и гимнастика! Он образованный кандидат наук и работает над докторской? А что ему ещё остаётся, когда от него бабы рыло воротят?! Понятен принцип, да?!

На практике два этих приёма — построения суждения о себе и о других — лохом часто объединяются в один, особенно когда он (лох, не приём) сравнивает себя с другими лохами (по отношению к крутым такое объединение удаётся проделать далеко не всегда). В результате получаются смысловые конструкции вида «в основном я их превосхожу, а остальное не имеет существенного значения». Данный шаблон используется лохами как в глобальном плане, так и внутри отдельных жизненных сфер и их областей. Понятнее и проще проиллюстрировать это всё на примерах, нежели разъяснять.

Скажем, некий лох так себе воспринимает какого-то другого парня: «В компьютерах-то он шарит, спору нет, особенно в играх. Только какой в том кайф, если у него даже бабы нет?!» (подразумевается, что у первого лоха баба есть). Как видим, суждение соответствует вышеприведённому шаблону. А что же второй лох? Как он воспринимает отсутствие бабы, видя, что у других парней она есть? С гордым достоинством: «Баба-то почти у каждого есть, эка невидаль. Да и что у них за бабы — гопницы

дворовые, хвастать нечем. А вот эльфа восьмидесятого уровня себе мало кто вырастил».

Или, например, офисные лохи. Одни едут на работу на машинах, их коллеги — на общественном транспорте. Вторые думают про себя и про первых: «Хорошо добираемся, быстро, а не убиваем каждый день в пробках по три часа». Первые думают про себя и про вторых: «Добираемся в комфорте, в своих машинах, а не толчёмся в душном метро среди потных тел».

Или взять завод, в котором цеха, а ещё менеджеры в конторе. Цеховые лохи думают про конторских и про себя так: «Может, они зарабатывают и больше нашего, но куда бы они делись без нашей работы? Если бы мы не производили продукт, им бы нечего было продавать. Да они сами не знают, на что тратят своё рабочее время, и в производстве ни черта не смыслят, а ещё строят из себя главных». Диаметрально противоположно думают про цеховых и про себя конторские лохи: «Может, мы не всё понимаем в производстве, но нам хотя бы не приходится торчать в грязных цехах. А эти чумазики ещё что-то из себя мнят. Куда бы они без нас делись? Кому было бы нужно то барахло, что они клепают, если бы мы не находили на него покупателей?» Это были примеры одной из уловок лоховского восприятия мира. Ею перечень лоховских фокусов не исчерпывается. Продолжим их рассмотрение.

Когда лохи получают какие-то знания из незнакомой им ранее области, то часто любят покорчить из себя знатоков в этой сфере. Но это ладно. Некоторые лохи любят ещё и корчить всякое из других. Вернее, не всякое, а в точности таких же невежд, какими сами ещё недавно были. Например, захотел некий лох попробовать себя в дайвинге. Инструктор ему рассказал на первом занятии про то, как меняется давление с глубиной, и про кессонную болезнь — в чём она заключается, почему возникает и чем опасна. После этого лох почему-то вообразит, что те, кто не занимается дайвингом, упомянутых элементарных вещей не знают, как их не знал раньше он сам. Такой параметр по умолчанию, безусловно, существенно увеличивает в сознании лоха относительную ценность приобретённого знания. И если он пустится кому-то рассказывать

про своё новое увлечение, то в процессе подробно растолкует про давление и кессонную болезнь, причём с таким видом и с такими интонациями, какие использует учительница начальной школы, объясняя первоклассникам правила сложения. Это и называется корчить из других ничего не смыслящих лопухов. К счастью, описанное поведение даже у лохов встречается не часто.

Бывает так, что лохи, в силу острой необходимости, идут на какие-нибудь курсы, улучшающие навыки межличностных коммуникаций — применительно к каким-то определённым аспектам жизни или же вообще. Ну, на всякие там «НЛП-Практики» или пикап-тренинги, скажем. Лохов там обучат некоторым приёмам, которые помогают им более эффективно общаться с людьми или удачнее знакомиться с женщинами, например. Действительно ведь помогают. Как на последнее реагирует лох? Запросто может уверовать, что мир открывшихся ему психотехнологий есть средоточие истины и силы. А все другие люди кругом, не причастившиеся данного великого чуда, лоху теперь по умолчанию видятся недотёпами. Не, ну а как ещё-то? — ведь они же не умеют должным образом улавливать обратную связь, подстраиваться под модальности собеседника, делать трёхпозиционку, в комфортном темпе работать с внутренними состояниями, утилизировать конфузионный транс, уверенно проходить шит-тесты и конгруэнтно исполнять негхиты. Короче говоря, общаются неэффективно и при этом даже не догадываются о своём невежестве. В силу последней причины таким людям не может прийти в голову свои коммуникативные навыки как-то развивать, сдвинуть их с мёртвой точки вопиющей безграмотности. То ли дело лох, вкусивший сакрального знания. Он уже мнит себя мастером коммуникации или, по крайней мере, льстит себе надеждой, что ему открыт путь в мастера. У лоха уже отрос и продолжает пухнуть прямой канал астральной связи с Дружественной Вселенной. Куда там обычным людишкам.

А что же в действительности? А в действительности такой лох подобен одноногому инвалиду, которому вручили костыль и он смог ходить, да за свой костыль и вообразил себя выдающимся легкоатлетом — бегучим и прыгучим. У других-то костыля нет, они

не одарены его божественной силой, а стало быть, в беге и прыжках убоги. Это довольно типично для лохов — делать из инструмента культ. Из костыля — предмет поклонения. А ведь костыль не только не делает из инвалида классного легкоатлета — он даже простого здорового человека из него не делает. Равно же всякие курсы не превращают лохов в крутых. Впрочем, общее состояние лохов они, вероятно, улучшить способны.

Что обо всех этих курсах и их слушателях думают другие лохи, которые никаких семинаров личностного развития не посещают? Что на такие тренинги ходят лишь неполноценные неудачники, у которых трудности в общении с людьми и проблемы с женщинами. Ущерб, которые сами, без того, чтобы их этому научили, не умеют ни с людьми нормально общаться, ни с девушкой познакомиться. Дескать, человек, у которого всё в порядке во взаимоотношениях с окружающими и в личной жизни, ни на какие такие тренинги не пойдёт. Варианта, что вполне успешный человек просто захотел узнать что-то новое и улучшить свои и без того хорошие навыки, лох не допускает. А зачем? Ведь это не повышает его относительную

оценку. Без фирменной перевёрнутой логики тоже не обходится: из своего убеждения, что на тренинги ходят только ущерб, лох выводит, что сам он — полноценный и даже очень. На деле же зачастую такой же инвалид. Вот только от костыля с достоинством отказывается — я вам, дескать, не какой-нибудь ущерб. Не какой-нибудь, а гордый.

В июне 1992 года в Швеции незадолго до финального матча чемпионата Европы по футболу журналисты спросили нападающего сборной Дании Флемминга Поульсена: почему-де ты и твои товарищи по команде отдыхаете на пляже, а не тренируетесь перед финальной игрой с

Флемминг Поульсен

Германией? Поульсен ответил своей знаменитой фразой: «Пусть тренируются те, кто не умеет играть». Он мог себе позволить такие слова, что доказал своей умопомрачительной игрой на том турнире. Домой сборная Дании возвращалась в ранге европейских чемпионов, выиграв финал у немцев со счётом 2:0. Жаль, датский нападающий не уточнил для всяких лохов, что если кто-то не тренируется, из этого вовсе не следует, что, данный кто-то является хорошим игроком, иначе таковым пришлось бы признать любого жирного пожирателя гамбургеров. Не рассказал Поульсен и о том, сколько долгих лет он сам потел на тренировках, чтобы стать тем мастером, которым являлся. Впрочем, лохи тогда и без пояснений поняли, что Флемминг своим высказыванием так эпатажно пошутил.

Однако простая истина, которую лохи понимают применительно к футболу, применительно к межличностным коммуникациям у тех же лохов понимания не находит. Чтобы хорошо играть в футбол, этому надо учиться. Тут лохи не спорят. А вот чтобы хорошо общаться с людьми и успешно строить отношения с женщинами, этому учиться, оказывается, не надо, и в означенных сферах фраза Флемминга Поульсена для многих лохов является девизом. Для них люди, которые идут на курсы развития навыков общения, ущерба. А про самих себя лохи думают: зачем нам тренировки — мы и так довольно ловки. И с чего они взяли, что ловки? Не иначе, чувство собственной особенности так проявляется.

Подведём резюме сказанному о курсах и тренингах: лохи являются и остаются лохами независимо от того, посещают ли они всякие курсы и тренинги, не посещают ли, равно как и от того, что сами обо всём этом думают.

Знания других людей лохам выгодно обесценивать. Именно этим объясняется то, что довольно многие лохи падки на разные сенсационные теории, ревизующие общепризнанную историю. Такие теории обесценивают чужие знания и обеляют невежество лоха. Дескать: «Вся эта наука, знанием которой вы так чванились, оказалась враньём! Правильно я её не учил! А вы-то, дураки, учили,

время тратили!» А на самом-то деле Сталин собирался напасть на Гитлера! А никаких фараонов, выходит, и не было, вот оно как! Причём нужный эффект даётся небольшими усилиями — достаточно прочитать пару книжек Виктора Суворова (Резуна) или Анатолия Фоменко. Это вам не академические тома штудировать. Разумеется, лох не отдаёт себе отчёта в своих истинных мотивах — всё происходит бессознательно. Тем не менее природа явления именно такая, как здесь описано. Схожими причинами, кстати говоря, объясняется и лютая ненависть, которую питают лохи с историческим образованием или просто с хорошей эрудицией в области истории к ревизионистским теориям, даже если в тех предлагается изрядная доля здравых и рациональных идей. Но вместо того, чтобы тщательно разобраться с новой точкой зрения и рассудительно её взвесить, такие лохи предпочитают лишь злобно всё отрицать: «Чушь!», «Бред!», «Ахинея!» Казалось бы, если всё это действительно такая очевидная неправда и сплошная глупость, почему она вызывает злобу вместо заслуженного пренебрежения? А объяснение простое: потому что эти теории покушаются на то, чтобы обесценить знания подкованных в истории лохов. Не дай боже, такие теории окажутся правдой — это ж получится, что лохи зря потратили своё время на заучивание дурацких заблуждений. Лохам неприятно даже предположение о такой стыдобе, оттого они и бесятся.

Лохи не только преуменьшают в своём мнении достижения других людей, но и пытаются проводить профилактическую работу, направленную на недопущение этих достижений. Чужие положительные результаты огорчают лоха, потому на людей, расположенных в зоне его досягаемости, он по возможности старается оказывать психологическое влияние, направленное на подавление в этих людях мотивации к совершению поступков и действий, к помянутым положительным результатам приводящих. Причём лохом принимаются меры как по предупреждению означенных нежелательных действий, так и по их пресечению на стадии выполнения, а также по ликвидации уже достигнутых результатов.

Например, употреблять алкоголь — занятие порочное, и лохи об этом знают. Поэтому они внутренне напрягаются, когда встречают непьющего человека. Лохи видят, что этот человек их превосходит, и ощущение собственного лоховства у них начинает докучливо зудеть и свербеть, понуждая к целебным мерам. Как следствие, на свет божий начинают изрекаться известные фразы: «Давай чуть-чуть, для настроения», «Да ладно, с одной кружки пива тебе ничего не будет», «Когда мы ещё так соберёмся, а ты даже выпить с нами не хочешь», «У тебя с этим какие-то проблемы?», «Ты брезгуешь, что ли, с нами пить, да?», «Своим поведением ты нас обижаешь», «Ты своей принципиальной трезвостью хочешь испортить нам всё веселье» и т. п. Если человек спасует под давлением назойливых уговоров и всё же выпьет, чтобы от него наконец отвязались, то лохи облегчённо выдыхают — фуф, он на самом деле оказался не таков, как претендует.

Однако случай со спиртным — особый, хотя и часто встречающийся. В других же случаях, когда лох видит, что кто-то знакомый всерьёз вознамерился и уже начал делать что-то такое, что приведёт его к изменениям в лучшую сторону или, по крайней мере, с существенной вероятностью может привести, лох старается этому человеку сделать такое внушение, чтобы тот отказался от своих инициатив, доставляющих лоху беспокойство. С этой целью лох отпускает специальные комментарии, содержащие в себе примерно следующую идею: дескать, то, что ты делаешь, на самом деле фигня и всё равно не приведёт к желаемому результату. Или же будет приводить к отрицательным результатам, которых ты изначально не ожидал. Или же твои текущие результаты смехотворно ничтожны, а до результатов серьёзных тебе ещё очень и очень далеко, так что сто раз умогаешься добираться. В общем, отступись, отступись скорее! Понятное дело, это всё подаётся не напрямую, а как бы невзначай, и маскируется под благопристойной личиной: иногда под видом доброжелательной критики, но чаще под видом полезных советов и дружеского участия.

Скажем, решил кто-то покончить со своим пристрастием к табаку и не курит уже четвёртый день. Лох ему говорит: «Молодец! Но самое трудное впереди. Через две недели у тебя из лёгких ползет чёрная пеннистая дрянь — у моего отца так было, когда он бросал». Цель данного комментария — заранее напугать, тем самым склоняя человека отказаться от совершения страшного подвига. Или же лох может сказать: «Уже три дня? Нормально, поздравляю. Теперь начнёшь вес набирать». Расчёт — опять же напугать, на этот раз — предположительно нежелательными последствиями. Если же завязавший с куревом знакомый лоха ответит, что он как раз и собирается набрать вес, для того и бросил курить, а то надоело ему быть худым, то лох очень быстро находит что ответить: «А, ну тогда тебе надо вешать дома турник и подтягиваться, чтобы нарастали мышцы, а не жир». Таким образом лох объявляет, что идея с набором веса далеко не так хороша. И даёт задание, которое его собеседник предположительно не горит желанием выполнять.

Если некто повесил дома на стену турник и стал каждый день подтягиваться, а ещё отжиматься, и проговорился про это знакомым лохам, то те объяснят, что это всё фигня, потому что, работая с собственным весом, мышечную массу не нарастишь, а вместо этого надо тягать железо. Или же растолкуют, что это всё фигня, потому что даёт нагрузку только на плечевой пояс, а для сбалансированного развития надо ещё непременно ходить в тренажёрку и упражнять там дополнительно ноги, пресс и спину.

Начал кто-то усердно заниматься английским языком. Если самостоятельно, то лохи дадут понять, что это всё фигня, потому что без преподавателя сложные нюансы грамматики выучить невозможно. Дескать, такие самоучки очень легко распознаются, потому что совершают типичные ошибки. Если же человек обучается у преподавателя, лохи поинтересуются, что за преподаватель — русскоговорящий или иностранец, для которого английский язык — родной? Если русскоговорящий, то это,

разумеется, всё фигня, потому что надо заниматься с носителем языка — только так можно нормально обучиться. Если же преподаватель — носитель языка, то тоже фигня, потому что в отрыве от естественной языковой среды. Дескать, надо хотя бы пару месяцев пожить в Англии или США.

Из непрошенных советов, которые лохи лезут вам давать, всё время выходит, что от ваших текущих действий толку будет мизер. При этом лохи очень хорошо за вас знают, что именно вам надо. И это «надо» готово неограниченно расти, чтобы только вы ему ни соответствовали. И ведь очень часто сами лохи, которые дают свои советы, ни курить не бросили, ни спортом не занимаются, ни языка толком не знают. Однако корчат из себя знатоков метода и поучают других, как правильно и что надо. Истинный же смысл лоховских советов заключается не в их содержании, а в том, чтобы отговорить человека, которому эти советы даются, от совершения текущих действий. Погасить или хотя бы уменьшить его мотивацию. Просто лохи не желают, чтобы другие улучшали свои показатели, потому стараются этому скрыто противодействовать. Заодно лох для себя преуменьшает значимость действий своего оппонента и достигнутых им результатов. Таким образом, лох убивает сразу двух зайцев.

Вот ещё пример. Написал кто-то концептуальный текст и опубликовал в своём блоге. Писанина нашла горячий отклик среди читателей, автор радуется: «Уже триста комментариев мне написали, и куча народу добавила меня в друзья. Я так скоро стану тысячником!» Хитрый лох на это ответит и спросит, как будто обращаясь за справкой к знатоку: «Тысячником? Да, нормально. Слушай, а сколько читателей у Тёмы и у Другого? И сколько им обычно комментариев оставляют?» Иначе говоря, ощути всю ничтожность своих смехотворных потуг и перестань уже куда-то порываться. И всей твоей концептуальности цена грош, ибо у Тёмы и у Другого и без неё по пятьдесят тысяч читателей, которых никакой концептуальностью не надо ублажать — они комментариев и так насыпают вагоны.

Лох попроще отреагирует попроще: «И охота тебе на такую фигню время тратить! Не лучше ли пойти гулять, с девчонками знакомиться?! Молодость-то проходит». Совсем другая фраза, а главный смысл тот же — погасить стремление к определённой активности. Не думайте, что, когда писатель концептуальных текстов забросит свой блог и пойдёт на улицу зарабатывать мастерство знакомств с девушками, лохи его похвалят. Нет, от нового увлечения точно так же будут стараться отвадить, ибо относительную оценку лохов понижают успехи других людей в любой области. А это противоречит интересам лохов. Лохи хотят видеть свою относительную оценку по возможности более высокой.

По этой причине лохи непреклонно отрицают или хотя бы ставят под сомнение личные качества других людей и значимость этих качеств. Например, если какой-то человек обладает порядочной физической силой, слабый лох презрительно фыркнет себе под нос: «Сила есть — ума не надо». Или даже ещё более радикально: «Сила — уму могила». Конечно же ум — важнейшее качество, которое лохи себе торопятся скорей засчитать, другим же людям в нём по возможности отказать. Среди лохов в чужом уме принято придирчиво сомневаться. Если по отношению к себе лох судит: «Вижу вокруг людей глупее меня — значит, я умный», то по отношению к другому человеку: «Если он умный, где же его денежки?» Последний вопрос кажется лоху очень умным, и лох сам себе кажется умным и ловким, раз понимает, какой это умный вопрос, и умеет его так прытко поставить, что все вокруг в его мнении враз оказываются глуповатыми болванчиками. Правда, если последний вопрос принять как критерий, из него неизбежно следовало бы, что сам лох туп и, как тупой, не способен адекватно судить о правильности данного критерия. Но это лоха ничуть не смущает и несколько ему не мешает продолжать считать себя умным, потому что хитрый вопрос у него припасён не для себя, а для других. О себе же он судит с совсем другой колокольни. У такого подхода есть специальное название, хорошо всем известное.

Глава 7. Двойные стандарты лохов

*Мои друзья хоть не в болонии,
Зато не тащат из семьи.
А гадость пьют из экономии:
Хоть поутру — да на свои!
А у тебя подруги, Зин,
Все вяжут шапочки для зим.
От ихних скучных образин
Дуреешь, Зин.*

Владимир Высоцкий,
«Диалог у телевизора»

Итак, как видим, лохи обожают двойные стандарты и энергично этим приёмом пользуются.

Любой аспект человеческой личности и человеческой жизни можно рассматривать и оценивать с разных позиций, акцентируя внимание на позитивных его сторонах и обделяя вниманием негативные или же наоборот. Одно и то же поведение можно трактовать негативно или позитивно, приписывая ему благородные или низкие мотивы. В зависимости от занимаемой позиции одним и тем же наблюдаемым предметам и сферам можно придавать большее или меньшее значение. При этом какова бы ни была точка зрения, с которой производится оценивание, если она постоянна — то есть независима от оцениваемых объектов, одинакова для всех этих объектов, — то можно говорить о какой-никакой честности такого оценивания и сравнения полученных оценок. Когда же точка зрения произвольно меняется оценщиком в зависимости от оцениваемых объектов в угоду заранее заданному желаемому результату, возникает то, что и называется двойным стандартом. Этим-то трюком лохи и пользуются, умело проделывая его в своих головах.

Себя и других людей лох склонен оценивать с диаметрально противоположных точек зрения, применяя диаметрально противоположные подходы. Себя оценивать с положительной стороны, других людей — с отрицательной. А потом сравнивать.

В идеале все должны выходить жалкими ничтожными личностями, неудачниками, низкими подлецами и дураками, а он молодцом.

Именно по канонам двойного стандарта лох запросто судит об одном и том же предмете применительно к себе и другому человеку. Взять, например, такую вещь как образование. Про человека, у которого высшего образования нет, лох заключит: «Ну, какой же он крутой, у него даже образования нет. Обычный неотёсанный невежда, а мнит о себе невесть что». Когда жизнь предъявляет лоху образованного индивидуума, лох выведет: «Ну и что толку в его образовании, что оно ему в жизни даёт?!» При этом, если у самого лоха высшее образование есть, он его себе непременно зачтёт в актив. Пусть жизнь его не складывается, лох всегда может вспомнить: «Зато у меня, по крайней мере, высшее образование имеется — стало быть, кое-чего я в этой жизни достиг».

Кто живёт холодным рассудком, тому лох может предъявить: «Ты никогда не любил и вообще не способен на любовь». При этом ничто не мешает тому же лоху, встретив пару, самозабвенно отдавшую себя в волны любовной нежности, вынести осуждающий вердикт: «Восторженная размазня, разменивающая жизнь на розовые сопли». В общем, нет у тебя любви — ты не прав. Есть любовь — опять же не прав, потому что твоя любовь неправильная. А правильно только то и так, что и как одобрит лох, а он не больно-то склонен одобрять, потому что это невыгодно его самоощущению.

Точку, с которой он смотрит на один и тот же предмет, лох может менять не только в зависимости от того, кого он оценивает. Объект оценивания может быть один и тот же — например, это может быть сам лох, — а подход к оцениванию меняться в зависимости от ситуации и получившихся результатов. Например, работает лох специалистом по внедрению программных продуктов или консультантом по ним. И вот в их отделе случилась директива всем обучиться и сдать экзамен, чтобы сертифицироваться по новому продукту. Некоторые сотрудники сдали экзамен с первой попытки, а лох не сдал. Что он по этому поводу думает? Примерно такое: «Всё равно я умный, а те, кто сдал с первого раза, вовсе не потому, что они умнее меня, а потому, что тупо зазубрили. Дурацкое-то дело

нехитрое — зазубрить и всё сдать. Только зубрёжка — это ниже меня. Я не зубрю, но я умный — я зато лучше понимаю». В другой раз в такой же ситуации тот же лох, наученный предыдущим опытом, старательно зазубрил и сдал экзамен с первой попытки — и видит в этом признак того, что умный. Как же, успешно сданный экзамен — это же показатель знаний и ума. Раз сдал с первой попытки, то не потому, что зазубрил и память хорошая, а потому что умный. А кто не смог, так это потому, что умишка не хватило у дурачков.

В одинаковых ситуациях относительно себя и относительно других лох усматривает принципиально разную подоплёку. То же касается и поведения. Своё ханжество лох будет искренне считать высочайшей и чистейшей моралью, моральные же принципы других — подозревать в ханжестве. Собственную трусость посчитает благородием, а осмотрительность других — трусостью. Своё безрассудство и легкомысленность ничтоже сумняшеся сочтёт решимостью, а героизм других — безмозглостью. Свою жадность — экономностью, чужую бережливость — скупостью. Чужую предприимчивость — прохиндейством, а свою хитрожопость — умением жить. И т. д.

То же наблюдается относительно мнений по разным вопросам — злободневным и не очень, а особенно политическим. С одной стороны, лох искренне верует в то, что живущее в его голове мнение, ловко впрыснутое ему туда из телевизора, журнала или Интернета, его собственное. Притом правильное. С другой стороны, когда лох сталкивается с чьим-то мнением, отличным от того, которого придерживается он сам, то зачастую столь же искренне верует, что тот человек стал жертвой психологических манипуляций и разных внушений вредной ереси, в которую теперь верит. Идея массово и повсеместно промытых мозгов очень популярна у лохов, они в неё яро веруют, и это довольно забавно. Потому что, во-первых, думая так, каждый такой лох самонадеянно полагает, будто его-то собственные мозги ничуть не промыты, да и вообще промыть ему мозг почти невозможно, потому что уж он-то способен критически осмысливать информацию и отличить истину от

лживой манипуляции. Но на самом деле всё наоборот — не только возможно, но, как правило, это уже успешно сделано. А во-вторых, до самого понимания промытых мозгов лох допёр далеко не самостоятельно, а эта идея ему в мозг заботливо подсажена. Мозги огромного количества лохов промыты идеей промытых мозгов у окружающих. Сделать это было несложно, потому что сама идея жадно усваивается лохиным мозгом, благо льстит лохиному чувству собственной особенности. Вот, дескать, лох, какой ты особенный: у всех мозги промыты и они о том ведать не ведают, а с тобой всё иначе — ты это всё понимаешь, у тебя мозг не промыт. Зачем лохам промыли мозги такой идеей, понятно: чтобы они не сомневались во внушённом им мнении и в том, что сами к нему пришли, что оно их собственное — раз; чтобы привить лохам иммунитет к любому иному мнению, приучив их списывать инаковость одного на промытые мозги носителей и особо не разбираться, — два. Забавно то, что сама идея промытых мозгов, которой промыты мозги многих лохов, верна. Хотя бы потому, что их мозги действительно промыты хотя бы самой этой идеей промытых мозгов.

Родственное идее промытых мозгов — понятие об адекватности мнений и точек зрения. Мнение может быть адекватным и неадекватным. Притом выходит так, что лохи, с данным понятием знакомые, сами и определяют, какая точка зрения адекватная, а какая нет. Само собой разумеется, что при таком раскладе точка зрения самого лоха оказывается адекватной, а любая иная — неадекватной, а у её носителя промыт мозг. Ну, а что вы ещё хотели при активно используемых лохом двойных стандартах?

Понятие двойного стандарта, кстати говоря, известно довольно широко, при этом он является вещью общепризнанно бесчестной. Согласны с этим и лохи. На словах они могут этот приём осуждать и горячо против него выступать, причём совершенно искренне. Но практически это ничего не меняет. Лохи продолжают сами им пользоваться с не уменьшающимся энтузиазмом. Чаще всего они действительно этого за собой искренне не замечают. Оно происходит бессознательно, как и должно. Потому что иначе оно

могло бы привлечь внимание лоха и породить нехороший вопрос: «Зачем это делается?» Ответ на него автоматически указал бы лоху на его лоховство, а этого происходить не должно, ведь сам процесс направлен на сокрытие от лоха его лоховства. Потому двойные стандарты в оценках лоха, а тем паче намерение, с которым оные стандарты ударно эксплуатируются, должны быть сокрыты от сознания лоха. Они и сокрыты. Надёжно.

А вот у других лохов лох их двойные стандарты замечает запросто. И осуждает — может молча, про себя, а может изобличать вслух с праведным негодованием. Обычное дело. В чужом глазу соломинку видим, в своём бревно не замечаем. Такое вот у лохов отношение к двойному стандарту: себе можно, другим нельзя. И неудивительно. Двойные стандарты лоха универсальны и всеобъемлющи и включают в сферу своего действия в том числе и самих себя. Получается двойной стандарт по отношению к двойным стандартам. Ничего удивительного в этом нет, так и должно быть. Всё же речь не про кого-нибудь, а про лохов.

Глава 8. Среди лошья

*Ну и ушлый вы народ —
Ажно оторопь берёт!
Всяк другого мнит уродом,
Несмотря что сам урод.*

Леонид Филатов,
«Сказ про
Федота-стрельца,
удалого молодца»

Очевидным логическим продолжением описанных процессов, складывающих мировоззрение лоха, является то, что он считает большинство окружающих, да и вообще большинство людей, лохами. Впрочем, само это слово он может в своей голове не проговаривать и даже вообще его не знать — это не важно. Лох

может оперировать близкими по смыслу терминами — например, быдло, лузеры, мещане, стадо, толпа. А может вообще никогда не осмысливать такое своё представление — в таком случае оно живёт в голове у лоха в виде невербализованного образа. Как чувство собственной особенности сообщает лоху, что он особенный — при этом данное чувство воспринимается лохом именно как ощущение, а не выраженная словами идея, — так же и упомянутый выше образ питает лоха ощущением, что окружающие люди — лохи. А то, что данный образ может быть не осмыслен и никак не вербализован, не особо важно.

Важно то, что лох считает подавляющее большинство людей лохами, осознаёт он это или не осознаёт. Себя он лохом, понимает, не считает. Собственно, именно для того, чтобы более уверенно не считать лохом себя, лоху и требуется считать лохами других.

Во-первых, интуитивно кажется, что классифицировать других как лохов, вешать на них такой ярлык имеет моральное право только тот, кто сам лохом не является. А лохи морально не уполномочены. (Если судить по уму, то так оно, в общем-то, и есть, ибо лох, будучи лохом, не представляет достаточного авторитета в этом вопросе, и никого не интересует ни его мнение, ни какие он там на кого вешает ярлыки.) Потому когда лох клеймит лохами других, то как бы так получается, что, значит, он имеет такое моральное право. А поскольку такое право имеют только крутые, то он вроде как, выходит, крутой. Опять мы сталкиваемся с фирменной перевернутой логикой лохов.

Во-вторых, само название «лох» довольно обидное. Потому, клеймя лохов лохами, лох как бы ставит себя во враждебную оппозицию к остальным лохам, а значит, себя им противопоставляет. Лоху кажется, что он таким образом отстраняется и дистанцируется от их множества, перестаёт входить в их число.

В-третьих, раз уж всё относительно и характеристика лох/не лох оказывается результатом сравнения с другими, то надо как можно больше людей записать в лохи. Чем больше лохов по сравнению с тобой, тем сам ты выходишь в большей степени нелох.

В своём стремлении считать других людей лохами лохи доходят до уморительных курьёзов. Например, лох может про своего начальника искренне думать и даже говорить за глаза, что тот дурак и лох. Но ведь тогда получается, что сам говорящий находится в подчинении у лоха, а для этого надо быть ещё бóльшим лохом. Он, конечно, на это может возразить — дескать, приходится. Ну, так такое приходится только лохам. Если же начальник его не лох, тогда получается, что лох поносит его напрасно, просто из собственной бессильной озлобленности, досады и обиженности на жизнь, что изобличает его опять же как лоха. Особо преуспевающие в лоховстве лохи могут и Абрамовича назвать лохом, и Путина. Спрашивается: если эти последние лохи, то сам-то ты тогда кто, дурик?! Но дурика это не смущает, дурик внутренне очень крут и прошарен, просто ему не повезло. А вот каким-то лохам Путину с Абрамовичем несправедливо повезло, что ты будешь делать.

При этом лох не считает лохами своих друзей. Потому что тогда бы выходило, что он дружит с лохами, а друг лоха — лох. Поэтому друзей лохами считать нельзя. Но это касается именно друзей, то есть с кем лох тусуется добровольно по собственному желанию. А вот разных коллег и знакомых, с кем общается большей частью вынужденно или с каким-то расчётом и умыслом, не касается, их лохами почитать можно.

Это что касается микроуровня. А на макроуровне в целом выходит, что 95% людей считают 95% людей лохами. Из чего следует, что данное мнение на 100% верно. Потому что получается, что, несмотря на то что каждый отдельно взятый лох себя лохом признать не желает, само множество лохов дружно соглашается с тем, что оно есть множество именно лохов и не что иное. Масса лохов считает себя массой лохов. Остаётся только с ними согласиться. Во-первых, раз они сами хотят себя так считать, то и пусть считают — не отказывать же им в этом, в самом деле. Во-вторых, стремление именоваться лохами иначе чем лоховским не назовёшь. В-третьих, приверженность толпы лохов самой идее, по которой их толпа оказывается толпой лохов и, как следствие, лохом

оказывается каждый её представитель при всём том, что сам он лохом почитаться совершенно не хочет, есть чистое лоховство.

Вот и выходит, что лохи в своей оценке правы.

На этом месте кому-то могло показаться, будто лохи являются таковыми из-за того, что так выходит по их подсчётам. В массе сами себя считают лохами, это есть лоховство, потому они, значит, и лохи. Не считали бы — не были бы лохами. И соответственно, само деление на лохов и крутых — условно, потому что определяется глупой конвенциальностью.

Разумеется, это не так. Вспомним, что такое есть лох и что является первопричиной лоховства. Это та или иная внутренняя ущербность, предопределяющая невозможность добиться жизненного успеха. Подавляющему большинству людей суждено прожить жизнь статистов именно потому, что они лохи. И именно суждено, ничего с этим не поделаешь. Просто им не повезло, такие уж им достались тактико-технические характеристики, с которыми успеха достичь невозможно. Так что лох — это физическая данность, а не титул и не умозрительный указатель. Она не зависит от мнения о ней, как и всякая объективная реальность. В старину люди считали, что Земля плоская. Но Земле это не мешало продолжать оставаться круглой. Потом люди узнали, что Земля круглая, и стали считать так. На форме Земли это опять же никак не сказалось. Так и лох — это физическое свойство. Судьба, а не дурацкое прозвище. Факт объективной реальности, который от мнения о себе не зависит. Это только в мультфильме про козлёнка, который считал до десяти, свойства реальности менялись в зависимости от того, что о ней думали. Пока пассажиры полагали, что корабль перегружен, он тонул. Как только козлёнок сосчитал пассажиров и оказалось, что грузоподъёмность судна не превышена, парусник тонуть перестал и начал бодро плавать. А в реальной жизни ничего такого нет. Считает ли масса лохов себя массой лохов, не считает ли, а массой лохов она от этого быть не перестаёт.

А то, что лохи неявно ставят коллективную подпись под собственным лоховством — это лишь забавное проявление

означенного лоховства. Если лоха научить перестать считать людей вокруг себя лохами, лохом он от этого быть не перестанет. Просто будет лохом, которого научили этой штуке.

Козлёнок, который считал до десяти

Можно и обезьяну научить ездить на мотоцикле, но она от этого не станет настоящим мотоциклистом, а продолжит быть обезьяной. Хотя по сравнению с другими обезьянами эта будет обезьяна продвинутая. Так же и лох: если его научить не считать других людей лохами, он не станет крутым, к сожалению или к счастью. Продолжит быть лохом. Правда, это уже будет не простой лох, а особенный. Даже, пожалуй, аномальный, неправильный.

Потому что для нормального лоха считать лохами других — это, можно сказать, экзистенциальная ценность. Оно в сильнейшей мере способствует сокрытию от лоха его собственного лоховства. Да и, в конце концов, почему бы лоху не считать окружающих людей лохами, если в подавляющем большинстве случаев это является правдой. А в результате получается, что лохи только и делают, что сосчитывают в лохи других лохов вокруг, как тот козлёнок со своей манией всех считать. И как бы так получается, что лох подспудно надеется своим сосчитыванием, подобно тому козлёнку, изменить свойства объективной реальности, а именно не просто спрятать от себя своё лоховство, а вовсе его отменить. Но

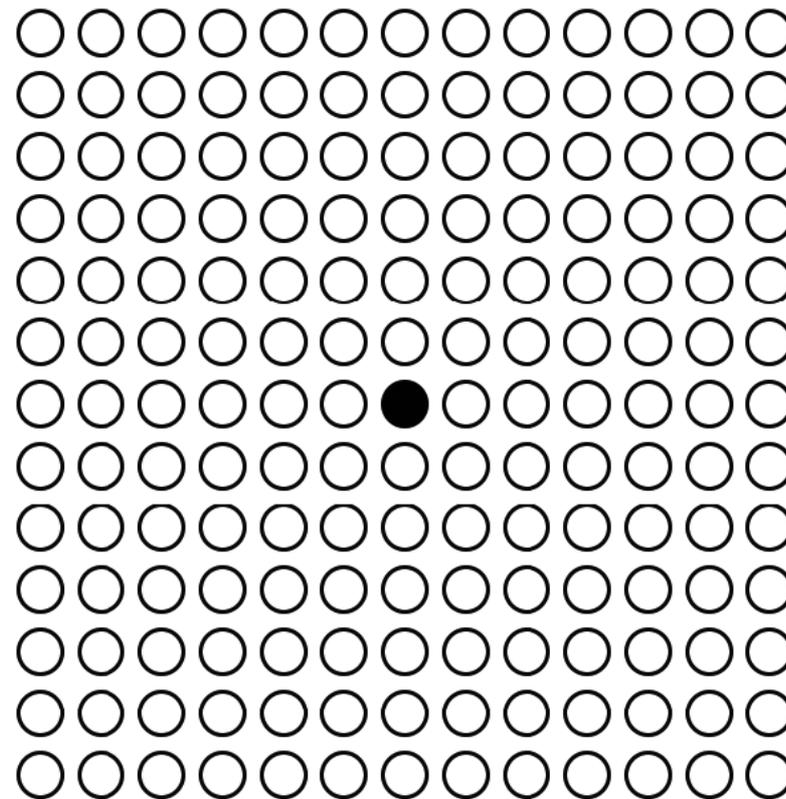
что получилось у козлёнка в мультфильме, у лоха в реальности получиться, конечно, не может. И, в отличие от козлёнка, который счёт всегда начинал с себя, лох себя лохом никогда не считает.

Со стороны это выглядит довольно смешно. Сам лох, находясь посреди безбрежного моря таких же лошков, ничем от них особо не отличаясь, всех вокруг очевидно распознаёт как лохов, но ещё одной вопиющей очевидности не знает и знать не хочет, а вместо этого что-то там копошится в своих потешных поползновениях от массы лохов отписаться, отмежеваться и отгородиться. При том что вчуже картина абсолютно ясна и однозначна. Это такой бунт против очевидности. Со стороны выглядит именно так. Но это не лицемерие, а именно что лох себя искренне не видит состоящим в рядах лохов. Хоть он и очевидно в них состоит. Это такое слепое пятно в мировоззрении лоха, подобное слепому пятну в человеческом глазу.

Есть в поле зрения человеческого глаза участок абсолютной слепоты, причём он отстоит относительно недалеко от области наибольшей остроты зрения — того самого центра зрения, который человек обыкновенно наводит на рассматриваемые предметы. Фактически, прямо перед каждым глазом есть небольшая зона, в которой этот глаз ничего не видит — так называемое слепое пятно. На сетчатке глаза слепому пятну соответствует то место, в котором сквозь неё проходит зрительный нерв, и поэтому в данном месте отсутствуют фоторецепторы. Соответственно, этим местом глаз ничего не видит. Открыл слепое пятно известный французский физик Эдм Мариотт в 1668 году. Слепых пятен в своих глазах человек не замечает потому, что в левом и правом глазах они приходятся на разные участки обозреваемого пространства. В итоге то, чего не видит в области своего слепого пятна левый глаз, видит правый, и наоборот. Кроме того, даже если у человека открыт только один глаз, мозг в любом случае компенсирует недостаток зрительной информации с помощью воображения — заполняет прореху характерными деталями окружающего фона, достраивая картинку до целостной, в каком виде она и воспринимается человеческим сознанием. Обусловленная названными выше

причинами незаметность слепых пятен привела к тому, что люди очень долго о них не подозревали, и открыто слепое пятно было только в XVII веке. Но несмотря на всю его незаметность, проверить наличие слепого пятна очень легко.

Закройте ладонью правый глаз и приблизьте лицо к приведённому ниже рисунку. Смотрите левым глазом на крестик справа. Не отрывая взгляда от крестика, медленно удаляйте лицо от рисунка. В какой-то момент чёрный кружочек посреди белых перестанет быть виден. Всё будет выглядеть так, как будто его среди них нет, хотя он остаётся на своём месте, о чём вы прекрасно знаете. По сути, вы смотрите на чёрный кружочек, знаете, что он там есть, но его не видите. Хотя, казалось бы, ничто увидеть не мешает. А всё слепое пятно в глазу.

Точно так же и лох, только у него слепое пятно в мировоззрении. Он смотрит на себя, знает, что находится в окружении лохов и, в общем-то, ничем от них не отличается, но искренне не видит себя частью их множества. Или наоборот — это слепое пятно разума, когда лох прекрасно видит себя среди них, но при этом чётко знает, что не является одним из них. Знает, что его среди них нет, и не имеет на сей счёт сомнений. Хотя, казалось бы, ничто не мешает принять очевидное.

Впрочем, если лох поумнее, он иногда может эпатажно высказаться, дескать «я лох». Говорится это с пониманием, что лохи ни за что не причислят себя к лохам, и, соответственно, с намерением выпасть из этой лоховской закономерности. Заодно и нарваться на комплимент в стиле «Ну, какой же ты лох!», подтверждающий самоощущение лоха, в котором он всё время желает укрепиться. Хотя бы даже такой комплимент не был произнесён вслух. Лох всегда готов прочесть нужную ему реакцию у окружающих по глазам, сочтя, что они этого не сказали, но имеют виду. Даже ответное согласие «Да, ты лох!» лох спишет в шутку и подтрунивание, то есть в отрицание его лоховства, а ради этого номер и играется. Нужно понимать, что, говоря про себя, будто он лох, лох ведь себя таковым всерьёз не считает. Просто говорит то, во что не верит, но потому что сказать это выгодно. Или хотя бы кажется выгодным. Происходит, как в старом анекдоте про дурдом, в котором псих пришёл на выписку, а за собой на верёвочке тащит галошу. Его спрашивают:

- Это у тебя что?
- Это моя Жучка.
- Понятно, рано ещё тебе на выписку.

Пройдя ещё этап лечения, тот же псих снова аттестуется на выписку. На этот раз галошу держит в руке. Памятуя о прошлом разе, его спросили:

- Это у тебя что?
- Это моя галоша.
- Ладно, выписываем.

Выходит выписанный псих за ворота психбольницы, ласково гладит галошу и говорит ей, подмигивая: «Ну что, Жучка, здорово мы с тобой их обманули, да?!» Так же и лох не видит в себе своего лоховства, как описанный псих не видел галоши в своей Жучке. Лох практически на уровне ощущений убеждён, что он не лох, что он просто не может быть лохом. Этот постулат крепко заблокирован защитным механизмом, который и генерирует слепое пятно, спасительным туманом укрывающее от лоха убийственную правду.

Однако для сознания лоха полезно иметь обоснование, почему же он не является лохом, хотя находится среди них и внешне мало от них отличается. В качестве такой фундаментальной причины достаточно самого знания, что вокруг лохи. Большинство людей — лохи. Массы — лохи. Толпа — лохи. Лох думает, что раз ему понятна эта нехитрая истина, то сам он не лох. В этом отношении он мнит своё мышление каким-то особенным, надлоховым. И таковое своё понимание засчитывает себе в актив плюси́ком.

Впрочем, лох может пойти дальше и отметить, что сейчас среди лохов слишком модно считать других лохами. То, что он это понимает, лох опять же заносит себе плюси́ком в актив. «Вот они лохи и не понимают своей убогости. А потому что лохи», — думает лох. А сам он понимает их убогость, потому считает себя выше них, а потому не лохом. Ему как бы открыто тайное знание — и в этом заключается особенность его мышления, помянутая выше надлоховость. Только самонадеянный дурачок от тех лохов ничуть не отличается — он своей убогости не понимает так же, как они своей. Слепое пятно не позволяет.

Но оно накрывает только его самого, а вот что касается других, там лох действительно довольно зряч и весьма чуток к чужому лоховству и его проявлениям, опознаёт его легко и чаще всего безошибочно. Многие из описанного в этой книге лохи сами хорошо знают. Или, по крайней мере, чувствуют. Имеется в виду, в отношении других лохов. С учётом данной оговорки они вполне могли бы похвалить автора этих строк за правильность изложения если и не всего текста, то отдельных моментов. Ведь лох сам многое из описанного очень хорошо умеет разглядеть в

других лохах. В том числе то, как они что-то о себе мнят — будто по отношению к окружающим они какие-то особенные, более проницательные, тоньше чувствуют и глубже понимают этот мир. Не то что всякие лохи вокруг. Лох за другими лохами такое замечает неплохо.

Однажды в сети Интернет появилась картинка, на которой изображена толпа людей, и все они думают одинаковую мысль: «Я думаю не как все». Лохам картинка понравилась и быстро стала популярной. Почему это произошло? Потому что на ней лаконично и с насмешкой изображено то, что лох и сам всю жизнь лицезреет и что его в других лохах задевает. Потому сей рисунок и получил одобрительный отклик аудитории.

Данное изображение льстит самолюбию лоха. Лоху кажется, будто он критически смотрит на толпу со стороны. Именно со стороны. На толпу, в которой сам не присутствует. Картинка представляется ему меткой сатирой на множество людей, которая лично к нему не относится. Из незамысловатого рисунка подспудно сочится смысл: «Какие же они все лохи!» Лох довольно хихикает. Ему кажется, что раз он над рисунком смеётся, значит, сам он точно не такой (из чего прямо следует, что именно такой и есть, но до этого логичного вывода лох свою мысль предусмотрительно не

доводит). А ещё лоху кажется, будто над многочисленными лохами он посмеялся вместе с автором рисунка. Только на самом деле автор поржал над ним лично и над тем, как лох над этим изображением смеётся, а смеясь, продолжает оставаться ровно таким, как нарисовано на картинке. То есть над непроходимостью лошиного лоховства. Ибо какой же лох согласится: «Я думаю как все»? Это равнозначно согласию «Я лох». Так что если какие-то лохи согласятся, то смотрите о них выше абзац про галошу.

Второй вопрос, на который лоху желательно иметь ответ для своего сознания, можно сказать, противоположный предыдущему: почему, сам не будучи лохом, он находится среди них и внешне мало от них отличается? Почему его окружение сформировано лохами? Хотя теоретически он должен быть выше них. Обыкновенным ответом является невезение и несправедливое устройство жизни.

Лох замечает людей, которые, по его мнению, совсем не превосходят его в личных качествах, но при этом жизнь их устроена значительно благополучнее его собственной. Сопоставляя первое и второе, лох делает вывод, что согласно своим достоинствам должен иметь не меньшее. Но не имеет. Объяснение этому находится простое — ему, лоху, катастрофически не везёт. Несправедливость. Далее эту жизненную несправедливость лох по отношению к себе склонен усматривать, где только возможно, и именно ей объяснять жизненные следствия своего лоховства.

В свете этого как же так получается, что он социально не выше лохов вокруг него? Очевидно: они здесь закономерно на своём уровне, а он по несправедливости не на своём. Или же он здесь закономерно (своими усилиями), а им повезло (по благу). Или же ещё круче: ему не повезло, а им повезло.

Так или иначе, а лох не перестаёт считать окружающих лохов лохами, а себя нет. Поскольку деление надвое — лохи и крутые, то если ты не лох, это автоматически означает, что ты крутой. И соответственно, наоборот: если ты не крутой — значит, лох. У лоха, как правило, хватает благоразумия не считать себя безусловно крутым. Выходит, что он лох. Но вот этого-то он знать не хочет и не

может. Он заходит с обратной стороны. Подсознательно генерирует нужное заблуждение, что он не лох (то самое слепое пятно), а к следующему шагу рассуждения «раз не лох — значит, крутой» просто не переходит. Не доводит логическую цепочку до конца, чтобы не прийти к противоречию, которое его огорчит. Фактически, для себя и для своих друзей лохом неявно вводится третий класс, не попадающий ни в крутые, ни в лохи, — класс просто нелохов. Для остальных же людей никакого такого класса просто нелохов не подразумевается. Там всё однозначно: не крутой — значит, лох. Точка.

В том, чтобы акцентированно считать окружающих лохами, лоху есть ещё одна практическая польза. Дело в том, что подспудное внутреннее ощущение лоховства назойливо норовит проскочить наружу сквозь слепое пятно, которое лоху приходится постоянно укреплять (в том числе привычно сосчитывая в фоновом режиме лохов вокруг себя). Для лоха крайне неприятно получить этому подспудному враждебному ощущению подтверждение извне. А подтверждения могут быть разные. Например, это может быть мнение других людей. Если кто-то тебя считает лохом, то это весьма болезненный укол в самооощение, который здорово помогает нежелательному осознанию прорваться-таки сквозь завесу слепого пятна. От таких казусов есть защита — обесценивание значимости внешнего негативного мнения и, как следствие, его ослабление. Если кто-то думает о тебе плохо и оценивает тебя как личность низко, он просто лох, а значимость мнения лоха ничтожна. Само собой разумеется, что данным приёмом психологической защиты лохи на практике пользуются очень широко. Ведь в том числе для этого они неустанно сосчитывают других лохов в лохи.

Характерно, что на положительные внешние мнения обесценивание лоховством не распространяется. Похвала или одобрение не обретают нулевую ценность от того, что исходят от лоха. И неудивительно: всё происходит в строгом соответствии с двойными стандартами.

Глава 9. Лоховские критерии лоховства

*От вороны карапуз
Убежал, заохав.
Мальчик этот — просто трус.
Это очень плохо.
Этот, хоть и сам с вершок,
Спорит с грозной птицей.
Храбрый мальчик, хорошо,
В жизни пригодится.*

Владимир Маяковский,
«Что такое хорошо
и что такое плохо»

Поскольку лоху нужно усердно сосчитывать множества окружающих людей в лохи, ему полезно иметь набор несложных признаков, по которым он легко зачисляет в лохи отдельных индивидуумов и целые их группы. Мало того что это упрощает процесс распознавания лоховства, оно ещё и служит формальным обоснованием, при котором зачисление в лохи не выглядит произволом со стороны зачислившего, а является результатом строгого соблюдения независимых правил. Как будто лох не сам по своему желанию сосчитал другого человека в лохи, но так получается объективно, а он лишь беспристрастный и незаинтересованный исполнитель. Это придаёт оценке весомости.

Назначаемые лохом критерии должны быть таковы, чтобы каждый из них захватывал по возможности более широкую аудиторию, а самого лоха не затрагивал, дабы картина получалась непротиворечивой. Потому в качестве признаков лоховства лох определяет такие, под которые сам не подпадает. Очень часто это сводится к тому, что как лоховские лох трактует качества, предпочтения и особенности поведения, противоположные его собственным. Как результат, весь набор признаков лоховства составляет почти полную инверсию личности лоха.

Фигурально выражаясь, лохи раскраивают всё людское поле большими секторами, в которых сами не присутствуют. После

нескольких таких операций в лохах оказывается тьма народу, а сам лох — в оставшейся узенькой полосочке, фактически персонально себя из лохов выписав. Чтобы было максимально понятно, о чём идёт речь, проще всего привести примеры таких лоховских критериев.

- Всякий человек, претендующий называться успешным, обязан уметь писать без грамматических ошибок.
- Кто не умеет заехать супостату в рыло, тот тряпка и жалкий хлюпик, а не мужик.
- Гуманитарии, не имеющие технического образования, не умеющие логически мыслить дятлы.
- Технари, не причастившиеся философии и живительной силы искусства, бездушные, грубые и неотёсанные болваны.
- По-настоящему культурный человек знает, что рыбу принято подавать с белым вином.
- Кто не любит зелёный чай, тот просто не дорос до понимания этого вкуса.
- Ностальгировать по социализму могут только недоумки и нищоброды.
- Классические либеральные взгляды могут исповедовать только узколобые самодовольные обыватели.
- Кто не занимается боксом или борьбой, тот слабак и лох.
- В Египет и Турцию на отдых ездят только нищоброды и лохи.
- Кто не имеет аккаунта на фэйсбуке, тот отстал от жизни.
- Бирюлёво — гопнический район. Жить в нём стыдно.
- В миссионерской позе трахаются одни совки и лохи.
- На общественном транспорте ездят лохи.
- Добровольно убивать каждый день по три часа в пробках могут только идиоты.
- По распродажам шляются только нищоброды.
- В бутиках брендованные шмотки покупают только лопухи, не понимающие, что с них сдирают вдесятеро за товар того же качества.
- Разным сомнительным менторам, обучающим нацеленному на успех отношению к жизни, внимают только лохи.

- Кто не желает менять себя к лучшему, развиваться, а довольствуется собой таким, какой есть, те лохи.
- Если человек не может заработать больше ста тысяч рублей в месяц, это показывает его врождённую лень, тупость, нарциссизм, неготовность к самореализации, неспособность принимать решения и отвечать за них.
- Лузер — не тот, кто к тридцати годам не купил «BMW» и квартиру в Москве, а тот, кто искренне верит, будто наличие всего этого и есть смысл жизни!
- Человек, у которого жизнь удалась, по жизни улыбается. Если это не так, то он неудачник, хотя бы и в золоте купался.
- За «Единую Россию» голосует только быдло с промытыми мозгами.
- Политической обстановкой в стране, в которой живешь, может не интересоваться только ни на что не годная аморфная биомасса.
- Политические активисты, борющиеся с режимом, пожизненные аутсайдеры, которые пытаются хоть как-то самоутвердиться.
- Кто не меняет мобильный телефон на новый раз в полгода, тот лох.
- Кто ведётся на рекламную требуху и послушно бежит менять мобилку на новую, как ему велит телевизор, вот тот и есть настоящий лох.

Под некоторые из таких признаков могут подпасть друзья лоха, но к ним он свои критерии просто не применяет. Своих друзей лох как бы так негласно записывает в исключения из правил.

В качестве удобных признаков для сосчитывания в лохи удобно использовать музыкальные предпочтения. Такой способ на первый взгляд может показаться молодёжным. И действительно, молодые лохи пользуются им наиболее охотно и рьяно. Однако при более внимательном рассмотрении видно, что и более взрослым лохам данный подход тоже в значительной мере присущ. Вот несколько примеров, судите сами.

- Кто не слушает металл, тот попсовик и галимый чмырь.
- Рэп не любят те, кто не может его понять, потому что безмозглые бакланы.

- Рэп — не музыка, а говно для умственно отсталых подростков.
- Попсу слушают тупые, недумаящие бараны.
- Русский рок слушают убогие говнари.
- Шансон может нравиться только быдлу.
- Только недалёким людям не дано прочувствовать прелесть джаза.
- Питать неприязнь к авторской песне могут только дебилы.

Помимо музыкальных предпочтений, критерии лоховства могут опираться на потребление нематериальных, то есть культурных, интеллектуальных, и прочих таких вещей более широко. Причём сами критерии часто бывают гораздо придирчивее. Они проверяют у целевой аудитории потребление одобренных лохом культурных, интеллектуальных, моральных продуктов, а также степень их усвоения.

- Всякий культурный человек знает, кто такой Хэтфилд.
- Всякий уважающий себя человек читал Юнга.
- Претендовать на то, чтобы называться образованным человеком, можно, только если ты читал Мандельштама.
- Если кто не знает, как правильно пользоваться всеми столовыми приборами, так это быдло с пролетарскими повадками. А левой рукой берут нож только совсем неотёсанные пролетарии, не знающие элементарных правил приличия.

Что в последних примерах обращает на себя внимание — так это надуманность, с которой лохи придают исключительную важность отвлечённым от реальности вещам, знаниям и умениям третьей степенной, в общем-то, значимости. Данные вещи, знания и умения являются фактически бесполезными на практике, но это не мешает лохам выставлять в своих критериях обладание ими в качестве определяющего индикатора. Да ещё с пафосом. Суть этого явления превосходно описана в старом анекдоте.

Однажды профессор-литературовед отдыхал летом на даче, расположенной на берегу большого озера. Как-то раз ему понадобилось переправиться на другой берег, и он нанял местного жителя перевезти его на лодке. Дорога была неблизкой и от нечего делать профессор попробовал завести беседу:

— Скажите, вы читали что-нибудь из Тургенева?

— Нет, — пожал плечами лодочник.

— Что же вы так, — произнёс профессор с сожалением. — Считайте, что вы потеряли четверть жизни.

Через несколько минут профессор спросил:

— А Достоевского? Вы читали Достоевского?

— Нет, не читал.

— Считайте, что потеряли треть жизни, — вздохнул профессор.

Тем временем погода начала портиться. Задул сильный ветер, по поверхности воды стали ходить волны, постепенно принимая угрожающий размер. Через некоторое время они уже перехлёстывали через борт, лодку заливало всё сильнее, и стало ясно, что она вот-вот пойдёт ко дну. К счастью, до берега уже было недалеко.

— Надеюсь, вы умеете плавать, профессор?! — осведомился лодочник.

— Нет, не умею, — испуганно пролепетал профессор в ответ.

— Как же вы так?! — сокрушённо воскликнул лодочник.

— Да как-то не было времени научиться...

— Эх, профессор, профессор. Тургенев, Достоевский! А плавать так и не научились. Ведь утонете же сейчас, как пить дать утонете!

Но не культурой единой жив лох. И не одной лишь духовностью. В основу своих критериев лоховства он может положить свой выбор и в любых других сферах потребления — материального и не очень, — равно как и свой выбор секторов непотребления в этих сферах, то есть своё сознательное неприятие к потреблению объектов потребления, относящихся к определённым видам или определённым категориям:

- Формат mp3 своим сжатием уродует звук, его могут слушать только тугоухие кретины.
- Пить следует настоящий китайский чай, а в пакетиках — это отстой для быдла.
- «Макдоналдс» — рыгаловка для свиномордых дебилов.

Причём помянутое выше неприятие «Макдоналдса» и даже занесение его в критерий лоховства для самого лоха, оным

критерием оперирующего, не является абсолютным запретом означенный «Макдоналдс» посещать. Лох вполне может в хаемый им «Макдональдс» периодически захаживать — и вовсе даже не в туалет, а покушать. И это лоховством считаться не будет. Потому что главное — что лох помнит, что в «Макдоналдсе» жрать запахло, а не то, что он там всё-таки поел. Он сделал это вынужденно — пришлось, обстоятельства заставили. Но вообще-то он не такой — вообще-то он знает, что «Макдоналдс» — это галимая тошниловка для лохов. А вот те, другие, которые тоже едят в «Макдональдсе», они не знают. Они здесь присутствуют по своему желанию, а не против оного. На них критерий распространяется. Короче говоря, лохи они — тут и сомнений никаких быть не может.

В своих критериях лохи иногда доходят до совсем уж удивительных и экзотических вещей. Можно привести пару наглядных примеров для комплекта.

- Прелестей автостопа не понимают только закомплексованные обыватели.
- Люди делятся на тех, кто любит рыбачить на спиннинг, и лохов.

Впрочем, особо удивляться нечему — это ж лохи. Они и не такое могут. В том числе очевидные проявления своего лоховства позиционировать как бесспорные свидетельства прямо противоположного и искренне в это верить. Скажем, некий лох проходит в метро, перепрыгивая через турникеты и убегая от свистка дежурящей бабки. Или ездит на электричке без билета, оббегая на остановках контролёров по платформам. И ещё скажет: «Я не лох, чтобы платить за билет/проезд в метро». Но ведь не платишь ты именно потому, что лох! Всякому же очевидно.

Иной лох может проехать через полгорода до другого магазина только потому, что там нужна ему шмотка дешевле. Сэкономит 200 рублей и ещё скажет: «Я не лох, чтобы платить дороже». Но ведь то, что тебя это беспокоит, уже и говорит, что ты как раз лох и есть. Будь иначе, ты бы такими мелочами пренебрегал. Лох может изречь и более сильный вариант приведённой выше реплики — сказать, что это развод богатых лохов на деньги. Назначение такой фразы видно более отчётливо. Лох, во-первых, самоутверждается,

скверно отзываясь о более успешном человеке. А во-вторых, он сам выходит якобы умнее, потому что понимает то, чего не понимает другой, более состоятельный.

Характерная особенность лоховских критериев заключается в том, что лоху достаточно всего одного пункта, чтобы сосчитать другого человека в лохи. И достаточно одного же пункта, чтобы засвидетельствовать свою к ним непринадлежность. Даже про гроссмейстера можно сказать, что он тупой — целиком поглощён своими шахматами, только в них и понимает. А в обычной жизни — как ребёнок. То же про изобретателей, математиков, физиков, учёных в других областях знания. Про себя же лоху, как бы жалок он сам ни был, достаточно помнить тоже всего один пункт. Например, не смотрю «Дом-2» и хожу на выставки авангардного искусства. И всё — уже, типа, не лох. Двойные стандарты в действии. Лохи ими живут — это ни для кого не новость.

Любопытно, что некоторые вещи, которыми лох в действительности не обладает, он может зачесть себе в потенциале. И на основании таких вещей может даже строить свои критерии. Не страшно, что он через эти критерии в реальности не проходит — потенциально-то проходит, а значит не лох. Зато очень удобно сосчитывать в лохи окружающих. Правда, присущ такой подход в основном лохам молодым.

У кого нет «порша-кайена» или сопоставимой по крутости тачки, тот лох. Это — главное, а остальное — фуфло для лохов. Вы что-то там бухтите, будто материальный успех не важен, что круто уметь музыку писать или картины рисовать? Это разговоры для нищих лохов, которые пытаются как-то смягчить свою горечь от того, что у них нет «порша-кайена».

Вы думаете, что это взгляд дурачка-мажора, которому папа подарил «кайен», а сыночек весь из себя строит? Запросто может быть. Однако так вполне может рассуждать и юный лох, у которого никакого «кайена» нет. Но это ничего не значит. Главное, что лох знает, что это самое важное и что именно к этому нужно стремиться. А ещё он знает, что он этого безусловно достоин. И не имеет существенного значения, есть у него в реальности чаемый «кайен»

или нет. Раз достоин — то почитай как будто есть. Потенциально есть.

А пока физически — не потенциально — «кайена» нет, лох может и на метро поездить. Едет он в метро и считает себя гораздо лучше этого отребья, которое едет тут же. Он-то тут по недоразумению и временно, а они закономерно. Это их удел, и они это воспринимают как должное. Для них ездить на метро нормально. А он так жить не согласен. Он понимает, что такую жизнь нужно менять, нужно развиваться и в итоге ездить на «кайене». Такому лоху видится, будто он понимает то, о чём другие лохи даже не задумываются. Лоху кажется, что он просветлённый, этим отличается от лохов рядом, а потому сам не лох. А на самом деле даже дурак понимает, что надо что-то менять к лучшему. Потому что это естественное человеческое желание — жить лучше.

Фактически приведённый лох сравнивает свой мнимый потенциал с тем, что у людей вокруг есть реального. Представив себе всё, чего он якобы достоин, как будто это у него уже есть, он сравнивает себя с окружающими. Своё желаемое будущее с их настоящим. И вывод получается однозначный: они лохи, а он нет.

Как такой лох вычисляет свой потенциал? Очень просто: из желаемых достижений. Тут опять же действует привычная перевернутая логика: не потенциал определяет возможные достижения, а сам потенциал оценивается из желаемых достижений. Потому что лох достоин желаемого. В смысле, он так думает. А в результате получается, что лох сравнивает свои желания с достижениями людей вокруг. Масштаб своей личности он оценивает из масштаба своих желаний, а масштаб других — из масштаба их достижений. Далее сравнивает масштабы и делает вывод, какие они все вокруг лохи. Жалкие людишки микроскопического масштаба — куда им до размаха его пожеланий.

С потенциалом вообще очень удобно считать. Лох может думать про соседа, что тот лох, потому что зарабатывает всего 50 тысяч. Сам лох при этом зарабатывает 25 тысяч, но в его случае это лоховства не означает. Потому что потенциал! Потенциал-то гораздо больше! У соседа — у того примерно его уровень. И даже

потолок. Куда ему выше при его ментальной ограниченности, мелочности интересов и амбиций, невозможности смотреть на мир стратегически! А у лоха потенциал пока реализован лишь на малую часть. А со своим полным потенциалом лох на самом деле соответствует гораздо более высоким категориям, просто пока не сложилось и причина вовсе не в нём.

Осталось упомянуть, что в качестве удобного критерия лоховства лохи любят использовать так называемую адекватность. В представлении лоха сам он всегда адекватен, а неадекватность — верный признак лоховства. Ибо с чего бы крутому быть неадекватным? В принципе, логично. Вот только нигде нет однозначного определения неадекватности — во всяком случае, лохи такого определения не знают. Потому адекватность всяк лох трактует как хочет, то есть как ему выгоднее. Поскольку лоху выгоднее побольше народу сосчитать в лохи, а неадекватность, по мнению лоха, есть верный признак лоховства, лохи со стахановским энтузиазмом вешают ярлыки неадекватности на других лохов. Впрочем, не только на лохов — нередко и на крутых тоже.

На этом довольно о лоховских критериях. Впереди ожидают более интересные вещи.

Глава 10. Лох атакует

*А из нашего окна
Площадь Красная видна.
А из вашего окошка
Только улица немножко.*

Сергей Михалков,
«А что у вас?»

Укрытый от собственного лоховства слепым пятном, лох чувствует себя более-менее комфортно. Беда в том, что эта пелена невидимости постепенно подтачивается подспудно гложущими лоха предательскими сомнениями. Лоховство-то никуда не девается. Ещё больше слепое пятно истончается от регулярных

столкновений с фактами окружающей реальности. Поэтому от лоха всё время требуется прикладывать усилия по реставрации пятна. Генерирующие туман мощности должны работать непрерывно. В этом отношении лох подобен человеку в дырявой лодке, который вынужден постоянно вычерпывать из неё воду, чтобы не утонуть.

Это значит, лоху нужно постоянно подкармливать своё сознание выгодными результатами сравнения себя с другими людьми. Чтобы были такие результаты, нужно проводить акты сравнения, а для этого нужны соответствующие поводы. И лох такие поводы прилежно создаёт. Если где-то в чём-то лох превосходит людей рядом или ему кажется, что превосходит, он это превосходство начинает активно демонстрировать, специально привлекать к нему внимание. Имеют место обыкновенное хвастовство, выпендрёж и самоутверждение за счёт других.

Почему лоху нужно выносить этот процесс наружу, делать его видимым для окружающих, а порой *навязчиво* видимым? Почему недостаточно проводить свои сравнения внутри себя, ничем их не выдавая? На то есть веские причины. Во-первых, так можно результат одного и того же выгодного сравнения зачесть себе несколько раз. Про себя лох такое сравнение с другим человеком провёл бы единожды, а с наружным подходом плюстик себе в актив можно заносить каждый раз, когда перед тем же человеком удалось удачно понтануться тем же самым превосходством. Во-вторых, мнению лоха желательно опираться на что-то ещё, помимо его собственных выводов. Желательно на что-то внешнее. Так выходит убедительнее для самого лоха. И лучшая такая опора — мнение других людей. Когда лоху кажется, что ему удалось убедить в своём превосходстве окружающих, что они с этим превосходством согласны и такую точку зрения приняли, он крепче убеждается сам. И чем больше таких людей — тем лучше: тем сильнее убеждается. В-третьих, тут опять работает лошиная перевёрнутая логика. Крутые люди превосходят окружающих лохов, и окружающие лохи такое превосходство видят. Из чего по лоховской логике следует, что если окружающие лохи видят твоё превосходство, то ты крутой. А чтобы они означенное

превосходство увидели более надёжно, его следует специально демонстрировать. Это приводит к тому, что лохи выпендриваются и рисуются, а нередко и вовсе банально про себя врут, надеясь произвести на окружающих лохов впечатление. Отсюда же проистекает так называемый синдром вахтёра, когда лошок на смехотворной должности начинает максимально злоупотреблять своими микроскопическими полномочиями, всячески важничая и самоутверждаясь за счёт тех людей, которые в силу ситуации и правил распорядка в организации оказываются как-то от него зависимы.

Если лох в чём-то подкован лучше окружающих, он будет всем регулярно напоминать о таком своём знании, намекая на своё превосходство. Будет обращаться к данной теме к месту и не к месту. В некоторых случаях это осуществляется грубо и неприкрыто, но предпочтительнее это делать как бы невзначай. Чтобы окружающие не заподозрили намеренности. Ну, само же получилось. Никто за ваш счёт не самоутверждается. Обычная тема в обычном разговоре. А то, что вы в ней не сечёте, так кто же виноват, что вы такие лохи?!

Скажем, живёт некий лох, который хорошо знает английский язык, но это ему в жизни ничего не даёт, никак его из окружающих не выделяет. Разумеется, лоху в этом видится несправедливость, которая заедает его самолюбие. А раз несправедливая жизнь его не выделяет — значит, надо выделиться самому. Такой лох в самом обычном разговоре по совершенно посторонней теме может посреди предложения картинно запнуться, наморщить лоб и посетовать: «Ай... слово нужное не могу подобрать... Не знаю, как это лучше сформулировать... Вот по-английски бы сказал легко! В английском есть такое слово...» — и дальше кратенькая лекция про английский язык и его отличие от русского, в которой не было никакой надобности. Смысл действия — понтануться и ничего более. Когда поют песни под караоке на корпоративах, такой лох предпочитает себе ставить англоязычные. Смысл всё тот же — покрасоваться: узрейте моё знание и преклонитесь перед моим величием. Впрочем, за лоханками такое поведение замечено чаще.

Аналогичным же образом какой-нибудь лох, который неплохо знает характеристики разных моделей автомобилей, будет лезть с целью продемонстрировать свою осведомлённость — а то вдруг кто-то пока в достаточной мере не проникся? Выслушав в кругу коллег историю, которая недавно приключилась с одним из них, такой лох ввернёт: «А я вот сейчас подумал: жаль, что ты ехал не на таком-то автомобиле. У него там такая фишка есть...» И вот каждый-то подобный лох норовит свести разговор на свою любимую тему, в которой может блеснуть. Темы могут быть самые разные: от прополки грядок до истории Древнего мира, от правильного поведения с гайцами до поэзии Серебряного века. Иногда своей навязчивостью описанные лохиные выкрутасы напоминают бородатый анекдот про студента, который сдавал экзамен по зоологии, а выучить к нему успел только строение блох. А профессор его спросил:

— Что вы можете мне рассказать про собак, молодой человек?

— Собаки — это млекопитающие... — начал студент неуверенно. — Покрытые шерстью. В шерсти у них обычно водятся блохи. А вот блохи... — И далее всё про блох, про них он знал хорошо.

Профессор послушал-послушал и говорит:

— Хорошо, расскажите про рыб.

— Рыбы... Обитают в водоёмах — солёных и пресноводных. Чаще всего покрыты чешуёй, шерсти у них нет. Будь у них шерсть, в ней водились бы блохи. А вот блохи...

Однако для таких фокусов нужно хоть что-то уметь или знать лучше других. У большинства же лохов нет и этого. В таком случае можно просто умничать по ситуации, демонстрируя подходящие к разговору разрозненные кусочки спонтанно нажитой эрудиции. Можно изображать мудрость и знание жизни, щеголяя где-то услышанными или прочитанными афоризмами и цитатами. Подобным же образом изображается остроумие, только цитаты нужно использовать другие — из комедийных фильмов и развлекательных передач типа «Камеди-Клаба». В конце концов, можно просто принять высокомерный и загадочный вид — пусть это вводит других в заблуждение. Может быть, кого-нибудь и

введёт. Пусть они думают, что ты, наверное, крутой, раз держишь себя так уверенно и независимо. Ещё довольно популярный вариант — строить из себя обладателя какого-то утончённого вкуса и особого чувства стиля. Показывать всему миру свою оригинальную индивидуальность.

В фильме «Криминальное чтиво» Квентина Тарантино мистер Волк говорит эпизодической лоханке фразу: «То, что ты показываешь характер, ещё не значит, что он у тебя есть». Очень хорошая фраза. Что-то подобное мистер Волк вполне мог бы сказать про лохов вообще. Они этим нередко грешат — стараются показать всем вокруг то, чем в действительности не обладают. Изобразить из себя то, чем не являются.

Это вполне касается помянутой выше оригинальной индивидуальности. Демонстрировать её на весь мир лохи особенно склонны по юности и ранней молодости. Вляпывают себе на разные видные места эксклюзивные татуировки, протыкаются замысловатыми пирсингами. Чтобы всем показать оригинальность своей натуры и уникальное чувство стиля. Чтобы сразу было видно, что носитель или носительница данных художеств есть неповторимая индивидуальность, а не какое-то быдло.

Почему для лохов так важна оригинальность? Потому что оригинальность — значит, не как все. Не как люди в толпе. А толпу, как известно, составляют лохи. Стало быть, оригинальность — признак не лоха. Вот лохи и стараются её изобразить. Выделиться из серой массы. Стремление выглядеть не как все, выделяться — чисто лоховское. Крутые люди к этому не стремятся. У них нет такой надобности — они и так выделяются. Тем, что они крутые. У них оригинальность настоящая, а у лохов — деланая, убогая. Впрочем, для развлечения и крутые люди могут иногда сделать что-то экстраординарное, что их выделит резко, привлечёт к ним ажиотажное внимание и эпатирует лохов.

Чтобы продемонстрировать окружающим свой утончённый художественный вкус, лохи и лоханки могут изображать деланую экзальтацию по поводу разных музыкальных и литературных произведений, а равно фильмов — известных и не очень. Вот,

дескать, посмотрите — у меня свой особенный вкус, обострённое чувство прекрасного и тонкое восприятие философских и околофилософских идей, да и вообще жизни. У такого поведения есть и ещё подоплёка. Почтение выдающегося человека даёт ощущение причастности к его величию. Когда лох расхваливает продукты творчества крутых людей, поклонником которых является, его сознание приятно ласкает подспудная идея, что раз он лучше остальных понимает гениальность автора и его произведений, то сам он к означенной гениальности гораздо ближе. Таковую свою причастность конечно же нужно демонстрировать окружающим. Чтоб они знали. Я, дескать, круче всяких лошков, кому недоступно понимание. Ради чего вся комедия, в общем, и ломается. И когда окружающие с таким лохом не спорят, ему кажется, что они с ним согласны. Лох доволен, потому что этого ему и было надо — покрасоваться и самоутвердиться.

Довольно популярен у лохов прямо противоположный способ самоутверждения: что-то признанное оплевать. Как вариант, выказать пренебрежение: дескать, ничего особенного — совершенно заурядная вещица, не понимаю, почему с неё все так тащатся? Такой критик самоутверждается за счёт выдающихся произведений и выдающихся авторов, а также за счёт их почитателей, списывая последних в легковнушаемых дурачков, то бишь лохов. Тут ещё работает такой момент. Интуиция подсказывает, что строго критиковать качество результата чьей-то деятельности имеет моральное право человек, который в затронутой области разбирается, а ещё лучше — добился в ней каких-то успехов. Потому что практическую ценность обыкновенно представляют критические замечания, исходящие только от таких людей. Суждения же дилетантов чаще всего оказываются бесполезной глупостью. Вспомним знаменитое пушкинское «Суди, дружок, не свыше сапога!». Именно по названным понятным причинам в жюри кинофестивалей и литературных конкурсов выбираются люди заслуженные, которые свою компетентность убедительно доказали своей же предыдущей деятельностью в означенных сферах. Критическому взгляду таких судей можно

доверить отбор победителей из числа претендентов, не опасаясь, что члены жюри будут пороть очевидные нелепости, как сапожник из пушкинского стихотворения. При таком подходе высказывать критическое мнение допускаются только те, кто разбирается в вопросе, кто имеет право. Это разумно. Если теперь к этому применить лоховскую логику, то получится, что если критикуешь — значит, имеешь право. Значит, разбираешься. А коль знаток, нужно же это показывать окружающим. Вот лох и показывает — критикует.

Схожим образом можно самоутверждаться, скверно отзываясь не только о музыке, фильмах, картинах, литературе, но и великих людях прошлого. Екатерина Вторая трахалась с конём — вот извращенка. Достоевский был одержимый игроман, который не знал удержу, — вот же баклан. Наполеон был дурак, потому что полез в Россию. А раз дурак — значит, лох. Ленин — политическая проститутка на зарплате у Германии, а как самостоятельная фигура он был немощный лох. Сталин — лох, потому что, несмотря на проведённую страшной ценой индустриализацию, чуть было не проложил войну, от чего его спасли только обстоятельства и помощь США. Гитлер — галимый неудачник, потому что всё-таки проиграл войну, уже почти её выиграв. Практически вырвал поражение из пасти победы. Ну не лох, а?! Сами лохи очень крепки задним умом, потому ошибочность действий той или иной исторической фигуры лоху представляется очевидной. А очевидной ошибочности может не понимать только кто? Правильно, только дурак. Вот Наполеон и был такой дурак. Потому и проиграл войну, что дурак. Не был бы дурак — в Россию не полез бы. При этом вслух не произносится, но подразумевается, что раз Наполеон — дурак, то сам лох — умный. Он-то всё знает лучше и Наполеона, и Гитлера, и Сталина. Почему бы и не возомнить себя стратегом с расстояния прошедших с той поры лет. И вообще, «чужую беду руками разведу», как говорит русская поговорка. Вот только даже собственную жизнь лох толком наладить никак не может, и это при всём своём уме. Куда там добиться положения, хотя бы сравнимого с теми же Гитлером или Сталиным.

Тут следует особо обратить внимание, что исторических деятелей лох не очерняет, а именно что оплёвывает. Ладно бы он того же Гитлера или Сталина проклинал за тиранию и душегубство как одиозных личностей, преуспевших в злых деяниях. Но в том и дело, что он их рисует не гениями зла, а именно что ничтожными людишками, умственно ограниченными, с маленькими членами и огромными комплексами. Лох отказывает великим личностям в величии, и это симптоматично. Оплёвывая их, он таким образом пытается надуть видимость собственной величины. Ведь они были кто?! Далеко не последние люди. А он их высмеивает. Значит, имеет такое право. А значит что?! Значит, он выглядит круто. Важно, чтобы другие это увидели, потому такой номер нужно специально для них сыграть. Ещё лучше, если они с предложенными тезисами согласятся или хотя бы не будут спорить. Но с последним проблемы возникают не часто, потому что окружающим лохам с подобным согласиться бывает приятно — они же сами такие же.

Да, лохи часто не прочь попинать мёртвых львов, благо это безопасно. Впрочем, можно потявкать и на живых, если это не грозит неприятностями. Как та моська на слона: «Вот то-то мне и духу придаёт, что я, совсем без драки, могу попасть в большие забияки». Выглядит-то круто.

Для лоха это важно — соорудить из себя видимость того, что, по его мнению, круто. Крутость крутых людей окружающие люди видят. Значит, крутые люди выглядят круто. На этом месте лоховская логика учит лоха, что крутой — это тот, кто круто смотрится. Вот лохи и изображают видимость крутости и успешности. Пусть другие лохи вокруг это видят, пусть утираются и завидуют. От этого у первых лохов укрепляется их защитное слепое пятно.

Скажем, усвоила парочка лохов — мальчик и девочка — из голливудских фильмов идею, что успешные отношения выглядят красиво и романтично. И вот они без конца картинно милуются. Особенно на людях. Ведь когда никто не видит, в этом большого смысла нет. Поэтому порывы спонтанной нежности у главных действующих лиц таких номеров и случаются в основном, когда

есть кому эти представления посмотреть. Пусть, дескать, видят и завидуют, как у нас всё круто. Именно таков базовый мотив, лежащий в основе описанного поведения. Он, впрочем, действующими лицами чаще всего не осознаётся.

По схожим причинам получили распространение девчачьи приветственные поцелуйчики в щёчку. Ведь так показывали в американских молодёжных сериалах, а это круто. Значит, надо тоже так делать, чтобы выглядеть круто. Чтоб окружающие видели и проникались. В общем, подражательство чему-то крутому у лохов обычное дело. Лохам мерещится, что они таким образом приобщаются к крутости, а ещё они надеются, что на них *самих* подумают. Будто они сами крутые. Но со стороны выглядит смешно — точь-в-точь по русской поговорке «Как крестьянин — так и обезьянин». Как обезьяна не становится человеком от того, что пытается повторять его повадки, так же и лох остаётся лохом, сколько бы ни пытался мимикрировать под крутого. И как обезьяну никто не примет за человека, столь же глупо было бы воспринимать всерьёз ужимки лохов.

Нередко подражательство крутому у лохов доходит до совсем уж идиотизма. Например, лох может установить на свои «Жигули» деревянное антикрыло. Потому что он знает, что на крутых спортивных тачках бывают антикрылья. Значит, антикрыло — это круто. Значит, надо его поставить на свою колымагу, чтобы выглядело круто. Что уж говорить про дешёвые китайские шмотки, но с престижным логотипом на всё пузо. Лохи их на себя напяливают с той же целью — чтобы выглядеть круто. А выглядит по-идиотски.

Но описанные выше примеры — это всё же мелочь и пустяки. Всё же лохам желательно иметь какие-то реальные достижения, которыми бы они выгодно отличались сравнительно с другими лохами и которые — по последней причине — можно было бы предъявлять миру. Что-то такое, что можно было бы считать достижениями хотя бы с натяжкой. На эту роль крайне удачно подходят обладание вещами и потребление материальных благ, которые лох считает престижными. А чем вам не достижения? Купил. Могу себе позволить. Вполне себе достижения. При этом

удобно и просто, потому что не требует каких-то отдельных специальных усилий. Относительно быстро — по той же причине. Предельно понятно, что нужно делать — купить, потреблять. Надёжно — потому что действия гарантированно дают результат. И самое главное: этот результат сразу виден окружающим. При этом ассортимент вариантов крайне широк: автомобили, мобильные телефоны, фотоаппараты, одежда, напитки, турпоездки, походы в кабаки и рестораны — любой сектор материального потребления может быть использован, чтобы в нём обскакать окружающих и это продемонстрировать. Ещё лучше преуспеть сразу в нескольких секторах, что позволит самоутвердиться сильнее.

Так что нет ничего удивительного в том, что очень большое количество лохов питают обострённый интерес к материальному потреблению. Потребляй престижное, пусть другие видят, что ты не лох какой-нибудь. В общем, лох опять же пытается изобразить то, что для него круто. Фактически же его действия сводятся к тому, чтобы создать о себе видимость на ступеньку выше его настоящего социального уровня. Неважно, что на это уходят все деньги. Ведь понты дороже денег. Эта известная поговорка — она про лохов и не кого иного.

В рамках описанного стремления лохи нередко потребляют то, что в действительности себе позволить не могут. Это требует от них прямо-таки героического напряжения. Например, автомобиль берётся в кредит, выплаты по которому таковы, что лох вынужден строго экономить даже на еде. Какая-нибудь лоханка может целый год натужно откладывать с зарплаты, чтобы потом съездить во Францию по самой дешёвой турпутёвке. В самой Франции жить в самом дрянном отеле, а на Эйфелеву башню так и не подняться, чтобы не тратить за подъём деньги, которых и так почти нет, а ведь надо же что-то оставить на шопинг. Зато потом можно всем рассказывать, что была в Париже. Высшим классом является упомянуть об этом мимоходом, как о чём-то заурядном и почти обыденном. Но подобная выдержка что у лоханок, что у лохов встречается редко. Потому практически гарантированно лоханка

всё же сорвётся в подробные живописания своих впечатлений от французских красот. Уж больно ей хочется, чтоб завидовали, — как тут не сорваться.

На новый мобильный телефон лох может копить два месяца или тоже взять кредит. Зато потом можно носить телефон в руке, якобы слушая с него музыку. А на самом деле — чтобы окружающие видели, что у лоха новый крутой телефончик. Потому что, если у тебя есть что-то такое, что ты считаешь крутым, нужно это показывать окружающим, через то самоутверждаясь. Подобным же образом лохи ходили по улицам с переносными транзисторными приёмниками, когда те только появились. Тогда это было круто.

Следует отметить одну важную характерную деталь. У обладателей, например, телефона «Nokia Vertu» знакомые лохи регулярно просят им его одолжить на денёк-другой. Поносить. Казалось бы, зачем тебе это нужно — ведь всё равно же не твой?! А вот затем и нужно. Пусть обман, но производимое впечатление важнее. По этой же причине лох может, например, купить и носить реплику дорогих швейцарских часов.

Но от таких липовых понтов удовольствия мало. Куда приятнее накопить и купить себе настоящие швейцарские часы. Пусть и не дорогую модель, но всё равно солидную. Какую-нибудь «Омегу». Не хухры-мухры. Впрочем, на «Омегу» редкий лох разорится. Но есть и гораздо дешевле — тоже настоящие швейцарские. Например, «Тиссо» или «Сертина». Хорошие часы. Отчего не купить?! Ведь общепризнанно лучшие часы — швейцарские. Крутые люди предпочитают швейцарские часы. Значит, носить швейцарские часы — круто.

И в этом всё дело. Крутой купит себе швейцарские часы, чтобы прикоснуться к двухсотлетней традиции часового производства. К славной истории. Лох же купит швейцарские часы потому, что это круто. Чтобы этим создать фрагмент своего желаемого привлекательного образа.

А крутому незачем изображать из себя крутого — он сам крутой и есть. Зачем ему изображать самого себя? Это бессмысленно. Таким образом, изображать из себя крутого может только лох.

Для крутого человека дорогие вещи — дополнение и украшение к его личности. К существующему цельному образу, который с личностью крутого совпадает. Собственно, личность крутого человека и составляет его образ. Лох же из дорогих (по его меркам) вещей пытается создать своего рода ширму, за которой спрятать своё лоховство. Создать из них отдельный образ, гораздо более привлекательный, чем личность лоха сама по себе. Тут получается наоборот: личность лоха служит фоновым дополнением к этому образу — неизбежным и часто нежелательным, — как элемент, который всю картину ощутимо портит. И этот нежелательный фоновый элемент лох пытается заслонить изображаемой крутостью. Проще говоря, если для крутого человека дорогие часы являются украшением его личности, то для лоха — частичной её заменой.

По описанной выше причине крутой человек не зависит от своих дорогих вещей, а лох от своих зависит, потому что крайне зависит от ширмообраза. Крутой может быть одет в дорожный костюм от «Бриони», ездить на «бентли» и носить на руке часы «Бреге». А может ездить на старенькой «вольво», как Ингвар Кампрад, или одеваться в потёртые джинсы и растянутый свитер, как Билл Гейтс. Это не важно. Потому что крутым людям не надо изображать какую-то крутость, а вещи для них — лишь малозначимый орнамент. Лох же из вещей выстраивает маскировочный образ, и всякий раз, когда что-то этот заботливо пестуемый образ повреждает, лох испытывает болезненные ощущения. Поэтому многие лохи часто предпочитают делать что-то даже в ущерб своему удобству и возможностям, чтобы только не поломать драгоценный образ. Так, лох может ездить на работу принципиально на автомобиле, каждый день убивая в пробках по два часа в одну сторону, хотя на метро добирался бы за сорок минут. Но на метро он бы выглядел как лох, который не имеет машины. Как будто у него нет на это денег, вот он и вынужден ехать на общественном транспорте в окружении других таких же лохов. Нет уж! Уж лучше пробки потерпеть! И лох маринуется в пробках — в окружении других таких же лохов.

Подобным же образом некоторые лохи стараются подороже одеться, даже на последние деньги. Не так страшно, что после покупки обнови приходится целый месяц питаться одной вермишелью. Зато уж всем и каждому теперь сразу будет видно, что перед ними респектабельный молодой человек, а не какой-то лох.

Особо же хитрые лохи знают способ, как избежать таких неприятных жертв во имя имиджа, более-менее сохранив при этом ощущение внутреннего психологического комфорта. Они ссылаются на тех же Ингвара Кампрада и Билла Гейтса, в чём находят себе оправдание перед строгим внутренним голосом. Дескать, настоящие крутые делают так, как им удобнее, вот и мы будем делать, как удобнее. Не то что всякие лохи, которые пыжались из себя изобразить каких-то якобы крутых. Принципиально же ничто не меняется. Таких хитрых лохов также беспокоит их внешний образ. Просто они не готовы идти ради него на самые крайние меры или не имеют на то достаточно моральных сил. Поэтому они выбирают менее затратный способ составить свой внешний образ крутости. А именно соорудить мину на манер Кампрада и Гейтса. Но то, что такие хитрые лохи не готовы идти в статусном потреблении до конца, вовсе не значит, что они к нему равнодушны. Во все нет. Когда таковое потребление не подразумевает надрыва на грани возможностей, такие лохи ему с удовольствием предаются.

Фредерик Бегбедер в своей книге «99 франков» заметил, что счастливые люди не потребляют. Лохи же пытаются обрести своё счастье именно через статусное потребление. Которое позволяет им себя почувствовать солидными людьми, а не какими-то лохами. И людям показать — людям, главное, показать! — без этого сам себя солидным человеком не почувствуешь. И лохи идут в моднявые кафешки скушать суши, делая вид, что они это страсть как любят. Усаживаются в кабаке и заказывают марочное пиво. Или дорогой коньяк. Последний неприятно горчит, но лох напустит на себя вид ценителя и знатока и похвалит: «Благородная горечь». Под коньяк принято выкурить дорогую сигару — об этом лох тоже

знает и заказывает, если не принёс с собой. Закуривает, расточая вокруг себя смрад. Если вам доводилось зайти в давно пустующий сарай, в котором когда-то содержались козы, то вам должен быть знаком характерный запах застарелого козьего навоза. Есть в этом запахе что-то, отчётливо роднящее его с тем чадом, который создаёт вокруг себя лох со своей сигарой. Какое-то безусловное сходство. А лох горделиво пускает дым, напустив на себя многозначительный вид. Вот, дескать, посмотрите все, какой я крутой — не какое-то говно курю. Это уж точно — не какое-то. А козье.

Как крутой

Самое интересное, что лох от этого действительно получает самое настоящее удовольствие. Правда, зависит оно не столько от товарных качеств потребляемого продукта, сколько от осознания собственной причастности к крутости. Это значит, что само удовольствие вполне иллюзорно и вырабатывается целиком у лоха в голове — козий навоз для этого на самом деле не нужен. Но без навоза лох не может. Должно же быть что-то, что считалось бы крутым. Совсем-то уж на голую пустоту ярлык крутости не повесишь. Поэтому требуется навоз. Но чтобы получить от него удовольствие, лоху нужно заплатить за этот навоз немалые деньги.

То есть совершить акт первостатейного лоховства — чтобы производитель козьих какашек лоха поймел, проэксплуатировав его лоховство. Вот тогда лох ощутит себя крутым и получит удовольствие. Причём будет не только довольный, но ещё и гордый — тем, как он классно понтанулся перед другими лохами.

Предыдущий абзац мог вам показаться преувеличением, но в действительности никакого преувеличения нет. Это чистый факт, подтверждённый научно. В январе 2008 года учёные из Калифорнийского технологического института и Стэнфордской бизнес-школы опубликовали результаты исследования, в рамках которого разным подопытным лохам давалось на пробу одно и то же вино. Только в одном случае лохам сообщали, что цена напитка — 90 долларов за бутылку, а в другом — 10 долларов. Подопытным лохам предлагалось оценить вкус по пятибалльной шкале, а ещё при помощи магнитно-резонансной томографии у них сканировалась активность участка мозга, отвечающего за получение удовольствия. В ходе эксперимента лохи не только оценили вкусовые качества дорогого образца гораздо выше, но, что гораздо важнее, удовольствие они и впрямь испытали только от употребления дорогого вина, а от дешёвого не испытали — этот результат был зафиксирован приборами. Что и показывает, что лох получает удовольствие только от того, что круто. А от того, что не круто, не получает. Даже если это тот же самый продукт. Иначе говоря, удовольствие возникает от осознания причастности к крутости, а не от действительных товарных качеств употребляемого продукта.

На практике же удовольствие от статусного потребления, испытываемое лохом, состоит не из одного, а их двух компонентов. Во-первых, это удовольствие от осознания лохом своего образа — причастности к тому, что для лоха круто. Во-вторых, это удовольствие от демонстрации помянутой причастности другим. Вернее, от осознания эффекта этой демонстрации. Ещё вернее, от осознания интерпретации данного эффекта. Если лоху показалось, будто другим показалось, что он крут, у него становится теплее на душе. А уж как ему такое показалось, это дело его личной

интерпретации, которая вполне может адаптироваться, чтобы принять желаемый лохом вид, а с настоящей реальностью общего иметь мало. Например, лох может поднатужиться и купить себе iPhone, который при случае выставлять напоказ, и наслаждаться сознанием того, что случайные окружающие люди видят, какой он крутой. В действительности же окружающие люди видят всё правильно: «Какой-то лошок понтуется, чтобы мы подумали, будто он крутой». Точно так же лох может купить в кредит машину и думать, что окружающие воспринимают его как солидного парня. При этом его не смущает, что сам он про обилие машин на дорогах думает: «Понакупили быдлопомоек в кредит».

Однако лохи могут себе позволить далеко не всякое статусное потребление, а то и не могут вовсе никакого. В таком случае можно прибегнуть к его производной. Крутые люди обладают дорогими вещами. Поэтому они в них разбираются. Значит, разбираться в дорогих вещах круто! По этой причине лохи нередко испытывают очень живой интерес к вещам, которые точно никогда не смогут себе позволить, изучают их и всё, с ними связанное. Это тоже даёт ощущение причастности к крутому и позволяет лепить атакующий образ, которым можно щеголять перед окружающими. Круто же разбираться в дорогих спортивных автомобилях или мотоциклах. И круто, когда окружающие видят, что ты в этом разбираешься. Ещё Оскар Уайльд в XIX веке заметил, что лучше всего в дорогих вещах зачастую разбираются люди скромного достатка. Но известна эта истина была, конечно, и раньше. А всему причиной — обыкновенное лоховское стремление создать видимость, казаться, выглядеть.

Porsche 911. Некоторые лохи знают про эту машину всё

Стремление выглядеть особенно ярко проявляется у юных лохов. Они не просто пытаются изобразить крутость, но для них вся крутизна едва ли не сводится к внешнему виду. Вот они и стараются выглядеть. Создать имидж. Отсюда все эти дрэды, татушечки, чудовищные пирсинги. Хаера, раскрашенные в немыслимые цвета. Штаны, имитирующие тотальную обгаженность. Всё это, чтобы выделяться, чтобы выглядеть круто!

Самоутверждение — один из главных мотивов лоха. Лоху очень важно считаться не хуже других, а по возможности считаться лучше. Именно считаться — это слово ключевое. Не так важно быть, сколько считаться. Казаться. Когда кажется, что и другим кажешься тоже. Важнее всего казаться самому себе.

Некоторые лохи понимают, что всё, описанное в этой главе, чистое лоховство. Потому они делают вид, что им всё это всё равно. Было бы действительно всё равно — не пришлось бы делать вид. Иначе говоря, это всего-навсего вариант всё того же самого. Формирование выгодного образа, через который лох самоутверждается.

Глава 11. Лох под атакой

*Решил подраться — выбирай
Того, кто послабей.
А сильный может сдачи дать:
Зачем тебе она?!*
*Чем младше тот, кого ты бьёшь,
Тем сердцу веселей
Глядеть, как плачет он, кричит
И мамочку зовёт.
Но если вдруг за малыша
Вступился кто-нибудь,
Беги, кричи, и громко плачь,
И мамочку зови.*

Григорий Остер, «Вредные советы»

Итак, лох активно создаёт поводы для выгодных сравнений себя с другими лохами. Помимо этого, чтобы таких поводов можно было создать больше, лох выстраивает более приглядный внешний

образ себя, которым атакует окружающих лохов в их уязвимые места. И всё бы было для лоха хорошо, но беда в том, что другие лохи делают то же самое. Они также навязывают лоху выгодные для себя сравнения. А значит, невыгодные для него. Они также создают атакующие внешние образы, которыми атакуют лоха в его уязвимые точки. А точнее говоря, в уязвимые точки его образа. То есть в такие, в которых образ атакуемого лоха слабее образа атакующего.

Лоху приходится держать такие удары. И его это немало нервирует, потому что он хотел бы обладать единоличным правом генерировать поводы для выгодных сравнений. А тут лезут всякие уроды, что-то из себя корчат, хотя сами галимые лохи. Но ломают ему его игру.

Чтобы лучше держать такие удары по своему образу, лоху желательно предварительно их ослаблять психологической защитой. Для этой цели как раз и полезно вовремя вспомнить, что все эти задаваки — на самом деле убогие лохи. Ничего из себя не представляют, но всё туда же — лезут строить из себя каких-то якобы крутых. Как будто их понты кому-то интересны. Такое своё умение увидеть в других лохах их подлинную лоховскую суть, которую они прячут от взгляда постороннего наблюдателя под покровом позёрства, лох не замедляет занести себе плюсику в актив. Ведь его-то не проведёшь — он проницателен и видит! Не то что всякие другие простаки, которые все эти понты и позёрство принимают за чистую монету. То, что другие лохи всё это тоже видят и понимают не хуже его, лоха не заботит, и знать он об этом не хочет. Ему приятно думать, что вокруг лопухи, которые на всё ведутся, а он среди моря этих лопухов — всевидящий прорицатель истинного положения вещей.

Но даже и ослабленный такой психологической защитой удар лоху пропускать неприятно. К тому же тот, который успешно понтуется, он, конечно, лох, и это утешает, но ведь проиграть лоху — хотя бы и в понтах — особенно обидно. Да и чисто внешне от того, что попонтовавшийся — лох, ничто не меняется. Выглядит

одинаково, хотя бы он лохом и не был. А это очень важно, как оно выглядит внешне. Ведь лох старается создать сияющий внешний образ. И выходит очень обидно, когда этот образ вовсе и не сияет на фоне образов других лохов. А когда страдает внешний образ, лох от этого сильно переживает, как мы помним.

Все эти неприятные эмоции от пропущенных имиджевых ударов побуждают лоха как-то реагировать. В среде лохов из социальных слоёв попроще на того, кто не в меру из себя изображает, могут элементарно грубо надавить. Что-то типа «Ты чё, считаешь себя лучше других что ли?!» — чтобы чересчур не увлекался и окружающих лохов не смущал и не расстраивал своим превосходством. Но решить проблему таким образом возможно далеко не всегда, да и то лишь отчасти, притом часть эта маленькая. Поэтому лоху приходится принимать более адекватные проблеме меры.

Прежде всего, это означает, что требуется защищать и укреплять уязвимые места своего образа, делая их менее уязвимыми. В первую очередь это касается максимально опасных направлений, откуда наиболее вероятны самые болезненные удары. Лоху необходимо своевременно на них реагировать, вовремя подтягивая на этих направлениях свой недостаточный уровень до приемлемого.

Лучшая защита — это нападение. Поэтому лоху желательно повышать эффективность, частоту и интенсивность собственных имиджевых атак на тех лохов, от которых исходит угроза. Это вынудит их обороняться, отвлекая ценные ресурсы с опасных для лоха направлений, что на таких направлениях снизит вероятность враждебных для него действий.

Кроме того, успешные собственные атаки своими результатами позволяют восполнить имиджевый урон, понесённый от пропущенных ударов. Это даёт возможность компенсировать слабость своих позиций на отдельных направлениях более активными действиями на других. Таким образом, атакующие действия других лохов стимулируют лоха активнее атаковать самому.

Схема простая и понятная. Но ведь и остальные лохи тоже не сидят сложа руки и занимаются ровно тем же самым — укреплением защиты и повышением эффективности и интенсивности собственных атак. Процесс замыкается!

Глава 12. Состязание лохов

*Сильно человечки бились,
Вскоре жертвы появились:
Был ушиблен помидором
Кто-то длинный и худой.
А в ответ по круглой цели
Макароны полетели,
И контужен был сарделькой
Главный кругленький герой.*

Роман Сеф, «Сказка
о кругленьких
и длинненьких человечках»

В итоге в лоховской среде идёт своего рода непрекращающееся соревнование, в котором лохи по схеме «все со всеми» бьются друг с другом на своих сияющих образах, как джедаи с ситхами на светящихся мечях. Безжалостное сражение идёт годы и десятилетия, но накал не думает снижаться. Павших сменяет подросшее пополнение. Самоотверженность отдельных бойцов потрясает. На алтарь великого ристалища приносятся последние копейки. Иные спортсмены влезают в долги и немислимые кредиты. Всё для фронта, всё для победы! Пусть сильнее грянет битва!

Кто кого как зарулит и перерулит, кто кого как обскачет и как кому утрёт нос. Это такое лоховское многоборье (лохоборье) с огромным множеством дисциплин, причём их список могут произвольно пополнять сами участники. Жизнь лохов со всеми этими самоутверждениями и уязвлённостями, лезут с мерением членами туда, где думают, у них член больше — это такой процесс

постоянного набора виртуальных баллов. Кого-то удачно уделал, уел, отбрил или оформмачил, удачно где-то понтанулся — добавил себе баллов. Пропустил чужую атаку — сколько-то баллов потерял. Помимо этого сам мир постепенно забывает былые заслуги, набранные баллы со временем как бы тают, и их надо пополнять. Процесс идёт непрерывно. У каждого лоха есть одна или несколько своих дисциплин, в которых он наиболее силён. В них он преимущественно и набирает баллы. В остальных старается поменьше терять.

И вот лохи сшибаются лбами. Одни нападают — другие отбиваются. Например, купит себе лох iPhone и ходит на понтах гоголем, уязвляя своим новым образом безайфонных лохов, а сам сладостно думает: «У кого нет айфона — тот лох и нищерброд, который не может себе позволить». Если выпадает подходящая возможность, он эту мысль не прочь и огласить, ещё и пояснит, что всякие рациональные аргументы против — не более чем оправдания тех, кто не может, дабы сбавить горечь от этого печального факта. Что обо всём этом думают безайфонные лохи? Что iPhone себе покупают только лохи, клюнувшие на распиаренный бренд, и переплачивают втрое за тот же функционал только потому, что это называется элитным и крутым; они думают, что, типа, выглядят круто, а производитель над ними ржёт, как развёл лошков на их денежки, а особенно смешно, когда на этот самый iPhone ещё и копят. И данный взгляд безайфонные лохи при случае также не прочь огласить.

Как видим, аргументация сторон прямо противоположная. Кто же из них прав? Да, в общем-то, правы обе стороны — на счёт друг друга. Как уже говорилось, обыкновенно лохи чужое лоховство способны видеть прекрасно. Своё только не видят, но именно так и надо: видеть чужое, чтобы понадежнее спрятать от себя своё. Вот они друг про друга и правы. Всё дело в том, что стремление выглядеть — круто или хотя бы не лохом — чисто лоховское. Айфон, чтобы было круто, однозначное лоховство. Попытка же встать в активную оборону с позиции якобы благоразумия, то есть

попытка сделать хорошую мину, — это то же самое стремление выглядеть и подать себя самому себе *в виде* нелюба. Распознать всё дело немудрено. Лох с айфоном — лох, потому что таким образом пытается выглядеть круто. Лох без айфона — лох, потому что его болезненно задевает, что у других он есть.

В процессе всех этих ударов, контрударов и их активного парирования лох сам рассчитывает нужное количество баллов и сам же их себе начисляет (или списывает). При этом он активно задействует интерпретации — разумеется, максимально благосклонные к себе любимому. Скажем, взять того же лоха с айфоном. Кто-то ему откровенно позавидовал — лох радуется. Кому-то пофиг — лох заключит, что тот просто желает не подавать вида, что завидует. Кто-то высказался неодобрительно: дескать, купил втроедорога распиаренное говно для быдла — это он просто злится от зависти. Кто-то ещё купил айфон — лох горделиво констатирует: «Я был первый». Кто-то купил прежде него — у него более старая модель, а это отстой.

Это происходит во всех сферах. Взять отдых. Ездить в Египет — лоховство, несолидно. Потому в рамках соревнований по понтам и выпендрёжу, кто кого уделает и переплюнет, лохи могут копить целый год на поездку в место куда-нибудь попрестижнее. В какую-нибудь Европу, а кому по силам — то и вовсе куда-нибудь в Доминиканскую Республику или на Тенерифе. Потом будут рассказывать. Ещё специально привезут коллегам сувениры, чтоб для рассказов был пуций повод. Чтоб те из вежливости расспросили и из вежливости же послушали. Потому что окружающим лохам обыкновенно не особо интересно слушать чужие понты — для них гораздо интереснее и важнее понты свои собственные. И даже более того: внимать чужим понтам скорее нежелательно. Потому что если перед тобой кто-то успешно попонтовался, то он тебя как бы припустил, указав на то, что ты больше лох, чем он.

В общем, лохи соревнуются друг с другом в «крутости». У них своя особенная лоховская крутость, и они в ней соревнуются. Ни в коем случае не следует путать лоховскую крутость с крутостью настоящей. Потому что совершенно неверно считать, будто

разделение на лохов и крутых — это разделение на более крутых и менее крутых. Как неоднократно указывалось на протяжении всей этой книги, различие между лохами и крутыми не количественное, а качественное. Соответственно, крутых можно как-то сравнивать друг с другом. Можно сказать, что достижения одного крутого человека более выдающиеся, чем другого, а следовательно, сам он тоже круче. Но невозможно так же по общей шкале сравнивать количественно крутых с лохами. Потому что у крутых — шкала крутости. Относительно лохов уместно говорить разве что о шкале лоховства. И лоховская крутость, в которой они соревнуются, она гораздо ближе к перевёрнутой шкале этого самого лоховства, хотя, если говорить строго, лохи соревнуются, кто лучше сумеет собезьянничать крутость настоящую. И само это соревнование — заведомо соревнование ущербов. Как у спортсменов бывает Олимпиада, а бывает Паралимпиада — для инвалидов. Вот у лохов примерно такая паралимпиада и происходит. Только в реальной жизни инвалидов меньше, а лохов — больше.

Понятно, что сами лохи эту разницу знать не обязаны. Они могут верить в своё соревнование вполне искренне — что если в нём победить, это покажет, что ты крутой. И даже наоборот, что настоящие крутые — это как раз победители лоховского соревнования и есть. То есть это такая разновидность карго-культы тихоокеанских дикарей, которые верили, что, если тщательно воспроизводить внешние атрибуты действий белых людей, можно получить тот же результат. Во время войны с Японией в 40-х годах XX века американцы устраивали на островах в Тихом океане авиабазы. Прилетали самолёты, привозили разные полезные вещи — например, тушёнку, которой солдаты угощали и местных дикарей. Потом война закончилась, самолёты с тушёнкой прилетать перестали. Тогда дикари смекнули, что для вызова железных птиц надо повторять все те же самые ритуалы, которые исполняли белые люди. Построили из веток и соломы аэродромы с радиовышками и даже копии самолётов, надели на головы кокосовые наушники и произносили заклинания в деревянные рации.

Дикари на фоне своего «самолёта»

Дикарям их карго-культ ожидаемого результата не дал — железные птицы не прилетели. А вот лохи убеждены, что если они хорошенько в своём лоховском соревновании постараются, воспроизводя атрибуты крутости, то станут крутыми. Расчёт сей, разумеется, неверен. Как мы помним, лоховство — это неизбывная данность, которой лох наделяется от рождения. Если человек родился лохом, именно лохом он свою жизнь и проживёт. Побеждай, не побеждай в лоховском соревновании — лоховство останется при лохе, и крутым он всё равно никогда не станет, так же как детёныш мыши никогда не сможет превратиться в собаку. Успешно выступая в соревновании, лох может только подниматься в лоховской турнирной таблице, может даже перейти в следующую лигу, но эта лига будет лигой всё равно лохов.

Если спортсмен участвует в Паралимпиаде — это значит, что он инвалид. И даже если такой безногий инвалид завоёвывает золотую медаль, ноги у него от этого не отрастают. Так и лох напрасно надеется, что если успешно выступит в лоховской

паралимпиаде, это покажет, что он крутой. То, что он в ней участвует, уже показывает, что он лох.

Так что соревнование лохов не выявляет из них крутых. Крутые в этом соревновании банально не участвуют. В результате состязания происходит разве что ранжирование лохов, и тогда появляются их градации: просто лохи, мегалохи и совсем уж галимые лошки. Если кого это соревнование и выявляет, то, так сказать, лучших из худших, как выразился кот кардинала из мультфильма «Пёс в сапогах». Лучший из худших в любом случае уступает худшему из лучших, а в случае крутых и лохов расстояние между ними составляет пропасть.

Отберите лучших из худших!

В СССР одно время делали попытки побороть в местах лишения свободы феномен опущенных, чтобы как-то облегчить жизнь этих последних — избавить их от унижений и издевательств, которым их подвергали сокамерники. Пробовали собирать петухов из разных мест и сажать отдельно. И знаете что вышло? Такие петухи моментально воспроизвели у себя стандартную тюремную иерархию и у них сразу появились свои собственные опущенные. То есть петухи из петухов.

Тут что мы видим? Что петухи стали подражать тюремным паханам, воспроизводя их повадки. Устроили между собой соревнование — у кого это лучше получится? Очень знакомая картина. Ну точь-в-точь наши лохи. И что же можно в первую

очередь сказать о победителе этого петушиного соревнования? Что он петух. И уж понятное дело, такой главпетух на вершине петушиной иерархии вовсе не становился настоящим паханом, а так и оставался петухом, каким был до этого.

Вот у лохов примерно то же самое. Не участвовать в этих петушиных игрищах лох не может. У него просто нет выбора — участвовать или нет? Он в них участвует автоматически, по факту принадлежности к лохам, независимо от того, что сам об этом думает. Фигурально выражаясь, если ты не играешь в эту игру, это ещё не значит, что она не играет тобой.

Лоху важно убеждать себя в том, что он вовсе не лох, постоянно пряча от себя своё лоховство. А проиграть в соревновании лохов — это как раз лоховство. Причём отказаться тоже нельзя — это автоматически засчитывается как техническое поражение ввиду неявки: капитуляция, сдался. Приходится играть и стараться, чтоб не остаться петухом из петухов.

С другой стороны, само участие в лохоборье засвидетельствует лоховство. Если лох это понимает, то тут уж которого лоховства он больше боится, то и перевесит — играть или не играть. Однако если мы приглядимся повнимательнее, то сразу увидим, что второй вариант — это вовсе не отказ от игры, а лишь особая тактика в неё играть! Дескать, эти лохи играют в свою игру, набирают свои дурацкие баллы, а сами не понимают, что это — позорное лоховство. Ну и пусть играют, а я не буду, потому что я понимаю суть и этим выгодно отличаюсь от всех этих лошков, и за это сразу получаю тысячу миллионов баллов, хо-хо-хо-хо!

В общем, как и говорилось выше, каждый лох в лохоборье так или иначе участвует. И жизнь лохов в значительной мере, а нередко и полностью, этому соревнованию подчинена. Всё это членомерство для них чрезвычайно важно и является одной из главных мотиваций. Крутые же в лохоборье не участвуют. Их не уязвляет то, что уязвляет лохов. Мотивация у крутых — их цели. У лохов тоже бывают цели, но они зачастую привязаны как раз к членомерству. Крутым же до членомерства нет никакого дела. И в этом главное

отличие. Крутой не пытается изобразить крутость, не создаёт себе ширмообраз. Для лоха же это — важнейшее дело. Отдельно следует отметить, что вся эта лошиная «крутость» составляется сугубо из вещей дешёвых, пусть даже из самых дорогих из них.

Взять, например, те же мобильные телефоны. В 90-е годы, когда это было по карману только действительно состоятельным людям, у лохов их не было и они ими не мерились. К началу 2000-х данный класс устройств перешёл в разряд доступных для широких масс населения, и лохи начали щеголять. Вначале у лохов было круто просто иметь сотик — хоть какой-нибудь. Потом они появились почти у всех, просто иметь стало мало — лохи стали стремиться, чтобы был крутой. Пошли все эти забросы про «тонкий намёк на твоё превосходство». К сегодняшнему дню взятый курс жив, как никогда, лохи так и продолжают превозмогать друг друга в мобильных — у кого телефон за 400\$, а у кого за 600\$. То есть меряются крутостью дешёвых вещей, как и было сказано.

Данную особенность лохов широко эксплуатируют производители различных товаров, дабы их лохам успешнее впаривать. Достаточно последних убедить, что твой товар — это «круто», и дело в шляпе — лохи пускаются активно делать продавцам кассу. Так, например, формируется мода. Появляется в продаже очередной такой «тонкий намёк». Одни лохи им скорее обзаводятся, потому что круто. Другие видят эту «крутизну» у первых и спешат не отставать — «чай мы не хуже». В итоге вскорости принцип инвертируется с «тонкого намёка на превосходство» до «у кого нет — тот лох». К данному этапу покупательский потенциал практически освоен. Мода на вещь теряет актуальность, на рынок выводится новый «тонкий намёк», чтобы лохи опять раскошеливались.

Начиная с сентября 2005 года среди лохов распространился такой анекдот: «Отправь SMS „Не лох“ на короткий номер 5555. Чем больше сообщений отправишь — тем больше ты не лох». Лохи очень смеялись. И невдомёк было разиням, да и по сию пору

невдомёк, что анекдот-то аккурат про них и есть. Они же делают всё ровно то же самое: раз за разом тратят деньги на то, чтобы погромче заявить: «Я не лох!» И чем больше «не лохи», тем больше и чаще тратят.

И как вы думаете, нравится ли лохам вся эта устроенная ими бешеная гонка, кто больше отправит сообщений «не лох»? Разумеется, нет, потому что она держит их в постоянном напряжении, жутко выматывает. Сами начали эту кутерьму и сами теперь не рады. Лохи — что с них взять! Но пути назад в этом деле нет, отменить соревнование невозможно, и лохам приходится в нём участвовать. Понятно, что их это злит. По правде говоря, они это своё лохоборье давно ненавидят. Но ещё больше каждый отдельно взятый лох ненавидит других лохов, потому что они крутят эту карусель. Потому что они его в чём-то превосходят, потому что создают враждебный фон, на котором лоху приходится пыжиться, участвовать в этом долбаном соревновании и никак не получается расслабиться. Он презирает их и ненавидит за свои же повадки: самоутверждение на пустом месте, намеренно неадекватную оценку себя и других, глупую необоснованную спесь, лезут демонстрировать какую-то свою доблесть, как будто это кому-то интересно, лезут заявить о своём мнении и утвердить своё превосходство, хотя лошары же галимые. Сказать начистоту, лох очень желал бы, чтобы все принимали его выкрутасы с покорностью и безоговорочно признали его превосходство, сами же никуда бы не рыпались и смиренно знали своё место. Увы, этого нет и близко, именно поэтому лоха другие лохи так раздражают и бесят.

Крутых лох тоже недолюбливает, потому что им завидует и ещё потому что думает, будто крутые своей крутостью чванятся. В общем, лох не любит людей. Разумеется, это не относится к друзьям-лохам и к крутым, чьей крутости лох поклоняется, то есть к его кумирам. Чужих же кумиров лох не прочь оплевать — и самих по себе, но в значительно большей мере как атрибут других лохов, которые с ним не согласны и которых за это лох ненавидит

особенно сильно. По таким вопросам лохи могут друг с другом поспорить, и даже очень горячо, обвиняя друг друга в ущербности и прочих таких вещах. Рьяно стараются друг друга одолеть — и тем набрать драгоценные рейтинговые баллы.

Впрочем, это лишь частный случай споров и столкновения мнений вообще. Находясь внутри лоховского соревнования, лох всю жизнь воспринимает в значительной мере через его призму. И надо сказать, делает это вполне обоснованно, учитывая, что в жизни он сталкивается с другими такими же лохами. Усугубляется это тем, что зачастую лох этим лохоборьем ещё и невротизирован. В результате, когда лох даже по отвлечённому вопросу встречается с мнением, отличным от собственного, он склонен воспринимать это как вызов, как посягательство на свои кровные баллы. Как будто его только что назвали лохом. Тут он должен не столько другим растолковать, сколько успокоить себя — унять внутренний зуд и жжение. Поэтому и рвётся в бой. Это самая настоящая внутренняя тяга, часто очень сильная, иногда — практически непреодолимая.

Но поскольку такие споры чаще всего ни к чему хорошему не приводят, с возрастом многие лохи научаются обуздывать этот свой лоховский порыв. При этом сам порыв никуда не девается. Услышав чьё-то «неправильное» мнение, лох уже не бросается пылко возражать. Однако тяга так делать всё равно есть — просто лох уже умеет себя удерживать. Но поскольку совсем не реагировать лоху тягостно, он всё-таки отвечает оппоненту, разбивая его позицию в пух и прах — правда, лишь в своём воображении. Впрочем, можно не делать и этого — достаточно просто сказать, что оппонент — лох и невежда, несёт чушь, бред и ересь. Тоже в воображении.

Так бы оно всё и тянулось, но появился Интернет. Он вывел состязание лохов на новый уровень. И свои лоховские порывы в этом благословенном месте тоже можно не ограничивать.

Глава 13. Лохи в Интернете

*Сорок душ посменно воют,
Раскалившись добела.
Во как сильно беспокоят
Треугольные дела!*

Владимир Высоцкий,
«Письмо в редакцию»

С проникновением Интернета в широкие массы населения в него ломанулись толпы лохов со своими сияющими образами наперевес, запрудив собой социальные сети и прочие форумы. Он оказался чрезвычайно удобной площадкой для лохоборья, мгновенно подогрев градус лошиных баталий.

Именно в Интернете лохи в наибольшей степени отдаются своим лоховским страстям, своей внутренней лошиной стихии. Именно здесь их лоховская натура раскрывается во всей полноте, проявляясь наиболее отчётливо и выпукло. Сколько во всём этом бывает экспрессии, сколько ценных материалов для исследователя! Интернет — настоящий рай для лоховеда.

Почему так — понятно. В силу самой природы Интернета в нём гораздо сподручнее делать привлекательный образ себя. Тут не составляет особого труда прятать свои недостатки и убожество и так же легко выпячивать достоинства и сильные стороны, в том числе несуществующие. То есть можно прибегать к прямому вранью, потому что проверить его не так просто, при этом практически нет угрозы, что придётся за него отвечать. По этой же причине можно позволять себе любые вольности, грубо задирая других людей — бесконтактной перебранки лох не боится. Другие лохи означенными преимуществами Интернета пользуются точно так же, в результате лохоборье здесь идёт в турборежиме.

В первую очередь всё, происходящее с ними, что им кажется круто, лохи фотографируют и выкладывают такие фоточки в социальные сети. В том числе самих себя в «крутом» обличье, в

крутой «позе» и с «крутым» выражением лица. Фотографий и дублей делается огромное количество, чтобы потом из сотни фоток отобрать одну, наиболее приглядную, и её выложить. Пусть на ней лох или лоханка (что чаще) будет даже не похожа на себя — важно, не где она более похожа, а где более красива. То есть непохожесть обыкновенно наоборот желательна.

Всякие «Одноклассники» и «ВКонтакте» ломаются от фотографий, которыми лохи и лоханки пытаются доказать, как у них всё круто. Перечень сюжетов стандартно небогат. Для лоханок постарше это что-то типа такого.

1. Сама лоханка, её муж, ребёнок на отдыхе в Испании/ Турции/ Египте.
2. Лоханка на фоне нового кухонного гарнитура, который они с мужем недавно купили.
3. Лоханка на фоне Эйфелевой башни/ в Лондоне возле фонтана/ в ОАЭ на джип-сафари.
4. Лоханка в «крутом» офисе и «крутом» костюме на фоне принтера/ бухгалтерши Катьки/ сертификатов и дипломов.

У лоханок помоложе всё похоже, но в молодёжном колорите.

1. Лоханка с парнем/ друзьями/ подругой на отдыхе в Испании/ Италии/ Египте.
2. Лоханка в новой шмотке/ помаде/ лаке для ногтей.
3. Лоханка в кафешке/ клубе/ тусовке.
4. Лоханка на сноуборде/ горном велосипеде/ водных лыжах.

Мужской полтак же не балует разнообразием — что молодые, что старые:

1. Лох с аквалангом/ сноубордом в Египте/ Финляндии.
2. Лох на фоне автомобиля/ на мотоцикле.
3. Лох пьёт пиво/ жрёт шашлык.
4. Лох в тренажёрном зале.
5. Лох на корпоративе в обнимку с «Блестящими»/ «Виагрой»/ «Тутси».

Особо забавно, когда такой штрих сфотографировался на фоне крутой машины, и при этом явно заметно, что машина не его: лох

стоит возле неё чуть не навтыяжку, почти положи на неё руку — совсем класть нельзя, а то ещё сработает сигнализация. Но зрители должны подумать, что владелец он.

Примечательно, что все эти уловки лохов *срабатывают* — и срабатывают на таких же лохах. Это даже слегка удивительно, ведь лох очень хорошо знает, как действует в соцсетях сам: выпячивает свои «успехи» и прячет неудачи и лоховство. Но виртуальные образы других лохов на него действуют. Он в них верит. Казалось бы, что ему мешает правильно заключить, что «у других все так же»? Но нет. На такое у лохов часто банально не хватает ума — это во-первых. А во-вторых, грызёт предательская мысль: «А вдруг правда?!». На лоханок действует сильнее. Лоховедами зафиксированы случаи, когда даже мажорки — дочки богатых родителей, имеющие все мыслимые блага, нагнаввшись на виртуальные образы обитателей соцсетей, впадали в чёрную депрессию. Потому что в эти образы поверили: «У всех всё хорошо, живут без проблем, — а у меня не клеится».

Это не единственная опасность, подстерегающая лохов в соцсетях. Последние уже используются кадровиками разных компаний для сбора информации о соискателях, которые хотят поступить к ним на работу. И уже нередки случаи, когда кандидату отказывали, посмотрев в социальной сети, что он за человек. Казалось бы, вполне реальная угроза и следует вдумчиво фильтровать, что публикуешь в своём аккаунте. Но тогда заходит речь об упущенных понтах. Если чем-то можно понтануться, но не понтанулся — это упущенный понт. Как где круто отжёг, побухал, как полапал за сиськи шлюх или пьяных девок. Как можно таким не понтануться?! Однако потенциальный работодатель может увидеть. Тут возможны три варианта.

1. Такому лоху возможность подобного развития событий невдомёк. То есть лох попросту туповат. Из-за своего незнания он не боится и валит в свой аккаунт в социальной сети все свои понты, которые его компрометируют.

2. Лох отдаёт себе отчёт, что такое теоретически возможно, но оценивает риск как незначительный. То есть опять же туповат, но меньше.

3. Лох отдаёт себе отчёт, что такое возможно, и оценивает риск как реальный, но не может противостоять своему желанию всё-таки пощеголять и покрасоваться, это сильнее его. Не терпеть же упущенные понты.

И если первые два туповаты, про остальное судить трудно, то третий поумнее, но может похвастать повышенной лохастостью. Именно он является лучшей иллюстрацией лоховьей натуры.

Для лохов социальные сети хороши ещё тем, что там есть всякие удобные показатели для членомерства: количество подписчиков, лайки на фотографиях, всякие рейтинги, которые можно накручивать искусственно, в том числе за деньги, в том числе SMS-сообщениями. И лохи это делают. Анекдот про SMS «Не лох» воплощается буквально с точностью до деталей. Лохи пытаются заменить настоящую крутость её имитацией и готовы платить за это живые деньги. За по-настоящему крутую фотку люди бы голосовали, и у неё бы был высокий рейтинг. Значит, если сделать высокий рейтинг, люди будут думать, что фотка крутая! А ведь для лоха главное не быть крутым, а чтобы это видели другие. И не дай бог увидят обратное! Поэтому для лохов все эти рейтинги не просто важны — лохи над ними натурально трясутся. Известны случаи, когда за недостаточно высокую оценку в «Одноклассниках» негодьям, которые себе такое позволили, били морду в реале.

Помимо встроенных лох может подтаскивать свои собственные членомерки — разумеется, только те, где ему есть чем похвастать. Например, это может быть карта России с закрашенными посещёнными регионами. Или карта мира с посещёнными странами. Или счётчик «Не курю уже 65 дней, сэкономил на этом уже 2795 рублей». Не говоря уже про совсем сомнительные, но тоже «почётные»: «Играю в World of Tanks уже 1783 дня».

«Крутой» фотохроникой и членомерками дело, конечно, не исчерпывается. Для начала можно просто *рассказывать* о том, как

В жизни

образ в Интернете

у тебя всё круто — без всяких фоток. Без них даже сподручнее, потому что так легче врать. Без фотоулик-то что мешает поведать доверчивой аудитории о своих бешеных доходах, бешеных же успехах и умопомрачительном уровне «элитного» потребления?

Шиком является попенять на толпы нищевродов вокруг, которые ничего такого достичь не способны, а только жалуются на жизнь и «нам, успешным людям, завидуют». Зачем такое рассказывается? Да вот именно за этим и рассказывается — очень уж хочется, чтобы позавидовали. Пусть через враньё, но чтобы это наконец случилось. Надо сказать, что такие выстрелы по аудитории в цель нередко попадают, что и неудивительно, если учесть, что целевая аудитория — такие же лохи. Они начинают живо реагировать, но не совсем так, как желали бы авторы означенных опусов. Уязвлённые лохи вовсе не торопятся честно продемонстрировать зависть. Нет, они понимают всё правильно — что на арене лохоборья они только что пропустили болезненный удар — и бросаются в массовую контратаку отыгрываться: всячески автора разоблачают и поносят, заливают сверху толстым слоем

известной вонючей субстанции и ещё утрамбовывают. Всю эту бурную реакцию, понятное дело, можно интерпретировать как злобу от зависти, что автор опуса и делает. Поскольку именно зависти он и добивался, можно праздновать триумф. Однако привкус у этого триумфа какой-то нехороший. По последней причине заканчивались такие истории нередко тем, что триумфатор даже удалял свой аккаунт из социальной сети или блог-сервиса.

Из-за означенной опасности предпочтительнее подходы более тонкие или же косвенные. Например, лох может в Интернете упомянуть, что любит свою работу. Разумеется, говорится такое, чтобы усть других лохов и через то самоутвердиться. Ведь лохи свою работу обыкновенно безысходно терпят. Поэтому такая атака весьма эффективна, и главное — к ней не придерёшься, по форме всё корректно. Вроде ничего вызывающего не сказал, никого нищевродом и быдлом не обозвал, а лохи чувствуют себя как оплёванные.

Разные лохи мужского пола частенько любят скверно отзываться о фотографиях нормальных и даже симпатичных девушек, которые бы в реале такими лохами наверняка побрезговали. «Чё такая страшная?», «У меня б не встал». Это, разумеется, игра на зрителя, который по задумке должен поверить, будто у заявившего такое лоха женщины гораздо красивее. И позавидовать. В действительности жена такого лоха всеми статьями уступает обхаянной девушке вдвое.

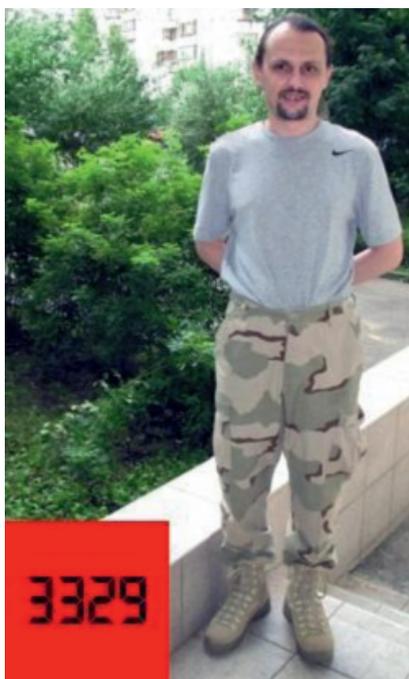
Аналогичным образом походя оплёвываются предметы чужого имущества — автомобили, недвижимость, мебель, одежда, гаджеты. «Дешёвое барахло», «бюджетный суррогат низкого качества», «ширпотреб эконом-класса» и т. п. Подразумевается, что у лоха, который такое сказал, вещи гораздо лучше и дороже, и ему хватает на них денег. На самом же деле хватает ему не денег, а болезненной тяги понтоваться и жажды, чтоб завидовали.

Лохи рады любой подвернувшейся возможности о себе заявить и показать своё превосходство. Скажем, напишет кто-то у себя

ошибочно такую фразу: «Как пел в своей песне Кинчев: „Я свободен, словно птица в небесах“. Вот и я сейчас чувствую что-то подобное». Прискачет лох и поправит: «Не Кинчев, а Кипелов!» Прибежит за ним второй, увидит, что не поспел первым, но всё равно отпишет: «Вообще-то это Кипелова песня». А там и третий, и четвёртый — нечего было так подставляться. Ну а как очередному лоху удержаться?! Если не отпишешься, сложится же впечатление, что ты тоже не знал, как правильно. Вот чтоб никто так не подумал — он и отпишет. А заодно наберёт баллов в лохоборье — хоть пару балльчиков, а наберёт. Всё равно ж приятно.

У лохов мужского пола довольно популярно в Интернете демонстрировать разухабистую брутальность. Рассуждать, как суровый дядька; говорить, как суровый дядька, словами, как у сурового дядьки. Притом наиболее к этому склонны лохи, по своему

складу прямо противоположные тому впечатлению, которое они пытаются создать, то есть довольно робкие особы отнюдь не богатырской конституции. Эти в своё время массово повешали себе красные аватары с чёрными номерами. В сентябре 2008 года российский писатель, известный под псевдонимом Беркем аль Атоми, выступил со следующей затеей. Он разъяснил аудитории, что когда случаются лихие времена, например война, бывают люди, которые безропотно терпят все издевательства врага, покорно трудятся на принудительных работах, а в конце концов всё равно в таких условиях погибают, не только не причинив врагу вреда, но и предварительно

Типичный обладатель красного аватара и его красный аватар

принеся ему пользу. А бывают, говорит, люди, которые такое терпеть не будут, а выхватят ножик из голенища да и засадят вражескому солдату в печень. За такое сразу убьют, да, ну так всё равно ведь погибать, так хоть не совсем напрасно, пусть с маленькой, но пользой. Вот кто таков, говорил Беркем аль Атоми, айда записываться ко мне в дружину, получай красные номерки! Уж лохи-то были рады! Понабрали себе номерков и щеголяли ими по всему Интернету и до сих пор щеголяют. А чё, удобно: повесил себе красный аватар — и ты уже крутой и опасный для врага, не то что все эти бараны без номерков, которых стадом погонят на убой. На безномерных лохов лохи номерные поглядывали снисходительно свысока. Фактически же выходит примерно то же самое, что наклеить «Жигулям» на весь капот логотип «мерседеса». Дурость.

И конечно, нельзя не упомянуть, что в Интернете за набор лохоборских баллов идут в режиме нон-стоп многочисленные схватки при столкновении мнений. Как уже объяснялось в предыдущей главе, лоху трудно спокойно пройти мимо чужого мнения, когда оно отличается от его собственного. Для него это

Фундаментальное наблюдение об Интернете. Автор рисунка неизвестен

вызов и посягательство, как будто его назвали лохом. Поэтому его тянет такое мнение оспорить, а заодно самоутвердиться и набрать любых баллов.

По этой же причине лох практически не терпит критики, даже конструктивной. Правда, в Интернете конструктивная приходит редко — обыкновенно критика в адрес лоха высказывается, чтобы его уесть и набрать на нём баллов. Под конструктивную такая критика только маскируется.

В общем, принцип всё тот же: отбивайся от чужих наскоков и насакивай сам. При этом, какой бы ни была тема спора, суть его всегда сводится к одному: кто из спорщиков круче, а кто лох. Именно данный фактор обуславливает, почему такие споры ведутся феноменально непримиримо. Он же обуславливает, почему они часто переходят на обсуждение личностей спорщиков — потому что, по сути, спор изначально о личностях и вёлся.

Лоху проиграть в споре нельзя, потому что результат проигрыша запрещен. Это примерно как в математике нельзя делить на ноль. В том числе при компьютерных вычислениях. «Программа выполнила недопустимую операцию и будет закрыта». Вот и лоху его операционная система попытке признать проигрыш вырубает на низком уровне, иначе бы беднягу закоротило. Поэтому лох бьётся до последнего. Вначале ведёт дискуссию аргументированно (впрочем, может этого и не делать); когда же начинает испытывать с этим серьёзные затруднения, подключаются специальные приёмы для действий в экстренной ситуации. Это того или иного вида оскорбительные переходы на обсуждение личности оппонента. Вот все эти глупые фразы.

- То, что вы не можете понять элементарных вещей, говорит только о вашей ущербности.
- Мне вас искренне жаль.
- Это у вас юношеский максимализм, с возрастом пройдёт.
- Вы рассуждаете как ребёнок.
- Ты просто завистливый неудачник, вот и всё.
- Какой мне смысл что-то доказывать зомби с промытыми мозгами?!

- Ты по жизни обиженный — вот и злишься на всё.
- Теперь мне ясно, что ты латентный гомосек (а может, и не латентный).
- Кто тебя так обидел?!
- Походу, у тебя бабы давно не было. Подрочи — полегчает.
- Эка у тебя бомбануло.

Цель там — даже не доказать, а просто объявить, что оппонент — жалкая, ничтожная личность, и с этой позиции не отступать. Зачем такое нужно? Логика тут элементарная. Во-первых, мнение жалкой, ничтожной личности ничего не значит и поэтому не может быть правильным — даже если его никак не получается опровергнуть. В том числе это касается мнения жалкой личности, будто она вовсе не жалкая, поэтому удержание занятой позиции усилий практически не требует. Во-вторых, спор, как мы помним, всё равно же идёт о том, кто лох. Если лоховство оппонента не удалось доказать опосредованно через победу в споре по изначальной теме, можно делать это напрямую. Объявил оппонента лохом — и всё, его мнение больше ничего не значит, даже о том, что он вовсе не лох. Больше доказывать ничего не надо. Правда, хочется ещё и самого оппонента убедить, но это трудно. В таком случае можно попробовать его просто заоскорблять и перебранить. Что лох часто и пускается делать — баллы же! Другой вариант в случае затруднения в споре — просто сбежать. По принципу «в моё отсутствие побить меня нельзя». Можно сбежать, предварительно изобразив мину превосходства: «Мне вас жаль».

Ещё лохи очень любят фразу: «Слив засчитан». Зачастую она произносится, когда никакой настоящий слив констатировать не приходится (разве что в обратную сторону). Поспешность, с которой лох торопится её выкрикнуть, выглядит так, как будто он боится не успеть — вдруг оппонент подведёт эту черту раньше, и подведёт справедливо. Судя по всему, у многих лохов отношение к данной фразе вообще похоже на игру в «жопу» из бородатого анекдота: кто первый успел выкрикнуть — тот и выиграл. Только «Слив засчитан» лох выкрикивает не сразу, а чтобы не признавать

свою дальнейшую неспособность вести конкурентную полемику. То есть для лохов данная фраза играет роль спасительного заклинания.

Такое поведение лохов напоминает петухов. Не тех опущенных, про которых заходила речь в предыдущей главе, а обычных петухов — куриных самцов. Даже побитый в драке петух, спасшись наконец от своего обидчика бегством и убедившись, что тот его более не преследует, приосанивается и издаёт триумфальное кукареканье, возвещающее окрестностям о его славной победе — только что одержанной.

Этой же фразой «Слив засчитан» лохи любят размахивать, когда оппонент не желает продолжать с лохом полемику — из-за того, что тот это делать уже банально неспособен, а только бранится и сквернословит. То есть ситуация похожая, поведение опять же петушиное. А если оценивать разумно, то нежелание собеседника продолжать разговор — очень сомнительный признак доказанности собственной правоты. Этак-то в реале всякий вонючий бомж в очном споре на произвольную научную тему в два счёта побьёт любого сколь угодно заслуженного профессора. Из чего легко вывести рецепт, как в реале всегда оказываться правым: достаточно обмазаться нечистотами — и никто с вами спорить даже не подумает, откуда автоматически будет образовываться ваша правота в любом вопросе.

В общем, цирк да и только с этими лохами. На все свои баталии в Интернете они тратят бесчисленные часы. Учítывая, что время — не меньшая ценность, чем деньги, мы видим разновидность всё того же анекдота про SMS «Не лох». Чем больше конкретный лох доказывает другим лохам, что он не лох, тем больше гробит на это ценного времени. И тем больше подпитывает бурления.

На этом месте можно сформулировать и считать доказанной центральную теорему Интернета: бурления в Интернете происходят вследствие лоховства их участников.

Глава 14. Диалектика толпы и дуализм лохов

*Мы вчера играли в стадо,
И рычать нам было надо.
Мы рычали и мычали,
По-собачьи лаяли,
Не слышали замечаний
Анны Николаевны.*

Агния Барто,
«Игра в стадо»

Всё это лохоборье привело к одному интересному феномену. А именно к замечательной двойственности лохов, когда они одновременно стремятся быть не как все, но в то же время стремятся быть как все. Презируют толпу, искренне не желают быть её частью, но с таким же горячим рвением бегут в неё влиться и собою пополнить. Это забавно и отдаёт шизофренией. Лохи — вообще существа во многом противоречивые, но им с этим помогают успешно справляться их двойные стандарты. Ловко между ними переключаясь, лох в итоге не испытывает когнитивного диссонанса и чувствует себя довольно комфортно.

С одной стороны, каждый лох понимает, что которые как все — презренная толпа лохов. Себя он всё время убеждает, что сам не лох, и это предписывает избегать участия в данной толпе, ибо любой её участник — лох. С другой стороны, как объяснялось в предыдущих главах, та же цель убеждения себя приводит его в лохоборье. А это не просто случайное множество случайных индивидов. Нет, это совокупность людей, которые вместе занимаются одним делом. Масса эта почти организованная. Коллективом её не назовёшь, а вот стадом — вполне. И любой участник стихийного соревнования по лохоборью — член этого стада. Коим лох добровольно и становится.

Уж больно ему надо всем этим людишкам показать, что он их превосходит, по крайней мере, не хуже. Поэтому ему очень нужны эти зрители, и желательно побольше. Таким образом, лох ориентирован на эту толпу, она ему необходима, и без неё он не может. Поэтому он к ней стремится. Очень ему охота из неё

выделиться. Посему он в неё вливается, ибо выделиться из толпы нельзя иначе, нежели выделившись в толпе. А зачем лоху надо выделиться в толпе? Чтобы показать, что он не в ней! Как говаривала Принцесса из фильма «Обыкновенное чудо»: «Три дня я гналась за Вами — да! — чтобы сказать Вам, как Вы мне безразличны!» Так же и лох: чтобы показать презренной толпе, что он не в ней, в неё самозабвенно прибегает. Вот такое единство и борьба противоположностей. Это подобно атомам в структуре вещества, которые притягиваются и отталкиваются одновременно. А в итоге случается некий баланс.

И так каждый лох. А что в результате? Активно не желая быть в толпе лохов, лохи эту самую толпу и создают. Причём выходит, что именно их нежелание и служит фактором образования толпы. Это похоже на дилемму заключённого — есть такая фундаментальная иллюстрация в теории игр, наглядно проясняющая механизм возникновения ситуаций, когда все члены некоего сообщества хотят одного и того же, но именно поэтому получают результат прямо противоположный. Показывается это на примере двух человек — преступников, которых поймала полиция и отдельно допрашивает. Условия таковы: каждый из подельников может дать показания против другого, а может промолчать. Если один другого выдаст, а тот его нет: выдавшего освобождают, а сданный подельник получает десять лет тюрьмы. Если оба друг друга сдадут, получают по два года. Если оба не раскалываются, получают по полгода. С точки зрения собственного срока сдать подельника всегда выгоднее — независимо от того, дал он на тебя показания или нет. Поэтому, руководствуясь личной выгодой, оба подозреваемых друг друга сдают и получают по два года. А могли бы получить всего по полгода, если бы, например, на личную выгоду им было наплевать, а важнее они считали не уронить достоинство.

Вот и лохов их желание приводит к прямо противоположному результату. Не хотят создать толпу — а создают. Хотели бы — тоже создали. То есть результат для лохов предопределён. Всё из-за того, что им на эту самую толпу не наплевать. Пусть даже не наплевать в отрицательном смысле — это принципиального значения уже не

имеет. Было бы лохам наплевать — толпа бы не получалась. Но им не наплевать.

А всё почему? Да из-за стадности же. Лох может презирать стадо, не замечая, что сам давно является его частью. Презирать стадо, кстати говоря, это усвоенная стадная привычка многих лохов. Нынче модно придавать себе независимый вид и думать, что ну его клешему, это стадо. А раз модно — лох так делает. В стремлении выглядеть независимым и оригинальным он повторяет миллионы себе подобных. Но никуда лоху от лоховьего стада, конечно, не деться. Со стадом и стадностью лох неразрывен. Он может желать этому сопротивляться, может думать, что и правда сопротивляется, но даже стремление не быть в стаде приводит лоха в стадо, а боязнь в нём оказаться заставляет лоха действовать так, что именно в стаде он и оказывается.

Стадное поведение лохов зачастую совпадает даже в забавных деталях. Например, какая-нибудь лоханка может показательно презирать стадо, столь же презрительно отзываться о передаче «Дом-2» как о передаче для стада и сама же эту передачу смотреть. При этом объяснять дело так, что ей просто интересно поржать над тем быдлом, которое воспринимает эту лажу всерьёз. То есть смотрит передачу для стада и думает, что сама не в стаде. Идиотизм же. И откуда у неё самонадеянная уверенность, что другие воспринимают всерьёз? Может, конечно, и всерьёз. А может, чтобы поржать над тупостью персонажей. Или точно так же — над тупостью тех, кто это смотрит. Важно не это, а что к просмотру есть интерес. Ибо главное свойство передачи для стада — что она для этого стада интересна. Тебя такая передача завлекла?! — поздравляем, ты принадлежишь именно к этой целевой аудитории. А что ты при этом говоришь, уже не имеет значения. Одна лоханка хвалит «Дом-2», вторая ругает — онтологической разницы между ними нет.

Над данной особенностью лохов иронизировал ещё Николай Носов в своей сказке «Незнайка на Луне», задолго до «Дома-2». В его сказочном лунном мире помимо прочих занятных штукотин существовала «Газета для дураков», которую покупатели охотно разбирали в огромных количествах. Ни один из них себя дураком,

конечно, не считал, и все говорили, что им просто интересно, о чём там для дураков-то пишут. Однако, начистоту-то говоря, кому ещё может быть интересна писанина для дураков? И само собой разумеется, покупателями данная газета больше всего ценилась именно за то, что рассказывала о вещах простых и излагала всё крайне доходчиво — без каких-либо непонятных умностей. Ровно так же и лохов интересует продукция для стада, а уж благопристойное объяснение у них сыщется.

Вообще, не будь лохов — не было бы стада, но и наоборот — трудно представить лоха без стадного инстинкта. Без этой черты лох вряд ли возможен. Лох — потому что часть стада, а стадо — потому что его образуют лохи. Получается вопрос вроде того, что было раньше — яйцо или курица? Стадо или лохи? Конечно лохи, потому что лоха делает лохом не стадо. Лох — это внутренняя ущербность, которую он ощущает. Это ощущение и толкает лоха в стадо. Слабые виды сбиваются в стаи и стада — так им легче выживать. Вот так же и ущербные лохи сбиваются в своё стадо. Это у них инстинкт, и ничего с этим не поделаешь.

А что сами они об этом думают — значения не имеет. Тут работают механизмы не личные, а стадные. Психологам известно, что толпа индивидов может действовать как бы по своей собственной воле, по собственной идее, которая не обязана совпадать с идеей каждого члена этой толпы. То есть вполне возможна ситуация, когда толпа делает то, чего каждый из её участников совсем не желал бы. Вот примерно то же самое и с объединением лохов в стадо. У каждого лоха нет идеи устроить стадо. Наоборот, есть идея, чтобы стада не было. А вот у самого стада как раз и есть идея, чтобы стадо было.

Теоретически это могла бы быть толпа не таких, как все (что уже смешно). Лохи участвовали бы в своём лохоборье, но каждый пытался бы заткнуть других за пояс каким-то своим оригинальным способом. Куда там! — стадный инстинкт велит иное. Лоху надо не только и не столько выделиться в толпе, сколько обязательно это показать другим лохам и чтобы их это впечатлило. Блеснуть перед ними чем-то таким, что сами они считают значимым. При этом очень важен количественный показатель такой демонстрации: сколько лохов увидят и сколько считают значимым. Массовость

такой неявной отсылки к чужому мнению даёт лоху иллюзию весомости.

Поэтому и сработал розыгрыш, который в феврале 2007 года устроил в Интернете писатель Леонид Каганов. Лохам был предложен психологический тест с вопросами, который на самом деле всегда выдавал только один результат: «Вы прирождённый лидер», независимо от ответов. Технически было устроено так, что если лох этот результат публиковал в своём блоге, то именно его и видел и никакого подвоха не подозревал. Всем же остальным картинка показывалась другая: «Вы неудачник и лох».

Дальше понятно, что вышло, да?! Очередной целевой лох видел, что другие лохи этот тест массово проходят, из чего

Те самые картинки результатов

немедленно заключал, что результаты данного теста у других лохов котируются. При этом всем другим тест говорил: «Вы лох», а ему-то — ему-то! — сообщил про прирождённого лидера! Разумеется, такой лох ощущал сильнейший лошиный позыв всем о своём успехе растрезвонить — утереть, понимаешь, всем этим лохам носы. Он публиковал результат теста в своём блоге, чем способствовал вовлечению новых лохов — процесс ширился. В итоге саморазоблачилось несметное множество лохов. Можете себе представить, как они бесились, когда узнали правду.

И как вы думаете, стал бы лох публиковать результат, если бы тест ему выдал «Вы лох»? Конечно нет — кому ж охота позориться?! Нетрудно было спрогнозировать, что другие лохи так делать тоже бы не стали, особенно массово. Однако ж делали — серьёзный повод насторожиться и заподозрить каверзу. Но большинство лохов не склонны к рассуждениям, даже таким простым, к тому же блестящая возможность продемонстрировать другим лохам крутость ослепляла и лишала остатков разума. Настолько это для лохов важно — показать крутость, которую другие лохи сочтут именно таковой.

Поэтому лох такой «крутости» старается добиться, которая котируется у других лохов. Чтобы им её продемонстрировать. Откуда он знает, которая у них котируется? Да от них же и узнаёт. Научается «крутости» у той самой презренной толпы, усваивает её ценности. А в итоге старается добиться принятых у лохов целей принятыми у лохов способами, но преуспеть в этом больше. Иными словами, лох стремится быть как все, но их в этом превзойти. Быть **больше** как все, чем все, и этим из них выделиться. Выглядит абсурдом, но именно к этому всё лохоборье и сводится. И одна из важных дисциплин этого лохоборья — кто лучше продемонстрирует свою неприязнь по отношению к толпе и своё над ней превосходство. Дескать, сейчас я вам всем покажу, какая вы галимая толпа и как я вас всех лучше. Покажу, ага, в рамках вашего же соревнования.

Короче говоря, лох желает быть первым из лохов. «Лучшим» лохом. Но ключевое слово второе. В том всё и дело, что, стремясь быть лучшим лохом, лох стремится быть лохом. Такова уж лоховская природа, ничего с ней не поделаешь.

При этом желание выиграть в лохоборье — лишь одна сторона этого соревнования. Сильно усугубляет картину его вторая

сторона — боязнь проиграть или сильно отстать, причём влияние этого фактора зачастую преобладает. В конце концов, выделиться из толпы можно и в плохом смысле — не «крутостью», а убожеством. Когда даже внутри этой презренной толпы ты падаешь в статусе до петуха из петухов. Лохи этого боятся. И этот страх диктует просто стремление быть как все, даже никого в этом не превосходить. Быть как все, чтобы быть **не хуже** всех. Тут у лоха происходит такая мысль: «Раз я не хуже всех, то и не лох». При этом принадлежность к толпе тех, кто как все, лох по-прежнему считает лоховством, а представителей этой толпы — лохами. Про такого человека лох привычно заключает: «Он как все, то есть такой же лох, как и все». Если объединить два приведённых суждения в одно, получится следующее: «Они все лохи, а я не хуже их, потому не лох». Идиотская смысловая конструкция. Но двойные стандарты позволяют лоху переключаться в своих оценках выгодным для себя образом в нарушение всяческих правил логики, никаким идиотом себя при этом не считая.

Две описанных мотивации — убегающего и догоняющего. Они друг другу противоположны. Убегающему надо показать, что он всех превосходит, а догоняющему — что он как все, то есть не хуже. Которая из двух мотиваций в лохе преобладает, то и будет более заметно, при этом в любом случае наличествуют обе. Это как в футболе какие-то команды играют от обороны, какие-то от нападения. Каждая команда занимается и тем и другим, только кто-то больше сидит в обороне, кто-то — больше атакует.

Но футбол — аналогия не очень хорошая. Всё-таки в лохоборье много дисциплин. Так что у лоха всё сводится к тому, чтобы в каких-то из них оторваться, в остальных — не отстать. То есть быть как все, а при случае выделиться и всем им показать, что ты больше как все, чем все. Сосредоточиться только на отрыве в своих дисциплинах и забить на те, в которых отстаёшь, нельзя. Лох воспринимает весь процесс как что-то похожее на определение в инвалиды. Инвалидом можно быть по разным категориям, и признаков у инвалидности бывает много разных. Если какой-то из них не срабатывает, это ещё не значит отсутствие инвалидности. С другой стороны, если срабатывает хотя бы один — всё, значит, ты инвалид. Скажем, если

ты безног, то хоть у тебя самые сильные в мире руки — ты всё равно инвалид. При этом быть убегающим во всех или многих важных дисциплинах трудно и почти нереально. Поэтому лоху приходится заботиться о том, чтобы нигде не отстать слишком сильно и не провалиться в такие вот инвалиды среди лохов.

Последнее, кстати, даёт ещё одну грань понимания, почему лохи так держатся за толпу и тяготеют быть как все. Они, конечно, понимают, что быть как все — лоховство. Но отклоняться от нормы лох тоже боится, потому что это... Правильно — лоховство. Причём, на взгляд лоха, совсем уже без иллюзий. Та самая инвалидность, ага. А как ещё можно классифицировать отклонение от нормы?! Только как ненормальность. А что такое норма? А это как раз и есть как все. Отсюда любовь продвинутых лохов к слову «адекватный», помешаны прямо на своей адекватности. Очень для них важно соответствовать норме. Лоховской, разумеется, норме.

Вот такая боязнь отстать и такое желание этого не допустить. Что же делать тем лохам, которые не отстать не смогли? Или заранее знают, что не вытянут эту гонку? Или просто сильно боятся, что не вытянут? То есть наиболее убогим лохам, которым не по силам даже быть как все? Как таким лохам быть? Решение очевидное: объединиться в группу — тогда внутри неё каждый будет не хуже остальных. Не хуже всех, ага. Это похоже на какую-нибудь ассоциацию обманутых вкладчиков «МММ»: облошились по полной, но когда находятся среди таких же — как будто и не хуже всех. А лоху очень важно чувствовать, что он не хуже всех. Не хуже всех — вроде как уже и не лох.

Часто такие группы убогих маскируют суть дела (прежде всего от самих себя) тем, что провозглашают себя некими непризнанными «элитами». Особо ярко этот принцип проявляется в субкультурах всяких неформалов, у которых «нонконформизм». Якобы они отказались от большого лохоборья по собственному выбору, а не из-за немоги в нём участвовать. Никакого настоящего нонконформизма там, разумеется, нет — есть только обиженная поза «не очень-то и хотелось», а для пущей убедительности назло делают «специально наоборот». То есть это антиконформизм, и такие лохи точно так же ориентированы на большую толпу и от неё

зависимы. Внутри же своей кучки у них всё тот же конформизм, потому что там им надо быть как все. Там у них идёт своё мини-лохоборье.

Настоящий нонконформизм бывает только у крутых. Крутой человек действует по собственному разумению, а не из стремления быть как все или, назло, наоборот. Если его выбор в итоге совпадёт с выбором большинства, его это не огорчит и не обеспокоит (как и не будет вызывать радости). Если наоборот не совпадёт — тоже.

Характерная черта всех этих нонконформистских лохов — что когда им удаётся вылезти из убожества, они покидают свои группки «элитариев» и вливаются в общую толпу лохов. Выросли из утешительной лиги, доросли до большого спорта. И этому, заметьте, рады.

Вот так желание выиграть в лохоборье и боязнь в нём проиграть приводят лоха в толпу и заставляют быть как все, что бы сами лохи об этом ни думали и как бы сами себя ни подавали. Но это ещё не всё.

Глава 15. Страх обнаружиться

*Топор-топор,
Сиди, как вор,
И не выглядывай во двор.*

Из детской игры
«прятки»

Итак, лохи соревнуются в своём лохоборье. Фактически, вся их

жизнь и есть это состязание, и они боятся в нём проиграть. Борьба

идёт по очкам. Однако есть ещё возможность упасть в нокдаун или вовсе нокаут.

Имеется в виду тут вот что. Лох сражается своим созданным образом, показывает свою «крутость». Но ведь точно так же можно по оплошности показать лоховство. То есть в первом случае речь идёт о том, чтобы продемонстрировать ложь, вводя в заблуждение других лохов, что и разъяснялось подробно в предыдущих главах. А во втором — о том, что нечаянно наружу проглянет правда, которую лох бессознательно старается от себя спрятать. Если эту правду со всей очевидностью увидят другие лохи вокруг, она станет неминуемо очевидна для него самого (вспомним, насколько сильно лох ориентирован на толпу). Такого развития событий лох жутко страшится. Если оно происходит, это и есть то самое падение в нокдаун.

Примечательно, что означенная опасность актуальна даже для тех лохов, которые в лохоборье типа не играют. Это примерно как поскользнуться на банановой кожуре и упасть. Ни с кем не дрался, а всё равно очень больно, вплоть до переломов. Или как подорваться на противопехотной мине. Что, ты не комбатант и в боях не участвуешь?! А кого это волнует? В любой войне есть жертвы среди мирного населения.

Так что лохам есть чего бояться, да. Это их фундаментальный страх — страх облошиться. Обналичиться. С одной стороны, лох надеется и даже верит, что никакого лоховства в нём на самом деле нет. С другой стороны, трепещет, что это лоховство в нём всё-таки обнаружат. Трепещет так, как будто не сомневается, что оно в нём всё же есть. Как обмирает вор от перспективы, что его сейчас поймут с поличным. Но вор про свою воружность знает, а лох про своё лоховство — нет. И надеется никогда не узнать. Поэтому бережётся. Ибо падение в нокдаун означенную надежду подрывает очень сильно.

В чём он заключается на практике? Очевидно. Потерпеть какое-нибудь позорное фиаско. Залезть в ситуацию, которая выставит тебя в глупом виде. По своей вине стать посмешищем. Обналичишься вот так среди лохов, и они моментально

засвидетельствуют твоё лоховство. С хищной готовностью. Им это выгодно.

Поэтому требуется себя вести предельно осторожно, что лох и делает. Конечно, ситуации бывают разные. Если позорно оконфузился, но этого никто не увидел, то и не особо считается. Лох, конечно, сам себе судья и, хоть над ним никто не посмеялся, отдаёт себе отчёт, что посмеялись бы, если бы узнали. Но себя этот судья всё же максимально щадит. Если кто-то увидел, но не обратил внимания, тоже можно назвать благополучным исходом, хотя к себе претензий уже больше: чуть не спалился, не каждый раз будет так везти. Если кто-то видел, обратил внимание, но не может рассказать другим, это тоже тяжесть происшедшего сильно облегчает. То есть если спалил посторонний человек — то это не так ужасно, однако беречься всё равно надо. Хуже же всего, разумеется, обналичиться перед толпой — либо в буквальном смысле перед множеством людей, либо перед кем-то из своего окружения, кто дальше всё равно всем разнесёт.

Рассмотрим типичный пример. Едет, положим, лох мужского пола в метро. Неженатый и молодой. Видит девушку, которая ему очень нравится. Он бы, безусловно, был не прочь завязать с ней отношения, а для начала познакомиться, но... Если он к ней подойдёт, а она с ним знакомиться не захочет, его позор сразу засвидетельствуют остальные пассажиры вокруг, все эти лохи! Да и сама девушка засвидетельствует. Ох, как не хотелось бы! Не хотелось бы, да. И лох остаётся на месте. Для самоуспокоения, конечно, сочинит пару гипотез: что у девушки уже наверняка есть парень; что раз симпатичная — наверняка стерва... что там ещё в таких случаях выдумывают для успокоения своего лоховства?

Гарантию от обналичивания лох видит в том, чтобы быть как все. Конечно, все — это толпа лохов, и лох фактически бежит в неё записываться. Но это не страшно, себя он в этой толпе всё равно искренне не видит — сказывается действие защитного слепого пятна, покуда оно цело. А повреждается оно больше всего как раз от

обналичиваний. Разумеется, других лохов в этой толпе лох видит именно лохами. Точно так же и они его. А вот засвидетельствовать его лоховство не могут, потому что он как все, то есть такой же, как они. Эдак они бы засвидетельствовали лоховство своё собственное, а это им запрещено инстинктом. Поэтому, когда все как все, они в штатном порядке играют в своё лохоборье по очкам. Пока кто-нибудь не оплошает и не обналичится. Такого беднягу, конечно, засвидетельствуют. А по-другому и нельзя.

Это можно сравнить с какой-нибудь государственной организацией, полной коррупционеров. Все друг про друга знают, но помалкивают и не подают виду. В таких делах вообще желательно соблюдать тишину, не отсвечивать и не навлекать шухер. Но вот когда один из этих прощелыг не угодит кому-то наверху и ему прищемят хвост, случится скандал и разбирательство, вот тогда-то остальные коллеги, конечно, будут голосить: «Да, надо же, оказался вор, а мы и не догадывались, а оно и правда вон как! Как некрасиво, опозорил организацию!» Иначе никак. В таких ситуациях вору требуется кричать: «Держи вора!», чтобы отвести подозрение от себя. А не становиться на его сторону, потому что это компрометирует: «Да ты, походу, сам такой же!» В общем, лучшей стратегией лох видит быть как все и стараться не делать глупостей. Поэтому он ведёт себя очень осторожно и избегает сомнительных инициатив. Грубо говоря, ему кажется, что, если он не обналичится, это и будет значить, что он не лох. Наиболее старательным лохам удаётся ни разу не блеснуть своим лоховством в течение очень долгого времени, самым выдающимся — всю жизнь. Гордиться тут особо нечем, да и платой за это является пассивность и нерешительность. К тому же из-за боязни выглядеть глупо лохи часто делают одну глупость всей толпой.

Крайне наглядную иллюстрацию к последнему утверждению временами можно наблюдать на входе в общественные места при небольшом, но всё-таки скоплении людей. Есть три входных турникета или двери, все действуют. (Далее будем говорить только про двери, про турникеты всё то же самое.) В таких местах люди в

редком потоке часто имеют склонность проходить в одну и ту же дверь за тем, кто вошёл прямо перед ними. Когда людской поток увеличивается, иногда перед этой дверью спонтанно возникает очередь — люди в ней стоят к единственной двери, а двумя соседними не пользуются, хотя ничто не мешает. И эта очередь некоторое время самоподдерживается. Что при этом происходит? Подходит очередной лох, видит три двери и одну очередь. И конечно, в неё встаёт, теряя время. Нет бы ему проверить соседнюю дверь. А вдруг она заперта?! Тогда ж вся очередь про него увидит, что какой-то лох ломится в запертую дверь! «Во дурак-то, не видишь, очередь стоит — что, мозгов не хватает догадаться, что она тут не просто так?!» «Ну уж нет, — думает наш лох, — лучше встану в очередь. Постояю, ничего страшного. Все стоят, и я тоже постояю».

И в этом всё дело — что все стоят. Данный пример отлично иллюстрирует, как у лохов работает стадный механизм. Как видим, при неизвестных лохам обстоятельствах они имеют тенденцию сбиться в кучку (в рассмотренном примере — встать в очередь). При этом у них вовсе нет намерения в неё сбиться — нет, они в неё сбиваются из-за боязни обналичиться. То есть никакого коллективного разума тут не присутствует, нет общей идеи встать в очередь и всем пройти через одну дверь — просто стремление лохов ориентироваться на других, а не действовать независимо от них, порождает стадо.

Поэтому и сбавывает известная стадная реакция «Все побежали, и я побежал». Включается принцип «Делай как все». Если ты остался, когда все побежали — вдруг это окажется глупостью?! И ты тогда обналичишься! А если глупостью окажется бежать, то не особо страшно, потому что обналичивания не произойдёт, ибо **не хуже всех!**

Как уже упоминалось выше, весь этот стадный страх приводит к нерешительности. Лох может даже понимать, что следует делать для достижения жизненного успеха. Ему даже могут приходиться в голову идеи, выпадать какие-то возможности, но все они

не кажутся лоху достаточно надёжными. Он колеблется и бездействует. Из-за нерешительности, хотя она может маскироваться под лень. Лох избегает риска и предпочитает оставаться со своей синицей в руках, нежели гоняться за журавлём, который с большой вероятностью в его руки не попадёт, да ещё туда и нагадит. Свою пассивность лох оправдывает избитыми фразами: «мне это не нужно», «я счастливый и так», «для меня важнее духовные ценности, а состояния Будды я ещё не достиг» и прочими в том же духе.

На самом деле, что его действительно бы устроило, так это абсолютная гарантия. Именно гарантий ему не хватает, и из этого проистекает его косность. Хочет гарантий, а лучшая гарантия — это когда что-то проверено многими, желательно всеми. В итоге лох и делает как все, потому что это не вызывает у него боязни. К тому же большинство лохов не любят думать, предпочитая довольствоваться готовыми решениями, тем более проверенными. Это и обосновывает, почему лох перенимает у толпы лохов не только цели (что разъяснялось в предыдущей главе), но и способы достижения этих целей.

Из желания гарантии также происходит обыкновенная страсть лохов к халяве. Зачем лоху нужна гарантия? Чтобы быть спокойным, что затраты и усилия окупятся, что не высадишься в убыток, который и сам-то по себе неприятен, но для лоха означает ещё и обналичивание лоховства. А когда не требуется ни затрат, ни усилий (или они заведомо малы по сравнению с ожидаемым результатом), это и выступает для лохов гарантией. Поэтому на халяву лохи зачастую имеют склонность кидаться, а массово — сбегаться. Сказывается ещё и то, что лохов самих удручает та жизненная пассивность, которая проистекает из боязни обналичить лоховство. А тут есть повод поактивничать — и без всякого риска. С гарантией! К тому же лоху кажется, что, урвав халяву, он тем продемонстрирует свою удачливость и умение жить — в общем, и сам не лох, и других лохов своей прытью опять обставил.

Из-за своего фундаментального страха обналичить лоховство лохи часто бывают весьма подозрительны. Особенно же опасаются, что их разведут на лоха. Но, несмотря на всю подозрительность, именно это с лохами часто и происходит. Разводят. И разводят именно на лоха (на что же ещё лохов и разводить, как не на лоха?). Во-первых, подозрительность — это та же доверчивость, только наоборот. Просто доверчивый с лёгкостью верит в хорошее, а подозрительный — с такой же лёгкостью в плохое (например, шепните такому подозрительному лоху, что его жена ему изменяет, и это отравит ему жизнь, будь даже его жена честнейшая женщина на всём белом свете). По этой причине манипулировать такими людьми так же легко. Во-вторых, лоха можно поманить халявой и посулить гарантию, особенно наглядно ссылаясь на успешный массовый опыт других лохов. Не всякий лох против такого устоит. Так что рецепт проверенный: убедите лохов, что дело верное и не требует от них усилий, и они побегут в «МММ» как наскипидаренные. Доказано ведущими лоховодами. Прямо стадом и побегут — **все** же побежали!

На этом про фундаментальный лоховый страх всё.

Глава 16. Система защиты сознания, структурная схема

*Вот дом, который построил Джек.
А это пшеница,
Которая в тёмном чулане хранится
В доме, который построил Джек.*

Самуил Маршак,
«Дом, который построил Джек»

На этом обзорное описание узлов и компонентов, составляющих механизм защиты сознания лоха, про который упоминалось в третьей главе, можно считать законченным. Теперь самое время изобразить общую схему данного агрегата.

10. Блок суждений о других. Оперирует специальным набором шаблонов суждений. В двойных стандартах лоха это Стандарт-2. Результат работы передаётся в блок критериев лоховства.

11. Поле обратной связи вспомогательной идеи. Создаёт для блока суждений о других фоновую уверенность «всё равно они все лохи», что способствует более надёжной и активной работе данного блока, действуя подобно катализатору.

12. Блок критериев лоховства. Получает информацию от блоков суждений — о себе и о других. Оперирует специальным набором критериев, который к лоху максимально благосклонен. Положительный результат при применении к себе питает генератор слепого пятна. При применении к другим — обосновывает вспомогательную идею.

13. Блок соревновательных инициатив. Получает побуждающие запросы к активным действиям от генератора слепого пятна. Отвечает за формирование сияющего образа лоха. Содержит в своём составе разведывательный, атакующий и оборонительный модули.

14. Разведывательный модуль. Осуществляет сбор информации из внешнего мира с целью выявления благоприятных возможностей и целей для атаки, а также опасных направлений, на которых следует предпринять действия по усилению собственных позиций и укреплению обороны. Результаты передаёт в атакующий и оборонительный модули.

15. Атакующий модуль. Отвечает за набор баллов в лохоборье. Осуществляет атаки сияющим образом лоха.

16. Оборонительный модуль. Отвечает за то, чтобы минимизировать потерю баллов в лохоборье, за своевременное реагирование на меняющуюся обстановку и внесение адекватных изменений в сияющий образ лоха.

17. Защитный ограничитель инициатив. Тот самый страх обналичить собственное лоховство. «Соревноваться-то ты соревнуйся, но при этом не забывай оставаться как все».

Жёлтыми стрелочками с буквами обозначены получаемая и передаваемая информация, сигналы и результаты работы:

a. Формирование (частичное) центральной идеи из вспомогательной. «Они лохи — значит, я не лох».

b. Информация из окружающего мира, относящаяся к самому лоху.

c. Информация из окружающего мира, относящаяся к другим людям.

d. Информация о себе, обработанная блоком самопреувеличения, на его выходе. Подается в блок суждений о себе.

e. Результаты интерпретаций в блоке суждений о себе. Передаются в блок критериев лоховства.

f. Информация о других людях, обработанная блоком преуменьшения, на его выходе. Подается в блок суждений о других.

g. Результаты интерпретаций в блоке суждений о других. Передаются в блок критериев лоховства.

h. Положительный результат о себе на выходе из блока критериев лоховства. «Ещё одно подтверждение, что я не лох». Подается в генератор слепого пятна в качестве питания.

i. Формирование вспомогательной идеи в результате применения критериев лоховства.

j. Подпитка генератора слепого пятна от вспомогательной идеи. «Они лохи — и это ещё раз подтверждает, что я не лох».

k. Предположительный вклад генератора слепого пятна в образование чувства собственной особенности.

l. Обратная связь от вспомогательной идеи.

m. Побудительные импульсы для блока соревновательных инициатив, посылаемые генератором слепого пятна.

n. Враждебные и неблагоприятные внешние суждения, исходящие от окружающего мира.

o. Информация из окружающего мира, которую собирает разведывательный модуль.

p. Оперативная информация и целеуказания для атакующего модуля.

q. Оперативная информация для оборонительного модуля.

r. Действия атакующего характера, влияющие на окружающую обстановку лоха и приводящие к её изменению.

s. Действия оборонительного характера, влияющие на окружающую обстановку лоха и приводящие к её изменению.

Совершенно случайно так вышло, что схема оказалась похожа на лицо лоха. При этом сразу видно, что центральная идея — всего лишь сопля в носу. Становится понятно, почему лохи так стремятся его друг другу утереть. Если подтереть эти сопля — тем лишишь соперников по лохоборью их сверхценной идеи. А в этом и заключается смысл соревнования, сразу выйдет победа.

Шутки шутками, но сам рассматриваемый предмет абсолютно серьёзный. В конце концов, схему можно нарисовать и так, что она не будет похожа на лицо, но механизм, ею описываемый, от этого не изменится. О нём как едином целом следует сказать отдельно.

Глава 17. Тотальная машина самообмана

*Если вы мечтаете о друге,
Залезая под халат,
Предоставит вам свои услуги
Уникальный аппарат.
Если ночью лезете на стены
Или трётесь об забор,
Вам поможет избежать проблемы
Удивительный прибор.*

Группа «Ногу свело»,
песня «Удивительный прибор»

Итак, как мы увидели на схеме, механизм защиты сознания лоха от знания о собственном лоховстве — это внушительная слаженная машина, можно сказать, целый конвейер по сокрытию правды и производству самообмана, и работает сей конвейер без остановок. Устройство это сложное, громоздкое и, как мы уже успели убедиться, требует для своей работы немало энергии и ресурсов. Сама жизнь лоха в значительной (если не в подавляющей) мере подчинена этой машине. Именно от неё исходит множество мотиваций лоха, и мотивации это весомые — на уровне экзистенциальных

потребностей. У лоха в их список входит дышать, пить, есть, спать, спариваться — и скрывать от себя собственное лоховство. А для последнего требуется крутить свою машинку.

Лоху необходимо постоянно себя обманывать, строить свой сияющий образ и создавать вид, подобающий, как ему кажется, не лоху. Поэтому решения о совершении каких-то действий, выбор мнений по разным вопросам, а также выбор того или иного поведения в разных ситуациях для лоха часто сводится к проблеме «буду я в результате выглядеть лохом или не лохом?». Например, читая данную книгу и испытывая беспокойство, поскольку она вторгается в область запретного, лох будет прикидывать, а как должен реагировать крутой, и именно эту реакцию будет имитировать, чтобы выглядело не как у лоха. В том числе лох может догадаться, что проявлять беспокойство при чтении данной книги — верный признак лоховства, и будет изображать вид, будто его совершенно не трогает.

Тут может показаться, что действие дурацкой машинки идёт лоху во вред и он зря её крутит. Вместо того чтобы добиваться настоящей крутости, лох, подгоняемый своей машинкой, тратит ресурсы, время и силы на какие-то глупые суррогаты, на липовую лоховскую «крутость», которой пытается перещеголять других лохов в лохоборье. Желание дистанцироваться от толпы лохов в эту самую толпу и приводит, а боязнь обналичить лоховство в неё намертво клеивает. Всё очень похоже на то, что само лоховство лоха порождается именно верчением лоховской машинки, проистекая из себя самого, являясь своей причиной и своим же следствием. Оставаясь лохом, лох прикладывает массу усилий, чтобы это от себя спрятать и уверить себя в обратном, и делает это, занимаясь сугубо лоховским делом — участием в лохоборье. И чем больше он это делает, тем, очевидно, бóльшим лохом является. Чем больше старается быть не лохом — тем больше в итоге лох. Крутится в порочном кругу. Машинка его там крутит, а он крутит машинку.

Это похоже на пациента психиатрической лечебницы, но особого. Его там держат, потому что он псих. Как это установили? А у него

навязчивая идея. Какая? Что он псих. Вот вам и порочный круг. Казалось бы, разорви его, прекрати верить, что ты псих — и перестанешь им быть. Но как же психу прекратить?!

Картина может быть более замысловатая: навязчивая идея у психа может быть, что он НЕ псих. Но всё равно именно из-за этой навязчивой идеи он и является психом. Дело не в её содержании, а в её наличии и в том, что она навязчивая. А в итоге из-за навязчивой идеи, что не псих, как раз псих и есть. Как лох, который навязчиво отрицает и прячет от себя своё лоховство.

Ещё это очень похоже на пьяницу из сказки «Маленький принц» Антуана де Сент Экзюпери:

Пьяница из «Маленького принца»

— Что это ты делаешь? — спросил Маленький принц.

— Пью, — мрачно ответил пьяница.

— Зачем?

— Чтобы забыть.

— О чём забыть? — спросил Маленький принц, ему стало жаль пьяницу.

— Хочу забыть, что мне совестно, — признался пьяница и повесил голову.

— Отчего же тебе совестно? — спросил Маленький принц, ему очень хотелось помочь бедняге.

— Совестно пить! — объяснил пьяница, и больше от него нельзя было добиться ни слова.

Вот ровно так и лох. Казалось бы, разорви ты этот порочный круг, останови свою вредную машинку, которая тебя и делает лохом, честно признай: «Да, я лох!» — и займись уже чем-то плодотворным, чтобы наконец перестать им быть. Но такой взгляд является конечно же заблуждением. Лоха делает лохом не машинка. Вспомним, что фундаментальной причиной лоховства является некая глубинная внутренняя ущербность. Точно так же, как психа делает психом не его навязчивая идея, а какое-то повреждение мозга. А навязчивая идея — лишь симптом. И алкоголик является таковым вовсе не потому, что ему всё время надо забыться. «Забыться» — лишь предлог, а пьёт алкоголик потому, что не пить уже не может: у него организм перестроился на физиологическом уровне и алкоголь ему нужен для обмена веществ. А что забыться, что совестно пить — это лишь попытка объяснить свои действия рациональным мотивом. Просто человек пытается приписать своей воле то, что ей неподконтрольно. Точно так же и воле лоха неподконтрольно его лоховство. Его нельзя прекратить, сказав: «До сих пор я был лохом, но теперь стоп!» Нет, лох просто не может не крутить свою машинку, как алкоголик не может не пить. Только алкоголик алкоголиком не рождается, а становится таковым на определённом этапе своей жизни. Лоховство же — это, по всей видимости, свойство именно врождённое и вряд ли поддающееся искоренению.

Поэтому неверно думать, будто лох, стремясь выделиться из толпы лохов, чтобы в ней не быть, в неё же и приходит. Нет, он же лох, а толпа — это толпа именно лохов. Закономерно, что он оказывается в ней, то есть на своём месте. Только вовсе он туда не приходит, а просто никуда не уходил. А все его метания и поползновения не более чем топтание на месте, из-за которого может создаться иллюзия движения — будто он куда-то там приходит.

Так же несправедливо попрекать лоха тем, что он тратит ресурсы на убогую лоховскую «крутость» и лохоборье, когда мог бы

достигать крутости настоящей. Нет, не мог бы — он же лох, настоящая крутость ему недоступна. Поэтому только и остаётся, что обманывать себя спасительными иллюзиями. Есть такой итальянский фильм 1976 года — «Синьор Робинзон». В нём по сюжету житель современной цивилизации оказался на необитаемом острове. Отчаянно печалась об этой самой потерянной цивилизации, он там себе мастырил подобие кинотеатра из бамбука и камней, деревянный автомобиль и деревянную бабу. Чтобы совсем не тронуться рассудком от тоски. И человека можно понять. При этом глупостью и даже издевательством было бы его укорять, дескать, чем себя обманывать, будто живёшь полноценной жизнью, заживи ты в натуре полноценной: разрежь на кабриолете, телевизор поставь настоящий, на свидания ходи к бабе живой, а не деревянной. У него не было физической возможности всё это делать. Ровно так же и лоху не светит настоящая крутость, можно только мастырить её лоховские суррогаты, чтобы не захлебнуться в чёрной тоске от ужасной правды.

Автомобиль синьора Робинзона

Аналогично лоховской ограничитель инициатив — вещь полезная, а вовсе не вредная. Предположим, его бы не было и лох бы полез добиваться настоящей крутости. Но он же лох!

В результате только бы наложил, через то узнал о собственном лоховстве и жутко расстроился.

Таким образом, действие лоховской машинки сугубо благотворно. Никакой это не порочный круг, а защитный контур. Откуда вообще эта машинка берётся? Возможно, на определённом этапе развития организма внутри лоха распознаётся ущербность и в качестве ответного защитного действия под неё настраивается защитный механизм. Более вероятно, что машинка изначально закладывается в проект, потому что собирается по нему именно лох. Ведь человеческому социуму нужны статисты, а это значит, что надо делать лохов, и делать много. А чтобы они от осознания своего лоховства не перегорали, в их конструкцию сразу закладывается система устойчивого функционирования — та самая лоховская машинка.

Так или иначе, когда она есть, её нужно крутить. Просто потому, что она не бывает просто так, а всегда за известной надобностью. У кого она есть — тот лох, а от такого знания надо спасаться. И если кто-то её крутит, в первую очередь это значит, что у него она есть. А следовательно, он делает всё правильно.

Да, лох — раб своей машинки, но это ему же во благо, потому что машинка, как заботливый родитель, оберегает своё дитя, но оно обязано беспрекословно слушаться. Если бы её удалось отключить либо каким-то образом убедить лоха перестать ей подчиняться и её вращать, лох не перестал бы быть лохом, но это только привело бы к проблемам. Всё-таки она является одним из его системообразующих узлов, и, если её выключить, лох не сможет нормально функционировать: он моментально впадёт в чёрную тоску и депрессию, станет несчастным, а может даже, у него сразу запустится программа самоуничтожения. Слишком уж жестока правда, и лох не должен её узнать, она должна быть сокрыта под слоем иллюзий, которые как раз в защитном контуре и генерируются. Иначе лох испытает шок, схожий с тем, что испытывали герои фильма «Матрица», когда их отключали от системы иллюзий и открывали истину во всей её неприглядности. Счастливым это, как мы помним, ни одного из героев фильма не

сделало. А кое-кто и вовсе был готов заплатить страшную цену, лишь бы вернуться в мир сладких грёз.

По мнению Сайфера, счастье — в неведении

К счастью, самостоятельно лох свою машинку остановить и не может. Для этого, как мы помним, ему бы пришлось всерьёз признать, что он лох, а данное знание для него заблокировано. Машинка-то уже работает. Если какой-то лох признал — вспоминаем галошу по имени Жучка. Лох может такое признать только понарошку, в качестве тактической хитрости. По приказу всё той же машинки и со всё той же целью — чтобы в итоге всем и себе показать, какой он не лох. А всерьёз — ни-ни. Судя по всему, никакой человек *в принципе* не может взаправду осознать, что он лох. Крутой не может, потому что лохом и не является. А лох из-за действия машинки своего лоховства точно так же не видит, как будто его и нет.

Сама машинка для лоха, разумеется, невидима тоже — ни целиком, ни частями. Механизм сокрытия лоховства сам должен быть сокрыт, иначе его наличие первое же и послужит свидетельством лоховства — косвенным, но стопроцентным. Если нет лоховства, то зачем механизм по его сокрытию?! Если он есть, есть и лоховство. Поэтому машинка точно так же прячет саму себя. Это значит, что все манипуляции с ней лохом совершаются неосознанно. Истинное назначение производимых лохом действий, о которых до сих пор рассказывалось, ему непонятно. Он может подбирать им какие-то рациональные объяснения, как тот пьяница, который пил, чтобы якобы забыться. А может

считать их очевидными и не требующими объяснений: «Как иначе?!» Даже это лишнее. Чаще всего позы к действиям по верчению машинки воспринимаются как вообще не осмысленное желание. Просто хочется, и всё.

Лоховская машинка — это своего рода руткит. Есть такой класс вредоносных компьютерных программ, в просторечии именуемых вирусами, — руткиты и буткиты. Их особенность заключается в том, что внутри операционной системы заражённого компьютера они могут делать невидимыми различные вредоносные объекты и файлы. В том числе, разумеется, прячут сами себя, чтобы труднее было найти и удалить. Вот лоховская машинка примерно такой руткит и есть. Только настоящий руткит — паразитический и вредный, а лоховская машинка — системообразующая и полезная. У лоха в ней есть, можно сказать, медицинская необходимость.

Она для лоха примерно как шприц с инсулином для диабетика (тут имеется в виду сахарный диабет первого типа — инсулинозависимый). Сахарный диабет — серьёзный изъян в организме, но если регулярно покупать ампулы и делать систематические инъекции, с этой физиологической ущербностью вполне можно существовать, и даже довольно сносно. Так же и лох может сносно существовать со своим лоховством — главное только, постоянно крутить машинку, тратя на это положенные ресурсы. Лишь она лоха и спасает, отключать её было бы опасным безумием. Вы только представьте, что будет с таким диабетиком, если отобрать у него заветный шприц! Мягко говоря, ничего хорошего. Конечно, лоху было бы здорово вообще перестать быть лохом и обходиться без машинки, но лоховство — штука по сути столь же физиологическая, и медицина лечить от него тоже пока не научилась. Приходится сидеть на инсулине.

Впрочем, различные тренинги личностного роста неявно обещают лохам именно это — излечить их от лоховства. Обещание своё такие курсы выполнить, конечно, не могут и в этом смысле совершенно бесполезны. Максимум — собьют настройки лоховской машинки. В лучшем случае это приведёт к тому, что лох улучшит свои показатели в лохоборье. В худшем — из-за грубого

вмешательства в сложный механизм машинка в итоге может не выдержать перегрузки и засбоить, а то и вообще временно заглохнуть. Как результат, лоха накрывают приступы чёрной депрессии, тоски и апатии. К удаче лоха, у машинки есть счастливое свойство самостоятельно перезапускаться, но к тому моменту лох уже может сбегать несколько раз к невропатологу и пройти курс лечения антидепрессантами препаратами. Не так уж подобные случаи и редки.

Если бы ими всё и исчерпывалось! Увы, бывают и другие причины, из-за которых машинка лоха начинает барахлить.

Глава 18. Кризис среднего возраста

*«Всё погибло! Всё пропало!
Ах, цветы мои цветы!» –
Громко взвизгнула соседка
И, печально крикнув «Ууу!»,
Как надломленная ветка,
Повалилась на траву.*

Из мультфильма
«Плюх и Плих»

Уже довольно давно разным психологам, психоаналитикам, психотерапевтам и прочим таким людям известен феномен, которому они дали название «кризис среднего возраста». Симптоматику данного явления все эти специалисты тоже давно досконально описали. Где-то в районе сорока лет на человека напоздаёт апатия или депрессия и не собирается никуда уходить. Наступает ощущение тотальной бездарности и бессмысленности происходящего. Собственная жизнь начинает казаться пустой и скучной, цели — глупыми и недостойными, а достигнутое — жалким. Больше не хочется ничего делать. Гнетёт досада от того, что дал себя загнать в рамки чужих правил и фактически живёшь навязанную жизнь. Душит сожаление, что потратил свои годы не

на то. Душу разъедают чувство бесконечной несправедливости и жалость к себе.

Непроизвольно пытаюсь спастись от этого состояния, человек зачастую начинает разводить суету, похожую на панику. Беспорядочно мечется, тыркаясь туда и сюда и ударяясь в различные безумства, нередко рушит собственный мирок: бросает работу, разваливает семью, рассоривается с друзьями и роднёй. Ему кажется, что они-то во всём и виноваты, что все беды из-за них, что его никто не понимает и не ценит, а только все на нём ездят и пытаются им помыкать. На призывы образумиться такой человек только ещё больше озлобляется и ещё сильнее отчуждается в свои затеи. Кто-то начинает играть в молодость: «в сорок лет жизнь только начинается», «сорок пять — баба ягодка опять» и прочие нелепости в таком духе. Результаты выходят смешные и стыдные: великовозрастные покатушки на роликах, стареющие балбесы в молодёжных прикидах, неуклюжие донжуанства дряблеющих джентльменов и разнузданные прелюбодеяния в исполнении почтенных матрон. Кто-то ударяется в религию, сбегает в секту или посвящает себя экзотическим духовным практикам. Кто-то становится помешан на заботе о здоровье, вопросах правильного питания, образа жизни и режима дня. Кто-то, наоборот, начинает злоупотреблять спиртными напитками, глуша невыносимую тоску алкогольным забытьём.

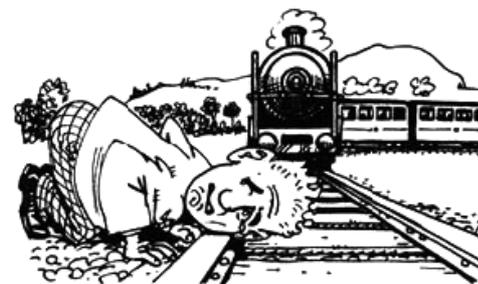
Механизм возникновения данного недуга психологи и психотерапевты, разумеется, тоже пытались открыть, но без особого успеха. Им удавалось только дать правильные локальные объяснения отдельным фрагментам. Например, что одной из причин кризиса может являться осознание достигнутого карьерного потолка либо же того факта, что те или иные мечты молодости уже никогда не будут исполнены. А вот дать вразумительную общую картину явления не получалось. Всё время выходило что-то несуразное. То первопричиной кризиса объявлялось, что человек завидует молодости своих детей, которые доросли до подросткового возраста и начали куролесить. То вдруг выяснялось, что люди с кризисом просто почувствовали конечность

собственной жизни и испугались неизбежной смерти. То кризис у мужчин объявлялся не чем иным как страхом перед импотенцией. И это не говоря про странную теорию, будто кризис среднего возраста предопределяется особым геном. Кто родился с этим геном, тому кризиса среднего возраста, скорее всего, не избежать. А у кого каверзного гена нет, тому кризис не грозит. Экая, однако, галиматья. А ведь причина болезни вполне очевидна.

Почему же её до сих пор никто не смог объяснить?! Однозначно ответить на этот вопрос затруднительно. Возможно, всё так сложилось из-за господствующих в современном обществе идеологических установок этичности и политкорректности. Посмотрите, они даже гомосексуализм объявили вариантом нормы, хотя понятно и дураку, что никакой нормой такое являться не может. Другая возможная причина — что у всех этих психологов и психотерапевтов под рукой до сих пор не было учебника лоховедения, а сами они лоховедение изобрести не смогли, тем более что это неэтично и непolitкорректно. И конечно же для многих из них правильное объяснение входит в их собственную запретную область, потому что они сами лохи. Как уж при таком условии дашь правильное объяснение кризису среднего возраста?! Ведь кризис среднего возраста — болезнь исключительно лохов. У крутых его быть не может и не бывает, что очевидно само по себе и однозначно подтверждено наблюдениями. Случается он оттого, что лоховская машинка, про которую рассказывалось в предыдущей главе, больше не может выдерживать груз накопленных за долгие годы противоречий, её начинает заедать. Диабетику в организм перестают подавать в достаточном количестве инсулин, из-за чего пациента гнёт и корчит. Страшная правда пробивается через ослабевшую защиту совсем близко к сознанию лоха, нанося болезненные царапины. Это и приводит к депрессии, а некоторых лохов даже к самоубийству.

Почему же машинка начинает сбоить? Очень просто: она тоже не вечная, у неё есть свой ресурс и предел прочности. Она тоже в своём роде изнашивается от работы. Ведь это же практически

физиологический орган, а последние имеют свойство портиться от времени. Существует великое множество болезней, которые происходят от возраста. Начиная от совсем старческих, таких как болезнь Паркинсона и болезнь Альцгеймера, старческий склероз, и продолжая ишемической болезнью сердца, гипертонией, артритами и артрозами. К пожилому возрасту у людей часто развивается дальновзоркость. Именно от возраста у некоторых людей развивается сахарный диабет (на этот раз второго типа — инсулинонезависимый). Женщин неизбежно настигает климакс, а мужчин так и норовит подловить простатит. Ещё мужчины с возрастом часто лысеют. Вот и лоховская машинка в какой-то момент так же облысеает, в значительной степени теряя свои функциональные качества. Тогда лоха и пронимает кризис среднего возраста.

Бывает и так

Правда, внутри машинки автоматически запускается капитальный саморемонт, и через некоторое время она перезапускается с новыми настройками и работает как прежде и даже лучше. Происходит как бы перезагрузка загрузившего и зависающего компьютера. Но к этому моменту жизнь лоха нередко бывает уже серьёзно порушена: семья развалена, карьера загублена, с роднёй и друзьями расплевался. Кто-то успевает превратиться в пропадающего алкоголика, а кто-то до чудного мгновения вовсе не доживает — инфаркт или инсульт убивает раньше. Это не говоря уже о тех бедолагах, которые сами накладывают на себя руки.

В общем, ужас. Настолько большое значение имеет для лоха его машинка, настолько она его бережёт. Великое счастье, что она у лохов есть; страшная беда, когда перестаёт нормально работать; и большая удача, когда этого не происходит. Какое там специально выключить! На этом месте всем уже должно быть очевидно, насколько это опасная ересь. Упаси лохов Господь от такого безумия! Нет уж, пусть пребывают лоховские машинки во благодати, и да будут они возвращаемы, и да не познают препятствий, да святится имя их, и да спасут лохов от лютых мук, да приносят в их сердца покой и отдохновение. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Глава 19. Фактор подсознания

Матросская шапка, верёвка в руке.

Тяну я кораблик по быстрой реке.

И скачут лягушки за мной по пятам,

И просят меня: «Прокати, капитан!»

Агния Барто, «Кораблик»

Всё, о чём говорилось до сих пор, касается сознания лоха. Сознание может оперировать не только конкретными образами, но также более абстрактными тезисами и идеями, в том числе в виде образов. Сознанию доступен и к сознанию применим такой инструмент, как логика. С помощью неё сознанию можно обосновывать и подсаживать идеи, в чём-то убеждать. Защищая сознание лоха от разрушительной правды о его лоховстве, лоховская машинка внушает ему веру, что он не лох. «Не лох» — это именно идея о собственной самоидентификации. Несмотря на все видимые признаки, что данная идея неверна, машинка убеждает лоха в обратном, и проделать такое волшебство удаётся как раз с помощью логики, пусть и извращённой. Невидимо и неосознаваемо для самого лоха, в режиме руткита, но процесс идёт и идёт эффективно. Нет больших денег, нет власти и влияния, нет славы, массового обожания и уважения, нет свершений и крупных успехов — ну и что, совсем нетрудно себя убедить, что «это ничего

не значит», «для меня важно другое», «не везёт», «мне это не нужно» и «я и так всем доволен». Короче, «всё равно я не лох». Так работает машинка.

Но кроме сознания есть ещё подсознание и инстинкты. Они логически мыслить не умеют, поэтому машинка на них не действует. Это представляет проблему. Конечно, они работают на другом уровне и генерируют ощущения не мысленные, а чувственные. Это значит, не появляется противоположное ощущение уровня идеи «Я лох», но формируется сильное желание, даже острая потребность вкушать крутые почести и атрибуты. Тем более это происходит под влиянием сознания, которое верит в свою идею «Я не лох». «Раз не лох, раз крутой, то и подавай сюда скорее все причитающиеся за это приятные штуки, хочу-хочу-хочу!» — примерно такие позывы исходят из подсознания лоха, они тянут и сосут, и если их не удовлетворять — это воспринимается довольно тягостно. Но как же уgomонить орущее подсознание, требующее атрибутов крутости, когда этих атрибутов нет в наличии, потому что в действительности отсутствует сама крутость? Здесь выручает как раз то, что подсознание и инстинкты не умеют логически мыслить. Поэтому их можно обмануть, подсунув нечто идентичное по форме, но не по сути. Подсознание такие содержательные тонкости различает плохо. Это как кричащему младенцу суют в рот пустышку, и он, приняв обманку за настоящее, сладостно сосёт пустую, бессодержательную резину и больше не хнычет. Лучше всего объяснить дело на конкретных примерах.

Скажем, хочет лох ощутить власть. Но для настоящей власти нужно быть начальником, хотя бы совсем маленьким — когда от тебя пусть немного, но всё-таки зависят. У большинства же лохов нет даже этого. В таком случае можно ещё включать синдром вахтёра, если позволяет должность. А что делать лохам, которым недоступна и эта опция? Очень просто: дети. Все в своей жизни много раз видели таких родителей, и особенно родительниц, которые своих маленьких детей нещадно гнобят и тиранят, упиваясь их беззащитностью и собственной властью. Со своим ребёнком такая лоханка обращается и разговаривает, как

надзиратель концлагеря с провинившимся заключённым, всё время на него орёт и осыпает затрещинами. Как будто желает выместить на нём свою досаду, отыграться за свою лоханью долю. Последнее, впрочем, недалеко от истины.

Лох любит, когда боятся

Ещё для приведённой цели можно завести домашнее животное. Лох своему животному хозяин, оно от него зависимо, и он рад, что хоть кого-то выше по иерархии, хоть для кого-то настоящий начальник, хотя бы и для зверюшки. Лучше всего подходят собаки — в силу особенностей своей зоопсихологии, к тому же собаки ещё могут давать лоху ощущение нужности и любви. Лохи сами с большой охотой рассказывают, за что ценят своих питомцев — за то, что собачья «любовь» абсолютно бескорыстна. Мол, собака любит своего хозяина не за наличие у последнего просторной квартиры или дорогого автомобиля, не за количество денег, не за внешнюю красоту, не за ум и не за умение красиво говорить, не за лидерские навыки, харизму и удачливость по жизни. А просто любит — и всё, ни за что. Просто за то, что он есть, и такого, каков он есть, со всеми его недостатками. И даже плохое обращение, даже незаслуженные обиды собака прощает и после

всех выходов продолжает преданно смотреть своему хозяину в глаза и, несмотря ни на что, больше всех ему рада и больше всех его ждёт. Однако то, что лоху так важно, чтобы его любили, несмотря ни на что, обыкновенно означает, что любить его элементарно не за что. Соответственно, от окружающих лох любви закономерно не получает. На это у него легко находится объяснение — просто вокруг неблагоприятные эгоисты, вот и всё. Как мы помним, это одно из любимых занятий лоха — перекладывать ответственность за свои проблемы на других. Всех винит, а себя даже не оправдывает — на себя он предпочитает вообще никогда не смотреть критически, но всегда лишь с готовым дежурным одобрением. Для себя лох всегда хороший. Но, как мы видим, для любви окружающих этого мало, а любви лоху хочется. Вот он и обращается за ней к собаке — за ни чем не заслуженной любовью — и она получает.

Всё это нередко приводит к тому, что лох не только приобретает болезненную привязанность к своей собаке, но ещё и начинает натурально ненавидеть людей, искренне уверовав, будто собаки лучше — благороднее, честнее, порядочнее. То есть лох наделяет своё животное сугубо человеческими и при этом сугубо положительными качествами. Делается это по принципу «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Да и не признавать же, в конце концов, правду, тем более что лоху она недоступна. Вот у него и выходит: «Животное меня любит не потому, что глупое, а потому, что благородное. От людей я любви и уважения не вижу — не потому, что я лох, а потому, что они дурны, черствы и порочны». Некоторые такие лохи знают цитату «Чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки» и очень её любят. Приписывают авторство данной фразы Гейне, и Чехову, и Шопенгауэру, и даже Гитлеру — кому только не приписывают! Главное, что точку зрения лоха разделяет известный человек, и это придаёт ей весомости, а лоху очень приятно верить, будто его собака обладает настоящими и великими достоинствами. В конце концов, любовь достойного существа гораздо ценнее. Если достойное существо тебя полюбило — это дорогого стоит. И уж конечно достойное существо не полюбит просто так. Раз полюбило — значит, было за что! За твои собственные великие достоинства, не иначе. Вот лохи и выдумывают своим

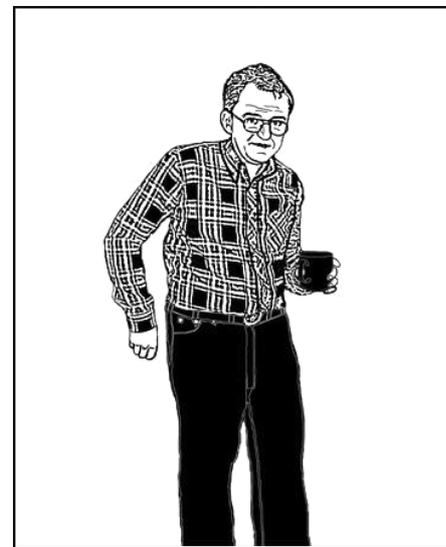
собакам разные достоинства, чтоб достойнее выходила собачья любовь и чтоб в результате казаться достойнее самим себе. Некоторые доходят до того, что на полном серьёзе верят в недюжинный собачий интеллект.

У некоторых лохов процесс вовсе заезжает в настоящую малахольность, и они начинают подкармливать бродячих собак, иногда целыми стаями. А что, это позволяет почувствовать себя лидером. Люди — те спесивы, попробуй-ка дождись от них уважения. А собачкам притащил жратвы — и они смотрят на тебя как на безусловного авторитета. И главное, легко и недорого. Очень удобно. В результате такие лохи, а особенно к этому склонны одинокие пожилые лоханки, могут привадить стаю бродячих собак в место плотного обитания людей. Иногда это приводит к страшным последствиям, потому что такие псы могут напасть, например, на ребёнка, искушать или вовсе загрызть. Но когда подобное происходит, лоханке хоть бы хны. Что ей до чужого ребёнка! В отличие от любимых собачек, он не даёт ей чувства лидерства и уважения. Тем более это — человеческий детёныш, а людей она, как мы помним, ненавидит. Поэтому такая лоханка убеждена, что милые собачки ничего плохого не сделали и уж по крайней мере не виноваты. Виноват был, разумеется, сам ребёнок. В том числе это значит, что получил он за дело. То есть всё правильно. А вот когда какой-нибудь сознательный гражданин потравит опасных псин изониазидом, тут у собаколюбивой клуши случается трагедия и приступ бешенства. Как же так, бессердечные живодёры убили несчастных пёсиков! — люди опять подтвердили свою гнилую репутацию. Лоханкин заскок усугубляется ещё больше.

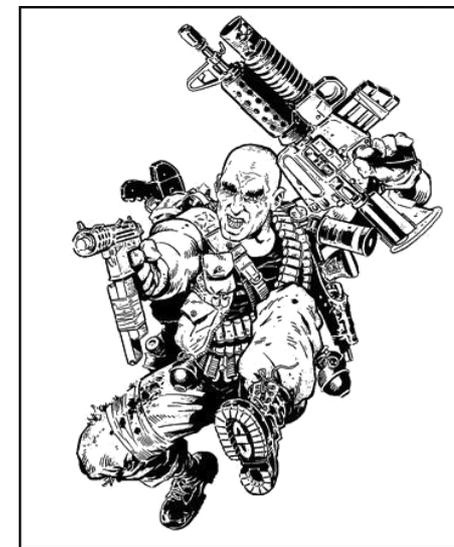
Ещё с помощью собаки тщедушный или робкий лох может почувствовать себя мужественным, суровым и brutальным. Для этого нужен пёс крупной или свирепой породы. Выгуливая его на поводке или даже без него, такой лох наслаждается тем, как его почтительно боятся все встречные люди. На самом деле боятся, конечно, не его. И даже не его с его зверем — нет, только зверя. Опасаться и впрямь есть чего — слишком уж неочевидно, что в случае чего щуплый задохлик со своим животным сможет совладать. Более того, нередко хорошо заметно, что он своего зверя

побаивается и сам. Но оно того сто́ит, потому что грозный зверь даёт лоху иллюзию собственной мужественности и чужого уважения, которых ему так не хватает.

Вот сколько пользы лохам бывает от собак. Но последними многочисленными возможностями, конечно, не исчерпываются. Очень выгодной вещью в рассматриваемом смысле является, например, компьютер. Взять хоть тот же Интернет. Уже упомянутые споры и перебранки, в неизбывном изобилии наполняющие его просторы, другой своей гранью имеют именно этот аспект: побеждая в интернет-схватке, лох получает иллюзию доминирования. Победённый же оппонент, удручённый таким исходом дела, чтобы хоть как-то отомстить свою горечь и уязвить торжествующего супостата, может правильно ему попенять на истинную подоплёку: дескать, ты, гадкий недруг, только это и можешь — воинствовать в Интернете. Потому, мол, сюда и таскаешься, потому и бросаешься тут на людей, что ни в чём больше не можешь себя проявить, а только в этом. В действительности данное изобличение, несмотря на всю его правильность, означает, что говорящий такое лох не может даже и этого.

В жизни

В игре

Не беда, для тех, кто слаб даже в интернет-баталиях, есть, например, компьютерные игры. Можно играть в стратегии, где ты царь и повелитель. Можно в стрелялки от первого лица, где ты заливчатый громила или отважный танкист. Почувствуй себя настоящим героем. Особенно удобно, что в реальности ты при этом совершенно ничем не рискуешь. Да и в самой компьютерной игре есть сохранки — так что победа гарантирована.

Для тех, кто желает более выраженного чувства результативной деятельности, есть онлайн-игры. Они хороши опять же определённой гарантией и предсказуемостью: потратил известное время и старания — получил новый уровень, стал круче. Расти свой уровень, повышай свою крутость. Чтобы ускорить процесс, можно и заплатить реальных денег. Запультнул тысячу рублей — сразу построил новую фабрику, которая гарантированно работает как положено и даёт прибыль. Стал богаче, могущественнее и круче. Успех! Это вам не тридцать миллионов вложить в постройку реального малого предприятия. Во-первых, где лоху такую сумму взять?! А во-вторых, это ж какой риск! Может же оказаться, что ухнешь инвестиции в бизнес-проект, а он выйдет убыточным. И станешь ты в результате не богаче, а беднее. Просто-таки обналичишь своё лоховство. И в чём радость?! Всяко лучше потратить всего тысячу и с гарантией, безо всякого риска. А ощущение успеха такое же. На самом деле, конечно, не такое же, но откуда лоху про это знать? Да и лохиное подсознание, как мы помним, разницу особо не различает.

Однако компьютеры и Интернет появились у лохов относительно недавно. До этого их не было. Как же лохи тогда обходились, неужто маялись?! Разумеется, нет, благо были другие возможности. Доступны они лохам и сейчас, и они активно ими используются. Это художественная литература и художественные фильмы. Они специально сделаны интересными. В них происходят события большого значения и захватывающие приключения, протагонисты демонстрируют смелость, интеллект и выдержку, совершают героические поступки, блистают проницательностью

и изобретательностью, претворяют в жизнь хитроумные планы. Следя за перипетиями сюжета, лох эмоционально вовлекается в происходящее, начинает сопереживать действующему лицу и себя с ним ассоциировать, живёт вместе с ним его жизнь, как свою собственную, благодаря чему и удовлетворяется лохиный инстинкт. Чтобы последнее происходило с наибольшей эффективностью, желательно, чтобы в предлагаемую роль вжиться было легко, а фабула носила поистине эпический размах. Именно по этой причине и обрели среди лохов огромную популярность книжки про попаданцев. Там лоху с личностью главного героя и сживаться-то почти не требуется, потому что тот изначально практически не отличается от читателя — такой же лох из современного мира: какой-нибудь программист или бухгалтер. Но попадает в ситуацию, где вершит историю. Лучшее чтение для лоха.

И конечно, телевизор. Там показывают всё те же кинофильмы, бесчисленные телесериалы, нескончаемо идущие один за другим. Лох тратит на них бессчётные часы своей жизни, сбегая туда от собственного бытия — настолько оно невзрачно. Разнообразные реалити-шоу, тот же «Дом-2». Куча народу его смотрит, потому что чужую жизнь, даже такую глупую, жить интереснее, чем свою.

И разумеется, спортивные соревнования. Все видели, с какой вовлечённостью лохи болеют перед телевизором за своих, тратя уйму душевных сил и психической энергии и натурально от этого уставая. Стараются так, как будто и впрямь могут тем повлиять на результат. В действительности такой лох и правда проживает со своим спортсменом дистанцию или игру со своей командой. Всё происходит как с фильмом, и даже сильнее. Потому что в фильме — сценарий, ход которого предreshён, а тут — неопределённость и случиться может всякое. Вот лох и не отлынивает, усердно пособляет: силой своего желания толкает бегуна к заветной финишной ленте или ускоряет лыжника на обгоне. А когда спортивная победа наконец случается, лох ей радуется как своей и

даже чувствует личную причастность. Ещё бы, ведь спортсмен взял награду своими стараниями, а лох-то точно так же старался его старания и уставал вместе с ним его усталость! Лохи частенько сами не стесняются признаваться: «Мы взяли пятое золото на Олимпиаде!» И в этом «мы» вся правда. Не «сборная России», не «наши», не Александр Зубков и Алексей Воевода, не Александр Легков или Аделина Сотникова. А «мы». Лох добыл медаль вместе с чемпионами. И ведь не скажешь, что врёт: в тот момент он жил их жизнь, а не свою. Это для него куда интереснее и приятнее. В их жизни есть свершения и победы, а в его что? — одна лишь стыдная обрыдлость и лоховство. Оттого и «мы».

Данный эффект воображаемого проживания чужой жизни от просмотра телевизора у лоха в той или иной степени возникает постоянно. Даже когда он смотрит новости. В последнем случае опять появляется это «мы». «Мы поставили Олланду ультиматум». «Мы отключили хохлам газ». Не Миллер, не Путин — а «мы». «Я, ну и ещё мне Путин с Миллером немного помогли». А причина всё та же: слишком печально лоху жить собственную жизнь — вот он и пытается жить вместо неё чью-нибудь другую. Иногда непонятно чью, часто вообще ничью, а воображаемую. Главное, не свою, а другую — лишь бы та была лучше. Прямо как чукча из анекдота, в котором он искал потерявшуюся жену и попросил милиционера ему в этом помочь. А закончил диалог фразой: «Да ну её! Давай лучше твою искать!» Некоторых лохов такие поиски более приятной замены собственной жизни приводят в ролевые игры. На них лохи облачаются в карнавальные наряды и играют в эльфов и гномов, сражаясь на деревянных мечях с гоблинами и троллями. А ведь взрослые люди. Большинство лохов до такого, однако, не доходят. Но ищут того же самого. Поэтому и пялятся в свои телевизоры, поэтому и пропадают в компьютерных играх.

Но не только поэтому.

Глава 20. Мышление лохов

*Извини за такие слова —
Но зачем у тебя голова?
Целый день, как ты, сидеть в столовой —
Это может даже безголовый!*

Борис Заходер,
«Гимнастика для головастика»

Как мы видели в предыдущей главе, лоху крайне желательно занимать своё внимание чем-то внешним, что ублажало бы его инстинкты и подсознание, — тогда они перестают зудеть и ныть. Но это лишь одна из мотиваций, и она скорее положительная, потому что от компьютерных игр, просмотра фильмов и сериалов, а также чтения увлекательных романов лох получает удовольствие, ради которого, как он сам полагает, всё и делается. Есть ещё вторая мотивация — сугубо отрицательная. Когда внимание лоха не поглощено ничем внешним, то есть он остаётся один на один со своими мыслями, то фактически остаётся наедине с пустотой. Это его пугает и угнетает, лох начинает томиться. Хуже то, что в этом состоянии он практически неизбежно через некоторое время начнёт задаваться неудобными вопросами о своём месте в этом мире. А это уже опасно, это всего в полушаге от открытия запретной истины, от этого очень быстро разрушается слепое пятно. Поэтому сама лоховская машинка запрещает лоху находиться в таком состоянии. Когда лох в него попадает, она начинает генерировать на физиологическом уровне самое настоящее страдание, от которого лох стремится скорее спастись, забывая свои каналы восприятия сигналами от органов чувств и концентрируя своё внимание на чём-нибудь внешнем. Он торопится загнать себе что-нибудь в рот, в глаза, уши, в руки, даже в голову — лишь бы только что-нибудь постороннее.

То, что таким образом лохи убегают именно от страдания, отнюдь не преувеличение, а научно доказанный факт. В июле 2014 года были опубликованы результаты исследования, которое

провела группа учёных из Гарварда и Университета Вирджинии под руководством Тимоти Уилсона. Их эксперименты показали, что лохам даже на короткий промежуток времени крайне неприятно оставаться наедине с собой без какой-либо возможности занять себя хоть чем-то внешним. Когда же им всё-таки предоставляли такую возможность, но заведомо причиняющую физическое страдание (в эксперименте это был довольно болезненный удар током), многие лохи выбирали именно этот вариант. Они били себя током, только чтобы отвлечься от тягостного состояния наедине с собой. Почему они так поступали? Очевидно, вытерпеть электрический удар для них было меньшим страданием, чем то, которое генерировала лоховская машинка.

В результате в практической жизни лох нацелен на постоянное поглощение потока ощущений и информации извне. Он в этом смысле выступает исключительно потребителем. Только усваивает готовые внешние смыслы, а своих не генерирует. Это приводит к недоразвитости мышления. На практике лохам в той или иной мере присуща глупость, но глупы они не потому, что у них мало мозгов. С количеством мозга обыкновенно всё в порядке, но, если его не упражнять регулярной мыслительной активностью, у него не появляется необходимой думательной сноровки. Это как с телом. Практически любой человек при надлежащих спортивных тренировках смог бы прыгать в длину на пять метров или проплывать пятьдесят метров за сорок секунд. Это совсем скромные результаты. Однако на практике процент людей, которые могут их показать, весьма мал. Потому что не наработана спортивная сноровка. А у лохов — думательная.

По этой причине типичный лох старается вообще поменьше думать без крайней нужды — даже на какие-то внешне обусловленные темы. Человек вообще склонен проявлять охоту к тому, что у него получается. А что не получается — того склонен избегать. Думать рядовой лох не мастак, потому он это делать и не любит — его это расстраивает и он от этого устаёт. Тем ещё больше лох ориентируется на простое необременительное поглощение ощущений и готовой информации, и это превращается в порочный

круг, когда мыслительной сноровке становится совсем неоткуда взяться.

Лохам надо всё время что-то жевать, пить, смотреть, слушать, читать. Нужно иметь какое-нибудь занятие, которое забирало бы их время и активность, при этом по возможности не требовало сложных мыслей. Вспомним типичные рассказы лохов, которые побыли пару месяцев без работы и после жаловались, что чуть не сошли с ума от того, что им было нечем заняться. Поэтому работа — безусловное благо для лохов. Мало того что она даёт им доход, так ещё и наполняет их жизнь занятием. Да, лохи свою работу обыкновенно не любят, а часто вовсе ненавидят. Но без неё им было бы ещё хуже.

Лохи стараются не оставлять себя наедине с собой ни на минуту — иное их тяготит. Поэтому появление смартфонов и планшетных компьютеров стало огромным облегчением для лохов. Можно даже сказать, настоящим спасением. Теперь у них всегда есть чем себя занять даже в лифте, и выбрать можно на любой вкус, кому что больше по душе: фильм, ролик, музыку, книгу, игру, социальные сети. Каждая секунда — на потребление готового контента, собственным мыслям не оставлено ни шанса.

Таким образом, лох очень зависим от ощущений и сигналов извне. Он на них ориентирован. Это касается в том числе выбора деятельности — того самого занятия, которое лоху так необходимо. Приведённый выше пример про безработных лохов, которые начинали страдать, свидетельствует как раз об этом. На работе лоху занятие дают готовое, а вот самостоятельно придумать себе настоящее дело и начать его делать он не может. Для этого нужно сгенерировать смысл, а у лохов мышление, то есть то самое генерирование смыслов, развито плохо. Поэтому лох не может сам ставить себе задачи, ему требуется внешнее руководство. Впрочем, это руководство вовсе не обязано осуществляться человеком. Задачи перед лохом могут возникать вследствие обстоятельств, цели могут усваиваться из социума. Поэтому часто всё выглядит так, что лох начинает действовать самостоятельно. Например, такая цель очевидным образом может

возникнуть из лохоборья: «Надо купить машину, потому что у всех они есть, а я не хочу выглядеть как лох». Но такие цели чаще всего завязаны на работу.

Ещё у лохов в жизни бывают проблемы. Это как раз задачи, обусловленные внешними обстоятельствами, и их приходится решать. В эту категорию вполне можно отнести и лохоборье с той же покупкой машины. И свою работу лохи чаще всего воспринимают как одну большую тянущуюся проблему, а возникающие рабочие задачи — как отдельные проблемы в составе этой большой. Вообще проблемы у лохов возникают регулярно и часто. Можно сказать, что типичный лох живёт от проблемы до проблемы. Это вообще типическая черта для жизни лоха — подчинённость внешне заданному ритму. Так лохи и живут: от выходных до выходных, от зарплаты до зарплаты, от проблемы до проблемы. Когда все проблемы решены и появляется свободное время, лохи томительно не знают, чем себя занять. Сказывается мыслительная слабость. Но часто бывает и наоборот, когда лохи испытывают жёсткую нехватку времени на решение своих проблем. При этом проблемы лоха даже не обязаны быть настоящими, лохи могут навоображать себе несуществующих. Особенно в этом склонны преуспевать те лохи, у кого побольше мозгов (но не мыслительной сноровки). Сочинят себе несуществующие проблемы, и сами их не могут решить, несмотря на свою мозгастость. Это логично, ибо как решить проблему, которой нет?! Но лоху выдуманные проблемы представляются абсолютно реальными. Такие лохи обыкновенно несчастны. И называют это горем от ума. Хотя правильнее было бы назвать горем от дурости. Дурость — это вовсе не недостаток мозгов, а превратное пользование ими. Когда мозгов больше, выходит больше и дурость. Об этой особенности в своё время справедливо упоминал писатель Викентий Вересаев в своих «Невыдуманных рассказах о прошлом»: «Если человек большого ума задумает сделать глупость, то сделает такую, какой все дураки не выдумают».

Разумеется, лох усваивает извне не только цели и задачи, но также мнения по любым вопросам. Фактически, лохам вообще

почти никогда не приходится утруждать себя самостоятельным составлением собственного мнения. Лохи выбирают из готовых вариантов, благо недостатка в них нет, а в эпоху гиперинформационного общества нет и сложностей с доступом к этим готовым вариантам. А на самом деле никогда и не было, а если и было, то лохам это всё равно не мешало. Из готовых лох выбирает себе мнение скорее сердцем. То есть более симпатичное, более приятное, а в конце концов то, которое велит выбрать его машинка. Из какого варианта, на взгляд лоха, следует, что он наиболее не лох, тот вариант лох и выбирает. Если же вопрос совсем отвлечённый и машинка молчит, лох принимает первый попавшийся вариант. Или же если изначально вариант для выбора имелся только один. В любом случае, усвоенное мнение лоху потом поменять не так-то легко, потому что это будет разновидность обналичивания, ибо принять новое мнение — значит признать, что до сих пор придерживался неправильного, то есть фактически расписаться в собственном лоховстве. Сильно облегчает дело, если смену мнения никто не увидит. Также очень помогает, если к новому мнению лоха призовет какой-то его кумир или авторитет.

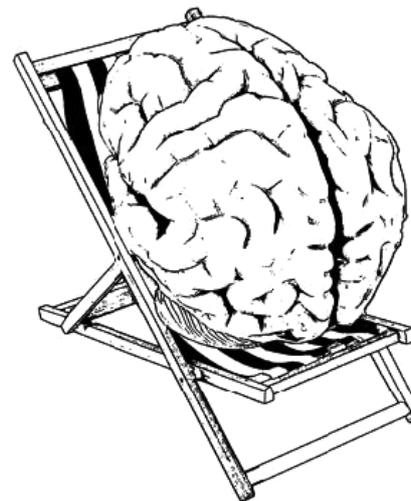
Фактически, у лоха мышление, если это можно так назвать, сводится к запоминанию и последующему внутреннему (и наружному, разумеется, тоже) пересказыванию заимствованных извне паттернов. Самостоятельных умозаключений лохи практически не делают, только выбирают из готовых и реплицируют. При этом усвоенное чужое мнение лох искренне считает своим собственным. И столь же искренне полагает себя думающим человеком, потому что это атрибут крутости — данное понимание лох опять же усвоил извне. Лох мыслит телевизором, Интернетом или книжками, но при этом ещё мыслит мысль, что мыслит сам своей головой. Эта мысль ему точно так же внушена теми же источниками, и он её постоянно себе пересказывает, благо уж больно она приятна для лоховской машинки.

Однако, какого бы высокого мнения лохи о своих умственных способностях ни были, в их представлении настоящие мысли и идеи можно только узнать готовые, но не заключить

самостоятельно. Фактически, лохи подсознательно верят, что мысли и идеи не могут быть сгенерированы людьми, во всяком случае простыми, но лишь какими-то небожителями типа полумифических учёных, писателей или философов, которые живут где-то в параллельной жизни вне зоны доступа простых смертных. Эту свою особенность лохи довольно часто выдают. Когда лох слышит от собеседника какое-то более-менее сложное суждение, он часто прямо спрашивает: «А ты где это прочитал?» Ему не приходит в голову, что человек мог прийти сам своим умом. Такое ему кажется чем-то невероятным и даже невозможным. Слишком уж мудрёным представляется лоху придумать что-то подобное самому, слишком хорошо он чувствует, что сам никогда не родит ничего даже сравнимого (что, однако, не мешает лоху продолжать считать себя умным). Всё мышление лохов оперирует комбинациями уже готовых идей, не ими придуманных. Соответственно, ум и способность думать они интерпретируют скорее как кругозор и информированность, не более.

Господствующая склонность выбирать из готового при постоянном наличии богатства выбора приводит к тому, что по-настоящему лоху не приходится думать вообще. В его мыслительной деятельности есть лишь процесс выбора и нет *создания* мыслей, а без последнего невозможно развитие мышления. Это завершает порочный круг образования лоховской мыслительной недоразвитости, потому что почва для появления хоть какой-то думательной сноровки пропадает окончательно. В мыслительной сфере лох занимает позицию наблюдателя, а не активного участника. Он только ознакамливается с чужими результатами, не создавая своих. То есть имеет примерно такое же отношение к мыслительной деятельности, как спортивный телевизионный болельщик к спорту. Если только смотреть по телевизору, как спортом занимаются другие, от этого сам не станешь сильным, ловким и стройным. А вот постепенно за этим занятием одряблеть и заплыть жиром вполне даже можно. Вот так же и у лохов извилины от их наблюдательства только дряблеют, а мыслительная слабость лишь консервируется.

При всей своей интеллектуальной неспособности лохи придают уму очень большое значение, поскольку это несомненный атрибут крутости. Ум, его производные и всё, что с этим связано, — почтенный и неувядающий сектор лохоборья. Лоху крайне важно считаться умным. Разумеется, сам себя он таковым считает и поэтому лезет своим умом мериться с другими, чтобы им показать, какие они дураки и насколько он их умнее. Вместо того чтобы свой ум проявлять, лох лезет его показывать. Впрочем, проявлять обычно просто нечего — вот и остаётся только показывать. То, чего нет.

Сижу, наблюдаю. Сам не утруждаюсь

Как лохи вообще меряются лоховской крутостью, не обладая настоящей, так же, в частности, меряются лоховским умом, то есть, по сути, имитацией оного. Они щеголяют друг перед другом усвоенными чужими мыслями и точками зрения, остроумными фразами и эффектными афоризмами. Некоторые лохи даже пытаются свой ум специально прокачивать. Для этого читают книжки, в результате чего накапливают большее количество готовых паттернов, которыми удобно блеснуть и тем устать других

лохов. Но лохи правда верят, что становятся от этого умнее. Верят даже те лохи, которые книжек не читают (благо, как указывалось выше, ум они интерпретируют скорее как кругозор и информированность). Так и говорят про какого-нибудь оболтуса, который занимается не пойми чем: «Лучше бы книжки читал — глядишь, умней бы стал». Только ведь умность — это способность думать самостоятельно, а не количество информационного хлама в голове. Да, для ума нужна пища. Но ум должен работать и сам, а не только постоянно поглощать. Последнее приводит только к интеллектуальной отёчности, но, правда, ещё даёт иллюзию, что и в самом деле умный.

Уверовавший в собственный ум лох из-за этого может повторять чужую глупость, даже видя, что она уже проявила себя таковой на практике, что делает происходящее ещё смешнее. Даже боязнь обналичиться не всегда останавливает. Говорят, что дураки учатся на собственном опыте, а умные — на чужом. Лох запросто может знать данное суждение и даже очень его уважать. Тут-то бы ему и поучиться на чужом опыте. Например, нужно было кому-то что-то сделать, и он выбрал для этого способ, который в итоге привёл к неудаче, а то и вовсе позорному конфузу. Казалось бы, лох, вооружённый своей мудростью, должен сделать вывод, что действовать тем же способом не следует. Но как же «умный» лох может с доверием отнестись к выводу, сделанному на основе чужого опыта?! Ведь чужой опыт — это опыт других людей, которые не такие умные, как он сам. Потому у них ничего и не получилось, что дураки. А он умный, и у него результат будет другой. И лох повторяет чужую глупость. Сколько таких лохов, например, попадает под колёса автомобилей, переходя дорогу в неположенном месте. Ведь знают же, что до них уже угробились тысячи других таких же дураков. Но нет, впрок это знание не идёт. Те-то были дураки, вот и угробились, а он-то не такой, он-то всё сделает по-умному, и с ним ничего плохого не случится.

Слепая вера в свой ум регулярно приводит лохов в споры при столкновении мнений. Особенно это заметно в Интернете. Из-за

неё лох не допускает, что может в споре проиграть, и потому не боится обналичиться. Своё усвоенное где-то мнение лох считает очевидно правильным, а всякое иное — попросту глупым. Лох искренне полагает, что если кто-то не придерживается его, правильного, мнения, то только потому, что не хватает ума понять его правильность. А раз не хватает ума — значит, дурак. А с дураком «умный» лох спорить не боится — разве ж может существовать угроза, что в дискуссии дурак посрамит умного? При этом, что может быть наоборот — когда у лоха самого не хватает ума понять правильность иного мнения — ему в голову не приходит. Чаще всего банально не хватает на это ума. Да и что ещё за крамольная глупость, как это мнение лоха может быть неправильным?! Нееет, у него точно правильное, он точно умный, а иное — столь же гарантированно неправильное, а носитель его глуп.

От дальнейшего течения дискуссии данный взгляд лоха не меняется, даже если оппоненту удаётся загнать лоха в угол и у того не остаётся аргументов. Не в аргументах дело. Не на них лох основывает выбор своего мнения, не из-за них считает его правильным. Он его таким чувствует и в это верит. Правильное, и всё. Для него это заранее известно. И если у лоха нет аргументов, почему его мнение правильное, это значит, что он их просто не знает, а не что их нет вообще. Лох знает главное — что его мнение правильное. А аргументы, почему это так, уж конечно, есть. Знать их при этом вовсе не обязательно. И ловкий оппонент, который сумел загнать лоха в угол, от этого в глазах лоха вовсе не становится умнее него самого. Ведь лох придерживается правильного мнения, даже если не может этого объяснить, то есть всё равно в итоге умный. А оппонент, наоборот, придерживается неправильного мнения, то есть глупого, то есть всё равно в итоге глуп.

Лох если кого и посчитает умным, так только тех, у кого такое же мнение. И вовсе не только и не столько потому, что они умно придерживаются правильного мнения, это бы ладно. Кроме прямой, тут есть ещё и обратная связь, более важная: раз они умные — значит, с ним согласны умные люди, и тем умнее выходит он сам.

Мыслительная слабость лохов и привычка выбирать из готового приводит к тому, что их остаточное собственное мышление закономерно тяготеет к наиболее примитивной форме и приходит к дискретности, причём предельной — со всего двумя возможными состояниями. Когда готовых вариантов нет и лоху всё-таки приходится строить суждение самостоятельно, он машинально пытается свести этот процесс к привычному делу выбора. Для этого всё-таки надо самостоятельно сгенерировать варианты, предпочтительнее всего наименьшее количество наиболее простых. То есть два полярных. Фактически, лоху их даже не приходится генерировать — у него они всегда припасены наготове. Это такой специальный стратегический резерв на случай внезапной неопределённости.

Иными словами, собственный остаточный ум типичного лоха подобен переключателю на два положения: «+» и «—». Так лохам проще ориентироваться в жизни, и не приходится напрягать дряблый мозг. В силу означенной дискретности самостоятельным суждениям лоха свойственны категоричность и склонность к крайностям. Поэтому у лохов так часто всё делится на классное и отстойное, на умное и чушь, на доброе и inferнальное, на наше и вражеское. Также и людей они делят на достойных и негодяев, умных и тупых, ответственных и разгильдяев, на крутых и лохов, в конце концов. Сложенное таким образом мнение лоха очень устойчиво к внешним воздействиям, поскольку его если и можно поменять, то обыкновено только на прямо противоположное. Понятно, что в силу большого расстояния между полюсами сделать это чрезвычайно трудно и сила убедительного фактора должна быть весьма существенной.

Бывает, лоха однажды озаряет, что склонность к крайностям неправильна и вообще это есть признак лоховства. Лох немедленно догадывается, что во всём нужна умеренность, что лучше всего — золотая середина. Под впечатлением от своего открытия он начинает чувствовать себя просветлённым и снисходительно поглядывает на других лохов, которым данная истина не открылась. А то ещё и начинает назидательно поучать их своей

мудрости. Формально его двухпозиционный переключатель превращается в переключатель на три положения: «—», «0», «+», однако такой лох, уверовав во всеильность золотой середины, практически перестает пользоваться двумя крайними положениями. Его остаточное мышление как бы фиксируется и застывает в положении «0», а переключатель превращается в однопозиционный, то есть и не переключатель вовсе. Получается совершенно аморфный лох, крепко стоящий на своём нуле. Категорически отказавшись от категоричности и неумеренно злоупотребляющий умеренностью. Как видим, никуда он от своей лоховской природы не убежал. И неудивительно — на то он и лох. Как говорится, лоху лóхово.

В состоянии описанной аморфности лох собой представляет наиболее глупое, бестолковое и непродуктивное существо. Иногда такой лох, убедившись со временем, что его ноль не принёс ему никаких положительных результатов, разочаровывается. В конце концов, у лоха есть свои желания и цели, пусть даже и лоховские, и отсутствие результатов его огорчает. В итоге лох может перейти обратно в двухпозиционный режим. Особо выдающиеся лохи в течение жизни успевают осуществлять такие переходы туда и обратно несколько раз.

Однако дискретное мышление применимо не всегда, да даже и к нему лохи прибегают не слишком-то любят. Поэтому они широко практикуют различные так называемые принципы, которые и без того примитивный процесс лоховского мышления упрощают ещё больше и служат удобными полуфабрикатами, чтобы не стряпать новое суждение с нуля. Например, «Всех ментов считаю моральными уродами», или «Политика — грязное дело, там порядочных нет, не хочу ничего о ней знать», или «Немецкое — синоним качества». Один раз принятое решение (необязательно самостоятельно!) для лохов часто становится принципом на всю жизнь. «Я в принципе считаю любого, кто верит в Бога, идиотом», «Я принципиально не покупаю б/ушные вещи», «Я принципиально не даю раньше третьего свидания».

Примечательно, что у крутых тоже бывают принципы. Только у них это вспомогательный инструмент, помогающий принимать решения в условиях априорной неопределённости в соответствии с ценностями такого человека, когда информации не хватает, а решение принимать надо. У лохов же принцип не помогает принять решение, а служит ему заменой. Как говорится, осознайте разницу.

Теперь резюмируем изложенное в данной главе. Лохи в своём большинстве глупы, однако считают себя умными. Собственных мыслей и идей практически не имеют, лишь усваивают извне готовые. Когда же думать всё-таки приходится самим, для мышления характерны вульгарная дискретность и отсутствие гибкости. Какой-либо умственной активности по возможности избегают, для чего стараются занять себя чем-нибудь внешним — например, потреблением готового информационного контента. Всё это в немалой степени обуславливает тот факт, что лохи довольно внушаемы и хорошо подвержены манипуляциям посредством СМИ и массмедиа.

Глава 21. Лохи и медиа

*Каждый старается употребить,
Каждый стремится вдохнуть или пить.
Пьют даже те, кто сидит на горшке,
Стукнуло чтоб по безмозглой башке.*

Группа «Сектор газа», песня «План»

Описанные свойства лохов широко используются различными СМИ и иными медиа, а в первую очередь телевидением. Интеллектуальная слабость, способность лишь усваивать готовые точки зрения и тотальная готовность это делать, необходимость постоянно чем-то занимать своё внимание, особенно чем-то пассивно-развлекательным и что даёт успокоение лохиным инстинктам, — весь этот комплекс служит крайне благодатной почвой, чтобы его использовать для искусных манипуляций с целью получения выгоды — коммерческой или политической.

Наиболее заинтересовано в таких услугах государство, которому крайне необходимо держать массы лохов в повиновении и под надёжным контролем, не опасаясь, что среди них начнутся непредсказуемые и опасные брожения. Больше всего тут выручает телевизор, в который для лохов подают всё необходимое. Они в него убегают, получают там требуемую дозу развлечений, приятных иллюзий и убийства свободного времени, а заодно им в головы насаждаются готовые точки зрения, выгодные насаждальщикам.

Разумеется, представители власти стараются об этом помалкивать, но иногда проговариваются, а в некоторых обстоятельствах и вовсе излагают дело с потрясающей откровенностью. Так было, когда в августе 2000 года на Останкинской телебашне случился пожар, в результате которого в Московском регионе было прервано вещание практически всех телеканалов. Президент Национальной ассоциации телерадиовещателей России Эдуард Сагалаев в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» тогда объяснил, что случилась настоящая катастрофа, поскольку работающее телевидение — это важнейший фактор стабильности в стране, и если телевидение в самом срочном порядке не восстановить, у людей могут возникнуть разные недобрые настроения, что приведёт к серьёзнейшей дестабилизации обстановки.

И такое беспокойство, безусловно, оправданно. Телевизор для лохов очень важен, они к нему очень привязаны. Если телевизор вдруг ломается, лох скорее бежит покупать новый. Но на случай такого удара судьбы многие лохи телевизоров дома держат два и более, так что если сломается один — можно спастись у другого. Когда же у такого лоха доступ к телевизору пропадает совсем, он становится беспокоен и даже может стать социально опасен. А теперь представьте, что с лохами такое произошло массово. В самом деле, есть отчего тревожиться.

Настолько лохам дорог телевизор. Хотя, казалось бы, он играет объективно против них, ведь именно через него ими манипулируют. Фактически, это для них в своём роде наркотик.

Информационный. Тут прослеживается полная аналогия с научно-фантастическим рассказом Михаила Емцева и Еремея Парнова «Приговорён к наслаждению», в котором повествуется про специальный лагерь в ЮАР для осуждённых на смертную казнь. Заключённые добывали в шахте радиоактивную руду, причём их никто не заставлял — они стремились делать это сами, и очень старались, потому что за выработанную норму получали порцию наивысшего наслаждения через вживлённые в мозг электроды. Весь процесс происходил в автоматическом режиме, а в лагере даже не было охраны. Когда же в этот засекреченный лагерь смертников тайно пробрались два гуманиста-правдоискателя и разобрались, в чём дело, а потом взорвали местную электроподстанцию, чтобы остановить этот чудовищный конвейер, спасённые заключённые первым делом возжелали наказать своих освободителей за совершённое злодеяние и даже одного из них растерзали, после чего поспешили отремонтировать уничтоженную подстанцию, чтобы только лагерь снова заработал в штатном режиме. Чтобы только возобновить подачу сигнала в свои электроды, которые объективно работали против их носителей. Фактически, эти люди из-за своих электродов превратились в натуральных зомби. А ведь мало отличается от лохов с их телевизорами, не правда ли?!

Стоит отметить, что последнее время становится всё больше лохов, которые телевизор принципиально не смотрят. Характерно, что данное явление возникло с повсеместным распространением Интернета и набирало силу по мере его развития и интенсивного проникновения в широкие массы населения. Пока не было Интернета, практически не было и лохов, которые не смотрели телевизор. Теперь же таких уже довольно много, и каждый отверг телевидение с нарочитой неприязнью, потому что оно-де рассчитано на тупых баранов и промывает им мозг, а он не хочет превращаться в зомби. При этом выкачивает с торрентов те же телевизионные сериалы целыми сезонами и смотрит от корки до корки. Это не говоря про опять же телевизионные развлекательные программы — разные КВНы, «Нашу Рашу» и «Камеди Клуб». Часть

лохов просто перебежала из телевизора в Интернет, а принципиально ничего не поменялось.

Своими сериалами лохи даже умудряются мериться. Если кто-то не смотрел ничего из модных медийных заморочек, лохи такому человеку иногда так и говорят: «Да ты вообще темнота! „Доктора Хауса“ не смотрел, „Лост“ не смотрел, „Игру престолов“ не смотришь!» Объяснить же, зачем они всё это смотрят сами, лохи не могут. Максимум, говорят: «Прикольно». И сразу начинают рекомендовать: мол, посмотри, сразу поймёшь, зачем это нужно, тебе понравится! Убеждают ещё, практически уговаривают. Но если в расспросах «Зачем ты это смотришь?!» проявить настойчивость, такой лох в конце концов признаётся: «А что ещё делать?!» И в этом корень. Лоху нужно убить время, иначе заедает тоска. И любимые сериалы ему такую возможность дают, а без них у него начинается ломка. И когда такой лох показательно презирает телезрителей, получается примерно, как если бы героиновый наркоман презирал за неполноценность кокаинового. Или пуще того: нюхач кокаина презирал бы того, кто пускает его по вене.

Чтобы сделать свой контент для лохов более приятным и чтобы они в итоге охотнее его усваивали и поддавались задуманным манипуляциям, все медиаисточники используют более-менее одинаковые приёмы. В стратегическом плане всё сводится к тому, чтобы усыщать инстинкты лоха, а ещё ему льстить, то есть пособлять его лоховской машинке.

Например, лохи поголовно считают себя умными. Так намекните в фильме или книжке каждому из них, что это правда, — лохи активнее будут покупать, а они покупатели очень выгодные, потому что их много. Например, по ходу книги иногда разъясняйте читательской аудитории то, что она предположительно знает и сама. Тогда каждый лох радостно подумает: «Вот, я это знаю и так, а тут разъясняют! Видать, надо, потому что другие не знают. Значит, я умнее среднего читателя, я в этом и не сомневался!» Из-за этого же желания считать себя умным лох хочет соглашаться с людьми не просто умными, а какими-то выдающимися и признанными. Тогда у него срабатывает перевёрнутая лошиная логика, что у них,

крутых экспертов, такое же мнение, как у него, то есть крутые и умные с ним согласны, а это подтверждает его собственный ум. Поэтому если требуется внушить лохам какую-то точку зрения, её непременно подадут исходящей от какого-то авторитета. Назовут пройдоху, сидящего в студии, известным политологом, экономистом или психологом — и лохи истово внимают и верят. Можно обходиться и вовсе без персоналий, ссылаясь на полумифических учёных, особенно иностранных.

С другой стороны, лохам очень нравится узнавать, что разные известные и великие люди в чём-то не лучше него самого и даже хуже. Лох с душевным облегчением радуется таким свидетельствам, даже если в них не будет ни крупинки правды. Поведайте лоху, что у известного писателя регулярно случались скандалы с женой, знаменитый полководец очень любил заложить за воротник, а король маялся поносом — и лох за такое будет благодарен. Поэтому так и живучи глупые байки вроде той, что Екатерина Вторая сношалась с жеребцом. Поэтому так интересно бывает лохам узнавать подробности из жизни известных людей — всяких там звёзд шоу-бизнеса, особенно когда речь заходит о скандалах: лохи такие темы по-настоящему смакуют.

Или дайте лоху прожить мечту. Особенно наболевшую. Такой продукт почти гарантированно познает успех. Отсюда такие фильмы, как, например, «Человек-Паук». Жил-был ничем не приметный лох и вдруг, совершенно ничего для этого не предпринимая, ничем такой награды не заслужив, стал самым крутым парнем в стране.

Применительно к очевидно аутсайдерским социальным, а особенно этническим группам подобное можно проделывать безо всякого «стал». Девизом такой продукции могла бы стать фраза: «Ребята, вы и так самые клёвые! Правда!» Такие фильмы регулярно снимаются в США. Пример — фильм «Мачете» про мексиканцев — какие они чудесные и крутые. Или фильм «Чокнутый профессор» — про негров и для негров. Он им фактически говорит следующее: «Спокуха, братухи-негры! Неча дёргаться, вы и так самые обалденные и крутые, не то что эти белые утырки!»

Неудивительно, что целевая аудитория такие поделки поглощает с жадностью и просит добавки. Ничего нового в этом нет: вспомним, как в старину простолюдины тешились сказками про сметливого крестьянина и глупого барина с тем же удовольствием. Ничего не поменялось. Как это было тогда, так и сейчас лохи по своей природе очень любят, когда на их лоховство льют бальзам. Глупо этим фактом было бы не воспользоваться тем, кто с этих лохов хочет получать выгоду.

Разумеется, приведённые примеры — лишь небольшая часть конкретных методов, посредством которых медиа эксплуатируют лоховство лохов, ублажая их лошаинные инстинкты и потрафляя их лоховским машинкам. Чтобы раскрыть эту тему досконально, потребовалось бы написать отдельную книгу.

Глава 22. Другие практические следствия

*В каждом маленьком ребёнке —
И в мальчишке, и в девчонке —
Есть по двести грамм взрывчатки
Или даже полкило.
Должен он бежать и прыгать,
Всё хватать, ногами дрыгать,
А иначе он взорвётся —
Трах-бабах, и нет его!*

Из мультфильма
«Осторожно, обезьянки!»

Описанные в предыдущих главах фундаментальные следствия лоховства составляют внутреннюю бытийную основу лоха. Перечислим их все вместе.

1. Лоховская машинка.
2. Лохоборье.
3. Боязнь обналичиться.
4. Необходимость угомонять подсознание и лоховские инстинкты.
5. Интеллектуальная слабость при высоком самомнении.
6. Тяга к халяве.

Всё это в комплексе как раз и представляет тот корень, из которого прорастают непосредственно в жизнь практические побегии. Рассмотрим несколько важных примеров.

Поведение лохов

В поведении лохов присутствует много лохоборья, которым поведение во многом и диктуется. Но про это и так уже изрядно сказано ранее, повторяться или углубляться в подробности смысла нет. Однако любопытно отметить одну особенность, которая проявляется в поведении лохов, когда они собираются группой. В таких случаях лохи часто ведут себя шумно, при этом нарочито игнорируют, что могут доставлять неудобство посторонним людям, находящимся рядом. Почему они так делают? Тут срабатывает тот же механизм, что и у лоха с большой собакой. Лохам кажется, что когда они сбились в кучку и их много, то другие будут бояться с ними ссориться. Чтобы придать этому ощущению насыщенности и чтобы побольше самоутвердиться, лохи и начинают шуметь. Специально нарушают этические нормы поведения и наслаждаются, что другие люди не осмеливаются поставить их на место.

Каждый лох из такой маленькой толпы при этом надеется, что в случае чего остальные его поддержат, но в последнем часто совсем не уверен. Из-за этого в итоге нередко случается так, что, когда какой-то один решительный человек эту кучку лохов одёргивает, она моментально тушуетя и скисает. Происходит это даже не оттого, что каждый из них не готов поддержать других, а оттого, что не уверен, что другие поддержат его, а один на один конфликтовать с резким типом, который осмелился перечить целой их лошиной кучке, такой лох не осмеливается, вот и думает, что ну его нафиг связываться. То есть из-за неуверенности, что они друг друга поддержат, они в итоге друг друга и не поддерживают.

Это такое самосбывающееся пророчество, какое бывает у старушек, которым пустили слух, что со дня на день подорожает соль. Они бегут в магазины скорее скупать по старой цене, тем создают перекося в балансе спроса и предложения, из-за чего цена и

правда повышается. Старушки облегчённо выдыхают: «Фуф, успели! И не зря боялись, что цена подскочит — она и правда подскочила!» Можно ещё вспомнить печальную историю про то, как один людоед съел другого из боязни, что, если не съест, тот съест его сам из боязни, что если не съест... Вот в итоге и вышло, что боялся не зря — и правда же съел. А ведь оба были бы рады друг друга не есть. Как лохи в своей кучке были бы рады, чтобы остальные их поддерживали, но в итоге не поддерживают — как раз из боязни, что не поддержат. В общем, лохи обыкновенно на собственной шкуре хорошо знают, что такое боязнь, и пытаются вызвать её у окружающих. Можно сказать, пытаются отыграть за собственное лоховство.

По этой причине некоторые лохи любят рассекать на невероятно громких мотоциклах, от звука которых люди на тротуарах вздрагивают и оглядываются. Особенно приятно лоху кататься по преимущественно пешеходным зонам. Несётся он на своём бешено орущем драндулете и тащится от того, как прохожие испуганно шарахаются в стороны.

С той же мотивацией действуют другие лохи, которые на своих автомобилях до последних метров не сбавляют скорость перед пешеходным переходом, когда пешеходам уже загорелся зелёный, и останавливаются в самый последний момент. Очень каждому такому лоху нравится наблюдать, как людишки не решаются переходить, опасаясь попасть ему под колёса. Если переход не регулируется светофором, лох даже теряет из-за своей выходки время, потому что пешеход медлит до последнего, пока не увидит, что автомобиль лоха остановился. Но ради своего лошиного инстинкта лох с готовностью смиряется с потерей нескольких секунд. Слишком уж лохи любят, когда другие люди боятся. Не их — так хотя бы как будто их.

Общение лохов

В общении лохов опять же много лохоборья, про это довольно подробно разъяснялось в предыдущих главах, и ещё раз вдаваться в данную тему нецелесообразно. Но любопытно ещё отметить, о

чём типичные лохи общаются и как они это делают. В том числе, когда никакого лохоборья не происходит или оно неочевидно.

Многим психологам известна модель нейробиологических уровней. Она подразделяет мышление, осознание и общение на вертикально подчинённые друг другу категории. Всего их семь: уровень окружения, поведения, возможностей, убеждений, ценностей, самоидентификации, миссии. Чем выше уровень, тем более сложными объектами он оперирует. Тем выше требования к интеллектуальным ресурсам, чтобы в нём работать.

Интеллект у типичных лохов, как мы помним, слабый, поэтому их общение в основном протекает на втором уровне и редко поднимается выше третьего. Это значит, лохи постоянно рассказывают друг другу, кто где был и что видел, слышал, что делал или собирается делать. Мусолят разные сплетни, делятся хроникой последних пьянок, кто как нажрался и что учудил. И прочее в таком роде. Сложнее, чем обмен такими пересказами, общение у лохов увидишь нечасто. Поскольку собственная жизнь лохов скудна и рассказать непосредственно из неё можно мало о чём, выручают телевизор и прочие подобные источники готовых историй. Поглядел новую серию сериала, выпуск новостей или «Камеди клаба» — потом есть о чём рассказывать другим лохам.

При этом из-за слабого интеллекта также слабы речевые навыки лохов, что буквально бросается в глаза. Речь лохов убога, а нередко прямо-таки уродлива, используемый словарный запас скуден, с неприличной частотой используются слова-паразиты. В результате выходят рассказы вроде таких. Я ему такая, короче: «Чёй-то ты тут стоишь?»

А он такой, короче: «А чё, нельзя?»

И такой, короче, смотрит на меня и молчит.

А я такая: «Ну и стой». И пошла.

Потом остановилась, короче, поворачиваюсь и ему такая: «Дим, ну хватит!»

.....

И это хорошо ещё, когда обходится без мата. Не так уж часто без него обходится.

Личная жизнь лохов

Личную жизнь как явление лохи давным-давно затащили в своё лохоборье. Это столь же почтенный сектор лохоборья, как и ум. Половые партнёры лохами трактуются как важные жизненные атрибуты, вот лохи ими и меряются: у кого баба моложе и смазливей, у кого мужик богаче и мускулистей. Своих половин лохи и лоханки воспринимают как существенный элемент собственного сияющего образа. Увы, качество данного элемента, как правило, не дотягивает до желаемого. Из-за этого лохам и лоханкам кажется, что сей элемент их сияющий образ портит. Но в силу человеческой биологической природы он необходим, приходится его терпеть такой, как есть, — портящий. Это приводит к недовольству и раздражительности, а ещё к тому, что лохи и лоханки, когда им выпадает такая возможность, часто с лёгкостью готовы поменять свою пассивность на более качественный вариант. Они это друг про друга знают и тревожно ожидают разных подлостей. Поэтому легко делают подлости сами — в упреждающем порядке. А совесть найдётся чем успокоить. Часто даже успокаивать не надо.

И наоборот, лохи то и дело тащат лохоборье в личную жизнь. Начинают мериться друг с другом, кто кого круче, кто кого главней, кто кому больше должен. Опасаются с этим делом обналичиться, поэтому считают, кто кому недодал, кто на ком пытается ездить. Не позволяют собой помыкать, а сами норовят обжулить.

Привело всё это к тому, что огромный процент лохов сферу личной жизни воспринимают фактически как войну полов. Которую друг с другом и ведут, хоть это безумно и убого. Не менее убог другой вариант, когда можно наблюдать удручающе жалких подкаблучников под безраздельной властью деспотичной жены или, наоборот, забитых жёнушек под пятой тирана-мужа. Впрочем, это всё та же война, только завершённая — с победителем и положенной капитуляцией другой стороны. Возникает резонный вопрос: почему эти несчастные от своих угнетателей не сбегают? Во-первых, не смеют. А во-вторых, боятся обналичиться. Сбежишь вот так — а вдруг потом никого лучше найти всё равно не сможешь?!

Казалось бы, подавляющему большинству лохов эта война полов невыгодна, они от неё только страдают, и факт этот совершенно очевиден. Вместо того чтоб её вести, что мешает лохам относиться к личной и семейной жизни не как к войне, а как к общему делу, в котором каждая сторона старательно принимает своё участие на благо обоих? Примерно как строительство нового дома для двоих, когда оба в атмосфере доброжелательности работают на совесть, и в первую очередь потому, что сами лично не заинтересованы халтурить: самому ж в этом доме жить. Вот что мешает лохам относиться к межполовым отношениям так? На этот вопрос ответить очень легко: лоховство им мешает.

«Надо»

Лохи хотели бы быть лучше, чем есть. Хотели бы иметь более уважаемые жизненные и личностные показатели. При этом, как бы глупы лохи ни были, они понимают, что для этого нужно предпринимать какие-то действия, направленные на достижение желаемых перемен. Прикладывать усилия и добиваться результатов. Что именно следует делать, часто не требуется даже придумывать — на это лохам раз за разом указывает сама жизнь, предъявляя примеры, в чём именно они особо несостоятельны. Например, позвали лоха на собеседование на хорошую должность в представительство американской компании, и всем он подходил, только с английским языком у него было не очень, а там это обязательное требование. Вот и не взяли. В другой раз опаздывал на поезд, пришлось бежать — и совсем бедняга запыхался, чуть не до рвоты. Не хватало ему нужной мочушки в прокуренных лёгких. А летом выбирались всей конторой на загородный корпоратив, играли в волейбол, жарко, снимали футболки. Пацаны молодые — стройные, а у него брюхо висит, что даже как-то неловко сделалось перед женщинами. И сыплются такие истории на лохов и огорошивают их непрерывно.

Казалось бы, что непонятного?! Учи английский, брось курить, займись спортом. Но лохи редко начинают так делать. Не даёт лень. Вернее, то, что они ей в таком случае называют.

Как мы помним, из-за боязни обналичиться лохам очень свойственна нерешительность. И надо сказать, такая лень действительно бывает очень полезной. Часто она оберегает лохов от того, чтобы сделать дурость. Из-за неё же в описанных случаях лохи серьёзно сомневаются в своих силах. Подсознательно боятся, что, если начнут действовать, успеха всё равно не добьются, а только потратят время, и ещё всем всё станет видно. То есть случится маленькое такое обналичивание. Подсознательно лохи в таком исходе практически не сомневаются.

К тому же они сильно неуверены, что добейся они всё-таки результата — это действительно на что-нибудь повлияет. Благо подходящие примеры обычно мелькают перед глазами. Таких же лохов, у которых нужные результаты есть, а какими лохами были — такими же и остались. Да, обходят где-то в лохоборье, но качественно это в их жизни ничего не изменило. Один знает английский — и что толку?! Только им понтуется, а работает в той же конторе и даже получает меньше. Другой накачал себе бицепсы в тренажёрке, теперь специально ходит в футболке в облипку с максимально коротким рукавом, чтоб всем было видно издали. А все над дурачком только посмеиваются. Третий бросил курить и превратился в какого-то дёрганого невротика. Если рядом только запахнет табаком, сразу картинно корчит страдальческую гримасу отвращения и спешит куда-нибудь убежать, предварительно всех проинформировав, что больше не может выносить этот запах. А ещё стал помешан на этой теме и теперь всем докучает, чтобы тоже бросали. Не дай бог стать таким же.

Но внутренний голос всё же понукает, и тогда лоха выручает слово «надо». «Да, надо бы спортом заняться», — протягивает лох, допивая бутылку пива. «Да, надо бросать», — констатирует он вполне себе заученным тоном, серьёзным и деловым — и ещё раз затягивается. «Надо учить английский», — горестно вздыхает и включает на компьютере сериал — у него же ещё целый сезон не просмотрен. Слово «надо» — это такая затыкалка для внутреннего голоса. Мол, я понимаю задачу и полон решимости. Это даже похоже на первый сделанный шаг — на постановку цели. Внутренний

голос перестаёт донимать, на этом проблема временно решена. Ведь она состоит вовсе не в том, чтобы что-то менять или чего-то добиваться, а во внутреннем голосе, который периодически некстати просыпается и начинает тоскливо напоминать неприятную истину, что ты лох!

Говоря «надо», лох тешит себя иллюзиями, что он *может* делать то, о чём говорит. И может добиться в этом успеха. Если бы стал делать, нужные результаты бы обязательно появились. Лоху данного знания достаточно. Сказал «надо» — и уже прошёл весь этот путь мысленно. Мысленно стал как те два выпендрёжника с английским и бицепсами. И даже лучше. А теперь можно и сериальчик посмотреть. А если правда начнёшь делать и облажаешься, то уже не получится себе говорить: «Если бы начал, то преуспел бы». Вот и зачем начинать?!

Кстати говоря, уже рассмотренные красные аватары с чёрными номерами от Беркема аль Атоми — это разновидность того же явления. «Надо быть героем», — говорит себе лох и закрепляет сие высказывание красно-чёрной печатью. Это всего лишь его согласие с утверждением, что героем быть надо, а вовсе не обещание им стать. И не обязательство совершать какие-то действия по развитию своего героизма. Никаким героем такой лох быть не собирается, конечно, и тут ему проще, благо он уверен, что требующая военного героизма ситуация вряд ли когда возникнет. Но мысленно уже сравнялся с комдивом Котовым из фильма «Утомлённые солнцем-2», рубившим фрицев пехотной лопатой.

Слово «надо» для лохов — это чаще всего не более чем мечта. То, о чём они говорят, они хотели бы получить, но ничего для этого не делают. Иногда они хотят этого очень сильно — вплоть до страданий. Но только на халяву, а сами для этого что-то делать не собираются. Лохи вообще очень не любят действий с результатом, сильно отложенным во времени. Особенно когда он к тому же не гарантирован.

Именно поэтому лохам так нравится мультфильм «Крылья, ноги и хвосты», в котором наглядно опровергается идея работы на перспективу. «Лучше день потерять, потом за пять минут

долететь!» — объяснял страусу гриф. А вышло, что, как ни старайся, всё равно положительного результата не выйдет. Да и смысла в этом никакого нет, потому что ты и так, оказывается, круче всех. Лохам очень нравятся такие художественные поделки, нежащие их лоховство.

Я и так круче всех!

Описанная особенность лохов жить мечтой и мечтой получить всё на халяву обуславливает, что в их среде весьма популярны разные руководства типа книжек «Тайна» и им подобных. Лохи всерьёз верят, что может быть какая-то волшебная чудо-пилюля, которая их сразу преобразит, а им самим не придётся ничего делать. Ну, максимум — книжку прочитать. И стоять-то всё чудо будет рублей сто (вот ведь чудо-то: настоящее чудо — и такое дешёвое!). Довольно забавно наблюдать сорокалетнюю потёртую тётку, с серьёзнейшей миной читающую в маршрутке книжку «Секреты мудрой стервы» или подобную. Сорок лет жила неудачницей, а сейчас быстренько осилит тоненькую книжицу и преобразится в противоположность — в успешную «стерву». Книжки из серии «Тайна» и вовсе учат, что всего-то и надо, что мечтать, что лохи и так постоянно делают. Мечтайте, говорит, и всё сбудется. И всё прочее читиво из разряда «Будь, как успешный, и ты станешь успешным!», заряжающее лохов на позёрство, понты и статусное потребление. Типа, если ты кем-то притворяешься, ты в итоге им и станешь. И делать ничего не надо. Всё это есть чистейшее

окучивание лохов, эксплуатирующее их тягу к халяве, жизнь мечтой и боязнь активных действий из-за внутренней неуверенности в успехе (а скорее, наоборот, из-за уверенности, что ничего не выйдет). Многие лохи истово во всё это верят. А что им ещё остаётся. Лохи же.

Глава 23. Лохи и деньги

*Где достать мне пару миллионов?
Я бы все их бабам раздарил.
Эх ты, чубчик, чубчик кучерявый!
Ах, зачем меня ты разорил?!*

Вилли Токарев,
«Чубчик кучерявый»

Важный аспект практической жизни лохов, заслуживающий отдельной главы, — это деньги. Они для лохов крайне важны, слишком уж много на них завязано. Подавляющему большинству лохов их всё время не хватает. Лохи списывают это на то, что добывают деньги наёмным трудом. «Надо свой бизнес открывать», — говорит лох. Свой бизнес он себе представляет примерно как когда ты сидишь, практически ничего не делаешь, а денежки прирастают сами собой. То есть получение денег на халяву. Вот было бы здорово так устроиться — мечтает лох.

Разумеется, дальше этого «надо» дело у лоха почти никогда не идёт. Он понимает, что деньги можно не только тратить, но ещё и вкладывать, но не знает куда. Даже если есть какая-то идея насчёт, куда вкладывать, лох не знает, как это делать. Как это выяснить, он тоже не знает. Догадывается, конечно, что можно почитать книги, но боится, что это займёт много времени, к тому же непонятно, с чего начать. Неплохо было бы посоветоваться со знающими людьми, только где же их взять, знающих людей, когда вокруг только такие же незнающие лохи, как он сам?!

Да и вкладывать-то обычно нечего, потому что лох всё тратит. А если что и скоплено, то мало. А лох хоть и глупый, а всё же знает,

что, чтобы с оборота снимать сколь-нибудь существенную прибыль, оборотный капитал должен быть приличным. Где и как взять стартовый, чтобы был приличным? Лох не знает. И не знает, как и где узнать.

Когда же какой-никакой капиталец каким-то образом всё же скоплен и даже забрезжил какой-то вариант вложить его в дело, лоха начинают глотать сомнения. Ведь хочется вложиться повыгоднее, чтобы дивиденды получились посolidнее. Ну как *вложишь* ты деньги, а тут вдруг выяснится, что есть более выгодный способ вложения, а денег то уже и нет — вложены. Это бы ладно, но вдруг не просто дивиденды выйдут маленькие, а вообще никаких не выйдет?! Не только не наваришься, а ещё все вложения потеряешь! Ведь бизнес — штука такая, при открытии гарантии не даёт. Вот лох и мается тревожными сомнениями и в итоге предпочитает свои деньги тратить. Либо сразу, либо вначале накопит на дорогую вещь — и тогда тратит.

Лоха сильно тормозит желание вложить очень выгодно и с гарантией, к тому же ни в чём не разбираясь. Если ему показать какой-то очень простой и понятный способ вложения, который гарантированно принесёт ему баснословные барыши, в нём можно пробудить фантастический энтузиазм, который враз погасит прежние сомнения и подозрения, не оставив от них и следа (вспомните двухпозиционное мышление лоха). Здравый смысл подсказывает, что высокая норма прибыли и гарантия её получения — две вещи, противоречащие друг другу. Но когда лох переключил свой тумблер, ему уже не до здравого смысла. Так огромное количество лохов купились в своё время на «МММ» и прочие мошеннические проекты: «Хопёр-Инвест», «ОЛБИ», «Русский дом Селенга» и им подобные. Правда, лохи со временем научаются распознавать старые трюки. Сегодня на пирамиду типа «МММ» скликать лохов гораздо сложнее. Но это знание имеет и обратную сторону: раз попав в капкан для дураков, лохи ударились в противоположную крайность — теперь они боятся вообще любых инвестиций.

Это желание гарантий и предсказуемости закономерно приводит к тому, что лох остаётся, где был, то есть продолжает работать наёмным сотрудником. Оно и понятно — это самый гарантированный и предсказуемый вариант. Из-за того что лохи очень ценят стабильность, они приносят ей в жертву свои амбиции. В итоге вся активность лоха по улучшению своего финансового состояния обыкновенно сводится к тому, что он надеется, что его на работе наконец-то оценят и повысят зарплату. Или даже вдруг повысят в должности! Ещё надеется, что предложат лучшую работу в другом месте. Тоже вдруг.

А заработанные деньги типичный лох просто тратит. Лохи часто так и говорят: «Деньги нужны, чтобы их тратить». Вот лохи и тратят, не откладывая на перспективу. Как мы помним из предыдущей главы, лохи не любят делать что-то на перспективу, тем более неопределённую. А тратить можно безо всякой перспективы прямо сразу, и главное — понятно на что, никакой неопределённости. Вот лохи всё и тратят. Поэтому и живут обычно от зарплаты до зарплаты.

При таком режиме не то что стартовому капиталу — даже скромным сбережениям неоткуда взяться. Куда там! Их величина, наоборот, у многих лохов давно приняла отрицательное значение, потому что они набрали кредитов. Ладно ещё ипотеку — это хоть как-то можно понять. Всё же жильё — это всамделишная жизненная необходимость. Но ведь берут ещё потребительские кредиты — это же совсем безумие. Вместо того чтобы жить по средствам, такие лохи связывают себя обязательствами, фактически отдают в залог собственную свободу — и это ради какой-то вещи. То есть они в самом буквальном смысле являются рабами своих вещей. Настолько лохи заточены на потребление. Особенно смешно, что это потребление на грани (а то и за гранью) собственных возможностей часто совершается ради лохоборья.

Из-за хронической нехватки финансовых средств лохам часто приходится экономить. Лохоборья это обычно не касается, во всяком случае, лохи стараются такого не допускать — оно страдать не должно. Вот и выходит так, что лох потратится на какую-нибудь

дорогую вещь ради лохоборья, а потом пытается экономить на мелочах. Таскается за многие километры в более дешёвые супермаркеты, ищет акционные товары, распродажи. Тратит на это время, которое вообще-то ценность не меньшая, чем деньги, но время лохов не стоит ничего.

Эту склонность лохов экономить широко эксплуатируют разные дельцы и продавцы — для того, чтобы лохов дополнительно ободрать. Во-первых, привычка постоянно экономить приводит лохов к тому, что у них вырабатывается своего рода рефлекс на скидки. В итоге лох часто не может удержаться и покупает ненужную ему вещь только потому, что на неё снизили цену. При этом по-настоящему цену можно даже не снижать. Достаточно напечатать новые ценники с той же ценой, чтобы рядом с ней была зачёркнутая более высокая и надпись «—20%», и объявить акцию по случаю праздника (который там поблизости?). И чтоб обязательно было видно, что акция действует только пять дней, спешите успеть. Практика показывает, что лохи клюют.

Во-вторых, лох предпочитает выбирать варианты, которые считает экономными. И под этой маркой их ему можно продавать втроедорога. Например, если можно выбрать заграничную экскурсию, в которую включён ужин, лохи её и выбирают, хотя такая же экскурсия без ужина стоит на 40 евро дешевле. Почему-то лохи думают, что это в любом случае будет выгоднее. Не проверяют — просто верят, и всё. При том что на те же 40 евро в подавляющем большинстве ресторанов Европы можно отлично погурманить, выбирая из меню, а не хряпать какой-нибудь стрёмный варёный винегрет, который тебе выдадут безо всякой альтернативы.

Вот и выходит, что лох платит за то, что ему не нужно, потому что дёшево. Переплачивает за то, что ему нужно, — ради лохоборья или потому, что думает, будто экономит. Лох — это очень удобная и спасительная дойная корова торговцев и капиталистов. Так выходит, что именно лохи платят всегда и за всё. Да у них и нет другого выбора. Это у лохов, кстати, одна из любимых поговорок: «За всё надо платить». Они только и делают,

что всю жизнь платят, отсюда и поговорка. Она их как бы оправдывает, объясняя дело неким непреложным законом мироздания, а не тем, что они лохи.

Неудивительно, что в итоге лохам вечно не хватает денег. Особо глупые лохи пытаются их добыть, играя в азартные игры или на автоматах, чем делают себе ещё хуже. Всё-таки в такие вещи если и можно играть, то делать это следует от избытка денег в порядке развлечения, а не от их нехватки. Сколько лохов загнали себя в отчаянное положение, проиграв и далее пытаясь отыграться. Часто дело завершалось самоубийством. Поэтому то, что с июля 2009 года повсеместный игорный бизнес в России запретили, несомненно, было очень гуманным решением.

Некоторые лохи играют в лотереи. Они в них видят свой шанс. И опять платят. На этот раз за мечту. Как отмечалось выше, лохи платят за всё. Лохи-с.

Глава 24. Лохи и политика

*Энто как же, вашу мать,
Извиняюсь, понимать?
Мы ж не Хранция какая,
Чтобы смуту подымать!
Кто хочет на Колыму —
Выходи по одному!
Там у вас в момент наступит
Просветление в уму!*

Леонид Филатов,
«Сказ про Федота-стрельца,
удалого молодца»

В сфере публичной политики (если вообще можно назвать таким словом то, что в России располагается на том месте, где она должна быть), разумеется, тоже можно наблюдать очень много разного массового лоховства, которое по-разному проявляется. Там вообще именно на лоховстве очень многое замешано и без него банально

не могло бы существовать. Но куда оно не переводится (и никогда, конечно, не переведётся), всей этой «политике» есть на что опереться, есть что брать в оборот, эксплуатировать и, в конечном счёте, с него жить.

Как, например, какой-нибудь лох приходит к поддержке коммунистических политических сил? Очень просто. Ведь идеологами коммунизма фактически заявляется, что при оном крутые и лохи никак не будут друг от друга отличаться. То есть все лохи будут, как крутые, а все крутые — как лохи. Про ранжировку лохоборьем можно и не говорить, оно просто делается неактуальным. Такое лохам очень любо. Особенно лохам наиболее убогим — даже по лоховским меркам. Которых жизнь уже отвадила от особых собственнических амбиций и они фактически смирились, что без посторонней помощи так и будут прозябать на социальном дне. «Взять всё и поделить поровну!». Понятно, что такой делёж выгоден тем, кто по благосостоянию находится ниже среднего уровня. Вот они этого и желают. Не зря же основной движущей силой коммунистических революций были люмпены — то есть бомжи, ханыги, алкашня и мелкоуголовный элемент. Текущий же политический строй коммунистическому лоху кажется плохим, потому что живёт он при нём недостаточно, на его взгляд, хорошо.

А откуда среди лохов плодятся либералисты и сторонники свободного рынка? Там всё наоборот. Это лохи, которые пока ещё или *всё ещё* очень самонадеянны. Верят, что на самом деле крутые и могли бы самостоятельно очень высоко пробиться. Текущий же политический строй либеральному лоху кажется плохим, потому что предоставляет ему мало свобод для самореализации. Именно поэтому-де либеральный лох и живёт недостаточно, на его взгляд, хорошо. У либеральных лохов сильна надежда занять в новом обществе заслуженное, как они думают, место крутых. А то некрасиво как-то, когда в обществе такие крутые люди ничем внешне не отличаются от лохов.

В общем, у политически недовольных лохов в их горестях опять виноваты кто угодно, но не они сами. Некоторые недовольные лохи даже ходят по этой причине на всякие митинги. Бывают другие лохи, которых власти специально собирают и выпускают на уличные акции в противовес первым. Всякие «нашисты» и им подобные. Среди них встречаются настоящие активисты. Они думают хитро присосаться к действующей власти и за счёт лизоблюдства устроить себе карьеру. Тем более что именно на такую возможность им намекают кураторы. Потом, разумеется, использовав данный человеческий материал сомнительного качества, без малейших угрызений совести его отфутболивают — сколько уже было таких историй. Новым лохам с такими же хитрыми планами опыт незадачливых предшественников впрок не идёт. Оно и понятно: лохи-с.

Лохи, которые набрали кредитов и вынуждены их выплачивать, из-за этого очень боятся потерять работу. Поэтому для них крайне важна стабильность, и они буквально трепещут всего, что ей может угрожать хотя бы теоретически — кризисов, революций и прочих возможных потрясений. В том числе им доставляют неприятное беспокойство массовые выступления разных несогласных. Свою боязнь такие лохи выдают прорывающейся ненавистью и злобой: «Праздные бездельники! Видать, больше нечем заняться, не знают, куда девать время! Лучше бы работать шли!». И, разумеется, такие испуганные лохи с лёгкостью верят, что все эти активные недовольные — провокаторы на зарплате у врагов, а ещё дураки, поверившие таким провокаторам. Чем действующие власти радостно и пользуются, внушая лохам как раз эту мысль: что любые уличные акции, кроме исходящих от самой российской власти (которая их оплачивает из госбюджета), проплачены геополитическими врагами России, мечтающими её уничтожить или поработить. Мол, все эти выступления обманутых дольщиков, митинги против очередного грабительского повышения тарифов ЖКХ, народные сходы возмущённых граждан против систематического криминала уроженцев Кавказа, безнаказанно

убивающих людей русской национальности — это всего лишь происки западных спецслужб, которые пытаются раскачать российскую лодку и дестабилизировать ситуацию и не жалеют на это денег.

Многие лохи настолько всего этого боятся, что политической темы вообще стараются избегать. А то будешь чересчур интересоваться — мало ли, на тебя нечаянно на самого подумают, что тебе Госдеп тоже платит. Кто знает, какие у власти в таком случае могут появиться к тебе вопросы и как оно может сказаться?! — а тебе ещё кредит выплачивать и трудовой стаж до пенсии надо доработать. Вот такие лохи политики и шарахаются от греха. Так и говорят: «Не грузите меня своей политикой, мне она неинтересна! У меня без неё хватает своих житейских проблем, с ними бы успеть разобраться, на политику у меня времени нет».

Вот только такие лохи в силу своего скудоумия не могут понять, что вне политики быть невозможно. Если ты ей не интересуешься и вообще не хочешь ничего про неё знать, это вовсе не значит, что таким же образом симметрично сама политика перестаёт влиять лично на тебя и ты перестаёшь от неё зависеть. Большинство тех самых «житейских вопросов» так или иначе упираются в политику. Возьмём, например, такой житейский вопрос как определение ребёнка в детский сад. Мест нет и ещё очереди. Приходится бегать, что-то искать, хлопотать и договариваться. А почему не хватает мест? Официальная версия — что страна, мол, опять переживает бэби-бум. Дескать, рожать стали много, вот мест и не хватает — сами виноваты. Конечно, очень много новорождённых — дети иммигрантов из стран Средней Азии, с которыми странами незыблемо действует безвизовый режим. По праву рождения эти младенцы — граждане РФ. А все граждане РФ официально равны, почему это должен отдаваться приоритет одним гражданам перед другими — детям коренного населения перед детьми иммигрантов?! Правильно ли, что такие дети иммигрантов автоматически получают гражданство РФ?! Ах, это политический вопрос, а мы условились политику не трогать, а только житейское.

Зачем неколебимо действует вечный безвизовый режим, насколько это оправдано и вообще нужен ли он? Ах, опять политический вопрос. А ведь в конце 80-х детей рождалось ещё больше, а садииков хватало. Куда же они делись?! Оказывается, многие здания детских садов были переданы и продолжают передаваться различным государственным и муниципальным учреждениям совсем иного профиля: налоговым органам, судам, всяким МУПам. Почему и на каком основании такое делается? Опять политический вопрос, что ты будешь делать. Ещё одна причина — натурально космическая стоимость строительства новых детских садов и ремонта имеющихся. И это даже не в Москве. Например, бюджету города Новосибирска обеспечение одного нового места в детском саду обходится в такие деньги, что на них можно было бы просто выкупать квартиры в новостройках и выдавать их детишкам по формуле одна трёшка на троих. Откуда берутся такие безумные цены?! Узнать вы не сможете, потому что сметы строительных работ засекречены почище иной гостайны. Но это опять политика, будь она неладна.

И так в любом «житейском вопросе», будь то медицина, цены на бензин или тарифы ЖКХ. Ты можешь даже бежать от политики, но она тебя всё равно сама догоняет в полпрыжка. Даже лохам с их жалким интеллектом вполне по силам понять эту нехитрую истину. Но они не понимают — и делают это целенаправленно, пусть и бессознательно. Потому что лохи. Им так уютнее существовать, менее тревожно. Вот они и продолжают хлопотать, решая свои «житейские вопросы». Бегают-договариваются-улаживают-устраивают-утраивают.

И так пока конкретно их уж совсем не припечёт, что некуда деваться. Тогда всё-таки выходят выразить несогласие, возмущение и протест. Тут-то их государственные СМИ сразу и записывают в подрывники стабильности, дующие в дудку злокозненного Госдепа. Чего избегали, чего боялись — на то и напоролись. Лохи-с.

Глава 25. Противоречивость изложения

*Отчего я не девчонка?
Я бы маме так помог!
Мама сразу бы сказала:
«Молодчина ты, сынок!»*

Эдуард Успенский,
«Если был бы я
девчонкой»

На этом наш вводный курс лоховедения можно считать законченным. Если на его протяжении кому-то показалось, что изложение местами противоречиво, скорее всего, это впечатление было правильным. Но связано это не с тем, что объект под названием «лох», которому посвящена данная книга, противоречиво описывается, а с тем, что противоречив сам этот объект описания. Да, лохи внутренне довольно противоречивы. Можно даже сказать, что они буквально сотканы из противоречий. И описание такого объекта с противоречивыми свойствами само обречено быть противоречивым. Фундаментальное противоречие лоха — это принципиальное несоответствие его истинной сущности и его самоидентификации. Лох всегда является лохом, но никогда себя таковым не считает. Иначе он просто не может существовать. Вся лоховская машинка служит только для того, чтобы примирить его жизнь с данным противоречием. А уж на почве этого образуется множество более мелких, частных противоречий. Приведём только некоторые, самые очевидные примеры.

- Лохи хотели бы быть особенными, но постоянно сверяются с нормой, чтобы ей соответствовать.

Я жду тебя, мой лох!

- Лохи хотят не терять благорасположения толпы, но в то же время бросают ей вызов. Если не явно, то внутри себя.
- Они искренне верят, что в человеке главное — его личные качества, но личность человека лохи склонны оценивать по его социальному статусу.
- Лохи хотят всё иметь и не хотят ничего делать для того, чтобы этого добиться.
- Они хотят многое уметь и не хотят этому учиться.
- Лохи-мужчины искренне верят, что настоящая любовь у женщин случается не за деньги, и в то же время мечтают, как станут богатыми и тогда их начнут любить женщины.
- Лоханки искренне верят, что любовь — это великое непредсказуемое таинство, но заранее знают, какого мужчину полюбят в будущем, а какого никогда не полюбят.
- Лоханки страстно желают похудеть, но часто так и продолжают хомячить всё что хочется.

И прочее, и прочее в таком же роде. При этом лохи и лоханки не чувствуют особого дискомфорта от собственных внутренних противоречий. Лоховские двойные стандарты хорошо помогают им уживаться со своими противоречиями довольно мирно.

Глава 26. Лохи и эта книга

*Гляжусь в тебя, как в зеркало,
До головокружения,
И вижу в нём любовь мою,
И думаю о ней.
Давай не видеть мелкого
В зеркальном отражении,
Любовь бывает долгою –
А жизнь ещё длинней.*

Юрий Антонов, песня «Зеркало»

Нет никаких сомнений, что лохи эту книгу тоже прочитают. Поскольку она самым бесцеремонным образом вторгается в их область запретного, довольно занимательно их реакцию

предсказать. Тем самым продемонстрировать предсказательную силу науки лоховедения, а заодно эту реакцию упредить, что сделает ситуацию ещё интереснее. Итак.

Прежде всего, говорить о какой-то однозначной реакции не приходится. Тут всё будет зависеть от того, насколько надёжно и стабильно у лоха работает его машинка, от её запаса прочности. Если машинка крепка и надёжна как скала, она даже не шелохнётся. Такое запросто может быть. В таком случае лох на свой счёт даже и не почешется, а только довольно посмеётся, как книга ловко и точно описала лохов вокруг — всё то, о чём он и сам не сомневался, — но ещё разложила по полочкам с научной педантичностью.

Наиболее убогое и задавленное жизнью лошачё, если их каким-то образом угораздит данную книгу прочитать, тоже порадует, потому что, оказывается, несмотря на все внешние признаки, все эти надменные людишки вокруг — такие же лохи. И ещё всё аргументированно так изложено. Эмоциональная реакция такого лоха, если выразить её словами, будет следующая: «Они такие же лохи, как и я, а значит, я сам не лох!» Да-да, не удивляйтесь, логика лохов работает именно так. В общем, в случае самых жалких лошков данная книга ещё и поможет в работе их лоховским машинкам.

В остальных случаях лохи ощутят беспокойство, явственно уловив, что речь идёт про них. Далее возможны три варианта поведения, назовём их условно «маскировка», «агрессия» и «возражение».

В случае маскировки лох, как ему велит его машинка, будет пытаться самого же себя обмануть собственным же поведением. То есть он быстро смекнёт, что проявлять беспокойство при прочтении этой книги — признак лоховства, и будет изображать, что никакого беспокойства он вовсе не испытал. Чтобы самому же в это поверить. Для пущей убедительности ещё с прочитанным нарочито согласится: «клёво написано», или «всё правильно», или «очевидные вещи, я это и сам давно знал». А чтобы отогнать одолевающие сомнения, ещё и ухватит по ходу текста парочку обоснований, почему изложенное в книге к нему не относится.

Делается это методом исключаящего критерия. Встретив в книге какой-то частный пример проявления лоховства, такой лох радостно отметит: «Я так не делаю». «Не держу домашнее животное» или «Ни разу в жизни не брал кредит» — и всё, уже как будто книга не про него.

Возможен ещё гибридный случай с вариантом возражения, когда лох скажет что-нибудь примерно такое: «Автор рассказал много очень правильных вещей, но сознательно перемешал понятия, замешивая в лохи людей думающих». Тут лох не то что бы возражает автору, но его подправляет таким образом, чтобы конкретно себя из лохов выписать. То есть действует всё тем же методом исключаящего критерия. Себя такой лох конечно же к этим самым «думающим» причисляет.

Лохи поглупее или у кого похуже самообладание сорвутся в вариант агрессии. Сводится он к тому, чтобы в том или ином виде попытаться обосновать или просто объявить безо всяких обоснований, что автор сам лох. И ключевое слово здесь, конечно, «сам».

По мнению лохов, точка зрения обесценивается, если принадлежит лоху. Автоматически становится неправильной, сколь бы правильной и неопровержимой ни выглядела. Как будто верность или ложность утверждений — это свойство не самих утверждений, а тех, кто их говорит. Соответственно, достаточно объявить того, чья точка зрения тебе не нравится, лохом, и она сразу потеряет всякую силу.

Теоретически, лохи могли бы точно так же придать в своём представлении нулевую силу утверждению, что дважды два равняется четырём, указав на то, что это мнение какого-то лоха, потому оно однозначно глупое. Лохи так не делают только потому, что законы арифметики ничем лично им и их мироощущению не угрожают. Если же такое вдруг случится, можно не сомневаться, что и законы арифметики лохи объявят лоховскими.

А поскольку данная книга лохов уязвляет, вот они и будут пытаться выставить её автора лохом самого. Например, некоторые лохи, которые, как они сами думают, поостроумнее, скажут, что

автор в этой книге описал самого себя. Другие радостно отметят, что автор в восьмой и двадцатой главах говорит про то, что лохи делят людей на крутых и лохов, а сам на протяжении всей книги только этим и занимается. Обязательно найдутся занудные лохи, которые прикопаются к мелким фактологическим неточностям, чтобы через то объявить автора невеждой. Например, очень удобно таким лохам будет прицепиться к муравьям из самой первой главы. Мол, они самые многочисленные животные только из сухопутных многоклеточных, а разные виды океанского планктона, а тем более простейших одноклеточных гораздо более многочисленны. «Автор, учи матчасть!» — скажут такие лошки с самодовольно-высокомерной интонацией, испытывая при этом внутреннее облегчение — мол, фуф, одолели опасного негодяя, теперь всё-таки не лохи!

Можно привести много предсказуемых примеров лошиной реакции по варианту агрессия. Все они будут довольно шаблонны.

- Такое ощущение, что подросток написал.
- Автор думает, что он сам крутой, но настоящий крутой, прежде всего, не стал бы называть людей лохами!
- Автор больной, ему вечно мерещится, будто вокруг него все самоутверждаются, хотя они безо всякого умысла просто ведут себя так, как им хочется, естественным образом.
- Слишком многое притянута за уши.
- Текст истекает пафосом, но бестолковый и совершенно неоригинальный. Писал злой неудачник.
- Шарлатанство и лженаука. Неудивительно, что ссылки сюда пиарят только лохи.

По типу действия к варианту агрессии следует отнести и легко предсказуемый вопрос, который лохи непременно зададут: «Интересно, а автор сам себя к какой категории причисляет?» Назначение данного вопроса не так очевидно, как может показаться на первый взгляд. Если данный вопрос обращён непосредственно к автору, его смысл в том, чтобы выяснить, верит ли автор в свою теорию сам. Если не верит — значит, автор сознательно врёт с какой-то своей целью. Видимо, чтобы над ними, лохами,

самоутвердиться, поиздеваться, потроллить их. А раз врёт — значит, никакие они на самом деле не лохи, ура! А если верит, то к какой категории себя относит?! Если к лохам, то опять же ура, потому что книгу всерьёз можно не воспринимать — её же написал лох, а что может лох сказать стоящего?! Сам лох, а куда-то ещё полез что-то рассуждать про крутых! Раз сам не крутой — значит, ничего в этом не смыслишь. Вот сидел бы и помалкивал, а не лез считать других в лохи! Если же сам крутой, то будь любезен, предъяви доказательства. А это значит перечень собственности и количество денег, а мы посмотрим, достаточно ли крутой, чтобы затирать людям на такие серьёзные темы, как деление на лохов и крутых. А если достаточно и денег, и имущества, то докажи теперь, что не врёшь, что это не придумки твои. Разумеется, ничего автор лохам доказывать не будет — это было бы просто глупо. А лохи из последней фразы сделают вывод: «Так мы и знали, что брехун ты галимый и фуфло толкаешь!» Эта мысль будет очень успокоительна для лохов. На то они и лохи.

Маловероятно, но всё-таки возможно, что лохи, среагировавшие по варианту агрессия, придумают устроить флэшмоб «Я лох». То есть будут игриво высказываться, мол «в этой книге всё про меня». В таком случае им будет казаться, что они над враждебной писаниной коллективно насмеялись, что сразу спускает её статус в лошиный. Это всё та же галоша по имени Жучка, которая лохам, конечно, даст какое-то успокоение, но реально ничего для них не меняет, потому что правда от этого не зависит и состоит в том, что они лохи.

Осталось рассмотреть третий вариант — возражение. Это когда лохи попробуют опровергнуть суть изложенного, что называется, по существу. А конкретно — самый корень, от которого далее строится всё повествование. Такие лохи скажут, что автор путается и заблуждается в понятиях или намеренно хочет всех оскорбить и обидеть и что вообще-то на самом деле лох — это совсем другое. Мол, автор описал обычных людей и назвал это лохами, чтобы посеять в них комплекс неполноценности. Только ведь именно это как раз и было объяснено в самой первой главе: что обычные

люди — это и есть эвфемизм слову «лохи», а именно лохам данная книга посвящена. Это, надо сказать, очень характерное прибежище последней надежды — в случае чего сослаться на то, что, мол, обычный человек — не хуже других. Так-то оно так, вот только те, другие, лохи. А ты не хуже них — и поэтому, значит, не лох. Очевидная нестыковка. Понятно, что машинка помогает такое не замечать. Вот только помогает она, как мы помним, лохам.

Какой-нибудь психолог-социолог скажет, что вот-де описанное — это всё нормально и свойственно большинству людей, так что не волнуйтесь, дорогие лохи. Правильно! Ведь что есть норма?! Это показатели статистического большинства. А статистическое большинство — лохи. Так что никакого противоречия нет. Кстати говоря, сам горе-критик психолог-социолог, скорее всего, к лохам и относится, так что успокоить торопится в первую очередь себя.

Что касается сути возражения по существу — мол, изначальное определение лохов было взято неверное. Но вот всё, что описано в этой книге, — что это, если не лоховство?! Лоховство однозначное и бесспорное. А оно прямо выводилось из начального определения. Это доказывает, что последнее верно. И, зная это, теперь можно вернуться в начало книги и перечитать всё более вдумчиво, на новом витке осознания. Потому что здесь на этой мажорной ноте объявляется

КОНЕЦ

Приложение 3

АФРИКА. ЧАСТЬ ЧЕТЫРЕ.

ЮАР. ЙОХАННЕСБУРГ³

*Будут вас кусать,
Бить и обижать, —
Не ходите, дети,
В Африку гулять.*

К. И. Чуковский,
«Айболит»

1. Начнем сразу с выводов.

Апартеид отменили напрасно. И это вне всяких сомнений!

2. Теперь тезисно.

Йоханнесбург сдан!

Город захвачен бабуинами, упырями и вурдалаками.

Белых людей нет вообще.

Видал только одного, и тот был бомж, а бомжи, как известно, интернационалисты покруче Коминтерна будут.

Белые сидят по домам или торчат на работах, на улицах стараются не появляться.

3. Теперь поподробнее.

Нам надо было в Йоханне околачивать груши часов девять. Мы уговорили Михалыча, а тот уговорил какого-то смертника свозить нас покататься в центр города. Мы, еще то дурачье, храбрились друг перед другом — дескать, главное доехать до центра, а уж там-то мы, сука, покажем всем, кто такие россияне-державники.

³ URL: <http://tannen.livejournal.com/66587.html>

...

Не показали.

Почему? Отвечу дипломатично, завуалированно, прямо.

Мы обосрались.

Спускаясь к Йоханнесбургу, с высоты плато город смотрится очень даже ничего себе.

Красивый, большой, современный. Много высотных зданий, множество английских парков. Попадают на глаза красивые здания в викторианском стиле. Зеленые лужайки, голубое небо.

Когда же мы заехали вовнутрь, картина оказалась не столь радужной.

Город брошен.

Электричества нет.

Мусор не вывозится.

Канализация не работает.

Расчищены только дороги для транспорта и работают лишь светофоры.

Причем это был еще только центр, там, где какбэ можно проехать и где есть гарантии, что не грохнут.

Перед выездом в город водила, которого уговорил Михалыч, прочел нам вводную.

Он говорил, будучи немного на взводе, часто сглатывая и инстинктивно озираясь назад:

«Если, блеать, хотите жить, делайте, сука, точно, как я вам говорю.

*В городе **НЕ ОРАТЬ**, внимания к себе **НЕ ПРИВЛЕКАТЬ!***

*Фототехникой **НЕ МАЯЧИТЬ!***

*Айфонами, сука, в окнах **НЕ СВЕТИТЬ!***

*Черным в глаза **НЕ СМОТРЕТЬ!***

*И главное... **ОКНА НЕ ОТКРЫВАТЬ!***

Потому как, блеать, внезапно может упасть столб и перегородить дорогу, и упыри нас возьмут штурмом.

И помните, что у меня дети»...

Мы ездили часа два по центру.

В автобусе стояла гробовая тишина.

Чтобы понять, что там произошло, необходим небольшой экскурс в историю.

В 1992 году, это год отмены апартеида, соответственно год отмены правил сегрегации, сняли ограничения на перемещения внутри страны. В тот год, одномоментно из саванны в город откочевало более двух миллионов бабуинов черных.

(Кстати говоря, в Африке нет негативного отношения к слову «черный».

Местные делятся на три категории, согласно оттенку кожи.

Белые — потомки колонизаторов-переселенцев.

Цветные — потомки завезенной из Индии, Индокитая и Индонезии рабочей силы.

Черные — пришлые из Центральной Африки племена зулу и банту.

Промежуточных вариантов я не наблюдал, из чего сделал вывод, что группы не скрещивались.

Из всех этих трех категорий на этой территории нет автохтонного населения. Белые колонисты прибыли на пустынные территории, заселенные малочисленными племенами готтентотов, которых в скорости и извели под корень болезни и черные племена.

Когда на территории страны эти группы стали пересекаться, белые задумали разделить страну на территории-сегрегации, с ограничениями на перемещения не по делу из одной части в другую. Кстати говоря, одним из первых борцов за равноправие в праве определения, где жить, был не кто иной, как Махатма Ганди. Он и

открыл сезон борьбы с апартеидом, и относился он к группе цветных. По иронии судьбы, больше всего в момент отмены апартеида пострадали как раз цветные. Черные в первую очередь громили их кварталы, так как считали их холуями белых, коллаборационистами.)

Так вот, в один прекрасный момент, вероломно, без объявления войны, в город вступила пара миллионов черных колонистов, открыв эру африканской реконкисты. Они просто снялись с насиженного места и пошли туда, где вкуснее пахнет.

Михалыч в то время жил в Йохане и рассказал следующее. В разгаре рабочего дня вдруг, откуда ни возьмись, наступил ахтунг.

Распахнулись двери офисного центра, и в здание, малоорганизованно и стихийно, но весело и на позитиве, в их офисное здание просочилось несколько тысяч черных. Гости прибыли со своими пожитками и скарбом. Они попросили не обращать на них внимание и продолжать работу, а сами тем временем стали осваивать неэффективно используемые, с их точки зрения, площади. Они равномерно рассосались по офисам, заняв свободные кресла, диваны и стулья, заняли туалеты и коридоры, попутно снимая с окружающих на сувениры все, что на них было блестящего.

Здание наполнилось жизнью и радостной суетой. В коридорах забивали и потрошили птицу, в переговорных готовили еду, в туалетах принимали ванны.

На вежливый вопрос: «Как это понимать?» они просто ответили, что теперь они будут тут жить.

*На уточняющий вопрос: «С*уя ли? Как так?» — они ответили, что так всем будет лучше.*

...

Вызвали ментов.

Менты не приехали.

Менты сказали, что пока не могут, так как у них в участках такая же херня происходит.

Тогда все, кто мог, стали по-тихому бежать в пригороды и в сторону Кейптауна, попутно возводя рубежи обороны. Рвы, ряды колючей проволоки под напряжением, заборы. Последний район Йоханнесбурга, где встречается белый человек, это пригород Претория.

После массового бегства собственники зданий стали думать, что же делать.

Придумали.

Они решили, что если выключат упырям свет и воду с канализацией, то они сами покинут здания и вернуться в саванну.

Выключили.

Упыри этого даже не заметили.

Похоже, у них и так в саванне не было ни света, ни воды, ни канализации. Я спросил у Михалыча: а куда они тогда гадят?

Михалыч ответил, что они и сами долго бились над этим вопросом и, когда узнали ответ, были сильно фраппированы.

Оказалось, что упыри, осваиваясь в зданиях, долго не могли понять функциональность лифтовых шахт. Когда захватчики отковыряли двери, долго гадали, сплевывая вниз, зачем эта дыра.

А потом догадались и отдали должное интеллекту белого человека. Как же белые все толково придумали, подумали Швондеры, и начали гадить и сбрасывать мусор в лифтовые шахты.

Со слов Михалыча, толпа упырей, захватив здание, засирает его по самую крышу лет за десять. Ну а затем, как и в добрые доисторические времена, откочевывает на новое пастбище, заселяя новый небоскреб.

Смеркалось.

Мы ездили по улицам Йоханнесбурга и, не отрываясь, плотно прильнув к окнам, пожирали глазами окружающую действительность. Перед нами проплавали внешне фешенебельные дома, с кое-где уже выставленными окнами, с блуждающими туда-сюда вурдалаками, без малейших признаков освещения. Кое-где, в провалы окон, мы замечали мерцание костров в глубине здания.

Но для объективности надо добавить, что жизнь еще там теплится. Опять же со слов Михалыча, в Йоханне появилась новая неформальная услуга.

Некие крепкие ребята, предлагают собственникам захваченных упырями зданий услугу по реотжиму здания.

В какой-то момент к зданию подъезжает пара сотен крепких парней, вооруженных до зубов, и тихо и спокойно, стараясь не разбудить мирно сопящих упырей, начинают отжим здания, весьма жестко выдушивая всех вселенцев.

И пока те не пришли в себя и не пошли переспрашивать: «А что, собственно, это вообще было?», заваривают все входы и выходы, выкапывают рвы, натягивают проволоку и пускают по ней ток.

Затем, после того как знание приводят в чувство, его снова пускают в эксплуатацию.

Так и живут остатки белого и цветного населения в пригородах за забором из колючей проволоки под напряжением. Утром садятся на свои авто, не останавливаясь, выезжают за ограждения своих резерваций на работу. Пробираются по более или менее расчищенным дорогам, ныряют в охраняемые въезды-норы под отвоєванные здания на подземные парковки и дальше уже идут по своим рабочим местам.

Причем я еще заметил одну забавную штуку. Если рядом стоит два живых здания, чтобы попадать из одного здания в другое, они понастроили переходы на высоте 10–11-го этажа. То есть они даже могут друг к другу ходить в гости по такому переходу. Главное, не смотреть вниз, на улицы города, по которым снуют зомби.

Вдоволь покатавшись по городу, Михалыч привез нас на главную площадь, исторический центр событий, положивших начало борьбе с апартеидом. Привез и сказал выходить, дескать, там он продолжит вещать за историю.

Мы поначалу отказались выходить. Сказали, что ~~ожидем мы, брат, выходить из автобуса~~, нам и в автобусе его прекрасно слышно. Михалыч сказал не ссать, дескать тут безопасно. Как бы площадь большая, обзор хороший, и если упыри пойдут, то мы их на дальних подступах заметим и свалим.

Вышли мы, значит, гуляем. Вышел с нами и Шиндин. Чтобы было не так сыкотно, Андрей взял с собой вувузелу.

Какой никакой, а фаллический символ.

В какой-то момент он заскучал, помаялся и стал, чтобы как-то развеяться, дудеть в мать ее вувузелу.

БЛЕАТЬ!

Мы едва успели эвакуироваться в автобус.

Зомби, привлеченные воплем вувузелы, так быстро стали выбираться из своих нор, что мы несколько вздрогнули от такой прыти. Последним, уже на ходу, запрыгивал Михалыч, бросая под ноги бежавшим в нашу сторону упырям мелкие купюры.

Кстати, помогло. Устроенная Михалычем свалка сильно сбавила скорость упырей, и мы успели слинять без потерь.

После всего увиденного мы задали ехидный вопрос Михалычу: а как он относится к отмене апартеида?

Михалыч на голубом глазу начал нам что-то втирать, что все не зря... ибо... и что он надеется, что... во имя мировых ценностей демократии... они же тоже люди, хоть с ходу этого и не видно... а иначе бы нас все тут всяко всяко...

Его речь прервал Шиндин, как бы подытожив речь Михалыча, да и наше путешествие:– Михалыч! **НЕ ПИ*ДИ!**

P.S.

По глазам Михалыча мы догадались, что Шиндин попал в самую точку.

P.P.S.

На момент отмены апартеида в ЮАР существовала своя космическая программа. Страна обладала ядерными технологиями и оружием. В ЮАР впервые в мире произвели пересадку сердца.

В настоящее время космическая и ядерная программы свернуты, ученые, как и половина белого населения, сбежали из страны.

На текущий момент президентом страны является товарищ Джейкоб Зума.

Джейкоб Зума.

Характер нордический.

Зулус.

Многоженец.

Неоднократно обвинялся в изнасилованиях.

В обществе особенно широко обсуждался факт изнасилования работницы аппарата. Пикантность истории в том, что сотрудница была ВИЧ-инфицирована, но это не смутило Зуму. Давая интервью журналистам, он заявил, что у него в кабинете есть раковина с водой и после акта он сразу же помыл свой хер, так что нация может не волноваться за его здоровье.

Ах да, чуть не забыл. Зума неоднократно официально заявлял, что он, в лице народа зулу, больше не намерен передавать власть в чьи-то другие руки.

P.P.P.S.

В связи с неожиданным для меня всплеском популярности этого рассказа хочу добавить уже от себя.

Если вы видите в нем некую аллегорию для себя, то не впадайте в крайность под названием «расизм». Мне вообще по барабану какого цвета кожи быдло. То, что произошло в 1992 году в ЮАР, у нас произошло в 1917 году. Одна лишь разница, что у нас бабуины были

такого же цвета кожи, как и белые. Да и не все красные оказались приматами, и, напротив, многие белые оказались бабуинами. Да и вообще, все мы потомки тех бабуинов, кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Кому уж как пофартило.

Так что не спускайте быдлу в жизни и боритесь с быдлом внутри себя, глядишь, нас пустят в шенген без визы инородцы-иноземцы перестанут вздрагивать от русской речи.

А вот это уже была аллегория.

Публикуется в авторской редакции

Грибов Андрей Юрьевич

**Как заработать миллиард
или Интеллектуальный капитал
предпринимателя**

Генеральный директор издательства *С. М. Макаренков*

Руководитель редакции *И. Ремеева*

Редактор *В. Тетевин*

Ведущий редактор *А. Нестерова*

Художественное оформление: *А. Козаченко*

Выпускающий редактор *Л. Данкова*

Корректор *И. Иванова*

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. N 436-ФЗ*

Подписано в печать 20.01.2016 г.

Формат 70×100/16. Гарнитура «Cambria»

Усл. п. л. 48, 38.

Заказ №

Адрес электронной почты: info@ripol.ru

Сайт в Интернете: www.ripol.ru

ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 23